

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Князев Павел Юрьевич

**Общественно-политические и экономические взгляды
английского публициста и политического деятеля
Чарльза Дэвенанта (1656-1714)**

Специальность 5.6.2. – «Всеобщая история»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Е.А. Макарова

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Политическая биография Чарльза Дэвенанта	12
Источниковая база исследования	20
Историография	46
Глава I. Проблемы управления государством в интерпретации Дэвенанта	67
1.1. «Политическая арифметика» как инструмент управления	69
1.2. Представления публициста об идеальном государственном устройстве	89
Глава II. Основные вопросы политической жизни Англии в сочинениях Дэвенанта	112
2.1. Образ «нового вига» как отражение политических реалий рубежа XVII–XVIII вв.	113
2.2. Дэвенант о противостоянии политических «партий»	132
2.3. Участие Дэвенанта в дискуссии о характере взаимоотношений парламента и избирателей	143
2.4. Позиция публициста по вопросу о религиозной терпимости	159
Глава III. Проблемы торговой и финансовой политики в сочинениях Дэвенанта	175
3.1. Измеряя «потенциал» государства: экономические ресурсы Англии в оценке Дэвенанта.	180
3.2. Позиция Дэвенанта по проблеме налогообложения	190
3.3. Торговая политика и вопрос протекционизма	196
3.4. Роль колоний в развитии английской торговли	214
3.5. Дэвенант о денежном обращении и кредите	219
Глава IV. Отношения Англии с Шотландией, Ирландией и государствами континентальной Европы в интерпретации Дэвенанта	233
4.1. Концепция «баланса сил» в трудах публициста	235
4.2. Обоснование необходимости англо-шотландской унии	256
4.3. Дэвенант о характере англо-ирландских отношений	262
Заключение	278
Список сокращений	287
Библиография	288
Приложения	319

Введение

Актуальность исследования. Рубеж XVII–XVIII вв. рассматривается учёными как один из поворотных моментов английской истории. В этот период в стране были заложены основы парламентской монархии и финансовой системы, шло становление института государственного долга и рынка ценных бумаг. Англо-шотландской унией 1707 г. было завершено политическое объединение Великобритании; были созданы условия для активизации колониальной экспансии, сформировавшей пространство «*Pax Britannica*». Чтобы понять особенности современного положения Великобритании, традиционно входящей в список стран с устойчивыми финансовыми институтами и развитой парламентской системой, нужно обратиться к изучению данной эпохи, в том числе — процессов, протекавших в интеллектуальной жизни страны. На рубеже XVII–XVIII вв. оживлению дискуссий о будущем устройстве королевства способствовали заметное ослабление цензуры, а также существенный рост книжного рынка страны. Перспективы развития государственных институтов, торговли и финансовой сферы как в военные, так и в мирные годы широко обсуждались на страницах многочисленных трактатов и памфлетов. За периодом, открывшимся «Славной революцией», в историографии закрепилось название «раннего английского Просвещения». Именно тогда приобрели известность такие талантливые авторы, как Д. Дефо, Дж. Свифт, Р. Стил и Дж. Аддисон. Мысли ранних просветителей присущи прагматизм, обращение к принципу верховенства разума, поиски оптимальной модели государственного устройства. На этом фоне особый интерес для изучения представляют мыслители и публицисты, которые стремились не только осмыслить перемены, но и предложить собственные проекты преобразований. Среди них видное место занимает Чарльз Дэвенант (1656—1714).

Публицист и государственный деятель, он приобрел известность как автор множества памфлетов, посвященных проблематике политического и

экономического развития Англии. Его сочинения, как правило, носили острый полемический характер. Для своего времени Дэвенант был крупной и значимой фигурой — он сотрудничал с ведущими политиками и публицистами эпохи — Р. Харли, С. Годольфином и Дж. Свифтом; влияние его идей испытал Г. Сент-Джон, виконт Болингброк, позднее на его трактаты ссылались Д. Юм, А. Смит и Э. Бёрк. Дэвенант принял активное участие в политической борьбе, в частности, в противостоянии группировок вигов и тори, получившей в историографии название «войны партий». Не менее значимо и участие публициста в дискуссиях по вопросам экономики: он не только полемизировал с трудами английских меркантилистов, но и был хорошо знаком с методами количественного анализа социальных явлений – с «политической арифметикой» У. Петти (1623-1687) и Г. Кинга (1648-1712), которые предприняли попытку рассчитать демографические показатели и размеры государственных доходов Англии.

В целом, обращение к взглядам Дэвенанта позволит получить более точное представление не только о названных выше процессах, но и о феномене раннего английского Просвещения.

Объектом изучения является идейное наследие Чарльза Дэвенанта. **Предметом** — политические и экономические воззрения английского мыслителя в их взаимосвязи.

Цель исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать политические и экономические взгляды Дэвенанта в контексте идейной борьбы в английской публицистике рубежа XVII–XVIII вв.

Для успешного достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать характеристику воззрениям Дэвенанта по основным вопросам политического развития и государственного управления Англии в рассматриваемый период;

- выявить его отношение к наиболее значимым тенденциям в экономике и торговой политике страны;

- определить позицию Дэвенанта по вопросам внешней политики Англии, проблемам взаимоотношений с другими странами (как с государствами

континентальной Европы, так и с Шотландией и Ирландией).

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII в. — начало XVIII в., период, когда Дэвенант был активен именно как памфлетист и политический деятель. Нижняя хронологическая граница — середина 1690-х гг., время, когда были опубликованы первые трактаты мыслителя. Верхняя — начало 1710-х гг., когда были созданы его последние произведения. **Географические рамки** — территория Британских островов, которую в XVII — начале XVIII вв. занимала композитарная монархия Стюартов.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы стали принципы историзма и системности научного познания. На них опирались конкретные методы данного исследования: историко-генетический и историко-сравнительный. Историко-генетический метод предполагает последовательное раскрытие свойств, функций и изменений исследуемой реальности в процессе ее исторического движения и позволяет представить вопросы развития Англии как тему сочинений Дэвенанта в их динамике и эволюции¹. Историко-сравнительный метод позволит провести важные для настоящего исследования параллели между взглядами Дэвенанта и его современников.

Своеобразие методологической основы исследования состоит в обращении к методам интеллектуальной истории. Особую роль в изучении политической культуры Англии раннего Нового времени играет подход, предложенный Дж.Г.А. Пококом и К. Скиннером, лидерами «Кембриджской школы» интеллектуальной истории². Данное направление отличает не только особый интерес к «политическому языку» изучаемой эпохи и особое внимание к контексту его бытования, но и раскрытие присущих определенной эпохе дискурсивных практик, а также особое внимание к реконструкции намерений авторов изучаемых произведений³. Помимо наработок «Кембриджской школы», в настоящем

---

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

² Подробнее см.: Кембриджская школа. Теория и практика интеллектуальной истории. Под ред. М. Велижева и Т. Атнашева. М., 2018. О методах интеллектуальной истории см.: Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. № 25. (1). С. 5-11.

³ Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: a Study of English Political Thought in the Seventeenth

исследовании мы обратились к альтернативным школам интеллектуальной истории – к «истории понятий» (*Begriffsgeschichte*) немецкого исследователя Р. Козеллека⁴, которая позволит прицельно рассмотреть такие ключевые элементы «политического словаря» Дэвенанта, рассмотрев их развитие в диахронической перспективе.

В работе также были задействованы методы «истории ключевых слов»⁵, исследовательского направления, восходящего к трудам британского лингвиста Р. Уильямса⁶. Его концепция была адаптирована группой историков раннего Нового времени (*Early Modern Research Group*), одним из лидеров которой является профессор М. Найтс из Университета Уорика. Результатом их деятельности стал ряд публикаций по истории таких «ключевых слов», как многозначное понятие *commonwealth*⁷.

Принципы исследователей данной группы заключаются в следующем. Во-первых, стоит отметить, что историки данной школы сближают «ключевые слова» с «терминами-концептами» «Кембриджской школы» и «понятиями» Козеллека, как и «Кембриджская школа», они призывают к изучению контекста, в котором применены те или иные «ключевые слова»⁸. Однако, по мнению исследователей, «кембриджской школе», сосредоточенной именно на интеллектуальном фоне написания произведений, не всегда получается учесть социальный контекст их создания. Во-вторых, историки предлагают исследовать использование «ключевых слов» в рамках стратегий легитимации/делигитимации политических практик и социальных отношений (здесь прослеживается влияние

---

century. Cambridge, 1987; Idem. *Politics, Language and Time: Essays on Political Thought and History*. Chicago, 1989; Покок Дж.Г.А. Момент Макиавелли. Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М., 2020; Skinner Q. *The Foundations of Modern Political Thought*. In 2 Vols. Cambridge, 1978; Idem. *Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes*. Cambridge, 1996.

⁴ См.: Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. В 2-х Тт. М., 2016.

⁵ Автор благодарит профессора Даремского университета Р. Сколара, в ходе своих лекций обратившего внимание на данное направление как ценную альтернативу как популярной в нашей стране «истории понятий», так и «Кембриджской школе».

⁶ Williams R. *Keywords: A Vocabulary of Culture and Society*. L., 2011. Об адаптации подхода Уильямса историками и культурологами см.: Сколар Р. Слова-«мигранты» в эпоху Нового времени: казус «каприза» // Шаги/Steps. 2020. Т. VI. № 4. С. 219-221.

⁷ См. программную статью группы: *Commonwealth: The social, cultural, and conceptual contexts of an early modern keyword* // *The Historical Journal*. 2011. Vol. 54. № 3. P. 659-687.

⁸ Ibid. P. 660-661.

на них современных концепций дискурса – П.К.)⁹. В-третьих, «ключевые слова» рассматриваются не поодиночке, но в рамках «сетки» других подобных слов, с которыми они часто сближаются¹⁰. В нашем случае этот элемент подхода представляет большую важность, так как Дэвенанту свойственно связывать и противопоставлять различные понятия. Наконец, историки данного направления призывают обращать внимание на встраивание «ключевых слов» в литературный язык эпохи, стилизацию (*literary fashioning*), даже мимикрию¹¹. Это особенно важно при исследовании наследия Дэвенанта, который выразил собственные политические воззрения на страницах литературных произведений – сатирических «диалогов», при составлении которых он руководствовался не только собственными политическими взглядами и поставленными целями, но и принимал стратегию, позволявшую ему эффективно воздействовать на читателя.

Еще одним важным подходом, который применен в работе, является методология «публичной сферы», основанная на работах Ю. Хабермаса. Немецкий философ рассматривал последнюю в качестве «площадки» для политических дискуссий, функционирующей по собственным правилам и формирующей общественное мнение¹². При анализе публицистики представляется важным применить концепцию «публичной сферы» (общественности, *Öffentlichkeit*), так как публицистические произведения могут рассматриваться как средство политической коммуникации¹³. Согласно концепции Хабермаса, «публичная сфера» представляет собой «сеть» для осуществления коммуникации, отфильтровывающую информацию и синтезирующую её в информационные потоки, специфическим образом выкристаллизовывающиеся в общественное мнение¹⁴.

⁹ Commonwealth: The social, cultural, and conceptual contexts of an early modern keyword. P. 661.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid. P. 662.

¹² Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. М., 2016. С. 63-74.

¹³ Там же. С. 112–137.

¹⁴ Хабермас утверждал, что первая политически действующая «публичная сфера» возникла именно в Англии на рубеже XVII–XVIII веков. Силы, стремившиеся влиять на решения государственной власти, апеллировали к «резонерствующей» публике.

Данная концепция может быть применена к публицистике раннего Нового времени, в этой связи нам кажется важным отметить подход современных историков П. Лейка и С. Пинкуса. По их мнению, применение подхода Хабермаса требует от историка учета особенностей времени — религиозного, языкового, социально-политического контекстов эпохи. Только принимая во внимание данные обстоятельства (к примеру, факторы патронажа, клановых и конфессиональных интересов и симпатий), можно судить о степени и путях воздействия общественного мнения на политические процессы в Англии рубежа XVII–XVIII веков¹⁵.

Таким образом, обращение к подходам как представителей «Кембриджской школы», «истории понятий» и «истории ключевых слов», так и последователей Хабермаса дает исследователю возможность глубокого анализа того контекста, в котором были созданы сочинения Дэвенанта. Они предполагают изучение не только воззрений публициста и взглядов мыслителей, оказавших на него влияние, но и обращение к трудам его современников, участвовавших в дискуссиях и «памфлетных войнах» рубежа XVII–XVIII столетий.

Научная новизна и оригинальность диссертации состоят в том, что в ней впервые на основе всех выявленных источников, в том числе архивных, предпринят *комплексный анализ* политических и экономических воззрений Дэвенанта в контексте политических дискуссий в Англии рубежа XVII–XVIII столетий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы в дальнейшем при изучении общественно-политической и экономической мысли Англии рубежа XVII–XVIII столетий, а также систематизации представлений о связи политических и экономических идей на Британских островах в раннее Новое время.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее

---

¹⁵ Lake P., Pincus S. Rethinking the Public Sphere in Early Modern England // Journal of British Studies. 2006. Vol. 45. № 2. P. 270-292.

теоретические положения и результаты могут быть использованы при составлении новых учебных курсов по истории Британских островов на протяжении «долгого XVIII века». Кроме того, собранный в диссертации фактический материал может быть полезен при создании пособий по истории английской общественно-политической и экономической мысли Нового времени, культурологического, политологического и исторического профиля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мыслитель сформулировал собственный идеал «сбалансированного» правления, опирающегося на государственных мужей, наделенных «доблестью», хорошо образованных и обладающих способностью к вычислениям. Эти взгляды были обусловлены личным опытом Дэвенанта как государственного чиновника, развитием научного знания, а также формированием в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. «фискально-военной системы».
2. Риторика Дэвенанта (признание «верховенства разума», защита религиозной терпимости, использование специфического республиканского «политического языка») отражала трансформацию торийской партии в конце XVII века: переход в оппозицию, присоединение к ней бывших вигов и возникшую вследствие этого потребность в расширении идейно-политической платформы.
3. Экономические воззрения публициста базировались на принципе *безопасности*, вследствие чего предлагаемые им меры по решению насущных экономических вопросов (стимулирование роста населения, принятие новаций в финансовой сфере, защита интересов землевладельческих слоёв общества) были обусловлены политическими соображениями.
4. Дэвенант не являлся сторонником идеи «свободной торговли» в современном значении этого слова: критикуя протекционистскую политику

властей, он в то же время поддерживал запретительные меры, когда это было обусловлено экономическими интересами Англии.

5. При рассмотрении перспектив развития «композитарной» монархии Стюартов политик выступал за полное объединение Англии с Шотландией и дальнейшее подчинение Ирландии английским колониальным интересам.
6. Ключевым средством для достижения успеха Англии на мировой арене Дэвенант считал поддержание выгодного ей «баланса сил» в Европе. При этом он предлагал расширить участие Вестминстерского парламента в выработке внешнеполитического курса, поскольку считал этот орган главным выразителем интересов Англии.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Основное содержание диссертации отражено в девятнадцати публикациях, из которых семь вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Положения диссертационного исследования обсуждались на восьми научных конференциях, проводимых в 2018–2022 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова, Институте всеобщей истории РАН, Санкт-Петербургском государственном университете, Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского, Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина, а также Эдинбургском университете (Шотландия).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Необходимость решения поставленных выше исследовательских задач, а также широта спектра затронутых мыслителем проблем обусловили разделение работы на **четыре главы**.

В **первой главе** автором раскрыты ключевые особенности сформированного публицистом образа «идеального государственного деятеля», показано влияние на данную концепцию республиканского «политического языка». Показана связь концепций Дэвенанта с наследием «научной революции» XVII столетия, воплотившаяся в использовании публицистом принципов «политической арифметики» У. Петти. Во **второй главе** показаны характерные черты политических воззрений Дэвенанта. Автором также затрагиваются конкретные аспекты взглядов Дэвенанта в контексте споров между тори и вигами, в которые мыслитель был вовлечен; в частности, это споры о характере парламентского представительства и дискуссия о веротерпимости начала XVIII столетия.

Третья глава посвящена характеристике экономических воззрений Дэвенанта. В ней раскрыта трактовка мыслителем понятия «национального богатства» Англии, выявлено его отношение к роли торговли и торговой политики в жизни страны, а также охарактеризована позиция Дэвенанта по отношению к финансовым преобразованиям в позднестюартовской Англии.

Четвертая глава раскрывает позицию английского мыслителя по вопросам об отношениях Англии с ее соседями — как Шотландией и Ирландией (составными частями композитарной монархии Стюартов), так с государствами континентальной Европы. Проанализировано использование Дэвенантом концепции «баланса сил» накануне войны за испанское наследство. В **заключении** подведены итоги исследования.

Политическая биография Чарльза Дэвенанта

Чарльз Дэвенант¹⁶ родился в Лондоне в 1656 году. Его отцом был Уильям Дэвенант (1606-1668) — известный английский поэт и драматург¹⁷. Мать будущего публициста, по происхождению француженка, была третьей женой Уильяма¹⁸. Дэвенант-младший получил хорошее по тем временам образование — после окончания престижной Чимской школы он учился в Оксфорде, в Баллиол-колледже¹⁹. В юности он подражал своему отцу и пробовал себя в качестве драматурга — перу Дэвенанта принадлежит основанная на античном сюжете пьеса «Выбор Париса»²⁰. Позднее Чарльз участвовал в управлении отцовским театром, а также продолжил заниматься литературным творчеством, сочинив в 1670-е годы трагедию «Цирцея»²¹.

В то же время, будущий политик стремился найти дополнительный и более надежный по сравнению с управлением театром источник дохода²². После получения в 1675 году степени доктора права в Кембриджском университете²³, он приобрел право вести юридическую практику²⁴. В 1678 году Дэвенант получил доходную должность — ему удалось устроиться в королевское ведомство по

¹⁶ Портрет Ч. Дэвенанта работы неизвестного художника второй половины XVII в. см. в Приложении 1.

¹⁷ О нём см.: Murray B.A. Restoration Shakespeare: Viewing the Voice. L., 2001. Творчеству Дэвенанта-старшего посвящены монографии Г. Коллинза и Д. Льюкок: Collins H.S. The comedy of Sir William Davenant. Den Haag — Paris, 1967; Lewcock D. Sir William Davenant, the Court Masque, and the English Seventeenth-century Scenic Stage, c. 1605 — c. 1700. Amherst, N.Y., 2008. Портрет отца Ч. Дэвенанта см. в Приложении 2.

¹⁸ A Biographical Dictionary of Actors, Actresses, Musicians, Dancers, Managers, and Other Stage Personnel in London, 1660-1800: Corye to Dynion. Carbondale, 1975. P. 166.

¹⁹ Waddell D.A.G. Charles Davenant (1656–1714): A Biographical Sketch // Economic History Review. New Series. 1958. № 11 (2) P. 279-288. (далее — Waddell D.A.G. Charles Davenant.)

²⁰ Её список хранится в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. Bodleian library. MS. Rawl. Poet. 84. За основу для произведения был взят сюжет античной мифологии.

²¹ Davenant Ch. Circe: a tragedy as it is acted at His Royal Highness the Duke of York's Theatre. L., 1685. Дата выхода первого издания данного сочинения — лето 1677 года (по-видимому, более не сохранилось). Это можно установить из каталога книг, зарегистрированных в реестрах Компании английских книгоиздателей (с марта 1676 по ноябрь 1677 г.). Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Charles II: 1660-[1685]. Vol. XIX. London, 1911. P. 444. URL: <https://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/domestic/chas2/1677-8/pp437-485>. (дата обращения: 1.05.2022). Трагедия не раз ставилась на сцене и имела определенный успех. Текст пьесы был переиздан в 1685 году, на титуле по-прежнему была отмечена фамилия автора.

²² Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 279.

²³ Alumni cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge. Cambridge, 1922. Part I. Vol. II. P. 12. URL: <https://archive.org/details/alumnicantabrigipt1vol2univiala/> (дата обращения: 5.02.2022).

²⁴ Дэвенант был принят в «Общину Докторов» (*Doctor's Commons*) — профессиональное объединение английских юристов-цивилистов, условием вступления в которую было наличие докторской степени. См.: Some British Empiricists in the Social Sciences, 1650-1900. Cambridge, 2010. P. 50. В документах Казначейства Дэвенант числится как '*Doctor of the Civil Law*' — Calendar of Treasury Books. Vol. V (2). L., 1911. Col. 1055, 1249.

сбору косвенных налогов²⁵. Получая годовое жалование в 500 фунтов²⁶, он смог значительно увеличить свои сбережения. Его работа заключалась в поездках по графствам Англии и в контроле за деятельностью местных акцизных чиновников²⁷. Заметки Дэвенанта, которые он оставил во время таких перемещений по Англии, сохранились и дошли до нас в фондах Британской библиотеки²⁸. Они позволяют восстановить географию перемещений чиновника, который объездил множество городов и сельских поселений на юге и востоке Англии²⁹. Дэвенант продолжил работу в налоговых органах Англии и в правление сменившего Карла II на английском престоле Якова II Стюарта (1685-1688)³⁰. В этот период Чарльз заинтересовался также политикой: в 1685 году он был избран в парламент от местечка Сент-Айвз³¹.

Положение Дэвенанта изменилось после государственного переворота 1688–1689 годов. Новое правление ознаменовалось не только перестановками в высшей правящей элите, но и увольнением множества чиновников среднего звена. В апреле 1689 года не был включен в число работников «акцизного» ведомства и Дэвенант, что весьма негативно отразилось на его материальном положении³². Английский разведчик и писатель Дж. Мэки вспоминал, что Дэвенант «был очень беден после революции («Славной революции» — П.К.), и не было у него дела, которое бы поддерживало его доход в течение всего царствования короля Вильгельма»³³.

²⁵ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 279-280.

²⁶ Изначально в списке комиссаров стоял некий мистер Тин, однако, уже после оформления приказа, его фамилия была вычеркнута и заменена на Дэвенанта по указу короля: *'Mr. Davenant inserted in Mr. Thin's place, after the warrant was signed, by the King's command'* — СТВ. Vol. V. L., 1911. P. 1055.

²⁷ Ashworth W.J. Customs and Excise: Trade, Production, and Consumption in England, 1640-1845. Oxford, 2003. P. 92-93.

²⁸ B.L. Harleian MS. 5121-5123.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 279-288. О методах управления при Карле II в целом см.: Weiser B. Charles II and the Politics of Access. Woodbridge, 2003; о правлении Якова см.: Станков К.Н. Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. СПб., 2015.

³¹ Courtney W.P. The Parliamentary Representation of Cornwall to 1832. L., 1889. P. 69. И Дэвенант, и избранный вместе с ним Дж. Сейнт-Эмэнд не проживали в Корнуолле, где находится данное местечко. Сам данный парламент в историографии получил название «лоялистского». О нем см.: Nitsche P.I. The English Parliament of 1685. Madison, WI, 1957.

³² Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 280.

³³ Memoirs of the Secret Services of John Macky, Esq: During the Reigns of King William, Queen Anne, and King George I. L., 1733. <https://books.google.ru/books?id=gsMOAAAIAAJ> (дата обращения: 5.02.2022). P. 133.

Однако Дэвенант не оставлял надежд вернуться на государственную службу. В 1692³⁴ и 1694 годах он дважды неудачно пытался получить важные должности в английских налоговых органах³⁵. Несмотря на поддержку влиятельного С. Годольфина³⁶, обе попытки Дэвенанта закончились провалом. Некоторые современники обвиняли в этом лорда Монтегю, который был канцлером казначейства и давним недоброжелателем Дэвенанта³⁷.

Именно в этот период публицист начинает активно писать политические памфлеты и экономические трактаты. С одной стороны, он хотел «отомстить» новым властям, критикуя политику министров-вигов и таким образом подрывая их авторитет. С другой, он пытался показать собственные познания: его длинные и насыщенные фактами сочинения могли обратить на него внимание влиятельных парламентариев и членов правительства³⁸. Таким образом, в случае смены кабинета перед Дэвенантом открылась бы возможность вернуться на государственную службу.

В этот период публицист изучал труды английских меркантилистов, а также заинтересовался идеями своего старшего современника Уильяма Петти³⁹. Дэвенант сблизился с Грегори Кингом, многие наработки которого впоследствии опубликовал⁴⁰. Вместе они сформулировали эмпирический закон, выявивший взаимосвязь между падением урожая зерновых и повышением цен на зерно.

Публицист активно критиковал финансовую политику правительства, его недовольство вызывала практика долгосрочных займов для финансирования войны, а также несправедливость ударившего по землевладельцам поземельного налога⁴¹. Прямые налоги Дэвенант считал ненадежным средством увеличения

³⁴ См. письмо Годольфина: ‘... a proposal Dr. Davenant has made me to bring himself into... service’ CSPD. William and Mary. 1st November 1691 — end of 1692. L., 1900. P. 352.

³⁵ Об этом писал лондонец Нарсиссус Латтрелл: Luttrell N. A brief Historical Relation of State Affairs, from September 1678 to April 1714. In 6 Vols. Vol. III. L., 1857. P. 307.

³⁶ В тот период не принадлежавший к какой-либо партии Годольфин занимал должность первого лорда Казначейства. О нем см. классическую работу Дж. Холмса: Holmes G. British politics in the age of Anne. L., 1967; Также см.: Harris F. The general in winter: the Marlborough-Godolphin friendship and the reign of Anne. Oxford, 2017.

³⁷ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 280.

³⁸ Ito S. Charles Davenant’s Politics and Political Arithmetic // History of Economic Ideas. 2005. Vol. 13. №. 1. P. 32.

³⁹ Портрет У. Петти см. в Приложении 5.

⁴⁰ Davenant Ch. An Essay on the probable Methods of making a People Gainers in the Balance of Trade. L., 1699.

⁴¹ Имеется в виду война Аугсбургской лиги, в которой Англия участвовала в 1689-1697 гг. Davenant Ch. An Essay on Ways and Means of Supplying the War. L., 1695. Pamфлет был перепечатан в 1972 году в сборнике документов по

государственных доходов, отдавая предпочтение налогам косвенным, в которых он сам хорошо разбирался. Таким образом, Дэвенант рассчитывал, что английское правительство, развивая систему косвенных налогов, могло бы обратиться к его помощи⁴².

Дэвенант внимательно следил за ситуацией, сложившейся к концу XVII столетия вокруг Ост-Индской компании⁴³, поддерживая монополию «старой» компании⁴⁴. В 1699 году обсуждалась даже возможность поставить Дэвенанта во главе посольства от компании к правителю державы Великих Моголов Аурангзебу. Нидерландское издание «Европейский меркурий» в декабре 1698 г. сообщало, что заинтересованная в получении торговых привилегий «старая» компания «избрала на три года господина Дэвенанта... своим уполномоченным при дворе Великого могола»⁴⁵. Тем не менее, в путешествие публицист не отправился — он всё ещё не терял надежды получить выгодный пост в Англии⁴⁶. В конце 1690-х годов Дэвенант снова избирается в парламент, на этот раз от местечка Грейт-Бидвин при протекции влиятельных членов торийской партии⁴⁷. Он заводит множество знакомств среди представителей парламентской оппозиции, а также пишет политические памфлеты. Попытки публициста ослабить влияние вигов потерпели неудачу, а противники обвиняли его в шпионаже в пользу Франции⁴⁸.

экономической истории. SCED. P. 798-810.

⁴² Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 280.

⁴³ В тот период недовольные привилегированным положением Ост-Индской компании купцы добились создания недолговечной «новой» компании параллельно с уже существующей. См.: Олтаржевский В.П., Бейдина Т.Е., Воронкова Г.В. Английская Ост-Индская компания в XVII веке. Иркутск, 1988.

⁴⁴ Waddell D. Charles Davenant and the East India Company // *Economica*. 1956. Vol. 23. № 91. P. 261-264.

⁴⁵ *'d'Oude Compagnie verkoos den Heer d'Avenant, om geduurende de drie jaaren, dat ze noch de gunst van den Handel mocht genieten, haar Bewindtsman by de Grooten Mogol te weezen'* — *Europische Mercurius, behelzende al het voornaamste 't geen in Europa is voorgevallen*. In 67 St. St. IX. D. I. Amsterdam, 1698. Blz. 306-307. О том же сообщает и газета «Опрэшт Хаарлэмсэ Курант». Ср.: *Oprechte Haerlemsche Courant*. Dinsdag. № 50. 16.12.1698: *'...staet Dr. Davenant in korte dagen voor Opper-Agent van d'oude Oost-Indise Compagnie na Indiën te vertrecken'*. Сведения об изменении планов Дэвенанта можно найти в «Газетт де Роттердам» за май 1700 г.: *Gazette de Rotterdam*. Du lundi. № 22. 31.05.1700. Ср.: *'The old East India Company are sending Davenant to the East Indies to look after their affairs, as is pretended'* — CSPD. William III. L., 1933. P. 423.

⁴⁶ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 283.

⁴⁷ *Ibid.* P. 279-288.

⁴⁸ Французский историк Л.Бели показал, что Дэвенант действительно взаимодействовал с французскими дипломатами в Лондоне. Bély L. *L'art de la paix en Europe: Naissance de la diplomatie moderne*. Paris, 2007. P. 294. Тем не менее, обвинения не были доказаны и Дэвенант смог даже «улучшить» свое положение в годы войны с Францией.

В 1702 году, после восшествия на престол королевы Анны, шансы Дэвенанта получить выгодную должность существенно возросли⁴⁹. В сентябре 1702 года начались встречи английских и шотландских представителей в рамках комиссии, задачей которой была разработка основных положений готовившейся англо-шотландской унии⁵⁰. Вскоре после начала заседаний вышеупомянутого органа Дэвенант написал письмо руководителю Казначейства С. Годольфину, который и помог ему стать секретарём при комиссии, о чем было объявлено 19 октября 1702 г. в «*Лондон газетт*»⁵¹. Заседания английских и шотландских «комиссионеров» продолжались до февраля 1703 года⁵². В марте того же года Дэвенант стал генеральным инспектором по делам экспорта и импорта⁵³ и оставался в этой должности до своей смерти.

При королеве Анне важной задачей Дэвенанта было сохранить достигнутое положение. Поначалу королева назначила на ключевые министерские посты тори, однако со временем власть была сосредоточена в руках умеренно настроенных «дуумвиров» — герцога Мальборо и покровительствовавшего Дэвенанту Годольфина⁵⁴. Публицист занял умеренные

⁴⁹ Тем не менее, его карьера могла все еще находиться под угрозой. Гугенот Р. Соньер де Лермитаж (1653-1729) в мае 1702 г. сообщал А. Хейнсиусу о том, что Дэвенант распространял в Лондоне слухи о возможных планах покойного Вилгельма III исключить Анну Стюарт из линии престолонаследия (*Anne van de troon uit te sluiten*), заключить в Тауэр и передать власть Ганноверской династии. Парламентское расследование доказало ложность этих слухов, и было рекомендовано преследовать причастных к их распространению (*dat het valse geruchten zijn, dat er geen enkel bewijs is gevonden en dat het dus aanbeveling verdient allen die het verbreid hebben te vervolgen*). De briefwisseling van Anthonie Heinsius 1702-1720. In 19 Dl. D. I. 's-Gravenhage, 1976. Blz. 206.

⁵⁰ Любопытно, что созыв комиссии был инициирован Вильгельмом, в самом конце своей жизни в послании к обеим палатам парламента, пожелавшим заключения «прочной и всецелой унии» (*firm and entire union*) между двумя королевствами. Цит. по: Jones D. The Life of William III, Late King of England, and Prince of Orange. L., 1705. P. 639.

⁵¹ The London Gazette. 19 October 1702. № 3855. P. 2. URL.: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/3855/page/1>. (дата обращения: 01.03.2022). О планах назначения Дэвенанта на эту должность сообщал Р. Соньер де Лермитаж А. Хейнсиусу в письме из Лондона от 31 октября 1702 г. — '*Men zegt dat Davenant benoemd zal worden tot secretaris van de commissarissen voor de unie met Schotland*'. De briefwisseling van Anthonie Heinsius 1702-1720. In 19 Dl. D.I. 's-Gravenhage, 1976. Blz. 517.

⁵² В бумагах английского Казначейства содержится информация о назначении публициста (Dr. Davenant as Secretary to the Commissioners appointed to treat for a Union between England and Scotland) и оплата его труда — 500 фунтов. СТВ. Vol. XVIII. L., 1936. P. 127-142. Примечательно, что расходы на оплату деятельности комиссаров относились к гражданскому листу (*out of Civil List moneys*).

⁵³ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 292. Функции генерального инспектора — «рассчитывать торговый баланс» между Англией и любой другой страной мира (*to make a balance of trade between this kingdom and any other part of the world*). СТВ. Vol. XVIII. L., 1936. P. 288-303. На должность инспектора Дэвенант был рекомендован «как во всех отношениях квалифицированный... за его большие способности и особые навыки и знания». (*Davenant being recommended as in every way qualified for same by his great abilities and particular skill and knowledge*). Ibidem.

⁵⁴ Он находился у власти с 1702-1710 годах, поначалу опираясь на тори. Тем не менее, к концу десятилетия Годольфин все более зависел от поддержки вигов (американский историк Р. Сундстрём называет его отношения с вигами «сделкой»). Sundstrom R.A. Sidney Godolphin: Servant of the State. Newark, DEL, 1992. P. 209.

позиции и прекратил жесткую критику вигов, которая принесла ему известность при Вильгельме. На посту генерального инспектора Дэвенант продолжил активную деятельность: в 1705 году он пытался добиться от правительства заграничной командировки в Шотландию, целью которой должно было стать написание памфлета, побудившего бы шотландцев принять условия унии с Англией. Однако вместо этого публицист был направлен в Нидерланды, где должен был изучить состояние внешней торговли Республики Соединенных провинций⁵⁵. Исход миссии был противоречивым: с одной стороны, публицист не смог встретиться ни с великим пенсионарием Голландии А. Хейнсиусом⁵⁶, ни с пенсионарием Амстердама В. Бейсом; с другой – смог собрать ценную информацию для своих трактатов у торговавших в стране купцов⁵⁷.

К концу десятилетия Мальборо и Годольфин все активнее опирались не на тори, а на вигов, и положение Дэвенанта стало осложняться. Летом 1709 года, в письме своему другу, аристократу Дж. Брайджесу (1673-1744)⁵⁸ публицист сетовал на то, что долго не мог встретиться со своим бывшим покровителем⁵⁹, а когда Годольфин удостоил политика приема, то сообщил Дэвенанту, что предложения последнего «по ряду причин не могли быть исполнены, и что мною (Дэвенантом – П.К.) движет не добрая воля, но стремление к власти; последние слова оказались мне непонятны»⁶⁰. Немилость со стороны Годольфина повлекла за собой и финансовые трудности. Британский историк Д.А.Г. Уодделл (1927-1992) предположил, что публицист начал писать на заказ, а свой трактат, посвященный торговле между Британией и Африкой, подготовил в ходе

⁵⁵ Snapper F. Oorlogsinvloeden op de overzeese handel van Holland, 1551-1719. Amsterdam, 1959. Blz. 229. Миссии Дэвенанта посвящена небольшая статья Д. Кумза: Coombs D. Dr. Davenant and the Debate on Franco-Dutch Trade // The Economic History Review. 1957. № 10 (1). P. 94–103.

⁵⁶ Хейнсиус сообщал В. Бейсу из Гааги 14 ноября 1705 г.: «господин Дэвенант зашел ко мне домой и справлялся обо мне, однако не было возможности переговорить с ним». *'D[e] Heer Davenant heeft aen mijn huys na mijn doen vragen, maar hebbe geen gelegentheijt gehad om hem te spreken'* — Nationaal Archief. Anthonie Heinsius. 1689-1720. Inv. № 1051. [Heinsius] aan d'Heer... Buys. 14.11.1705. Листы с копиями писем Хейнсиуса не пронумерованы.

⁵⁷ De briefwisseling van Anthonie Heinsius 1702-1720. In 19 Dl. D. IV. 's-Gravenhage, 1981. Blz. 423-424.

⁵⁸ Будущий герцог Чандос. О нем см.: Johnson J. Princely Chandos: James Brydges, 1674-1744. Gloucester, 1984.

⁵⁹ Letters of Charles Davenant // Huntington Library Quarterly. 1941. Vol. 4. № 3. P. 334.

⁶⁰ *'... could not be done and that it was not for want of good will to me but want of power, which last words are obscure to my understanding'* – Ibidem.

сотрудничества с Королевской Африканской компанией⁶¹. В письмах Брайджесу Дэвенант неоднократно упоминает переговоры с представителями Российского государства (*Miscovy*) — он даже задумывался о переходе на русскую службу⁶².

Падение кабинета Годольфина в 1710 г. и приход к власти тори улучшили положение Дэвенанта, который сохранил свою должность и сблизился с фактически возглавившим правительство Р. Харли. Поддержал публициста и Дж. Брайджес, покровительством которого Дэвенант пользовался в последние годы жизни⁶³. Публицист умер в Лондоне в конце 1714 года, ненадолго пережив королеву Анну и став свидетелем восшествия на престол Ганноверской династии⁶⁴.

В биографии мыслителя обращают на себя внимание два ключевых обстоятельства. Во-первых, образование и карьера Дэвенанта дали ему ценные навыки и важный опыт в различных областях знания: с одной стороны, в университете он изучал право, с другой — в годы работы в налоговых органах Дэвенант освоил математику, столь необходимую для анализа информации о налоговых поступлениях. К тому же, в 1670-е годы под влиянием отца ему довелось «попробовать себя» в качестве литератора, что могло повлиять на дальнейшую публицистическую деятельность. Во-вторых, примечательно получение Дэвенантом в 1703 году должности генерального инспектора — новый статус не только открыл публицисту доступ в кабинеты английских министров и к собранным для них данным, но и существенно повлиял на поведение политика — он превратился из оппозиционера в сторонника власти, тон его памфлетов изменился в сторону бóльшей умеренности⁶⁵. Дэвенант не раз менял свои политические позиции, что было характерно интеллектуалам той эпохи — если

⁶¹ Waddell D. Charles Davenant. P. 286-288; О положении компании в рассматриваемый период см.: Killinger Ch.L. The Royal African Company Slave Trade to Virginia, 1689-1713. Thes. ... PhD. Williamsburg, VA, 1969.

⁶² Letters of Charles Davenant. P. 331, 333.

⁶³ Waddell D. Charles Davenant. P. 287.

⁶⁴ Георг I был провозглашен королем в начале августа 1714 г., Дэвенант скончался в ноябре того же года. О его смерти сообщала в сводках из Лондона за 17 ноября лейденская газета «Нувель экстраординер». '*Le Sieur Henry Martins à été fait Inspecteur General de la Douane, en la place du Docteur Davenant decedé depuis peu*' — Nouvelles extraordinaires de divers endroits. Du Mardi. 04.12.1714.

⁶⁵ Waddell D.A.G. The Career and Writings of Charles Davenant. Thes. ... PhD. Oxford, 1954. P. 341-360.

Свифт в ранний период поддерживал вигов⁶⁶, а затем перешел к тори, а Дефо неоднократно переходил от вигов к тори и обратно⁶⁷, то Дэвенант в начале XVIII века стремился сблизиться именно с торийской партией, в то же время меняя свою позицию из карьерных, конъюнктурных соображений.

---

⁶⁶ Marshall A. Swift and History. Cambridge, 2015. P. 32.

⁶⁷ Bull J.A. The Framework of Fiction: Socio-Cultural Approaches to the Novel. L., 1987. P. 67.

Источниковая база исследования

Источники можно разделить на **пять** основных групп, из которых **три** группы составляют непосредственно сочинения Дэвенанта, а **остальные две** – «контекстуальные» источники различных видов, которые позволят реконструировать политическую биографию, а также исторический контекст жизни и творчества английского публициста.

Первую группу использованных в настоящем исследовании источников составляют написанные Дэвенантом политические и экономические сочинения, изданные в виде памфлетов. Все они были опубликованы еще при жизни автора. Эти публицистические произведения небольшого и среднего размера были «направлены» на решение определенных проблем. Памфлеты часто носили острый полемический характер, ведь раннему Новому времени присущи настоящие «памфлетные войны» между представителями различных политических направлений⁶⁸. Памфлет отражает определенные явления в сознании и идейной жизни общества и представляет большую ценность как исторический источник.

Большинство памфлетов мыслителя было переиздано в начале 1770-х годов, на фоне возросшего интереса британцев к проблемам экономического развития страны, депутатом парламента и собирателем редких книг Ч. Уитвортом⁶⁹ в составе пятитомника «Экономические и политические труды знаменитого писателя Чарльза Дэвенанта»⁷⁰. Этот корпус работ можно вслед за Уитвортом условно разделить на «торгово-экономические трактаты» (*commercial works*), и трактаты политические. Большинство ранних трудов («Рассуждение о торговле с

⁶⁸ Pamphlets and politics in the Dutch Republic. Ed. by F. Deen, D. Onnekink, M. Reinders. Leiden, 2011. P. 4-6.

⁶⁹ Сэр Чарльз Уитворт (1721-1778) — английский политик, член Палаты общин, ученый и издатель. О нем см.: Namier L. The Structure of Politics at the Accession of George III. L., 1957. P. 419-421.

⁷⁰ The political and commercial works of that celebrated writer Charles D'Avenant. Ed. by Ch. Whitworth. In 5 Vols. L., 1771. Британский историк немецкого происхождения П. Шрёдер ошибочно датировал выход издания Уитворта 1721 годом (См.: Schröder P. Trust in Early Modern International Political Thought. Cambridge, 2017. P. 231). Далее в работе пятитомник будет цитироваться просто как «Works». В источниковедческом разделе мы ссылаемся на оригинальные издания сочинений Дэвенанта, так как они содержат информацию, не включенную в издание Уитворта (например, данные на титуле).

Ост-Индией», «Размышления о путях и способах финансирования войны», «Рассуждения о государственных доходах» и др.) относится к первой группе, памфлеты начала XVIII века («Истинный портрет нового вига», «Рассуждение о балансе сил», «Трактат о мире в стране и войне за границей») — ко второй.

Первый из памфлетов Дэвенанта, «Рассуждение о путях и способах финансирования войны»⁷¹, был опубликован Дж. Тонсоном в 1695 году⁷². Джейкоб Тонсон-старший (1655-1736), известный печатник и издатель⁷³, публиковал драматургические произведения Дж. Драйдена и работы Дж. Мильтона⁷⁴. После принятия «Статута королевы Анны»⁷⁵ он приобрел привилегию издания в Англии произведений Шекспира, что говорит о значимости данного издателя⁷⁶. Цель написанного Дэвенантом памфлета — показать, что английскому государству не хватало денег для успешного противостояния Франции, а также предложить правительству эффективные методы и способы пополнения государственной казны. Особое внимание Дэвенант уделяет налоговым поступлениям, анализируя различные подати и сборы, а также давая свою оценку их природе и эффективности.

Сочинение разделено на шесть глав, каждая из которых посвящена отдельной проблеме — процентной ставке и ее понижению, налогам на производство пива и эля, подушному налогу, таможенным сборам, поземельному

⁷¹ Davenant Ch. An Essay on Ways and Means of Supplying the War. L., 1695. Титул см. в Приложении 7.

⁷² На титуле стоит дата выхода трактата — 1695 год. В печать она поступила, скорее всего, несколько ранее — в реестрах Компании английских книгоиздателей (список от 13—24 ноября 1694 года) запись об этой книге появилась 19 ноября 1694 г. Лицензию на печать выдал 18 октября 1694 года цензор Эдвард Кук (Edward Cooke). A Transcript of the Registers of the Worshipful Company of Stationers, 1640-1708. In 3 Vols. Ed. by G.E. Briscoe Eyre. Vol. III. L., 1914. P. 448. Однако продолжатели Э. Вуда (составителя «Оксфордширских Афин» (Athenae Oxonienses), биографического сборника с пространном обзором деятельности английских ученых и писателей, связанных с Оксфордширом), дают нам «свою» дату публикации — «приблизительно в начале декабря 1695 года». См.: Athenae Oxonienses. In 4 Vols. Vol. IV. L., 1820. Col. 476.

⁷³ О Тонсоне подробнее см.: Walker K. Jacob Tonson, Bookseller // The American Scholar. 1992. Vol. 61. № 3. P. 424-430.

⁷⁴ См.: Milton in the Long Restoration. Ed. by B. Hoxby and A.B. Coiro. Oxford, 2016. Об известности Тонсона свидетельствует тот факт, что «гениальный Джейкоб» упоминается в поэме «Дунсиада» (1728 г.) А. Поупа именно как продуктивный издатель с широким диапазоном печатной продукции, в том числе стихотворных и произведений и драматургии: *'Here she beholds the chaos dark and deep, / Where nameless somethings in their causes sleep, / Till genial Jacob, or a warm third day, / Call forth each mass, a poem, or a play...'*. https://www.poetsgraves.co.uk/Classic%20Poems/Pope/the_dunciad_book_the_first.htm

⁷⁵ Фактически, одна из первых попыток ввести в Британии авторское право. О нем см.: Sherman B. The making of modern intellectual property law: the British experience. Cambridge, 1999.

⁷⁶ Murphy A. Shakespeare in Print: A History and Chronology of Shakespeare Publishing. Cambridge, 2003. P. 58. Также см.: Marchitello H. Remediating Shakespeare in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. L., 2019.

налогообложению и, наконец, акцизам. По структуре это сочинение в некоторой степени воспроизводит «Трактат о налогах и сборах» Уильяма Петти⁷⁷, который был для Дэвенанта учителем и наставником в экономических вопросах. Акцизу мыслитель уделяет особое внимание, и это неслучайно — будучи в правление Карла II и Якова II чиновником, ответственным за сбор данной категории налогов (об этом говорилось выше), Дэвенант имел большой опыт работы с акцизами, знал процесс их сбора «изнутри»⁷⁸. Так как целью публициста в 1695 году было возвращение на государственную службу, можно предположить, что он хотел продемонстрировать свои познания в области налоговой политики общественности и представителям власти, чтобы последние его «заметили»⁷⁹.

Второй крупный труд Дэвенанта — «Рассуждение о торговле с Ост-Индией» (1696 г.)⁸⁰ — посвящен Джону Шеффилду, герцогу Бекингему, а также маркизу Норманби. Влиятельный аристократ, в правление Якова II последний занимал должность лорда-камергера (*Lord Chamberlain*)⁸¹. Он не принимал активного участия в событиях «Славной революции»; хотя Шеффилд и получил от Вильгельма титул маркиза, он в целом симпатизировал оппозиции вигскому правительству⁸². Этим скорее всего и объясняется желание Дэвенанта посвятить свой памфлет именно ему. Открывается сочинение вопросом: «является ли торговля с Индией «вредной», или же прибыльной для страны?»⁸³. На него Дэвенант и старается ответить, рассматривая три ключевых сюжета: во-первых — проблему производства в стране шерстяных тканей, во-вторых — тканей шелковых и льняных, в-третьих — перспективы запрета тканей,

⁷⁷ Петти У. Трактат о налогах и сборах; *Verbum sapienti*; Разное о деньгах. М., 1997.

⁷⁸ На данное обстоятельство обращает особое внимание М. Огборн. См.: Ogborn M. *Spaces of Modernity*. P. 163-189.

⁷⁹ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 281.

⁸⁰ [Davenant Ch.] *Essay on the East India Trade*. L., MDCXCVI [1696]. Можно установить дату написания памфлета, так как он содержит отсылку к критикуемому Дэвенантом (*Ibid.*, P. 5-6) биллю о запрете ношения персидских и индийских шелковых тканей (*Bill, for Prohibiting the Wearing all East-India and Persia Wrought Silks*), который был предложен парламенту в марте 1696 года. См.: *Journal of the House of Commons: Volume 11, 1693-1697*. Originally published by His Majesty's Stationery Office, London, 1803. URL: <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol11/pp495-498> (дата обращения: 1.05.2022). Соответственно, данное сочинение было написано Дэвенантом не ранее марта 1696 года.

⁸¹ *The Works of John Sheffield, Earl of Musgrave, Marquis of Normanby, And Duke of Buckingham: In Two Volumes*. 4th ed. Vol. II. L., 1753. P. 256.

⁸² Evelyn J. *The Diary of John Evelyn: 1690-1706*. In 5 Vols. Vol. V. Oxford, 2000. P. 197.

⁸³ 'Whether it is Hurtful, or Beneficial to this Nation' — *Davenant Ch. Essay on the East India Trade*. P. 5.

импортированных из Индии, а также вероятные последствия данной меры. Примечательно, что в этом труде, вышедшем анонимно, есть четкое указание на авторство Дэвенанта: «Написано автором «Рассуждения о путях и способах [финансирования войны]»» (см. Приложение 8)⁸⁴. Это может свидетельствовать о популярности первого из опубликованных памфлетов публициста; по крайней мере, автор полагал, что его первое сочинение уже стало «узнаваемым».

«Размышления о государственных доходах» (1697-1698 гг.)⁸⁵ были опубликованы Джеймсом Нэптоном⁸⁶, основателем династии английских торговцев и книгоиздателей⁸⁷. Нэптоны специализировались как на печати памфлетов и трактатов, так и на публикации художественной литературы (например, их усилиями вышли в свет произведения романистки и драматурга Афры Бен (1640-1689)⁸⁸), нередко печатали и тексты проповедей. Дэвенант сотрудничал с Нэптонами на протяжении длительного времени, большинство его памфлетов конца 1690-х — начала 1700-х годов было напечатано именно ими.

Указанный выше памфлет также вышел анонимно, но автор значится как «создатель «Рассуждений о путях и способах...»», что вновь позволяло читателю конца XVII столетия идентифицировать личность публициста. К тексту сочинения в качестве ценного приложения был добавлен перевод с древнегреческого языка трудов Ксенофонта о государственном доходе в Афинах, однако переводчиком являлся не Дэвенант (так указано на титуле). Тем не менее, приложение представляло большую важность для читателя, так как публицист в

⁸⁴ 'BY THE AUTHOR OF *The Essay upon Ways and Means*' — См. титул.

⁸⁵ [Davenant Ch.] *Discourses on the Publick Revenues and on the Trade of England*. In 2 Vols. L., 1697-1698. Трактат вышел в двух томах, первый из которых появился в конце 1697 года. Информация о выходе издания была размещена в газете «Пост-бой» (23 декабря 1697 г.). Публикация содержит информацию об издателе и краткое оглавление трактата. (См.: *Post Boy* (London, England), December 23, 1697 — December 25, 1697; Issue 412. 17th-18th Century Burney Collection Newspapers. URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 25.01.2022.)). О выходе второго тома также было объявлено в газетных публикациях за март 1698 года (газета «Пост-мэн»: *Post Man and the Historical Account* (London, England), March 29, 1698 — March 31, 1698; Issue 443. 17th-18th Century Burney Collection Newspapers. URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 25.01.2022)).

⁸⁶ James Knapton, ум. 1736.

⁸⁷ Джеймс Нэптон организовал свою фирму (изначально он занимался в основном торговлей книгами) рядом с собором Св. Павла еще с 1688 года. *The Oxford Companion to the Book: D-Z*. Ed. by M.F. Suarez and H.R. Woudhuysen. Oxford, 2010. P. 847.

⁸⁸ См. библиографию трудов А. Бен, составленную М.Э. О'Доннелл: *Aphra Behn: An Annotated Bibliography of Primary and Secondary Sources*. L., 2017.

своем трактате ссылается на афинский опыт управления государственными доходами⁸⁹. Первое из приведенных здесь «размышлений» — глава «О политической арифметике»⁹⁰. Здесь Дэвенант подробно рассказывает о методе, которым он пользовался при анализе состояния английского общества и экономики страны. В следующих главах он подробно рассказывает о кредите и его функциях, о доходах короны и об управлении финансовыми ведомствами.

Первое издание «Рассуждения о том, как обеспечить народу прибыль от торгового баланса» (1699)⁹¹ содержит полностью аналогичное предыдущим указание на авторство Дэвенанта. Памфлет был также напечатан фирмой Нэптонов; как и предшествующие памфлеты, он был издан *in octavo*⁹². Во введении Дэвенант поясняет причины написания памфлета, а также делает многочисленные отсылки к своим старым работам⁹³. В этой части «Рассуждения» также можно найти краткое содержание (*scope*) всего текста⁹⁴ — автор объясняет свое понимание «торгового баланса», сообщает читателю о последствиях войны Аугсбургской лиги⁹⁵, излагает свою основную идею — только «сырье или произведенные в стране изделия» (*natural or artificial product of the Country*) являются главным источником богатства и процветания государства⁹⁶. Дэвенант в этом трактате впервые указывает на принципы своей работы: в числе ключевых факторов расширения производства он приводит «количество и качество населения, согласно принадлежности к определенным рангам и классам, а также размеры, пригодность и «продуктивность» земли»⁹⁷. В этом трактате также

⁸⁹ [Davenant Ch.] Discourses on the Publick Revenues. Vol II. P. 123, 274, 304, 361.

⁹⁰ Ibid. Vol. I. P. 2-36.

⁹¹ [Davenant Ch.] An Essay Upon the Probable Methods of Making a People Gainers in the Balance of Trade. L., 1699. Объявление о публикации и ее краткое содержание помещены в номер «Пост-мэн» за 15 декабря 1698 года. (Post Man and the Historical Account (London, England), December 15, 1698 — December 17, 1698; Issue 551. 17th-18th Century Burney Collection Newspapers. URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 25.01.2022.)). В анонсе излагается краткое содержание книги, информация об издателе, а также данные о создателе произведения: «Автор рассуждения о способах и путях финансирования войны».

⁹² Таким образом, небольшие памфлеты было удобно носить с собой, читать за пределами дома, в частности, в кофейнях.

⁹³ [Davenant Ch.] An Essay Upon the Probable Methods. P. 4-5.

⁹⁴ Ibid. P. 11.

⁹⁵ Ibid. P. 11-12. О войнах Вильгельма III см.: The Anglo-Dutch Moment. Cambridge, 1991; Redefining William III. Burlington, 2007; Ивонина Л.И. Очерки международных отношений в Европе. М., 2005.

⁹⁶ An Essay Upon the Probable Methods. P. 12.

⁹⁷ Ibid. P. 13-14.

упомянут Грегори Кинг⁹⁸, чьи подсчеты Дэвенант активно использовал в своих работах. Отдельного внимания заслуживают главы 2-я («О населении Англии») и 3-я («О земле Англии и ее продукте»), в которых рассмотрены основные факторы, влияющие на развитие торговли, а также сводная четвертая глава («О торговом балансе и финансовой политике»), в которой показано, как демографический и географический факторы определяют место страны в международном «торговом балансе».

В самом конце XVII столетия Дэвенантом был написан памфлет «Размышления о пожалованиях и возврате земель» (1699 г.)⁹⁹. Здесь снова имелось указание на «Автора рассуждений о путях и способах»¹⁰⁰. Нидерландская газета «Амстердамсэ курант» в конце декабря сообщала, что «господин Дэвенант издал книгу о том, как наши предки противодействовали министрам, которые обогащались за счет доходов короны, при этом копия трактата была передана королю»¹⁰¹, известно, что памфлет спровоцировал жесткую реакцию в Англии¹⁰². Сочинение затрагивает проблему англо-ирландских отношений, а также раскрывает сложные вопросы ответственности министров перед парламентом. Цель написания трактата — добиться возврата английскому государству земель, которые Вильгельм III Оранский конфисковал у ирландских католиков и раздал своим ближайшим сторонникам, так называемых «конфискованных земель» (*forfeited estates*)¹⁰³. Их Дэвенант предлагал распродать в целях погашения государственного долга¹⁰⁴.

⁹⁸ An Essay Upon the Probable Methods. P. 70.

⁹⁹ [Davenant Ch.] A Discourse on Grants and Resumptions. L., 1699. Мемуарист К. Коул приводит письмо М. Прайора графу Манчестеру, датированное ноябрём 1699 года, в котором говорится о скором выходе «другой книги доктора Дэвенанта, где он обрушивается с критикой на земельные пожалования». Historical and Political Memoirs, Containing Letters Written by Sovereign Princes, State Ministers, Admirals, and General Officers, etc. from Almost All the Courts in Europe, Beginning with 1697 to the End of 1708. Ed. by C. Cole. L., 1735.

¹⁰⁰ Здесь вновь в качестве издателя выступила фирма Нэптонов.

¹⁰¹ 'Dr. Davenant een boekje uytgegeven hebbende, om aen te wysen hoe onse Voorouders geprocedeed hebben tegen soodanige Ministers, die voor zich selven Donatien van de revenuen der Krone hebben weten te verwerven, heeft een exemplaar daer van aen den Koning gepresenteert' — Amsterdamse courant. № 153. 22.12.1699.

¹⁰² 'Tegen het Boeck van Dr. Davenant over het intrecken van de Giften is een scherp Antwoort in het Licht gekomen' — Oprechte Haerlemsche courant. Dinsdag. № 8. 23.02.1700.

¹⁰³ Подробно о них будет сказано в четвертой главе настоящей работы.

¹⁰⁴ [Davenant Ch.] A Discourse on Grants and Resumptions. P. 43, 45.

Особенность данного сочинения – активное обращение Дэвенанта к средневековой истории Англии. Во второй и третьей главах публицист подробно излагает историю римской и англосаксонской Британии, события правления Вильгельма Завоевателя¹⁰⁵, Иоанна Безземельного¹⁰⁶, а также историю царствования ряда других государей Англии времен Средневековья. Дэвенант стремится найти в истории примеры возврата пожалованных королем земель, и таким образом доказать правомерность предложенной им меры. Эта работа написана во многом под влиянием взглядов Дж. Гаррингтона¹⁰⁷ и его концепции «готского баланса»: пока английские государи грамотно распределяли землю, в Англии существовало гармоничное политическое устройство. Наконец, Дэвенант апеллирует к «общественному интересу» (*Publick Interest*), противопоставляя следование данному принципу обогащению «частных лиц»¹⁰⁸ — тех, кому министры Вильгельма передали ирландские земли. Цель мыслителя состояла в дискредитации имевших отношение к пожалованиям политиков-вигов¹⁰⁹.

В самом начале XVIII столетия Дэвенант публикует три политических трактата, изданные одной книгой — «Рассуждение о балансе сил», «Опыт о всемирной монархии» и «Рассуждение о праве объявления войны и заключения союзов»¹¹⁰, выход которого был приурочен к началу парламентской сессии¹¹¹. Фактором написания данного комплекса сочинений стали заключенные Англией с другими европейскими державами договоры о разделе испанских владений — так называемые «договоры о разделе» (*partition treaties*)¹¹². Гаагский (1698 г.) и

¹⁰⁵ [Davenant Ch.] A Discourse on Grants and Resumptions. P. 105-108.

¹⁰⁶ Ibid. P. 116.

¹⁰⁷ Дж. Гаррингтон (1611-1677) связывал форму правления с распределением земельной собственности. Подробнее о его воззрениях и их влиянии на Дэвенанта будет сказано в главах работы. Интеллектуальную биографию Дж. Гаррингтона см.: Hammersley R. James Harrington: An Intellectual Biography. Oxford, 2019.

¹⁰⁸ 'Private Persons' — [Davenant Ch.] A Discourse on Grants and Resumptions. P. 412.

¹⁰⁹ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 283.

¹¹⁰ [Davenant Ch.] Essays upon: I. The Balance of Power; II. The Right of Making War, Peace, and Alliances; III. Universal Monarchy. L., 1701. Издание, как и приведенные выше, вышло анонимно и было напечатано в типографии Нэптонов. П. Шрёдер указывает на то, что трактат был переиздан в 1756 г., в год начала Семилетней войны против Франции. Schröder P. Trust in Early Modern International Political Thought. P. 231.

¹¹¹ 'Dr. Davenant is labouring at a new book, to be launched three days before the Session. It is upon the Spanish treaty' — CSPD. William III, 1700-2. L., 1937. P. 119.

¹¹² Они были заключены, так как у тяжело больного испанского короля Карла II Габсбурга не было прямых наследников. См.: Соколов А.Б. Англия и Великий союз 1701 года // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М., 1988; Юрчик Е.Э. Испания и Франция в войне за испанское наследство (1701–1714) // Сен-

Лондонский (1700 г.) договоры Дэвенант считал несправедливыми и незаконными, полагая, что поддержавшие их министры-виги должны понести ответственность за столь неудачную внешнеполитическую меру¹¹³. В этих трактатах анализируется международное положение Англии, затрагивается проблематика «баланса Европы» и значения англо-французских отношений в его поддержании, а также подробнейшим образом описывается роль короля и парламента в ведении международных дел. Таким образом, данные трактаты — не только предпринятая Дэвенантом попытка принять участие в дискуссии по вопросам внешней политики, но и лепта, внесенная публицистом в спор о прерогативах представительных учреждений. Еще одной темой, затронутой в этих трактатах, является проблема отношений государства и Церкви. Дэвенант подверг критике англиканское духовенство, представители которого после выхода трактата не раз призывали анонимного «смутьяна» к ответу и покаянию¹¹⁴.

В 1701 г. Дэвенант написал небольшой памфлет «Об оправдании парламентариями разбирательства палаты Общин против четырех лордов, которым был предъявлен импичмент»¹¹⁵, в котором выразил поддержку депутатам-тори, инициировавшим процедуру импичмента против вигских министров. Памфлет, изначально двустраничное издание *in folio*, был перепечатан в 1712 г., ещё при жизни автора¹¹⁶. В нем публицист обращается к английской истории, пытаясь найти в ней случаи отставки неугодных парламенту государственных деятелей (например, лорда-канцлера М. де ла Поля, графа Саффолка (ок. 1330-1389), вынужденного в конце XIV века покинуть свой

Симон. Мемуары (1701–1707). М., 2016. С. 49-95.

¹¹³ Дэвенант полагал, что заключение договоров не предотвратит войну с Францией, а будет способствовать ее началу.

¹¹⁴ Palin W. The History of the Church of England, from the Revolution to the Last Acts of Convocation, A.D. 1688-1717. L., 1851. P. 206; Нидерландская газета «Амстердамсэ курант» в апреле 1701 г. сообщала о внимании к трактату Дэвенанта со стороны церковных властей. 'Het boeck van Doctr. Davenant soude door de Kerkelyke vergadering cecensureerd zyn' — Amsterdamse courant. 19.04.1701. Данный эпизод упоминает и один из крупнейших исследователей творчества Дж. Свифта Ирвин Эренпрайс: Ehrenpreis I. Swift: the Man, his Work and the Age. In 3 Vols. Vol. II. P. 54.

¹¹⁵ Davenant Ch. Parliament Authorities justifying the proceedings of the Commons against the Four Impeached Lords. L.: S.n., 1701.

¹¹⁶ Davenant Ch. Parliament Authorities justifying the Proceedings of the Commons against the Four Impeached Lords // A Collection of Scarce and Valuable Papers, Some whereof were never before Printed. L.: Sawbridge, 1712. P. 580-583. Мы пользовались данным изданием во всем тексте работы.

пост¹¹⁷); за ними следует обоснование прав Палаты общин предъявить импичмент против министров-вигов¹¹⁸. Pamфлет вышел анонимно; авторство было окончательно установлено Д.А.Г. Уодделлом, который обнаружил в фондах Государственного архива Великобритании (*Public Record Office*)¹¹⁹ данные, свидетельствующие о том, что Дэвенант работал над этим текстом летом 1701 г.¹²⁰ Это подтверждает более раннюю гипотезу английского историка Дж. Ралфа, в 1746 г. предположившего, что автором памфлета был именно Дэвенант¹²¹.

В 1703 году публицист, уже получивший заветную должность генерального инспектора, превращается из оппозиционера в правительственного «функционера». Но он не перестает писать — по заказу Годольфина и спикера Палаты общин Роберта Харли¹²² мыслитель создает свой крупнейший политический трактат — «Рассуждения о мире в стране и войне за границей»¹²³. Данная работа задумана как призыв к «единению» во время войны и к «умеренности» в ведении государственных и церковных дел, сплочению всех представителей общества — как вигов, так и тори; как англикан, так и диссентеров, — вокруг королевы Анны и её министров, задача которых — успешное окончание войны за испанское наследство. Концепция «политики умеренности», предложенной Дэвенантом, нашла свое выражение в этом трактате, написанном через три месяца после назначения мыслителя генеральным инспектором по делам экспорта и импорта. По прошествии еще трех месяцев

¹¹⁷ Davenant Ch. Parliament Authorities justifying ... P. 580-581.

¹¹⁸ Ibid. P. 583.

¹¹⁹ Ныне часть Национального архива Великобритании.

¹²⁰ Waddell D.A.G. The Writings. P. 208.

¹²¹ 'Dr. Davenant, as it is said... set forth a remarkable Half-sheet in Folio, call'd, Parliamentary Authorities, justifying the Proceedings of the Commons against the Four impeach'd Lords', submitted to the Commons in Parliament' — Ralph J. The History of England, During the Reigns of K. William, Q. Anne and K. George I. In 2 Vols. Vol. II. L., 1746. P. 997.

¹²² Британская исследовательница Ф. Хэррис объясняет повышенное внимание среди английской политической элиты к данному трактату с представлениями о том, что в нем были выражены и собственные воззрения Годольфина. Harris F. The General in Winter: the Marlborough-Godolphin Friendship and the Reign of Anne. Oxford, 2017. P. 128. О Р. Харли и его деятельности см.: Hill B.W. Robert Harley: Speaker, Secretary of State and Premier Minister. New Haven, 1988.

¹²³ Davenant Ch. Essays upon Peace at Home and War Abroad. L., 1703. В своем письме от 20 ноября 1703 г. к епископу Трелони сторонник «высокой церкви», священник Ф. Эттербери упоминает, что «в этот день вышла книга доктора Дэвенанта, сильно отличная от предшествующих его писаний» (The Epistolary Correspondence, Visitation Charges, Speeches, and miscellanies, of the Right Reverend Francis Atterbury. In 4 Vols. Vol. III. L., 1784. P. 135.) В «Дэйли карэнт» Дэвенант значится как автор трактата. (Daily Courant (London, England), Saturday, February 12, 1704; Issue 571. 17th-18th Century Burney Collection Newspapers. URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 22.01.2022).

трактат был опубликован¹²⁴. В начале 1703 года, в письме к сыну, публицист писал, что сам Годольфин «очень доволен моим замыслом написания трактата, и даже предоставил мне возможность не появляться на работе в течение двух месяцев»¹²⁵. Через неделю Дэвенант – старший писал следующее: «с этого времени жди от меня лишь краткие послания... я нахожусь в Грейз-Инн и весьма ограничен во времени»¹²⁶. В своих письмах он упоминает, что был занят работой над книгой¹²⁷. Осенью публицист закончил свои труды, направив рукопись Годольфину. К ней приложено любопытное письмо, сохранившееся в фондах Британской библиотеки: Дэвенант сообщает, что «основной замысел моего труда — высказаться в пользу (*recommend*) **умеренности**, в которой заинтересованы обе стороны [и тори, и виги]»¹²⁸.

Отдельные главы памфлета посвящены политическому устройству Англии и религиозному вопросу. Трактат вызвал крайне негативную реакцию со стороны «высоких тори», развязавших против публициста настоящую «памфлетную войну». В направленном против Дэвенанта памфлете 1704 г. говорилось следующее: «его участие в качестве секретаря в комиссии по заключению англо-шотландской унии без сомнения определило «поворот» в его мысли, и направило его по пути умеренности; а следующее повышение снова охладило его пыл, и довершило дело перехода (на другие политические позиции — П.К.)»¹²⁹. Вызвала огромный резонанс и изложенная в памфлете политическая концепция – так, Д. Дефо написал в ответ «Некоторые замечания к первой части рассуждений доктора Дэвенанта» (1704 г.)¹³⁰.

¹²⁴ Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 285.

¹²⁵ BL. Add. MS. 4291 F. 29r-F.29v.

¹²⁶ Ibid. F. 30. Грейс-Инн (один из четырех «судебных иннов» Лондона, находится в центре города на пересечении улиц Хай-Холборн и Грейз-инн Роуд. По-видимому, удалиться туда Дэвенант смог благодаря связям, полученным в университетские годы.

¹²⁷ Ibid. F. 32.

¹²⁸ BL. Add. MS. 28055. F. 13r-14r.

¹²⁹ The True Tom Double: Or, an Account of Dr. Davenant's Late Conduct and Writings, Particularly with Relation to the XIth Section of His Essays on Peace at Home, and War Abroad. With Some Latin Memorandums for the Dr.'s Use. L., 1704. P. 5.

¹³⁰ Defoe D. Some Remarks on the First Chapter in Dr. Davenant's Essays. L., 1704. (<https://books.google.ru/books?id=nodhAAAАсААJ>) (дата обращения: 1.03.2022).

Среди поздних экономических сочинений Дэвенанта необходимо выделить трактат «Об устройстве и управлении африканской торговлей» (1709 г.), в котором публицист рассматривает историю Королевской африканской компании, ее доходы, преимущества и трудности. Автор проводит параллели между африканской торговлей и торговлей ост-индской, возвращаясь к ранней тематике своих сочинений¹³¹. Публицист призывал возобновить монополию Африканской компании на торговлю рабами, дабы создать мощное, экономически эффективное сообщество английских купцов. Д. Уодделл предполагает, что Дэвенант мог получить от компании вознаграждение за публикацию данного сочинения¹³².

Ближе к концу жизни, в 1711-1712 гг., Дэвенант публикует два отчета о состоянии английской торговли. При составлении этих отчетов он активно привлекал количественные данные, желая показать, что продолжение войны губительно для страны: Нидерланды получали «огромные выгоды» от торговли с Францией¹³³, в то время как Великобритания, по словам публициста, «несла бремя войны» и находилась в экономически ущемленном положении, по мере роста ее государственного долга¹³⁴. Таким образом, перед нами не просто отчет чиновника, но и призыв к скорейшему изменению внешнеполитической линии. Отметим, что сочинения Дэвенанта были популярны и за пределами «британского мира». К примеру, их переводили на испанский язык в начале 1740-х гг.¹³⁵

¹³¹ Davenant Ch. Reflections Upon the Constitution and Management of the Trade to Africa, Through the Whole Course and Progress, Thereof, from the Beginning of the Last Century, to this Time. L., 1709.

¹³² Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 286.

¹³³ О положении Соединенных провинций в тот период см.: Veenendaal A.J. De Republiek voor het laatst als grote mogendheid, 1702-1727 // *Algemene Geschiedenis der Nederlanden*. In 15 Dln. Onder red. van D.P. Blok et al. Dl. IX. Haarlem, 1980. P. 16-30; Шатохина-Мордвинцева Г.А. Англо-голландская уния 1689-1702 // БРЭ. Она же. История Нидерландов. М., 2007. Также см.: *The Low Countries in Early Modern times*. N.Y., 1992.

¹³⁴ Davenant Ch. A Report to the Honourable the Commissioners for Putting in Execution the Act, intituled, An Act, for the Taking, Examining, and Stating the Publick Accounts of the Kingdom. L., 1712; Idem. A Second Report to the Honourable the Commissioners for Putting in Execution the Act, intituled An Act, for the Taking, Examining, and Stating the Publick Accounts of the Kingdom. L., 1712. От этого времени сохранились также данные об экспорте и импорте г. Лондона в период Реставрации, подготовленные Дэвенантом. BL. Add. MS. 36785.

¹³⁵ Рукописные переводы трактатов публициста дошли до нас в фондах библиотеки Лондонского университета. См.: Senate House Library. GB 96. Ms. 110. Два тома включают переводы «Рассуждения о путях и способах финансирования войны», «Рассуждения о торговле с Ост-Индией», «Размышлений и государственных доходах» и «Рассуждения о том, как обеспечить народу прибыль от торгового баланса. См.: URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/299f7e8a-8408-3638-9aea-15752ab9cb7d> (дата обращения: 01.08.2022).

Вторая группа сочинений Дэвенанта близка к первой – это изданные в виде памфлетов сатирические диалоги. В Англии начала XVIII века такой «диалог» был очень популярным жанром¹³⁶. Эти работы Дэвенанта выходили в период 1701-1710 годов и излагают события исключительно от лица персонажей, сам автор никак не комментирует их реплики. Все они написаны строго анонимно, и представляют собой не только «развлекательный» текст, читавшийся в английских кофейнях, но и орудие политической борьбы¹³⁷. Все они, как и сочинения первой группы, лишены нейтральности; автор отстаивает принципы и идеалы партии тори, а его произведения содержат критику их оппонентов — вигов.

«Истинный портрет нового вига» (1701 г.) был издан в условиях анонимности — на титуле нет указаний ни на автора, ни на издательство¹³⁸. По-видимому, Дэвенант сильно опасался реакции на данное произведение — если в случае с памфлетами и трактатами он делает намеки на свое авторство (см. выше), то здесь явно стремится его скрыть¹³⁹.

Диалоги представляют собой яркий пример политической сатиры¹⁴⁰. Герои Дэвенанта встречаются в 1701 году у кофейни Гэрроуэя (Garroway's) в Лондоне¹⁴¹. Центральные персонажи Дэвенанта — это Том Дабл (Двуличный) (*Tom Double*) — финансист, мошенник и член партии вигов, который из любой

¹³⁶ Halford J. 'Of Dialogue, that Great and Powerful Art': A study of the dialogue genre in seventeenth-century England. PhD Thesis. Warwick, 2016. P. 3. Также см.: Raymond J. Pamphlets and Pamphleteering in Early Modern Britain. Cambridge, 2006. P. 214-265.

¹³⁷ Knights M. Representation and misrepresentation. P. 321-324.

¹³⁸ [Davenant Ch.] The True Picture of a Modern Whig: Set Forth in a Dialogue Between Mr. Whiglove & Mr. Double, Two Under-spur-leathers to the Late Ministry. L., 1701.

¹³⁹ Сделать этого публицисту не удалось. Примером тому может служить известие нидерландского дипломата М. ван Фрейбергена, 23 мая 1702 г. сообщавшего А. Хейнсиусу из Лондона о том, что «книга с заглавием «Том Дабл», или «портрет новых вигов», автором которой считается доктор Дэвенант, была сегодня осуждена Палатой лордов, с большинством всего в 5 голосов» (*Het boeck geintituleert «Tom Double» off «portrait of the modern Wiggs», en waervan men gelooft doctor Davenant den autheur te sijn wiert heeden in het Hogerhuys gecondemneert met een pluraliteyt alleen van 5 stemmen*). De briefwisseling van Anthonie Heinsius 1702-1720. In 19 Dl. D. I. 's-Gravenhage, 1976. Blz. 226.

¹⁴⁰ О политической пропаганде вигов и тори в целом см.: Speck W.A. Political Propaganda in Augustan England // Transactions of the Royal Historical Society. 1972. Vol. 22. P. 17-32.

¹⁴¹ Современноеписание – Garroways. Кофейня Гэрроуэя (Гаравея) знаменита тем, что в ней помимо кофе подавали чай (ей щедро покровительствовали торговцы этим напитком), а также тем, что в ней часто решались всевозможные деловые вопросы, заключались сделки: в частности, здесь были проданы первые меховые изделия, доставленные в Англию Компанией Гудзонова залива. Поэтому выбор данной кофейни Дэвенантом не случаен. Clayton A. London's Coffee Houses: A Stimulating Story. L., 2003. P. 59-62.

ситуации стремится извлечь личную выгоду, и Виголюб (*Whiglove*). Последний — тоже виг, но верный принципам «старых вигов», боровшихся против произвола королевских министров еще при Карле II. Позднее Виголюб окончательно порывает с вигами и присоединяется к партии тори. Он добр, слегка наивен, но вместе с тем рассудителен. В ходе диалогов Виголюб нередко спорит с Томом и пытается его переубедить, однако «новый виг» по замыслу автора, намерен до конца идти по пути обмана и злоупотреблений. Дэвенант дает читателю понять, что основная цель Дабла — развязать войну, которая «начнется и пойдет против права и разума»¹⁴², но в то же время выгодна вигам: она должна отвлечь англичан от раскрытия преступлений Тома, а самому «новому вигу» предоставит возможности для дальнейшего обогащения¹⁴³.

Прочие персонажи делятся на два типа — с одной стороны, это полностью вымышленные герои, представляющие собирательный образ «старых» и «новых» вигов (помимо Двучлиного это господин Эгоист (*Mr. Selfish*), мистер Прожектер (*Mr. Project*) или господин Грабитель (*Mr. Plunder*)¹⁴⁴. Но появляются и реальные исторические личности или современники Дэвенанта, имена последних обычно сокращены до первой и последней буквы (например, *Лорд С—р*¹⁴⁵ — читателю понятно, что речь идет о торийском лидере лорде Сеймуре, но во избежание нежелательных последствий для авторов и печатников при издании памфлетов-диалогов часто применялась подобная практика сокращения).

Первый диалог — «Истинный портрет нового вига» выдержал шесть переизданий в течение одного только 1701 года. Это означает, что в Англии было продано примерно 10 000 экземпляров, и скорее всего аудитория читателей памфлета была несколько больше, чем это количество¹⁴⁶. Данное обстоятельство связано с практикой прочтения подобного рода диалогов — они издавались в небольшом формате, как и диалог Дэвенанта, *in octavo*, продавались не

¹⁴² [Davenant Ch.] *The True Picture of a Modern Whig*. P. 11.

¹⁴³ *Ibid.* P. 11-13.

¹⁴⁴ *Ibid.* P. 4.

¹⁴⁵ *Ibid.* P. 9.

¹⁴⁶ Claydon T. *The Revolution in Time*. Oxford, 2020. P. 199.

переплетенными и имели небольшой объем (памфлет Дэвенанта составляет немногим более шестидесяти страниц). Их часто оставляли для чтения в гостиницах и кофейнях и нередко расплетали на части, читали по ролям, такие диалоги вполне могли служить либретто для любительских спектаклей¹⁴⁷.

Дэвенант публикацией данного диалога намеревался настроить общественность против вигов и предотвратить роспуск торийской Палаты общин, однако своей цели не добился. В начале 1700-х годов он пишет еще три диалога с участием Дабла¹⁴⁸, которые могли бы способствовать дальнейшей дискредитации вигской партии, а также увеличить шансы тори победить на выборах. В конце 1701 года публицист сближается с укреплявшим свои позиции Робертом Харли, который вскоре взял его под свое покровительство¹⁴⁹. В декабре 1701 года Дэвенант писал ему: «то, что Вы мне поручили [написать], прошлой ночью поступило в печать, и уже завтра будет опубликовано»¹⁵⁰. По всей видимости, имелся в виду новый памфлет — «Возвращение Тома Дабла» — продолжение диалогов о «новых виггах». Это сочинение вышло в свет в январе 1702 года. По-видимому, успех первого диалога побудил Дэвенанта представить публике новый. Памфлет начинается с того, что Дабл жалуется на свою неудачу на выборах в парламент. Он не смог добиться депутатского места потому, что «Истинный портрет нового вига» был зачитан на собрании избирателей; когда последние узнали правду, Том был немедленно разоблачен и посрамлен¹⁵¹.

Примечательно, что в диалогах с Томом Даблом упоминается и сам Дэвенант¹⁵². Если в 1701 году он не играет важной роли в сюжете, то позднее Том уже называет публициста «опасным препятствием», мешающим воплощению замыслов «новых виггов» — таким образом, публицист стремится и себе самому

¹⁴⁷ Claydon T. Op. cit. P. 199.

¹⁴⁸ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. L., 1702; Davenant Ch. Sir Thomas Double at court and in high preferments: in two dialogues between Sir Thomas Double and Sir Richard Comover, alias Mr. Whiglove. L., 1710; Davenant Ch. New Dialogues upon the Present Posture of Affairs. L., 1710.

¹⁴⁹ Downie J.A. Robert Harley and the Press: Propaganda and Public Opinion in the Age of Swift and Defoe. N.Y., 1979.

¹⁵⁰ The manuscripts of his grace the Duke of Portland, preserved at Welbeck Abbey. In 10 Vols. Vol. IV. L., 1897. P. 30.

¹⁵¹ [Davenant Ch.] Tom Double return'd. P. 73.

¹⁵² [Davenant Ch.] The True Picture of a Modern Whig. P. 60.

обеспечить «благоприятную» репутацию, обезопасить себя, создав соответствующий автопортрет на страницах диалогов.

В 1710 году Годольфин покинул должность канцлера казначейства. Новое правительство сформировал Роберт Харли, его кабинет был торийским по составу. Усиление позиций поддерживавших правительство «высоких тори», не разделявших идеалов «умеренности», представляло очевидную опасность для «осторожных» проектов Дэвенанта. Однако эту угрозу мыслитель попытался «отразить»: он в том же году направил Харли письмо, в котором сообщал, что «недавно получил послание от своего старого знакомого»¹⁵³, где говорилось: «[грядущие] победы англичан в Испании нанесут удар как по новым вигам, так и по королю Франции»¹⁵⁴. По всей видимости, эта история — намек на новое сближение Дэвенанта с Харли. И именно в 1710 году выходит третья часть диалогов с участием Тома Дабла — «Том Дабл при дворе»¹⁵⁵. Содержание и тон диалогов постоянно меняются — не только в связи с неоднозначным положением Дэвенанта и торийской партии (в 1701 году диалоги — «рупор» оппозиционных взглядов, после 1710 года — подчеркнуто проправительственная серия, прославлявшая королеву и Роберта Харли), но и в плане динамики сюжета. Так, персонажи «взрастают», Виголюб превращается в почтенного аристократа, Том также начнет именоваться «сэром»; вводятся новые персонажи, как вымышленные (родственники Тома и Виголюба), так и реальные. К примеру, в последнем из диалогов Дэвенанта — «Новых беседах о текущем положении дел» (1710 г.)¹⁵⁶ к Тому и Виголюбу (теперь он уже получил дворянский титул и зовется сэром Ричардом Перебежчиком) присоединяется двоюродный брат последнего — Кузен Правдолюб (*Trueman*), торговец, который является *резонёром* — в некоторой степени выражает взгляды самого Дэвенанта¹⁵⁷. Участвуют в диалоге и родственники Тома Дабла; в их числе — виг и

¹⁵³ The manuscripts of His Grace the Duke of Portland, preserved at Welbeck abbey. Vol. IV. P. 577.

¹⁵⁴ Ibidem. Дэвенант вполне мог и придумать этот эпизод своей биографии.

¹⁵⁵ Davenant Ch. Sir Thomas Double at court and in high preferments: in two dialogues between Sir Thomas Double and Sir Richard Comover, alias Mr. Whiglove. L., 1710.

¹⁵⁶ [Davenant Ch.] New Dialogues Upon the Present Posture of Affairs. L., 1710.

¹⁵⁷ Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 387-391.

предприниматель Дядюшка Шулер (*Uncle Rook*). Реклама двух последних сочинений Дэвенанта («Новых диалогов о нынешнем положении дел» и «Тома Дабла при дворе») была размещена в журнале Дж. Свифта «Экземинар», который издавался печатником Дж. Морфью и отражал позицию тори. При этом в первом случае говорится об «авторе трактата «О путях и способах [финансирования войны]»»¹⁵⁸, во втором – об «авторе Тома Дабла»¹⁵⁹. Представляется вероятным, что тори намеренно сделали намёк на авторство Дэвенанта, чтобы реабилитировать его позицию в глазах сторонников партии.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что сатирические диалоги Дэвенанта представляют собой важный источник, необходимый для комплексного раскрытия воззрений английского публициста. Во-первых, диалоги с участием Тома Дабла позволяют рассмотреть, как Дэвенант «конструирует» образ политических противников — представителей современной ему партии вигов. Во-вторых, устами Виголюба (Ричарда Перебежчика) публицист выражает свои воззрения, противопоставляя их «новым вигским принципам». Наконец, Дэвенант не ограничивается лишь рассуждениями по политическим вопросам — в тексте диалогов можно найти множество отсылок к экономической проблематике. Выбор публицистом данного жанра свидетельствует об особой значимости сатиры в культуре раннего Просвещения — Дэвенант стремится высмеять недостатки своих оппонентов.

К третьей группе источников — неопубликованным при жизни сочинениям Дэвенанта — относится ряд рукописных трактатов и заметок, дошедших до нас в собраниях британских библиотек и архивов. В отличие от памфлетов и сатирических диалогов, эти сочинения никогда не предназначались автором к публикации, и рассылались ограниченному кругу лиц.

¹⁵⁸ 'Next Week will be Publish'd, *NEW Dialogues upon the present Posture of Affairs, the Species of Money, National Debts, Publick Revenues, Bank and East-India Company, and the Trade now carried on between France and Holland, Vol. II. by the Author of The Essay on Ways and Means*' — *The Examiner*. 1710. № 17. Thursday, 16.11.1710 — Thursday, 23.11.1710.

¹⁵⁹ 'SIR THOMAS DOUBLE at Court, and in High Preferments, In Two Dialogues, between Sir THOMAS DOUBLE and Sir RICHARD COMOVER, alias Mr. WHIGLOVE: On the 27th of September, 1710. Written by the Author of Tom Double, or the True Picture of a Modern Whig' — *The Examiner*. 1710. № 17. Thursday, 16.11.1710 — Thursday, 23.11.1710. Там же указана цена: 1 шиллинг.

Самая ранняя из дошедших до нас рукописей — это «Записка о денежном обращении в Англии». Она хорошо датируется (экземпляр сохранился в фондах библиотеки Лондонского университета) — 12 ноября 1695 года¹⁶⁰. «Записка» представляет собой небольшой текст, адресованный английскому правительству и содержащий как оценку Дэвенантом возможных последствий перечеканки английской монеты, так и общие рекомендации чиновникам относительно регулирования сферы денежного обращения. Сочинение было опубликовано в 1942 году под редакцией А.П. Эшера¹⁶¹. В библиотеке Лондонского университета также сохранился¹⁶² комментарий Дэвенанта, дополняющий и конкретизирующий отдельные положения «Записки».

Интерес представляет и сохранившаяся в копии в библиотеке Лондонского университета «Записка о совете по торговым делам». Этот документ был, по-видимому, составлен в декабре 1695 — начале 1696 года. В тексте «Записки» мыслитель выдвигает свои предложения относительно реформирования управления торговлей, это чисто экономический трактат¹⁶³.

«Записка об ост-индской торговле» была написана Дэвенантом в феврале 1696 года. Она дошла до нас в «Голдсмитовском собрании» в Лондонском университете, и содержит положения, многие из которых были опубликованы Дэвенантом в составе его «Рассуждений о торговле с Ост-Индией»¹⁶⁴. Однако если «Рассуждения» — трактат, написанный понятным языком и для широкой аудитории, — язык «Записки» сложнее, она предназначалась экспертам английского правительства. «Записка о кредите» имеет точную дату написания — 15 июля 1696 года¹⁶⁵. Она сохранилась в единственном экземпляре (копия в библиотеке Лондонского университета), и выражает ряд соображений Дэвенанта о том, как государство может контролировать негативные последствия проводившейся в правление Вильгельма III Оранского кредитной политики. Она

---

¹⁶⁰ Davenant Ch. A Memorial concerning the Coyn of England // Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS.59-60.

¹⁶¹ Davenant Ch. Two Manuscripts by Charles Davenant. Ed. by A.P. Usher. Chicago, 1942.

¹⁶² Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59-60.

¹⁶³ Davenant Ch. A Memorial Concerning a Council of Trade // Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59-60.

¹⁶⁴ Davenant Ch. [A] Memorial Concerning the East-India Trade // Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59-60.

¹⁶⁵ Davenant Ch. A Memorial Concerning Credit // Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59-60.

была опубликована в 40-е годы XX века в сборнике под редакцией американского исследователя А.П. Эшера¹⁶⁶.

«Рассуждение о добродетельном управлении государством» (*Essay on Public Vertue*) — это политический трактат, который был написан в 1696 году (точной даты ни на одной из рукописей не стоит), и дошел до нас в двух вариантах — оригинал, написанный рукой Дэвенанта, хранится в Национальном архиве в Кью, а копия есть в Британской библиотеке¹⁶⁷. Оба текста подписаны именем Дэвенанта и содержат лишь первую часть «Рассуждения». О наличии второй части трактата сам Дэвенант в письмах не упоминает; нам также ее обнаружить не удалось. Трактату присуща острая критика деятельности вигского правительства, он содержит предложения по «исправлению» его финансовой политики. Сочинение Дэвенант посвятил герцогу Шрюсбери, влиятельному политику, в те годы несколько раз занимавшему пост государственного секретаря¹⁶⁸.

В 1705 году Дэвенант направил канцлеру казначейства лорду Годольфину, «Меморандум об унии между Англией и Шотландией»¹⁶⁹. «Меморандум» не был предназначен к публикации. К концу первого десятилетия XVIII века документ попал в руки Р. Харли, в составе коллекций которого перешел в фонды Британского музея. Эта небольшая по объему работа была впервые опубликована в 1956 году. «Меморандум» Дэвенанта можно разделить на три смысловые части. В первой он формулирует цель написания сочинения, во второй — переходит к описанию положительных сторон возможного объединения двух государств. Третья часть «Меморандума» посвящена трудностям и препятствиям, с которыми

¹⁶⁶ Davenant Ch. Two Manuscripts by Charles Davenant...

¹⁶⁷ Davenant Ch. An Essay on Public Virtue // The National Archives. PRO 30/24/46A/90; Harl. Ms. 1223.

¹⁶⁸ О нем см.: Nicholson T.C., Turberville A.S. Charles Talbot, Duke of Shrewsbury. Cambridge, 1930. О влиянии Шрюсбери говорит тот факт, что он входил в число семи английских политиков, в 1688 году подписавших «приглашение» Вильгельма на английский престол.

¹⁶⁹ Davenant Ch. A Memorial relating to an Union between England & Scotland // The Scottish Historical Review. 1956. Vol. XXXV. № 120 (2). P. 146-149.

может в перспективе столкнуться английское правительство при подготовке унии¹⁷⁰.

Во введении к своему сочинению Дэвенант приводит два аргумента в пользу его написания. Во-первых, он отмечает, что приведенные им доводы могли бы пригодиться королеве Анне для принятия «безопасных и верных мер» при проведении своей политики¹⁷¹. Второй причиной мыслитель считал необходимость борьбы с партийными и национальными предрассудками¹⁷². Необходимо подчеркнуть, что если изначально Дэвенант сомневался в целесообразности англо-шотландского объединения, то при написании «Меморандума» выступал уже в качестве сторонника идеи унии.

«Записка о свободной торговле, что ныне допущена между Францией и Голландией» представляет собой небольшой трактат, составленный Дэвенантом в 1705 году. Он датирован 23 ноября, и был создан вскоре после поездки чиновника в Нидерланды¹⁷³. В этом сочинении он рассматривает экономическую подоплёку борьбы за испанское наследство и показывает особенности торговой политики Республики Соединенных провинций – военно-политического союзника Англии, стремившегося извлечь выгоду от торговли с французским королевством.

После рассмотрения работ, бесспорно принадлежащих английскому мыслителю, необходимо обратить внимание на ряд произведений, авторство которых традиционно **приписывается Дэвенанту**, однако атрибуция сочинений в данных случаях может быть подвергнута сильному сомнению.

Во-первых, обращает на себя внимание памфлет «Подлинный портрет старомодного тори» (*The True Picture of an Ancient Tory*), который вышел в 1702 году¹⁷⁴. В настоящее время версии об авторстве Дэвенанта придерживается

¹⁷⁰ Davenant Ch. A Memorial... P. 146-149.

¹⁷¹ Ibid. P.146.

¹⁷² Ibid. P. 146-147.

¹⁷³ Davenant Ch. A Memorial Concerning the Free Trade now tolerated between France and Holland // BL. Harl. MS 6798

(9). Мы пользовались другой копией записки – Bodleian Library. MS North. a 3.

¹⁷⁴ The True Picture of an Ancient Tory. L., 1702.

шотландский историк А. Макиннес¹⁷⁵. Замысел произведения, его соответствие диалоговому жанру, а также само название очень схожи с «Истинным портретом нового вигга». Тем не менее, язык произведения и его тональность по отношению к партии тори позволяют усомниться в том, что автором произведения являлся Дэвенант: памфлет содержит грубую сатиру в отношении тори, позицию которых олицетворяет персонаж с говорящим именем Вассал (*Vassal*), этот антигерой наделен отрицательными чертами¹⁷⁶. Представляется сомнительным, что Дэвенант обрушился бы со столь прямолинейной критикой на торийскую партию¹⁷⁷: как будет показано далее в настоящей работе, позиции своих однопартийцев публицист критиковал весьма осторожно. Отсутствие каких-либо внешних и внутренних указаний на авторство Дэвенанта позволяет сделать вывод о том, что данный памфлет был лишь подражанием ему.

Вторая работа, также приписываемая Дэвенанту — это «Продолжение «Истинного портрета нового вигга», или третий диалог между господином Виглоубом и мистером Даблом, что имел место в кофейне Тома у Ковент-Гардена» (*The True Picture of a Modern Whig Reviv'd. Set forth in a Third Dialogue between Whiglove and Double at Tom's Coffee-house in Covent-Garden*), изданный в 1707 году¹⁷⁸. Л. Кеннеди в своей диссертации (1997)¹⁷⁹ считает автором данной работы Дэвенанта. Однако внутренние или внешние указания на его авторство отсутствуют. Автор памфлета, подобно создателю Тома Дабла, является приверженцем торийских настроений и обрушивается с критикой на виггов, однако его «атака» на вигские принципы представляется слишком радикальной для Дэвенанта.

Не меньше вопросов вызывает и дата выхода книги — 1707 год. В своем «Дневнике для Стеллы» Свифт, лично знавший Дэвенанта (письмо VIII),

¹⁷⁵ Macinnes A. *Union and Empire: The Making of the United Kingdom in 1707*. Cambridge, 2009. P. 95. О возможном авторстве Дэвенанта см. статью Д. Уодделла: Waddell D.A.G. *The Writings of Charles Davenant (1656–1714)* // *The Library. Transactions of the Bibliographical Society*. 1956. № 3. P. 206–212.

¹⁷⁶ Положительный герой, свободолюбивый англичанин Фримен (*Freeman*), представляет позицию партии виггов.

¹⁷⁷ К примеру, в памфлете доказывается, что тори стремились установить в Англии «произвольную» власть короля. *The True Picture of an Ancient Tory*. P. 41–42.

¹⁷⁸ *The True Picture of a Modern Whig reviv'd. Set forth in a Third Dialogue between Whiglove and Double at Tom's Coffee-house in Covent-Garden*. L., 1707.

¹⁷⁹ Kennedy L.J.D. *Defoe's political rhetoric, 1697–1707*. Ph. D. Thesis. L., 1997. P. 241.

упоминает о том, что в 1710 году публицист подготовил лишь *третью* (а не четвертую) часть истории о похождениях Тома Дабла¹⁸⁰. В самом же тексте третьей части персонажи упоминают, что «не встречались с 1701 года»¹⁸¹. Представляется вероятным, что Дэвенант упомянул бы диалог 1707 года издания, если бы был его подлинным автором.

Третья работа, автором которой в настоящее время считают Дэвенанта — это памфлет 1702 года, вышедший под заглавием «Саул и Самуил, или общий интерес нашего короля и страны» (*Saul and Samuel; Or, the Common Interest of Our King and Country*)¹⁸². Авторство Дэвенанта предполагают Тим Хэррис¹⁸³ и Элисон Шульц¹⁸⁴. Ему же приписывают авторство составители каталогов Британской библиотеки, а за ними — «Гугл-книги»¹⁸⁵. Однако это оспаривают Д. Уодделл¹⁸⁶ и Дж. Ганн¹⁸⁷. Нам представляется более здоровой позиция последних, так как памфлет содержит множество не очень характерных для сочинений публициста отсылок к библейским сюжетам, а также прямую критику произведений самого Дэвенанта. Автор «Саула и Самуила» ссылается на них и прямо полемизирует со взглядами мыслителя¹⁸⁸. Исходя из этого, можно заключить, что честолюбивый и не склонный к самокритике Дэвенант вряд ли является автором данного произведения¹⁸⁹.

¹⁸⁰ «Дэвенант все пристаёт ко мне с просьбой посмотреть его писания, которые он собирается напечатать, но мошенник такого высокого мнения о своих поделках, что, как я слышал, не поступится ни единой буквой; он обнаружил недавно глупейший памфлет под названием «*Одна треть Тома Дабла*», чтобы подольститься к ториям, которым он в свое время изменил». — Свифт Дж. Дневник для Стеллы. М., 1981. С. 39. Здесь присутствует крохотная, но важная ошибка, допущенная А.Г. Ингером при переводе — ‘Third Part’ — это именно третья часть, третий диалог. Ср.: ‘D’Avenant has been teasing me to look over some of his writings that he is going to publish; but the rogue is so fond of his own productions, that I hear he will not part with a syllable; and he has lately put out a foolish pamphlet, called, the **third part** of Tom Double; to make his court to the Tories, whom he had left’ — Swift J. The Works of the Rev. Jonathan Swift. In 19 Vols. Vol. XIV. L., 1801. P. 252.

¹⁸¹ [Davenant Ch.]. Sir Thomas Double at court. P. 4. На эту «нестыковку» делает акцент Уодделл. Waddell D.A.G. The Writings. P. 212.

¹⁸² Saul and Samuel; Or, the Common Interest of Our King and Country; in an Impartial Address to a Member of Parliament. L., 1702.

¹⁸³ Harris T. Politics under the Later Stuarts: Party Conflict in a Divided Society 1660-1715. L., 2014. P. 173.

¹⁸⁴ Schulz A.B. Patriarchalism in Late Stuart Political Argument. N.Y., 2003. P. 258.

¹⁸⁵ Оцифрованная летом 2019 года книга (экземпляр хранится в фондах Британской библиотеки) доступна по ссылке: https://books.google.ru/books?id=hInjJ_CdUtMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q=davenant&f=false (дата обращения: 01.01.2022).

¹⁸⁶ Waddell D.A.G. The Writings of Charles Davenant. P. 206–212.

¹⁸⁷ Gunn J. Beyond Liberty and Property: The Process of Self-Recognition in Eighteenth-Century Political Thought. Montreal, 1983. P. 127.

¹⁸⁸ Saul and Samuel; Or, the Common Interest of Our King and Country. L., 1702. P. 9-12, 19-27.

¹⁸⁹ См. уже приведенное в сноске выше высказывание Свифта о Дэвенанте: «мошенник такого высокого мнения о своих поделках...». Свифт Дж. Дневник для Стеллы. С. 39.

Четвертую группу источников составили сочинения предшественников и современников Дэвенанта. Их привлечение обусловлено необходимостью рассмотреть взгляды английского публициста *в контексте* общественной мысли раннего Нового времени, проследить влияние на взгляды Дэвенанта и его современников произведений таких авторов, как мыслители Н. Макиавелли (1469-1527)¹⁹⁰, Дж. Ботеро (1533-1617)¹⁹¹, Т. Гоббс (1588-1679)¹⁹², Дж. Гаррингтон (1611-1677)¹⁹³, О. Сидней (1623-1683)¹⁹⁴, создатели влиятельных экономических трактатов Т. Ман (1571-1641)¹⁹⁵, У. Петти (1623-1687)¹⁹⁶, Дж. Чайлд (1630-1699)¹⁹⁷, Б. Уорсли (1618-1677)¹⁹⁸, Г. Робинсон (ок. 1604 – 1664)¹⁹⁹, в данной связи привлечено было вышедшее в 1688 году «Политическое завещание» Ришельё²⁰⁰. Использование данных сочинений позволит не только охарактеризовать некоторые особенности политической и экономической мысли раннего Нового времени, но и ответить на вопросы о том, какие идеи воспринял Дэвенант и на какие труды он опирался при обосновании своей позиции.

Необходимость вписать взгляды Дэвенанта в контекст эпохи обусловила привлечение работ его современников – видных мыслителей и публицистов эпохи раннего Просвещения Д. Дефо (1660-1731)²⁰¹, Г. Болингброка (1678-1751)²⁰², Дж. Свифта (1667-1745)²⁰³, Р. Стила (1672-1729) и Дж. Аддисона (1672-1719)²⁰⁴, Дж.

¹⁹⁰ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь. Пер. и комм. Н.Б. Томашевского, М.А. Юсима. М., 2020.

¹⁹¹ Botero G. Raison et gouvernement d'estat, en dix livres. P., 1599.

¹⁹² Гоббс Т. Сочинения: В 2-х Тт. М., 1991.

¹⁹³ The Political Works of James Harrington. Ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge, 1977.

¹⁹⁴ Sidney A. Discourses Concerning Government. In 2 Vols. Vol. I-II. Philadelphia, 1805.

¹⁹⁵ Mun T. England's Treasure. L., 1664. Рус. пер.: Ман Т. Богатство Англии // Вехи экономической мысли. В 6-ти Тт. Т. VI. М., 2006.

¹⁹⁶ Petty W. The economic writings of Sir William Petty. Ed. by Ch. Hull. In 2 Vols. Cambridge, 1899.

¹⁹⁷ Child J. Brief Observations Concerning Trade and Interest of Money. L., 1668. [Электронный ресурс] URL: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/trade.asp. (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁹⁸ Worsley B. The Advocate. L., 1651.

¹⁹⁹ Robinson H. Certain proposalls in order to the peoples freedome and accommodation in some particulars. L., 1652.

²⁰⁰ Ришельё А.-Ж. Политическое завещание. М., 2008.

²⁰¹ Defoe D. A True Collection of the Writings of the Author of The True Born English-man. L., 1703; Defoe D. An essay at removing national prejudices against a Union with Scotland. To be continued during the treaty here. L., 1706; Defoe D. Legion's memorial: Mr. S[peaker], the enclosed memorial you are charg'd with, in the behalf of many thousands of the good people of England. L., 1701; Defoe D. Some Remarks on the First Chapter in Dr. Davenant's Essays [i.e. his "Essays upon Peace at Home, and War Abroad"]. L., 1704; Defoe D. The History of the Union Between England and Scotland. L., 1799.

²⁰² Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978.

²⁰³ Swift J. The Conduct of the Allies and of the Late Ministry in Beginning and Carrying on the Present War. L., 1711.

²⁰⁴ Англия в памфлете. М., 1987.

Локка (1632-1704)²⁰⁵; авторов политических (У. Молиньо (1656-1798)²⁰⁶, У. Мойл (1672-1721)²⁰⁷, Дж. Тренчард (1662-1723)²⁰⁸, Э. Флетчер оф Салтун (1655-1716)²⁰⁹, Дж. Тиррелл (1642-1718)²¹⁰, Дж. Толанд (1670-1722)²¹¹, Р. Моулсуорт (1656-1725)²¹²) и экономических (Г. Кинг (1648-1712)²¹³, Дж. Поллексфен (1636-1713)²¹⁴, Д. Норт (1641-1691)²¹⁵, Н. Барбон (1640-1698)²¹⁶ и У. Лаунз (1652-1724)²¹⁷.) трактатов. Особую роль играют сочинения политиков и публицистов, близких торийской партии — Х. Мэкуорта (1657-1727)²¹⁸, Г. Сачеверелла (1674-1724)²¹⁹, М. Эстелл (1666-1731)²²⁰, Ч. Лесли (1650-1722)²²¹, а также ряда анонимных памфлетов, авторство которых до сих пор не установлено²²². Необходимо также отметить, что некоторые из памфлетов, входящих в эту категорию, являются «ответами» непосредственно на сочинения Дэвенанта и будут рассмотрены в данном контексте.

Пятая группа также объединяет источники, необходимые для реконструкции условий публицистической деятельности Дэвенанта. В неё входят официальные документы и парламентские материалы, английские газеты, дневники, воспоминания и материалы переписки.

²⁰⁵ Локк Дж. Сочинения. В 3-х Тт. Т. I-III. М., 1988.

²⁰⁶ Molyneux W. The case of Ireland's being bound by acts of parliament in England, stated. Dublin, 1698.

²⁰⁷ [Moyle W.] The Second Part of an Argument: Shewing, That a Standing Army Is Inconsistent With a Free Government, and Absolutely Destructive to the Constitution. L., 1697.

²⁰⁸ [Moyle W., Trenchard J.] An Argument, Shewing that a Standing Army is Inconsistent with A Free Government, and absolutely destructive to the Constitution of the English Monarchy. L., 1697; Trenchard J. A letter from the author of the argument against a standing army. L., 1698.

²⁰⁹ Fletcher A. A Discourse of Government with Relation to Militias. L., 1698.

²¹⁰ Tyrrell J. Bibliotheca Politica: Or, An Enquiry Into the Ancient Constitution. L., 1694.

²¹¹ Toland J. The militia reformed. L., 1698.

²¹² Molesworth R. An Account of Denmark as it was in 1692. L., 1694.

²¹³ King G. Two Tracts, by Gregory King. N.Y., 1936.

²¹⁴ Pollexfen J. England and East-India Inconsistent in their Manufactures. L., 1697; Idem. A Discourse of Trade and Coyn. L., 1697.

²¹⁵ North D. Discourses Upon Trade. L., 1691. URL: https://avalon.law.yale.edu/17th_century/tradenor.asp (дата обращения: 01.05.2022).

²¹⁶ Barbon N. A discourse of trade by N.B. L., 1690.

²¹⁷ Lowndes W. A Report Containing an Essay for the Amendment of the Silver Coins // A select collection of scarce and valuable tracts on money. Ed. by J.R. McCulloch. L., 1856. P. 171-258.

²¹⁸ Mackworth H. Peace at Home: Or, A Vindication of the Proceedings of the Honourable House of Commons, On the Bill for Preventing Danger from Occasional Conformity. 2nd ed. L., 1703.

²¹⁹ Sacheverell H. The Political Union: A Discourse Shewing the Dependance of Government on Religion in General: and of the English Monarchy on the Church of England in Particular. Oxford, 1702.

²²⁰ Astell M. Moderation Truly Stated, Or, A Review of a Late Pamphlet, Entitul'd, Moderation a Vertue: Or, The Occasional Conformist justify'd from the Imputation of Hypocrisy. L., 1704.

²²¹ The Theological Works of the Reverend Mr. Charles Leslie. In 7 Vols. L., 1834.

²²² Jura Populi Anglicani: Or, the Subjects Right of Petitioning. L., 1701; England's Enemies exposed, and its true friends and patriots defended. L., 1701.

Привлечение официальных документов необходимо как для понимания экономических реформ и политических преобразований в Англии XVII–XVIII столетий, так и для реконструкции биографии публициста. В данном исследовании привлечены акты, определившие политическое устройство Британской монархии («Билль о правах», «Акт об устройении», «Акт о мятеже»), а также религиозный «компромисс», последовавший за «Славной революцией» («Акт о веротерпимости») и протекционистскую экономическую политику Британской монархии (Навигационные акты, «Шерстяной акт» 1699 г. и др.)²²³. Отдельно стоит упомянуть следующие сборники правительственных документов — «Календари государственных бумаг», где собрано немало ценных источников для характеристики политического курса английского правительства²²⁴. Наконец, это «журналы казначейства» (*Treasury books*) — сборники документов, описывающие деятельность английского казначейства и проливающие свет как на финансовую политику вигских и торийских правительств, так и на судьбу самого Дэвенанта, которому неоднократно приходилось взаимодействовать с этим органом. В работе были также привлечены парламентские материалы, речи и записи дебатов. О деятельности парламента в тот период мы можем узнать из «Журналов Палаты лордов» и «Журналов Палаты общин», которые содержат информацию об их деятельности и важнейших решениях и опубликованы в Интернете²²⁵. В XVII столетии отсутствовала практика официальной публикации парламентских дебатов. По этой причине мы обратились к так называемым «парламентским дневникам». Один из них оставил парламентарий Энчитэлл Грей (ок. 1634-1702), заседавший в Палате общин в период между 1665 и 1695 гг. Он выступал нечасто, зато вел весьма подробные записи, в которых фиксировал содержание выступлений парламентариев²²⁶. Они были опубликованы в середине

²²³ Многие официальные документы, указы и постановления включены в сборник «English Historical Documents», вышедший под редакцией профессора университета Глазго Э. Браунинга. English Historical Documents. Ed. by A. Browning. In 12 Vols. Vol. VIII. L., 1953.

²²⁴ Calendar of State Papers, Domestic Series. 1649-1650. Ed. by M. Green. London, 1875; Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Charles II: 1660-[1685]. Vol. XIX. L., 1911.

²²⁵ House of Commons Parliamentary Papers (HCPP) URL: <http://parlipapers.chadwyck.co.uk.ezproxy.usr.shpl.ru/home.do>, <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol11/pp495-498> (дата обращения: 20.04.2022).

²²⁶ Debates of the House of Commons: From the Year 1667 to the Year 1694. In 10 vols. Vol. 9. L., 1763. Также полезны «дневники» Н. Латтрелла и Р. Кокса. Luttrell N. The Parliamentary Diary of Narcissus Luttrell. Ed. by H. Horwitz.

XVIII века. По записям Грея мы можем воссоздать речи, произнесенные парламентариями по вопросам экономической и внешней политики. Особую важность представляет и «Парламентская история Англии», интересующие нас тома которой были составлены усилиями У. Коббета и содержат ценные для настоящего исследования речи и постановления английских депутатов²²⁷. В работе были также задействованы газеты. В них для нас представляют особую важность не столько сжато изложенные новости, сколько объявления о выходе книг и памфлетов, а также информация о назначениях на государственные должности. В данном исследовании использованы электронные версии газет – «Ландэн гэзит»²²⁸, а также «Пост-Бой», «Пост-Мэн», «Дэйли карэнт», которые дошли до нас в составе коллекции Чарльза Бёрни (1757-1817) и размещены на сайте Gale Group²²⁹, компании, специализирующейся на оцифровке исторических документов.

Большую важность для реконструкции контекста жизни и деятельности Дэвенанта представляют материалы переписки. Нами были использованы как сборники писем, составленные Комиссией по публикации рукописей (НМС), в частности – сборники документов из собраний лорда Портленда²³⁰ и лорда Каупера²³¹, переписка ведущих политиков периода правления королевы Анны — герцога Мальборо и графа Годольфина (*Marlborough-Godolphin correspondence*)²³². Нами были также задействованы неопубликованные письма самого Дэвенанта к сыну Генри, а также его послания, адресованные Годольфину, Мальборо²³³ и английскому аристократу Дж. Брайджесу, последние хранятся в

Oxford, 1972; Cocks R. The Parliamentary Diary of Sir Richard Cocks, 1698–1702. Ed. by D.W. Hayton. Oxford, 1996.

²²⁷ Cobbett's Parliamentary History of England from the Norman Conquest, in 1066, to the Year 1803. Ed. by W. Cobbett. L., 1810.

²²⁸ <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/3855/page/1>. (дата обращения: 10.09.2022).

²²⁹ URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 01.01.2022).

Полезны оказались также нидерландские газеты (Amsterdamsche Courant (1699, 1701), Nouvelles extraordinaires de divers endroits (1714); Oprechte Haerlemsche Courant (1698, 1700)) и периодические издания конца войны за испанское наследство (Mercator, or, Commerce Retrieved (1713); The British Merchant; or, Commerce Preserv'd (1713)), сборники газетных публикаций (The Newsmen of Queen Anne. Ed. by W.B. Ewald. Oxford, 1956.).

²³⁰ The manuscripts of the Earl Cowper, K.G., preserved at Melbourne hall, Derbyshire. In 3 Vols. L., 1888-1889.

²³¹ The manuscripts of His Grace the Duke of Portland, preserved at Welbeck abbey. In 10 Vols. L., 1891-1931. Нас интересуют тома с третьего по восьмой, куда вошли документы и письма Р. Харли.

²³² The Marlborough-Godolphin correspondence. Ed. by H.L. Snyder. In 3 Vols. Oxford, 1975.

²³³ BL. Lansdowne MS. 773; BL. Add. MS. 4291; BL. Add. MS. 29588; Letters of Charles Davenant. Ed. by G. Davies and

фондах Библиотеки Хантингтона (Калифорния) и были частично опубликованы²³⁴. В настоящем исследовании были также задействованы дневники и воспоминания современников Дэвенанта — Ф. Эттербери (1663-1732)²³⁵, Г. Бёрнета (1643-1715)²³⁶, Дж. Мэкки (ум. 1726)²³⁷, Н. Латрелла (1657-1732)²³⁸; они помогут нам реконструировать факты из жизни Дэвенанта, которые не отражены в других источниках.

Таким образом, источниковая база, на которую опирается настоящая работа, открывает возможность *комплексного* исследования экономических и политических воззрений английского публициста. Привлеченные источники позволяют рассмотреть взгляды Дэвенанта в интеллектуальном и политическом контексте эпохи правления поздних Стюартов.

M. Scofield // *Huntington Library Quarterly*. 1941. Vol. 4. № 3. P. 309-342.

²³⁴ Letters of Charles Davenant // *Huntington Library Quarterly*. 1941. Vol. 4. № 3. P. 309-342. Для прояснения обстоятельств поездки Дэвенанта в Нидерланды в 1705 г. большую ценность представляют письма и бумаги великого пенсионария А. Хейнсиуса: Nationaal Archief – Den Haag, Anthonie Heinsius. 1689–1720. Inv. № 1051; *De briefwisseling van Anthonie Heinsius, 1702–1720*. In 19 Dl. D. I. A.J. Veenendaal jr. (red.). 's-Gravenhage, 1976.

²³⁵ *The Epistolary Correspondence, Visitation Charges, Speeches, and Miscellanies, of the Right Reverend Francis Atterbury*. In 4 Vols. Vol. III. L., 1784.

²³⁶ Burnet G. *Bishop Burnet's History of His Own Time, from the Restoration of King Charles II, to the Conclusion of the Treaty of Peace at Utrecht*. In 4 Vols. L., 1818.

²³⁷ *Memoirs of the Secret Services of John Macky, Esq: During the Reigns of King William, Queen Anne, and King George I*. L., 1733.

²³⁸ Luttrell N. *A brief Historical Relation of State Affairs, from September 1678 to April 1714*. In 6 Vols. L., 1857.

Историография

Зарубежная историография наследия Чарльза Дэвенанта может быть разделена на три основных течения в зависимости от сферы интересов исследователей. До последней трети XX в. изучение его работ велось по трём основным направлениям. Часть авторов сосредоточила свое внимание на реконструкции политической биографии Дэвенанта и оценке его роли в партийной борьбе рубежа XVII–XVIII вв. Данный подход можно условно назвать «политическим». Одновременно развивалось другое направление, представителями которого изучались экономические взгляды публициста и его роль в становлении экономической науки. Начиная с последних десятилетий XX века и вплоть до нашего времени господствует третье течение, в рамках которого Дэвенант рассматривается как политический мыслитель и философ, в центре внимания исследователей находятся прежде всего его политические идеи и «политический язык».

Необходимо отметить, что в XVIII столетии взгляды и деятельность Ч. Дэвенанта не являлись предметом самостоятельного исследования. Как правило, сочинения мыслителя служили ценным источником для историков и публицистов. Его трактаты были процитированы в исторических работах Дэвида Юма²³⁹. Их использовал при подготовке своих речей в парламенте Эдмунд Бёрк²⁴⁰, к его материалам обращался в своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов» Адам Смит²⁴¹. Таким образом, в этот период была заложена база для изучения наследия мыслителя²⁴².

В XIX веке, когда в английском историописании господствовало либерально-вигское направление, взгляды Дэвенанта не стали предметом изучения. Для

---

²³⁹ Hume D. The History of England from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution in 1688. In 6 Vols. Vol. 5. L., 1868. P. 434.

²⁴⁰ Burke E. Burke's Speech on Conciliation with the Colonies. L., 1895. P. 12.

²⁴¹ Smith A. An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. In 2 Vols. Vol. I. Oxford, 1869. P. 81.

²⁴² The political and commercial works of that celebrated writer Charles D'Avenant. Ed. by Ch. Whitworth. In 5 Vols. L., 1771.

основоположника данной традиции²⁴³ Т.Б. Маколея «Славная революция»²⁴⁴ представлялась водоразделом британской истории, вехой в становлении английской конституционной монархии. Дэвенант принадлежал к партии тори, и активно выступал с критикой политики пришедшего к власти после событий 1688–1689 годов Вильгельма III Оранского и его сторонников-вигов. Дэвенант не вписывался в построения Маколея: политик скорее препятствовал реализации замыслов Вильгельма, интриговал против реформаторов. По этой причине Маколей дал тенденциозную характеристику Дэвенанту, назвав его «самым злобным и беспринципным из английских политиков»²⁴⁵, не придавая его деятельности и взглядам особого значения. Позднее Дж.М. Тревельян, родственник и последователь Маколея, несколько смягчил оценку личности Дэвенанта. Тревельян указал на то, что хотя в составе торийской партии было много «невежественных сквайров», с недоверием относившихся к торговле и финансам, к тори принадлежали известные «мыслители-экономисты», такие как Дэвенант, значение которых нельзя недооценивать²⁴⁶.

В конце XIX века не существовало системного изучения взглядов и деятельности Ч. Дэвенанта историками — как правило, его личность затронута в работах, посвященных более «ярким» и известным фигурам британской истории. В качестве примера могут служить исторические сочинения в жанре биографии. Общим для них является эпизодическое обращение к личности Дэвенанта на фоне деятельности его более известных современников. В то же время, авторы конца XIX столетия впервые ввели в научный оборот эпистолярные источники, которые освещают биографию мыслителя. Так, британский историк Х.Ф. Эллиот в своей монографии «Жизнеописание Сидни Годольфина, лорда-казначея Англии», увидевшей свет в Лондоне в 1888 году, обратил внимание на личные связи между Годольфином и Дэвенантом²⁴⁷. Отметил он и вклад лорда-казначея в становление

²⁴³ О влиянии Т.Б. Маколея на становление либерально-вигского «канона» английской истории см., например: Hamburger J. *Macaulay and the Whig Tradition*. Oxford, 1976; Kenyon J. *The History Men*. L., 1993.

²⁴⁴ В событиях «Славной революции» Дэвенант активного участия не принимал.

²⁴⁵ *The Works of Lord Macaulay*. In 8 Vols. Vol. I. L., 1866. P. 246.

²⁴⁶ Trevelyan G.M. *England under the Stuarts*. L., 1904. P. 459.

²⁴⁷ Elliot H.F.H. *The Life of Sidney, Earl of Godolphin, K.G., Lord High Treasurer of England. 1702-1710*. L., 1888. P. 256.

карьеры мыслителя²⁴⁸. Описание деятельности Дэвенанта дано у Эллиота достаточно кратко. Тем не менее, представляется важным что историк работал с хранящимися в Британском музее оригиналами рукописей и при реконструкции деятельности Дэвенанта опирался на его переписку с Годольфином, таким образом вводя в оборот новые источники, освещающие деятельность публициста.

На Дэвенанта в контексте творчества Д. Дефо обратил внимание работавший в основном в жанре биографии английский историк Томас Райт. На страницах очерка, вышедшего в 1894 году, Райт стремился дать подробное хронологическое описание жизни и творчества автора «Робинзона Крузо», его контактов и конфликтов с современниками — политиками, писателями, публицистами²⁴⁹. Райт отметил противостояние Дэвенанта и Дефо, отметив как личные²⁵⁰, так и идейные разногласия²⁵¹ между ними. Монография не лишена тенденциозности — Райт всецело находится на стороне своего героя, стремится представить просветителя как «мирного человека и патриота», в то время как Дэвенант показан «ожесточенным» и «неразумным» противником публициста²⁵². Тенденциозность Райта не в последнюю очередь основана на использованных историком источниках — сочинениях Дефо и близких к нему вигских авторов.

Историки, не разделявшие либерально-вигских установок, отмечали важную роль Ч. Дэвенанта в политической жизни Англии рубежа XVII–XVIII веков. К примеру, консервативный историк первой половины XX века Кит Филлинг²⁵³ в своей монографии «История торийской партии» рассматривал эволюцию английских политических группировок как нелинейный и сложный процесс²⁵⁴. Он полагал, что в течение XVII века «партийные» различия не всегда совпадали с размежеваниями «двора» и «страны», что позже подтвердил в своих трудах Х.

²⁴⁸ Elliot H.F.H. Op. cit. P. 256-258.

²⁴⁹ Wright T. The Life of Daniel Defoe. L., 1894.

²⁵⁰ Ibid. P.64.

²⁵¹ Ibid. P.92.

²⁵² Ibidem.

²⁵³ О нем см.: Stuart Ch. Feiling, Sir Keith Grahame (1884–1977) // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <http://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-31100> (дата обращения: 01.08.2022); British and German Historiography, 1750-1950: Traditions, Perceptions, and Transfers. Oxford, 2000. P. 354.

²⁵⁴ Feiling K. A history of the Tory party, 1640–1714. Oxford, 1924.

Тревор-Ропер²⁵⁵. Усиление позиций партии тори при королеве Анне Филлинг объяснял активностью политиков и пропагандистов, к числу которых принадлежал один из наиболее последовательных выразителей торийских принципов — Чарльз Дэвенант²⁵⁶. Филлинг, таким образом, предложил рассматривать деятельность Дэвенанта исходя из его партийной принадлежности. Эту идею взяли на вооружение историки второй половины XX века.

Концепция Л. Нэмира, подвергнувшего пересмотру традиционные представления о природе политических партий (представители которых, по его мнению, руководствовались личными интересами), оказала заметное влияние на историографию²⁵⁷. Его последователем был Д.А.Г. Уодделл, специалист по истории Англии в первые десятилетия после «Славной революции». Серия его статей 1950-х годов, посвященных Дэвенанту, представляет собой первую в историографии попытку реконструировать биографию мыслителя с привлечением переписки, парламентских материалов и опубликованных официальных документов. Уодделл выступил против тенденциозной трактовки деятельности Дэвенанта в историографии либерально-вигского направления.

Новизна подхода Уодделла заключается в следующем. Во-первых, будучи последователем Л. Нэмира (1888-1960), историк проследил связь между написанием и публикацией сочинений Дэвенанта и развитием его карьеры²⁵⁸, учитывал фактор «личных мотивов» в действиях мыслителя²⁵⁹. Уодделл обратил внимание на активную роль, которую мыслитель сыграл в формировании

²⁵⁵ О понятиях «двор» и «страна» в британской историографии см.: Hugh Trevor-Roper: *The Historian*. Ed. by B. Worden. L., 2016.

²⁵⁶ Feiling K. *Op.cit.* P. 350-372.

²⁵⁷ О концепции историка и ее значении см.: Ерофеев Н.А. Л. Нэмир и его место в буржуазной историографии // *Вопросы истории*. 1973. № 4. С. 79-83. Историографическая полемика о происхождении двухпартийной системы освещена в работах В.Н. Ерохина и А.А. Киселева: Ерохин В.Н. *Политические партии и общество Великобритании в конце XVII - начале XVIII вв.: историографический очерк.* // ППА. С. 16-30; Киселев А.А. *Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии* // ППА. С. 31-43.

²⁵⁸ Waddell D. Charles Davenant (1656–1714): A Biographical Sketch // *Economic History Review*. New Series. 1958. № 11 (2) P. 280-282.

²⁵⁹ Данной темой объединены все статьи и диссертация Уодделла: Waddell D.A. G. *Career and Writings of Charles Davenant*. Thes. ... PhD. Oxford, 1954; Waddell D.A. G. *Charles Davenant (1656–1714): A Biographical Sketch* // *Economic History Review*. New Series. 1958. № 11 (2). P. 279-288; Waddell D.A. G. *Charles Davenant and the East India Company* // *Economica*. 1956. Vol. 23. № 91. P. 261-264; Waddell D.A. G. *The Writings of Charles Davenant (1656–1714)* // *The Library*. Transactions of the Bibliographical Society. 1956. № 3. P. 206–212.

идеологии партии тори²⁶⁰. Он первым предположил, что политическая позиция Дэвенанта эволюционировала по мере его продвижения по карьерной лестнице: если в конце XVII века он был одним из лидеров торийской оппозиции правительству, то после восшествия на престол королевы Анны взгляды и действия Дэвенанта приобретают все более умеренный характер.

Тем не менее, Уодделл не разделял представлений вигских историков о Дэвенанте как о «беспринципном» политике. По его мнению, несмотря на «конъюнктурные» мотивы, Дэвенант был патриотом Англии, искренне заинтересованным в достижении мира и благосостояния своей родной страны²⁶¹. Хотя данная оценка также представляется несколько тенденциозной, она, в отличие от данной Маколеем характеристики, выглядит более обоснованной. Тем не менее, Уодделла интересовала именно биография публициста, и историк не уделил должного внимания его взглядам. Схожим образом оценивал деятельность Дэвенанта коллега Уодделла - Д. Кумз, изучивший роль публициста в развитии англо-нидерландских отношений и также проследивший «непоследовательность» его взглядов²⁶².

Особое внимание Уодделл уделил связям Дэвенанта с представителями Ост-Индской компании, защите экономических и политических интересов которой публицист посвятил часть своих работ²⁶³. Необходимо отметить и тот факт, что Уодделл ввел в оборот новый источник — сочинение Дэвенанта «Меморандум об унии между Англией и Шотландией»²⁶⁴, которое не было опубликовано при жизни мыслителя.

Близкого позиции Уодделла подхода историки «политического» направления придерживались и в последующий период. В своей статье, посвященной

²⁶⁰ Waddell D. Charles Davenant. P. 283-285.

²⁶¹ Ibid. P. 288.

²⁶² Coombs D. Dr. Davenant and the Debate on Franco-Dutch Trade // *The Economic History Review*. New Series. Vol. 10. № 1. P. 94–103; Idem. *The Conduct of the Dutch. British Opinion and the Dutch Alliance during the War of the Spanish Succession*. Den Haag, 1958.

²⁶³ Waddell D. Charles Davenant and the East India Company // *Economica*. 1956. Vol. 23. № 91. P. 261-264.

²⁶⁴ Davenant Ch. A Memorial relating to an Union between England & Scotland // *The Scottish Historical Review*. 1956. Vol. XXXV. № 120 (2). P. 146-149.

деятельности и взглядам Дж. Свифта, британский литературовед Фрэнк Эллис рассмотрел контекст формирования взглядов создателя «Путешествий Гулливера», отметив влияние Дэвенанта на творчество писателя. Эллис отмечает серьезное воздействие сочинений публициста на идеологию и политику партии тори, даже называет Дэвенанта «фельдмаршалом торийской армии»²⁶⁵, намекая на его активную роль в политической борьбе. Эллис охарактеризовал его как ученого и эрудированного публициста, защищавшего партийные интересы. Влияние партийной принадлежности на деятельность и взгляды Дэвенанта впоследствии отмечали британские историки Б. Хиннинг, Ф. Лок, Т. Хэррис и Т. Клейдон²⁶⁶.

Роль Дэвенанта как сторонника реформ в финансовой системе и государственном управлении рассматривают такие исследователи, как Л. Дж. Хьюм²⁶⁷ и Дж. Брюэр²⁶⁸. В центре внимания этих авторов — роль государственных органов в финансировании дорогостоящих военных кампаний в конце XVII — XVIII вв. Историки рассматривают взгляды Дэвенанта в контексте произошедших после «Славной революции» 1688–1689 гг. перемен (к числу последних относятся, к примеру, возникновение института государственного долга, новая роль банков и банковского дела), на ход которых оказывало определенное влияние общественное мнение. Брюэр и Хьюм, подобно Уодделлу, рассматривают Дэвенанта не как «консерватора» и «ретрограда», но как автора реформаторских проектов по реорганизации сложной и запутанной системы государственного управления²⁶⁹.

В историографии «политического» направления, главным предметом изучения которого была биография Дэвенанта и его роль в партийно-

²⁶⁵ Ellis F.H. Introduction // Swift J. A Discourse of the Contests and Dissentions Between the Nobles and the Commons in Athens and Rome With the Consequences They Had Upon Both Those States (1701). Ed. by F.H. Ellis. Oxford, 1967. P. 10.

²⁶⁶ Henning B.D. The House of Commons, 1660-1690. L., 1983. P. 196; Lock F.P. Swift's Tory politics. Duckworth, 1983. P. 22, 112; Harris T. Politics under the Later Stuarts: Party Conflict in a Divided Society, 1660-1715. N.Y., 1993. P. 166-171; Claydon T. Toryism and the World in the Later Stuart Era, 1679-1714 // The Tory World. Ed. by J. Black. L., 2016. P. 21-33.

²⁶⁷ Hume L. J. Charles Davenant on Financial Administration // History of Political Economy. 1974. № 4. P. 463-477.

²⁶⁸ Brewer J. The Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688-1783. L., 1989.

²⁶⁹ Ibid. P. 78, 183.

политической борьбе, наблюдается эволюция отношения к мыслителю. Историки либерально-вигской школы не придавали значения его личности и взглядам, но с течением времени их отношение к публицисту развивалось в сторону большего «смягчения позиций». В отличие от представителей либерально-вигской школы, исследователи-консерваторы отмечали особую роль Дэвенанта, как политика и пропагандиста, в становлении торийской партии.

Несмотря на это, до середины XX века взгляды мыслителя не стали темой отдельного исследования. Первой попыткой реконструировать его политическую биографию стали работы Д. Уодделла, однако ученый сконцентрировал внимание на политической деятельности публициста, а не на его взглядах, способствовал введению в оборот новых источников. Тем не менее, работы Уодделла носят обобщающий характер и не содержат сколько-нибудь глубокого анализа воззрений мыслителя. В последующий период исследователи окончательно отказались от тенденциозности в изучении деятельности публициста, закрепив предложенную Уодделлом характеристику Дэвенанта как политического деятеля, позиция которого постепенно эволюционировала.

Одновременно с изучением политической деятельности и взглядов Дэвенанта, в исследовательской литературе со второй половины XIX века развивается направление по изучению экономических воззрений мыслителя, начало которому положил Карл Маркс. В ходе работы над «Капиталом» он детально изучил сочинения многих представителей английской экономической мысли XVII–XVIII вв.²⁷⁰. Стоит отметить, что Маркс работал не только с пятитомным собранием Уитворта, но и с прижизненными изданиями сочинений Дэвенанта. В отличие от вигских историков, Маркс на страницах «Капитала» отмечал особый вклад мыслителя в развитие экономической теории: он впервые показал, что ученым был сделан важный вклад в развитие концепции

---

²⁷⁰ Маркс уделял внимание изучению досмитовского периода развития английской экономической науки. В число проработанных им авторов входили У. Петти, Э. Мисселден и Ч. Дэвенант. См.: Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи К. Маркса 1857—1859 годов). Под ред. В.С. Выгодского и др. М., 1987. С. 24.

прибавочной стоимости²⁷¹. Маркс также первым причислил Дэвенанта к числу меркантилистов²⁷². Тем не менее, исследователь отметил своеобразие взглядов Дэвенанта, признавая уникальность построений последнего на фоне «разложения» меркантилистской теории²⁷³. Маркс также обратил внимание на то, что английским публицистом предпринята одна из первых попыток различения «производительных» и «непроизводительных» групп населения²⁷⁴.

После смерти Маркса интерес его последователей, проживавших на Западе, к личности и взглядам Дэвенанта оставался достаточно сильным. К примеру, Макс Беер (1864-1943), австро-немецкий историк, много лет проживший в Англии, рассмотрел роль Дэвенанта в истории экономической мысли²⁷⁵ и в становлении идеи свободной торговли²⁷⁶. Беер отметил двойственность, присущую концепциям Дэвенанта²⁷⁷ — с одной стороны, мыслитель признавал важность отмены неразумных торговых ограничений и даже заявлял, что «торговля свободна по своей природе». Однако Беер справедливо отмечает, что считать Дэвенанта противником протекционизма было бы большой ошибкой — в случае необходимости защиты определенных отраслей производства Дэвенант считал протекционистские меры уместными и эффективными²⁷⁸. Главный метод Беера — сравнительный: историк сопоставляет взгляды Дэвенанта с идеями, выраженными в разное время У. Петти, Дж. Поллексфеном, Дж. Чайлдом²⁷⁹.

²⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. В 50-ти Тт. Т. 26. Ч. 1. Пер. И.И. Скворцова-Степанова. М., 1961. С. 161.

²⁷² См.: Аникин А.В. Томас Ман: стратег торговли // Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-е изд. М., 1975. С. 42-46.

²⁷³ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 161-162.

²⁷⁴ Дэвенант относил к «производительному классу» те группы населения, которые (посредством налогов) вносили значительный вклад в формирование «национального дохода». По этой причине в него включались землевладельцы, но не входили бедняки и наемные рабочие, не имевшие собственности на средства производства (см. первый параграф второй главы настоящей работы). Именно поэтому в 1848 году Маркс на страницах «Нойе Райнише Цайтунг» даже иронизировал, что «реакционные» силы «хотят вернуть нас к добрым временам экономической таблицы Дэвенанта». См.: Маркс К., Энгельс Ф. Ответ Фридриха-Вильгельма IV депутации гражданского ополчения // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 5. С. 464-465.

²⁷⁵ Beer M. Early British Economics from the XIIIth to the Middle of the XVIIIth century. L., 1938.

²⁷⁶ Ibid. P. 200-210.

²⁷⁷ Ibid. P. 208.

²⁷⁸ Ibid. P. 209. Построения Беера в целом представляются верными, ср.: Works. Vol. I. P. 96, 98, 354, 381, 382, 386-388. Vol. V. P. 378, 452.

²⁷⁹ Beer M. Op.cit. P. 198.

Таким образом, последователи Маркса, в отличие от исследователей либерально-вигского направления, были менее предвзяты в оценках взглядов и деятельности Дэвенанта. Однако анализ сочинений мыслителя отличался односторонним характером — их интересовал вклад английского публициста в формирование «политической экономии» и развитие идеи свободной торговли в контексте генезиса капитализма в период Нового времени.

Исследования Маркса, направленные на изучение вклада Дэвенанта в экономическую теорию, продолжили историки и экономисты, не принадлежавшие к числу марксистов. Ирландский экономист Дж.К. Ингрэм относит Чарльза Дэвенанта к числу «эклектиков», идеи которых сочетали меркантилистские и немеркантилистские элементы²⁸⁰. Этот взгляд разделяли немецкий социолог В. Каспер²⁸¹ и американский экономист Э. Мэддисон²⁸². С этих позиций немарксистскими экономистами исследовались и определенные особенности взглядов и деятельности Дэвенанта. Так, британский историк Г. Эванс изучил вклад Дэвенанта и Грегори Кинга в развитие теории спроса и предложения. Эванс показал, как эмпирический «закон Кинга-Дэвенанта» (на основании которого рассчитывается уменьшение и увеличение спроса на зерно) был выведен мыслителем на основе статистических данных²⁸³.

Британский историк экономической мысли Марк Блауг²⁸⁴ в своей популярной работе «100 великих экономистов до Кейнса» также предпринял попытку охарактеризовать взгляды Дэвенанта. Блауг отмечает двойственность его воззрений. С одной стороны, мыслитель в ряде случаев выступал за «свободу торговли» и снятие внешнеторговых ограничений, подчеркивал особое значение

²⁸⁰ Ingram J.K. A History of Political Economy. L., 1888. P. 49.

²⁸¹ Каспер делает акцент на особой роли внешнеэкономической экспансии в сочинениях меркантилистов. Чарльз Дэвенант, с его точки зрения, является самым ярким представителем этой тенденции. См.: Casper W. Charles Davenant: ein Beitrag zur Kenntnis des englischen Merkantilismus. Jena, 1930. S. 130-137.

²⁸² Maddison A. Contours of the World Economy 1-2030 AD: Essays in Macro-Economic History. Oxford, 2013. P. 340-352.

²⁸³ Evans G. The Law of Demand – The Roles of Gregory King and Charles Davenant // Quarterly Journal of Economics. 1967. № 81 (3). P. 483–492.

²⁸⁴ Блауг испытал определенное влияние идей К. Маркса. Экономические и исторические взгляды Блауга подробно изложены в его монографии «История экономической теории в ретроспективе». См.: Blaug M. Economic Theory in Retrospect. N.Y., 1962. Тем не менее, исследователи не относят его к числу марксистов. Подробнее см.: Mark Blaug. Rebel with Many Causes. Ed. by M. Boumans and M. Klaes. Cheltenham, 2013.

конкуренции в экономическом развитии. По этой причине Блауг поспешил объявить английского публициста одним из предшественников Адама Смита²⁸⁵. С другой стороны, Блауг видит во взглядах Дэвенанта черты меркантилистской доктрины, аргументируя это тем, что ученый «подчеркивал преимущества благоприятного торгового баланса, благосклонно относился к росту народонаселения и порицал траты на приобретение предметов роскоши»²⁸⁶. Таким образом, Блауг, как и исследователи-марксисты, подчеркивает своеобразие и эклектичность экономических воззрений английского публициста.

Представления о Дэвенанте как о «типичном» меркантилисте подверглись пересмотру с середины 1990-х гг. Шведский экономист Л. Магнуссон понимает меркантилизм не столько как доктрину, сколько как особый «экономический язык» и обращается к интеллектуальной истории экономической мысли²⁸⁷. В первые десятилетия XXI в. к его работам добавились труды А.Л. Финкелстайн, Л. Десмедта²⁸⁸, Ч. Ларкина²⁸⁹ и Б. Митра-Кана²⁹⁰, в которых затрагиваются отдельные аспекты экономических взглядов Дэвенанта, прежде всего, трактовка им природы денежного обращения.

Вклад мыслителя в становление «политической арифметики» отмечали также специалисты по истории науки. Из них особо выделяются П. Бак, Т. Маккормик и Т. Хатчисон²⁹¹, которые стремятся не столько соотнести Дэвенанта с каким-либо из противоборствовавших направлений экономической мысли, сколько оценить его вклад в развитие экономической теории и статистики. Исследователи отмечают, что Дэвенант не только интерпретировал

²⁸⁵ Blaug M. *Great economists before Keynes: an introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*. Brighton, 1986. P. 167-169.

²⁸⁶ Ibid. P. 168-169.

²⁸⁷ Magnusson L. *Mercantilism: The Shaping of an Economic Language*. L., 1994; Idem. *The Political Economy of Mercantilism*. L., 2015. Также см.: *Mercantilism Reimagined: Political Economy in Early Modern Britain and Its Empire*. Oxford, 2014.

²⁸⁸ Desmedt L. Money in the “Body Politick”: The Analysis of Trade and Circulation in the Writings of Seventeenth-Century Political Arithmeticians // *History of Political Economy*. 2005. № 37 (1). P. 79–101.

²⁸⁹ Larkin Ch. The Great Recoinage of 1696: Charles Davenant’s Developments in Monetary Theory // *Money and Political Economy in the Enlightenment*. Ed. by D. Carey. Oxford, 2014. P. 83–116.

²⁹⁰ Mitra-Kahn B. *Redefining the Economy: How the ‘economy’ was invented in 1620*. Thes. PhD. L., 2011.

²⁹¹ Buck P. Seventeenth-Century Political Arithmetic: Civil Strife and Vital Statistics // *A Journal of the History of Science*. 1977. № 68 (1). P. 67–84; McCormick T. Transmutation, Inclusion, and Exclusion: Political Arithmetic from Charles II to William III // *Journal of Historical Sociology*. 2007. № 20 (3). P. 259-278; Hutchison T.W. *Before Adam Smith: the emergence of political economy, 1662-1776*. Oxford, 1997.

статистические данные, но и способствовал их «популяризации», распространению экономических знаний в Англии конца XVII века (Дэвенант опубликовал не только собственные вычисления, но и статистические таблицы Грегори Кинга, обратив на них внимание общественности)²⁹².

Это направление получило свое продолжение и в XXI столетии. В своем масштабном исследовании истории финансового учета в Великобритании XVIII столетия²⁹³ экономист У. Дерингер особо отметил значение деятельности Дэвенанта: публицист не только сделал ряд важных шагов при формировании представлений о национальном доходе, но и утвердил понятие «правдоподобия» (*probability*) при проведении расчетов²⁹⁴. По мнению Дерингера, призывая пользоваться «приблизительными» числами, полезными при невозможности высокоточного расчета финансовых показателей, Дэвенант внес важный вклад в развитие экономической науки.

В течение XIX — начала XXI вв. исследователи экономических взглядов Дэвенанта подчеркивали особый вклад английского мыслителя в развитие экономической теории, однако все они рассматривали его воззрения изолированно, уделяя политической деятельности Дэвенанта минимум внимания. Сужение фокуса исследования до реконструкции экономических взглядов мыслителя, предопределило сокращение круга использованных источников (если выводы историков «политического» направления основаны на материалах корреспонденции, официальных документов, мемуаров, то в данном случае привлекались в основном лишь наиболее известные сочинения английского автора). В рамках данного направления Дэвенант редко был фигурой самостоятельного исследования. Дискуссии о сущности его экономических воззрений прекратились к концу 1980-х годов с выходом работ М. Блауга, в которых закрепилось представление о «переходной» и неоднозначной сущности

---

²⁹² Buck P. Op.cit. P. 75.

²⁹³ Deringer W. Calculated Values: Finance, Politics, and the Quantitative Age. Cambridge, MA, 2018.

²⁹⁴ Ibid. P. P. 72-75.

взглядов Дэвенанта-экономиста. Данная точка зрения господствует в историографии и в наше время.

Последние десятилетия XX века в зарубежной историографии прошли под знаком значительных перемен. Визуальный, лингвистический и социокультурный повороты изменили привычные принципы написания исторических работ. Не менее важным стало и усиление в исторической науке междисциплинарного начала — происходит активная интеграция методологических наработок истории и других, прежде всего, гуманитарных, дисциплин. Данное обстоятельство предопределило появление совершенно новых интерпретаций взглядов Дэвенанта в работах зарубежных историков. Если историки первой половины — середины XX века изучали только две проблемы — экономические взгляды Дэвенанта (синтезируя методологию истории и постклассической экономической теории) и его политическую биографию, то современные исследователи сосредоточились на применении новой методологии. Особую актуальность изучению идейных воззрений Дэвенанта придавала перспектива синтеза методологии истории, философии и филологии, связанная прежде всего с деятельностью Джона Покока, одного из лидеров Кембриджской школы интеллектуальной истории²⁹⁵.

В своих исследованиях Покок показал определённую последовательность «культурных трансферов», в рамках которой актуализация риторики и идей итальянского Возрождения имела место как в период революции в Англии середины XVII века, так и позднее, на рубеже XVII–XVIII вв.²⁹⁶ Покок рассматривает сочинения Дэвенанта прежде всего с точки зрения используемой мыслителем риторики. Последняя, по мнению историка, восходит непосредственно к Макиавелли: исследователь показал, что Дэвенант активно использовал позаимствованный у флорентийского мыслителя свойственное

²⁹⁵ Pocock J.G.A. *The Machiavellian moment: Florentine political thought and the Atlantic republican tradition*. Princeton, 1975.

²⁹⁶ Концепция Покока впоследствии неоднократно подвергалась критике. См., например: Haitzma Mulier E.O.G. J.G.A. Pocock and Seventeenth-Century Dutch Republicanism: A Reconsideration // *Theoretische geschiedenis*. 1982. № 9. P. 24–29; Shapiro I. J. G. A. Pocock's republicanism and political theory: A critique and reinterpretation // *A Journal of Politics and Society*. 1990. № 4 (3). P. 433–471.

последнему пониманию «добродетели»²⁹⁷ для обоснования своих взглядов²⁹⁸. Вместе с тем, Покок признает и отличия риторики Дэвенанта от «политического языка» Макиавелли – английский мыслитель стремится «приспособить» гуманистический идеал к потребностям своего времени, именно по этой причине он столь часто рассуждает о «полезной» и «благодетельной» природе торговли²⁹⁹. Покок показал, что политическая риторика Дэвенанта основана на признании важности как «нематериальных», так и «материальных» благ для интересов и развития государства³⁰⁰. Пример Дэвенанта (как и, в меньшей степени, его современников) позволяет, по мнению Покока, судить о сильном влиянии идеалов ренессансного гуманизма на политическую мысль раннего английского Просвещения³⁰¹.

Концепцию Покока на рубеже XX-XXI вв. развивали британский историк венгерского происхождения И. Хонт и финский исследователь К. Мултамяки³⁰². Их подход к исследованию идей Дэвенанта в основном опирается на сопоставление работ мыслителя с сочинениями его современников (к примеру, О. Сиднея). Оба историка склонны видеть в Дэвенанте последователя Макиавелли, применившего идеи флорентийца к реалиям Англии XVII века. В своей монографии Мултамяки предположил, что Дэвенант использовал принципы Макиавелли для обоснования «экономического национализма», акцентировал необходимость укрепления экономической мощи своей страны согласно требованиям времени. К схожим выводам приходит и Хонт, назвавший Дэвенанта «скорее всего, наиболее влиятельным ученым, исследовавшим проблемы торговли в последнее десятилетие XVII века»³⁰³. Изучение взглядов Дэвенанта в контексте истории внешней политики и связанных с ней представлений было

²⁹⁷ О данном понятии см.: Скиннер К. Истоки современной политической мысли. В 2-х Тт. Пер. с англ. А.А. Олейникова. М., 2018.

²⁹⁸ Pocock J. Op.cit. P. 442.

²⁹⁹ Pocock J. Op.cit. P. 442-443.

³⁰⁰ Ibid. P. 445.

³⁰¹ Ibid. P. 446. О специфике феномена Просвещения см.: Мир Просвещения: исторический словарь. М., 2003; The Enlightenment in National Context. Cambridge, 1981.

³⁰² Hont I. Jealousy of trade: international competition and the nation state in historical perspective. Cambridge, Mass., 2005; Multamäki K. Towards Great Britain: commerce and conquest in the thought of A. Sidney and Ch. Davenant. Helsinki, 1999.

³⁰³ Hont I. Op.cit. P. 201.

продолжено венгерской исследовательницей Б. Швед, которая в своей небольшой статье рассмотрела взаимосвязь между понятиями «баланса сил» и «всемирной монархии» в одном из памфлетов мыслителя, созданных на фоне англо-французского противостояния, однако затронула их изолированно от прочих произведений публициста³⁰⁴.

Предложенной Пококом трактовке взглядов Дэвенанта близка позиция, изложенная в монографии американской исследовательницы А. Финкелстайн «Гармония и Баланс: Интеллектуальная история английской экономической мысли XVII столетия». Исследовательница предлагает рассматривать взгляды Дэвенанта как «синтез» гуманистической ренессансной традиции, меркантилистской риторики и чрезвычайно важного для Дэвенанта представления о частной собственности как основе государственного благосостояния³⁰⁵. Подобно Пококу, Финкелстайн призывает читателя взглянуть на сочинения публициста как на попытку «адаптации» и «филиации» взглядов и идей предшественников: «заслуга Дэвенанта заключается в том, что он сумел приспособить «гражданственную», гуманистическую, республиканскую риторику к специфическим условиям торгово-колониальной империи»³⁰⁶. Работа Финкелстайн написана, в основном, на материале политических и экономических трактатов мыслителя. Как и Покок, Финкелстайн воздерживается от того, чтобы рассмотреть использование Дэвенантом этой риторики «на практике» — в политической борьбе или в парламентских дебатах.

Другой последователь Покока, японский историк Ито Сэйитиро (伊藤 誠一郎) развивает его подход, однако главным предметом исследования в его статьях является взаимосвязь между этикой и теорией государственного

³⁰⁴ Schvéd B.K. The Concepts of Universal Monarchy and Balance of Power in Charles Davenant's An Essay Upon The Ballance of Power (1701) // *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis*. 2019. № 10. P. 251-264.

³⁰⁵ Finkelstein A.L. *Harmony and the Balance. An Intellectual History of Seventeenth-Century English Economic Thought*. N.Y., 2009. P. 224-225.

³⁰⁶ Ibid. P. 225. О республиканизме подробнее см.: Эрлихсон И.М. Эволюция английской республиканской утопии в эпоху Реставрации // *Вопросы истории*. 2008. № 10. С. 149–157; *European Contexts for English Republicanism*. L., 2016; *Republicanism and constitutionalism in early modern Europe*. Cambridge, 2006.

управления в сочинениях Дэвенанта³⁰⁷. Ито одним из первых предположил, что сложный и противоречивый образ Дэвенанта не означает, что его мышление было непоследовательным³⁰⁸. «Скорее наоборот, она [его мысль – П.К.] была основана на оригинальной системе теоретических построений» – утверждал исследователь³⁰⁹. Ито полагает, что идея «добродетели» у мыслителя была неразрывно связана с уникальной концепцией управления (統治理論 тотирирон)³¹⁰. Таким образом, для Дэвенанта главной чертой идеального государственного деятеля представлялось обладание компетенциями, необходимыми при управлении государством. Ито показал, что центральным звеном риторики Дэвенанта стал образ идеального государственного мужа (по своим способностям не уступающего кардиналу Ришельё). Такой идеальный правитель мог бы способствовать выходу Англии из кризиса, в котором она находилась на рубеже XVII–XVIII вв.³¹¹ Помимо Ито и Мултамьяки, за Пококом следуют современные историки философии – австралийка Жаклин Броуд и датчанин Туэ Нёксё. Броуд считает, что Дэвенант «некритически воспроизводит» концепцию Макиавелли³¹², в то время как Нёксё наоборот высказал предположение, что Дэвенант не следует логике, представленной в трактатах флорентийского мыслителя³¹³. Обе эти позиции выглядят несколько преувеличенными.

Еще одним направлением в изучении деятельности Дэвенанта стали попытки синтезировать историческую методологию с инструментарием, предложенным теоретиками «пространственного поворота». Британский историк

³⁰⁷ Ito S. Charles Davenant's Politics and Political Arithmetic // *History of Economic Ideas*. 2005. Vol. 13. № 1. P. 9-36; Idem. The Ideal Statesman: The Influence of Richelieu on Davenant's Political Thought // *The Dissemination of Economic Ideas*. Cheltenham, 2011. P. 41-64.

³⁰⁸ Ито С. Тярудзу Давунанто ни окэру тоти то кэйдзай // *Мита гаккай дзасси*. 1992. № 7 (85). С. 195 (315)–216 (336).

³⁰⁹ Там же. С. 195 (315).

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Idem. The Ideal Statesman. P. 60-67. Также см. статью Ито об отношении Дэвенанта к проблеме развития кредита: Ито С. Тярудзу Давунанто но синьёрон – соно токутё то хеньё // *Мита гаккай дзасси*. 1995. № 4 (87). С. 92 (600)–112 (620).

³¹² Broad J. Mary Astell's Machiavellian Moment? Politics and Feminism in 'Moderation Truly Stated' // *Early Modern Englishwomen Testing Ideas*. Ed. By J. Wallwork and P. Salzman. Burlington, VT, 2013. P. 9-24.

³¹³ Nexø T.A. Materially Unfree // *To Be Unfree: Republicanism and Unfreedom in History, Literature, and Philosophy*. Ed. by C. Dahl and T. Nexø. Bielefeld, 2014. P. 73-92.

Майлз Огборн, следуя за К. Трайбом³¹⁴, предположил, что взгляды Дэвенанта необходимо рассматривать в контексте складывавшихся в процессе «государственного строительства» XVII – XVIII веков представлений о географии Британских островов. Объектом его исследования и является воображаемая география, специфическое социальное восприятие пространства, выраженное в текстах, изображениях, политическом и экономическом дискурсе. Сочинения Дэвенанта, по мнению Огборна, содержат в себе не столько экономическую доктрину, сколько попытку описания Английского государства в его территориальном измерении³¹⁵. Огборн говорит о «новизне» и «модернизирующем» характере политической арифметики Дэвенанта, представляя ее не в качестве «пристрастия к систематизации, измерению и вычислениям», а как попытку пространственного представления формирующегося в Британии Нового времени «государства-нации», обладавшего своими четкими границами, политическими институтами и экономическими интересами³¹⁶.

В центре внимания Огборна — ранний период жизни английского публициста, который до «Славной революции» 1688–1689 гг. участвовал в управлении сбором косвенных налогов. Исследователь на примере деятельности Дэвенанта (оставившего обширный материал о посещенных им в ходе служебных поездок графствах) подтверждает тезис о важности изучения географических представлений англичан XVII века³¹⁷. Подобные представления о пространстве играли важную роль в выстраивании новой на тот момент системы налогообложения³¹⁸. Историк, тем не менее, не рассматривает поздние сочинения Дэвенанта и его представления о территориях, расположенных за пределами

---

³¹⁴ Английский историк Кит Трайб впервые заметил связь между идеями английских мыслителей конца XVII века и «государственным строительством», отметив, что политическая арифметика «несомненно являлась единственным учением... рассматривающим нацию как нечто целостное». См.: Tribe K. Land, Labour and Economic Discourse. L., 1978. P. 86.

³¹⁵ Ogborn M. Spaces of modernity. N.Y., 1998. P. 164.

³¹⁶ Ibid. P.165-166.

³¹⁷ Ibid. P. 307-308.

³¹⁸ Idem. The capacities of the state: Charles Davenant and the management of the Excise, 1683–1698 // Journal of Historical Geography. 1998. № 24 (3) P. 308.

Англии (в то время как мыслителя в равной мере интересовали шотландские, ирландские, колониальные и европейские дела).

Таким образом, в последние десятилетия XX века наметилась новая – междисциплинарная перспектива изучения наследия Ч. Дэвенанта. Последователи Дж. Покока в русле интеллектуальной истории применили инструментарий философии и филологии при анализе сочинений мыслителя, сосредоточив свое внимание на изучении политической риторики. Альтернативный подход продемонстрировал М. Огборн, предпринявший попытку изучения пространственных, географических представлений Дэвенанта, задействовав методы имагологии и географии. Несмотря на это, изучение деятельности Дэвенанта в работах зарубежных историков носит неполный и фрагментарный характер.

Подводя итог, отметим несколько ключевых особенностей изучения деятельности и взглядов Ч. Дэвенанта в зарубежной историографии. Во-первых, данная тема не стала (за немногочисленными исключениями) предметом самостоятельного исследования. Во-вторых, большинство работ, затрагивающих деятельность и взгляды Дэвенанта, не носит комплексного характера — в них рассматривается либо политическая деятельность, либо экономические воззрения публициста, или особенности использованной английским мыслителем риторики.

Отечественная историография. Экономические таблицы Дэвенанта публиковались в России еще в XVIII веке (см. Приложение 28), однако изучение воззрений публициста началось позднее. Внимание к деятельности Ч. Дэвенанта отечественные ученые проявили на рубеже XIX–XX вв., когда в Российской империи наблюдался интерес к финансовой и экономической истории зарубежных стран: так, к Дэвенанту обращался экономист И.И. Янжул³¹⁹.

На раннюю советскую историографию взглядов Дэвенанта повлияла позиция К. Маркса. Вслед за ним, советские историки относили мыслителя к

---

³¹⁹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1890.

числу меркантилистов. Тем не менее, проявились и различия трактовок: если Маркс отмечал присущее взглядам Дэвенанта своеобразие, то некоторые советские авторы старались органично «вписать» построения мыслителя в контекст европейского меркантилизма.

В довоенный период характеристику творчеству Дэвенанта дал Исаак Соломонович Плотников (1888-1936)³²⁰. Исследователь отметил вклад Дэвенанта в развитие экономической теории³²¹, а также показал, что публицист, наряду с Джозайей Чайлдом, принадлежал к числу защитников привилегий английской Ост-Индской компании³²². Позднее Плотников исследовал взгляды Дэвенанта в своей монографии «Меркантилизм и его разложение», вышедшей в свет в 1935 году³²³. На материалах сочинений Дэвенанта, которого ученый причисляет к меркантилистам, исследователь делает вывод, что в системе взглядов последних «особую роль играла внешняя торговля», рассматриваемая как важнейший источник накопления богатства. Плотников предпринял попытку бегло рассмотреть взгляды Дэвенанта в контексте эпохи, которую он характеризует как период, «когда на первый план в качестве источника обогащения страны (через внешнюю торговлю) выступила мануфактура»³²⁴. Плотникову также принадлежит спорное утверждение, что «именно против Давенанта» направлена 4-я глава первого тома «Капитала», где доказывается невозможность возникновения прибавочной стоимости в процессе обращения³²⁵.

В середине XX века взгляды Дэвенанта изучал специалист в области статистики Михаил Васильевич Птуха³²⁶. Ученый рассмотрел биографию

³²⁰ Краткую биографию и архивный указатель см. на сайте Архива РАН: Плотников Исаак Соломонович. URL: <http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/6709/> (дата обращения: 01.03.2022).

³²¹ Плотников И.С. Место Вильяма Петти в истории экономической мысли // На боевом посту. Под ред. А. Деборина. М., 1930. С. 271.

³²² Там же. С. 279.

³²³ Плотников И.С. Меркантилизм и его разложение. М., 1935. Автор именует мыслителя уже не Дэвенантом (как в первой работе), а Давенантом.

³²⁴ Там же. С. 19-20.

³²⁵ Там же. С. 20. Здесь Плотников сильно преувеличил роль торговли в концепции Дэвенанта.

³²⁶ О нем см.: Ошуркова Р.А. Птуха Михаил Васильевич // Профессора Пермского государственного университета (1916—2001). Пермь, 2001. С. 163-164.

Дэвенанта и связь его взглядов с воззрениями Грегори Кинга³²⁷. Исследователь отметил, что Дэвенант не только заимствовал у Кинга статистические данные, но и испытал сильное влияние его взглядов³²⁸. Схожим образом советский демограф Альберт Львович Вайнштейн отметил вклад Дэвенанта (у него — Шарля Давенанта) в историю статистики³²⁹, назвав его «видным английским экономистом»³³⁰. По мнению учёного, важность Дэвенанта заключается и в том, что он впервые опубликовал итоги статистических изысканий Грегори Кинга, с рукописями которого работал³³¹. Вайнштейн также оказался одним из первых советских авторов, рассмотревших «закон Кинга — Дэвенанта»: выявленное ученым и статистиком Г. Кингом соотношение спроса и предложения, между изменением продукции зерна и цены на последнее легло в основу сформулированного Дэвенантом эмпирического закона, который «показывает заметное возрастание общей оценки продукта при уменьшении производства, и наоборот»³³².

Значимость сочинений Дэвенанта как исторического источника отметила специалист по экономическому развитию Англии XVIII века Надежда Михайловна Мещерякова. По ее мнению, сочинения таких авторов, как Дэвенант или Грегори Кинг, «позволяют представить количество крупнейших и крупных купцов-воротил в области внешней торговли»³³³. Схожую характеристику дал сочинениям Дэвенанта ученик Вайнштейна Валентин Михайлович Кудров, который упоминает мыслителя в числе ученых, проводивших в Англии расчеты национального дохода в XVIII веке³³⁴.

³²⁷ Исследователь использует свою транскрипцию — «Карл Давенант».

³²⁸ Птуха М.В. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945. С. 113, 119.

³²⁹ Вайнштейн А.Л. Статистика народного богатства, народного дохода и национальные счета: очерки по балансовой статистике. М., 1967.

³³⁰ Там же. С. 14–15.

³³¹ Там же. С. 15.

³³² См.: Вайнштейн А.Л. Народное богатство. М., 1960. С. 96.

³³³ Мещерякова Н.М. Пролетариат Англии в процессе формирования: первая половина XVIII в. М., 1979. С. 24. По подсчетам Дэвенанта, в Англии в начале XVIII века насчитывалось 10 тысяч семей подобных магнатов, из них 2 тысячи — крупнейших.

³³⁴ Кудров В.М. Национальный доход Англии. М., 1961. С. 51.

Таким образом, если Плотников рассматривал взгляды Дэвенанта как часть меркантилистской доктрины, то исследователи послевоенного периода особо акцентировали его вклад в развитие статистики, а также рассматривали сочинения публициста как ценный исторический источник.

В постсоветский период наблюдается спад интереса историков к Дэвенанту. Тем не менее, экономические взгляды мыслителя были освещены в работах Е.В. Иерусалимской³³⁵ и И.М. Эрлихсон³³⁶. Последняя предлагает вписать его взгляды в идейный контекст «разложения» позднего меркантилизма³³⁷. Е.В. Иерусалимская на материале сочинений Дэвенанта убедительно показала, что памфлеты английского публициста интересны своим «развёрнутым» и для того времени практически всеобъемлющим анализом кредитной системы³³⁸. По мнению историка, Дэвенант достаточно верно оценивал некоторые последствия денежной реформы конца XVII века в Англии. Иерусалимская также показала, что произведения Дэвенанта могут служить «примером экономической мысли Англии конца XVII в.», для которой «характерно не только развитие уже давно существовавших меркантилистских идей, но и предчувствие появления принципиально новых»³³⁹, что роднит ее взгляды с построениями М. Блауга.

Отечественная исследовательница Т.Л. Лабутина рассмотрела его политические идеи и впервые охарактеризовала Дэвенанта как просветителя и продолжателя «республиканской» традиции английской мысли³⁴⁰. В контексте республиканизма трактует его взгляды и И.М. Эрлихсон³⁴¹.

³³⁵ Иерусалимская Е.В. Ч. Дэвенант о денежной реформе 90-х годов XVII в. в Англии // Экономическая история: исследования, историография, полемика. М., 1992. С. 43-50.

³³⁶ Эрлихсон И.М. Английская общественная мысль второй половины XVII века. М., 2007.

³³⁷ Там же. С. 116-128.

³³⁸ Иерусалимская Е.В. Указ. соч. С. 49-50.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Лабутина Т.Л. У истоков современной демократии: политическая мысль английского Просвещения (1689–1714 гг.). М., 1994. С. 188–211.

³⁴¹ Эрлихсон И.М. Традиции английского республиканизма в политической мысли раннего Просвещения (1689–1714) / И.М. Эрлихсон // Политическая культура и международные отношения в Новое и новейшее время: Сборник научных трудов. Под ред. М.В. Белова. Н. Новгород, 2009. С. 11-23.

Позиция Дэвенанта по вопросам внешней политики была затронута в трудах А.Б. Соколова³⁴² и К.В. Демидовой³⁴³, а восприятие античной истории — в работе Н.А. Яснитского³⁴⁴.

Подводя итог, можно отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии пока не предпринималось попыток комплексного анализа политических и экономических воззрений Дэвенанта. Ближе всех к этому подошел в середине XX века Д. Уодделл, однако он сосредоточился на изучении биографии мыслителя, фактически отказав его взглядам в значимости. Историками второй половины XX – начала XXI столетия взгляды публициста затрагивались лишь частично, анализировались лишь с определенной «стороны» — экономической или политической, обратили внимание исследователи и на его роль в истории науки. Накопленный отечественными и зарубежными исследователями опыт обращения к наследию Дэвенанта, тем не менее, создает определенную базу для изучения его политических и экономических воззрений в их взаимосвязи.

---

³⁴² Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 39–69.

³⁴³ Демидова К.В. Использование Англией идеи «баланса сил» как аргумента для обоснования собственных внешнеполитических потребностей в конце XVII – начале XVIII века // Известия СмолГУ. 2019. № 2 (46). С. 262–272.

³⁴⁴ Яснитский Н.А. Особенности английской историографии античности в начале XVIII века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2011. № 2 (8). С. 83–95.

Глава I. Проблемы управления государством в интерпретации Дэвенанта

Общественно-политической мысли раннего Просвещения был присущ поиск оптимальных моделей управления государством³⁴⁵. Писатель и публицист Джозеф Аддисон утверждал: «раньше наш остров (Великобританию – П.К.) называли страной святых, однако теперь его именуют страной государственных мужей»³⁴⁶. Выражение собственного идеала государственного устройства использовалось просветителями и для критики реалий своего времени.

Это происходило, с одной стороны, на фоне масштабных административных реформ, проводившихся после 1660 года (по итогам которых произошли ослабление роли собственно Тайного совета и рост значения подчиненных ему учреждений, к примеру, ведомств государственных секретарей или Адмиралтейства)³⁴⁷. Было реформировано казначейство, а в 1661 году создана должность государственного секретаря по вопросам войны (*Secretary-at-War*).

Структура государственного аппарата расширялась и усложнялась и в конце XVII — начале XVIII вв. С возникновением института государственного долга потребовалось реформировать систему управления финансами. Задача государства состояла в создании мощной инфраструктуры, которая обеспечивала стабильные налоговые поступления (государственные доходы возросли с 3,64 млн. фунтов в год (1689-1697 гг.) до более 12 млн. фунтов в год в 1775-1783 гг.). Банк Англии³⁴⁸, система государственного долга и рынок ценных бумаг позволили брать займы большие денежные суммы, обеспеченные процентом с

³⁴⁵ См.: Просветительское движение в Англии. Под ред. Н.М. Мещеряковой. М., 1991.

³⁴⁶ ‘*Our Island, which was formerly called a Nation of Saints, may now be called a Nation of Statesmen*’ — The Freeholder. 1716. No. 53. Friday, June 22. P. 297. URL:

<https://quod.lib.umich.edu/e/ecco/004806457.0001.000/1:4?rgn=div1;view=toc> (дата обращения: 01.04.2022)

³⁴⁷ Sainty J.C. Admiralty Officials. 1660–1870. L., 1975. О преобразованиях в сфере управления после «Славной революции» см.: Jupp P. Governing Britain, 1688–1848: the executive, parliament, people. L., 2006.

³⁴⁸ Об отношении партий к Банку Англии см.: Rubini D. Politics and the battle for the Banks, 1688–1697 // The English Historical Review. 1970. Vol. 85. № 337. P. 693–714.

налогов³⁴⁹. Это вело к росту финансовой бюрократии и созданию новых учреждений, регулировавших экономическую жизнь страны (рост вооруженных сил и финансовой бюрократии в Англии см. в Приложениях 25-26). К примеру, в 1696 году было создано Министерство торговли (*Board of Trade*). Сама должность, которую впоследствии занял Дэвенант — генерального инспектора по делам экспорта и импорта — была учреждена в том же году и ярко демонстрировала потребность государства сформировать чёткое представление о торговом балансе.

С другой стороны, после принятия «Билля о правах» парламент стремился активно воздействовать на данную сферу³⁵⁰. Т.Л. Лабутина и Д.В. Ильин отмечают, что в эпоху Просвещения вопрос об ответственности министров сделался постоянным в повестке дня работы парламента³⁵¹. Дискуссии по вопросам управления государством велись как в стенах представительного учреждения, так и за его пределами.

Чарльз Дэвенант принимал активное участие в политической жизни страны. Он неоднократно избирался в Палату общин, взаимодействовал с лидерами оппозиции и правительства, был в курсе событий английской политики. После «Славной революции» публицист потерял свою должность и источник дохода, его памфлеты носили пристрастный, антивигский характер. В то же время, не стоит, вслед за Д. Уодделлом, пренебрегать содержательной стороной памфлетов Дэвенанта — публицист имел собственный взгляд на политические вопросы, и его позиция была выражена в полемике между тори и вигами в рамках «публичной сферы»: критикуя, он не только представлял свою «пристрастную» позицию и преследовал корыстные цели, но и «выкристаллизовал» собственные воззрения, сформулировал свое отношение к значимым вопросам политического

---

³⁴⁹ Dickson P.G.M. *The Financial Revolution in England: A Study in the Development of Public Credit*. N.Y., 1967. P. 9.

³⁵⁰ О становлении парламентской монархии в Англии после «Славной революции» см. работы Л.В. Сидоренко: Сидоренко Л.В. *Из истории Англии и Европы: у истоков взаимного влияния острова и континента: Монография*. СПб., 2015; Сидоренко Л.В. *Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.* СПб., 2018; О финансовых возможностях английского монарха и отношениях с парламентом см.: Reitan E.A. *From Revenue to Civil List, 1689-1702: The Revolution Settlement and the 'Mixed and Balanced' Constitution* // *The Historical Journal*. 1970. Vol. 13. № 4. P. 571-588.

³⁵¹ Ильин Д.В., Лабутина Т.Л. Указ. соч. С. 53-55.

развития страны. Его позиция нашла выражение в ходе полемики, иногда перераставшей в масштабные «памфлетные войны»³⁵². В своих трактатах Дэвенант не только подверг критике правительство, но и сформировал собственный идеал государственного управления, рассмотрению которого посвящена данная глава.

1.1. «Политическая арифметика» как инструмент управления

В данном разделе мы, не отвергая общих построений Дж.Г.А. Покока о сильном влиянии республиканской политической мысли на воззрения английского публициста, постараемся показать своеобразие ее рецепции в его сочинениях. Для решения этой задачи представляется важным сначала рассмотреть трактовку Дэвенантом одного из базовых «концептов» республиканизма — «добродетели». Английский публицист трактовал это понятие, следуя за Макиавелли, по этой причине необходимо разобраться в том, как понимал этот термин флорентийский мыслитель. После этого будет показано, как Дэвенант стремился «вписать» данный концепт в собственную политическую теорию, связав его с образом идеального государственного деятеля, а также с практикой управления.

* * *

Происхождение государства Дэвенант объяснял при помощи договорной теории. Находясь изначально в *естественном состоянии*, человек подчиняет себя (*subjects himself*) правительству, с целью получить «покой, изобилие и защиту» (*ease, plenty and protection*)³⁵³. Этот договор (*contract*) основан на *представлении* управляемых о силе и мудрости правителей, на *доверии* к верховной власти. Когда же любой человек видит, что представители власти оказываются «ни сильнее, ни мудрее, чем он сам», то чувствует себя «несчастливым и лишённым

³⁵² См.: Raymond J. Pamphlets and Pamphleteering in Early Modern Britain. Cambridge, 2006.

³⁵³ Works. Vol. V. P. 30.

безопасности». К индивиду приходит осознание того, что это ощущение — вина тех, кто управляет; значит, «договор» более не действует. Люди захотят вернуться в *естественное состояние*, в котором пребывали их предки до создания государства, и могут начать действовать в собственных интересах, «используют все способы, чтобы справляться и заботиться о собственной безопасности»³⁵⁴. Но это не станет концом «безответственной» власти, которая нарушает общественный договор, а наоборот, создаст в государстве раздоры.

Когда исполнительная власть действует дурно (*proceeds amiss*), то в её дела может вмешаться не только парламент, но и «каждый отдельный гражданин» (*each particular member of the commonwealth*) пожелает вникнуть в политику правительства³⁵⁵. В итоге люди любого статуса — от самых «верхов» до самых «низов» — станут «сами себе государственными мужами»³⁵⁶. Они будут всё более назойливыми (*inquisitive*), придирчивыми (*ensorious*) и буйными (*turbulent*), и государству станет всё сложнее удерживать граждан в подчинении. В то же время, рассерженные люди будут «искать прибежища у тех, чьи недостатки скрыты от их глаз»³⁵⁷ — так образуются группировки и партии, которые своими действиями еще сильнее разрушат созданное договором государство. Таким образом, для сохранения единства и «спасения» общественного договора необходима сила, которая помогала бы носителям власти добиваться успехов в правлении и сохранять свой авторитет; принцип, следуя которому они могли бы избежать «дурного правления» и принести пользу государству.

Таким принципом правления Дэвенант считал «доблесть», «добродетель» (*virtue*). При этом он отделял от гражданской добродетели добродетель тех, кто управляет — *public(k) virtue*. Такая «добродетель государственного мужа» определялась Дэвенантом как «вечное и постоянное желание приносить нашей стране благо»³⁵⁸. Следуя этому принципу, можно не только «спасти» государство,

³⁵⁴ 'take all the ways of consulting and compassing his own safety' – Ibidem.

³⁵⁵ Ibidem.

³⁵⁶ 'all degrees, from the highest to lowest of the people, will be statesmen' – Ibidem. Ср. с цитатой Дж. Аддисона выше.

³⁵⁷ 'refuge to those whose vices are concealed' – Ibidem.

³⁵⁸ 'The Publick Vertue is a perpetual & constant Will to doe our Countrey Good'. National Archives. PRO 30/24/46A/90.

но и добиться его процветания и величия³⁵⁹. Доблесть/добродетель в данном контексте – это «не противоположность пороку», но «почтительность к нашей стране, сильное желание защитить ее интересы и славу»³⁶⁰. Это стойкость перед лицом враждебной фортуны (*patience under adverse fortune*), послушание законам (*obedience to discipline and the laws*), предусмотрительность в делах (*foresight in business*), энергия в действиях, храбрость, жажда чести (*thirst of honour*), великодушие. На этих добродетелях и основывается власть (*dominion*) в государстве. Подобным образом рассуждал и О. Сидней, для которого успех государства не есть плод фортуны; он «должен обязательно происходить от добродетели и порядка» (*must necessarily be the production of virtue and good order*)³⁶¹. И Сидней, и Дэвенант при трактовке такой «добродетели» ссылаются на Макиавелли, на концепции которого нужно остановиться отдельно.

По-итальянски слово «*virtù*» означает «*добродетель*», однако понимание *virtù* у Макиавелли сильно отличается от «добродетели» ранних гуманистов, подчеркивавших в ней нравственный компонент. Макиавелли полагает, что республика может обрести устойчивость только тогда, когда будет наведён порядок в обществе, а для этой цели необходим «новый государь»³⁶². Это должна быть сильная личность, наделённая *virtù* — доблестью, умом и волей, способная «адекватно оценивать реальную действительность и принимать правильное, разумное решение». Успех любого правителя, полагал флорентийский мыслитель, зависит от того, насколько тщательно изучена им действительность³⁶³, насколько адекватна ей выработанная на этой основе тактика достижения определённых целей³⁶⁴. *Virtù* — это концепция «*технической добродетели*», активной

Ф. 1г.

³⁵⁹ Представление о добродетельности государственного мужа присуще мысли раннего Просвещения. Так, Р. Стил отмечал важность добродетели в государственных делах, он использовал формулировку «*Men of Virtue and Service*». Steele R. Political Writings. L., 1715. P. 209.

³⁶⁰ ‘*by virtue I do mean that which is not commonly opposed to vice, but by virtue I here understand piety to our country, zeal for its interest and glory*’ – Works. Vol. IV. P. 23.

³⁶¹ Sidney A. Discourses on Government. Vol. II. P. 83.

³⁶² Перечитывая Макиавелли: у истоков современной науки. М., 2013. С. 192-193.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же. С. 193-194. При этом по Макиавелли традиционные нормы морали не должны связывать действия такого политика, который опирается на трезвую оценку жизненных обстоятельств и соотносит с ней свои действия.

добродетели, которая «благо всякого действия отождествляет с благом и мудростью средств, помогающих развернуться этому действию»³⁶⁵.

Отечественный историк М.А. Юсим справедливо отмечает, что «как воплощение энергии и творческой способности человека *virtù* носит двойственный характер; она не является целиком положительным качеством... и лишь *частично* соприкасается с моральной сферой»³⁶⁶. В то же время, у Макиавелли есть тенденция сохранять за *virtù* репутацию положительного морального качества и отделять его в противопоставлении от пороков и злодейств³⁶⁷. Так что сама по себе доблесть – макиавеллиевская *virtù*, как владение «политическим искусством», способность достигать политических целей не может и не должна считаться заведомо безнравственной³⁶⁸.

Дэвенант, часто ссылающийся на Макиавелли³⁶⁹, сближал с '*virtù*' используемое им понятие '*virtue*'. Рассмотрев, каким представлял публицист основанное на «доблести» правление, и как такая «добродетель» способна помочь в борьбе с «разложением» общества, мы сможем достаточно полно представить себе ключевые особенности политических воззрений английского мыслителя. В своем «Рассуждении о том, как обеспечить народу прибыль от торгового баланса» (1699 г.) Дэвенант существенно сблизил «доблесть» (*virtue*) с понятием «мудрости» (*wisdom*). Он полагал, что «доблесть и мудрость, в некотором смысле, представляют собой синонимы»³⁷⁰. Эти разные слова, с точки зрения Дэвенанта, «означают одно явление»³⁷¹. Следовательно, по мысли публициста, обладает «доблестью» лишь тот, кто располагает «примечательным разумом» (*Rich Talent of the Mind*). Второй компонент владения «доблестью» — это способности постичь разумом реальность: лишь наделенный «талантом» человек

³⁶⁵ Юсим М. Макиавелли. Мораль, политика, фортуна. М., 2011. С. 97-98.

³⁶⁶ Там же. С.140.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. С. 469.

³⁶⁹ Подробно он ознакомился с сочинениями Макиавелли во второй половине 1690-х гг. В ранних трактатах Дэвенанта (до 1695 г. включительно) ссылки на Макиавелли отсутствуют. Этот факт можно уверенно связать с изданием нового перевода сочинений флорентийского мыслителя, вышедшего в 1694 г.: *The Works of the Famous Nicolas Machiavel*. L., 1694.

³⁷⁰ Davenant Ch. An Essay upon the Probable Methods... P. 273.

³⁷¹ Ibidem.

действительно *осознаёт* и отстаивает «свободу, честь и интересы своей страны»³⁷². Если он обладает этими двумя компонентами, то владеет и «естественным правом» (*Natural Right*) доступа к государственным должностям и титулам. По-настоящему доблестный государственный муж противопоставлен «поверхностным» (*raw*), «неумелым» и «во все вмешивающимся» политикам (*Medlers*), которые «проникают во все дела» государства, но при этом «ни в чем не разбираются»³⁷³.

Наделенный же «доблестью» чиновник, «осторожный и знающий» (*wary and knowing*), должен, по мнению Дэвенанта, не только противостоять интригам со стороны описанных выше «неумех», но и направить весь свой талант, всю свою энергию на укрепление государства. *Доблесть* необходима такому человеку, дабы наладить внешнюю торговлю, поддерживать в прекрасном состоянии военный флот, заключать выгодные союзы (*Good Leagues abroad*)³⁷⁴, чтобы предотвратить ненужные войны³⁷⁵. Внутри страны такой государственный деятель в силах покончить с конфликтами (*Animosities*), и таким образом укрепить мощь своей державы³⁷⁶.

Таким образом, *Virtue* у Дэвенанта – это не только доблесть, но и мудрость, необходимая для эффективного управления государством, соединенная с честью и примененная во имя «интересов страны». Наделенный ей человек *достоин* участвовать в управлении государством. Однако чтобы управлять успешно, такой государственный деятель должен обладать не только абстрактным знанием о том, *как* надо действовать, но и конкретной информацией о том, *кем* он управляет. В том же памфлете говорится, что не только «свойства» (*Quality*) но и

³⁷² Davenant Ch. An Essay upon the Probable Methods. P. 273-274.

³⁷³ Ibid. P. 274-275.

³⁷⁴ Это воспринималось в качестве достоинства правителя. Так, 7-10 марта 1702 «Флаин-пост» выпустила некролог в честь Вильгельма III, в котором одним из его ведущих достижений было названо «заключение союза с Империей, Нидерландами и иными державами в целях укрощения непомерной мощи французского короля» (*Measures with the Emperor, the Dutch and other Potentates to reduce the exorbitant Power of the French King*) The Newsmen of Queen Anne. Ed. by W.B. Ewald. Oxford, 1956. P. 22.

³⁷⁵ Davenant Ch. Essay on Probable Methods... P. 276.

³⁷⁶ Ibid. P. 277.

количество (*Quantity*) населения, денег, ресурсов, находящихся под управлением государя, «должны быть предметом размышлений»³⁷⁷.

Для того, чтобы охарактеризовать важность подобного «количественного» знания в течение 1690-х гг., в качестве примера стоит рассмотреть запрос на изучение расходов и доходов английского правительства. Попытки их оценки имели место в период Республики и Протектората Кромвеля³⁷⁸. После второй англо-голландской войны 1665-1667 гг. группа парламентариев организовала Комиссию Брук-Хаус, задача которой состояла в расследовании деятельности Э. Хайда, графа Кларендона³⁷⁹. Комиссия была создана противниками министра, которого обвиняли в серьезных растратах, приведших к поражениям в ходе войны. Однако комиссия не стала постоянным органом парламентского аудита и вскоре была распущена. В правление Карла II и Якова II попытки парламента контролировать расходование государственных финансов более не предпринимались³⁸⁰. Информация о состоянии казны была сосредоточена в руках небольшого количества чиновников, самыми известными из которых были У. Джефсон и Р. Говард³⁸¹. Такая ситуация сохранялась и в первые годы после «Славной революции», несмотря на сокращение прерогатив английского монарха в сфере финансов.

Стремление к стандартизации и «рационализации» знания было связано и с личным опытом Дэвенанта – с его работой в качестве комиссара по сбору акцизов, в ходе которой он сам получил опыт работы в рамках фискальной системы. После Реставрации Стюартов косвенные налоги собирали откупщики, однако с 1683 г. было решено создать централизованное ведомство по сбору акцизов (на пиво, солод, хмель, соль, свечи и др. товары). Страна была поделена на несколько сотен районов, сгруппированных в 36 «коллекций» (более крупных

³⁷⁷ Davenant Ch. Essay on Probable Methods... P. 13-23.

³⁷⁸ Roseveare H. The Financial Revolution 1660-1760. New York, 1991. P. 6-7.

³⁷⁹ Burnet G. Bishop Burnet's History of his Own Time. In 6 Vols. Vol. I. Oxford, 1823. P. 464.

³⁸⁰ У этого есть две возможные причины. Во-первых, между 1681 и 1689 гг. парламент созывался всего один раз. С другой стороны, росла финансовая автономия короны, доходы которой (главным образом, с таможенных сборов) в тот период сильно возросли (с 1,2 млн. фунтов в 1670 г. до 1,9 млн. в 1685 г.). См.: Dickson P. G. M. Op. cit. P. 254.

³⁸¹ Получив важный пост аудитора в начале 1670-х гг., он стал своеобразным «посредником» между казначейством и парламентом. О нем см.: Oliver H. Sir Robert Howard (1626 – 1698): A Critical Biography. Durham, 1963.

территориальных единиц)³⁸²; чиновники акцизного ведомства стремились привести практику сбора налога «к общему знаменателю», и важную роль здесь сыграл Дэвенант³⁸³, отразивший в своих трудах особенности данного процесса.

Говоря о сборе косвенных налогов в период до «Славной революции», Дэвенант утверждал, что существовал «единообразный метод» на территории всего королевства³⁸⁴, который был взят за образец (*pattern*), успешно примененный чиновниками. Осуществлялся строгий контроль за деятельностью сборщиков налога, «было хорошо видно», кто был небрежен (*remiss*), а кто прилежен (*diligent*). Дэвенант и его коллеги следили за теми, кто заслуживал повышения, а кто желал покинуть должность³⁸⁵. Последние было запрещено продавать, а система поощрения была основана на «выделении лучших» сборщиков³⁸⁶.

Находясь в кентском городе Крэнбрук, который он характеризует как «милый торговый городок» (*pretty market town*), Дэвенант однажды заметил, что сборщики налогов «меняют метод ведения записей»³⁸⁷ с большой частотой. Так поступал «почти каждый чиновник в данном графстве». Тогда Дэвенант «распорядился, чтобы все они (сборщики – П.К.) следовали единому методу, и приказал им соблюдать его»³⁸⁸. Комиссар следил за фиксацией деталей и измерений бочек и иных ёмкостей, над тем, чтобы при ведении журналов (*stock bookes*) надзиратели (*supervisors*), контролировавшие процесс, стремились бы достичь единообразия³⁸⁹. Принимались и весьма жесткие меры: к примеру, чиновник Джозеф Смит был назначен надзирателем в Глостершире вместо своего коллеги Гэрроуэя, который «не оказался сторонником Метода» (*is not a Friend to*

³⁸² Ogborn, M. *The capacities of the state...* P. 296.

³⁸³ Дэвенант имел широкие полномочия — мог назначать заместителей и любых других сборщиков (*appointing and removing sub-Commissioners and other officers for collecting and managing said revenue*). СТВ. Vol. VII. L., 1916. 1523-1527.

³⁸⁴ 'one uniform method throughout the whole kingdom' - Works. Vol. I. P. 176.

³⁸⁵ 'who deserved advancement; who wanted removing' — Ibid. P. 177.

³⁸⁶ 'they could pick and choose the best' – Ibid. P. 178.

³⁸⁷ 'alter the method' – BL. Harl MS. 5121. F. 40r.

³⁸⁸ Ibidem.

³⁸⁹ BL. Harl. MS. 4077. F. 1v (2).

the Method)³⁹⁰. Так у публициста возник интерес к сбору и изучению однотипной, стандартизированной и хорошо организованной информации, который не стоит рассматривать изолированно от дальнейших «поисков» Дэвенанта.

Интерес англичан к количественным данным «подогрела» публикация в начале 1690-х гг. работ У. Петти, посвященных «политической арифметике»³⁹¹. Примером является трактат «Слово мудрому» (*Verbum sapienti*), написанный около 1665 г.³⁹². В 1690 г. был впервые издан другой трактат — «Политическая арифметика», который Петти начал писать в начале 1670-х гг. и завершил в 1676 г. Это сочинение стало ответом на памфлет публициста Р. Коука³⁹³, писавшего о бедственном положении Англии в политическом и экономическом отношении. Петти отвергал подобный пессимистический подход, приводя подкрепленные своими расчетами доводы. Он утверждал, что «положение дел в стране не является столь удручающим»³⁹⁴. В данном трактате мыслитель ёмко изложил основные принципы и программу «политической арифметики», позволившие рассуждать о социальных явлениях «на языке числа, веса и меры» (*number, weight and measure*)³⁹⁵.

Петти ещё в начале 1660-х гг. разработал собственный метод исчисления доходов королевства³⁹⁶. Он предположил, что годовой доход страны можно приравнять к годовому расходу, и проводил вычисления, отталкиваясь от данного принципа. Петти полагал, что всё население королевства составляло шесть миллионов человек, совокупный годовой расход страны он оценивал в сорок

³⁹⁰ Ibid. F. 42v.

³⁹¹ Petty W. *Political Arithmetick*. L., 1690; Idem. *Verbum Sapienti*. L., 1691; Idem. *The Political Anatomy of Ireland*. L., 1691. Подробнее см.: Keynes G. *A Bibliography of Sir William Petty F.R.S.* Oxford, 1971. О методологии Петти подробнее см.: Letwin W. *The Origins of Scientific Economics: English Economic Thought, 1660–1776*. L., 1963.

³⁹² Возможно, потому, что содержал серьезную критику налогов, введенных английским правительством в ходе второй англо-голландской войны. Петти утверждал, что «некоторые платят в четыре раза больше, чем должны». Petty W. *The economic writings of Sir William Petty: together with the Observations upon the bills of mortality, more probably by Captain John Graunt*. Ed. by Ch. Hull. In 2 Vols. Vol. I. Cambridge, 1899. P. 104.

³⁹³ Coke R. *A Treatise, wherein is demonstrated that the Church and State of England are in equal danger with the Trade of it*. L., 1671.

³⁹⁴ Petty W. *Op.cit.* Vol. I. P. 244.

³⁹⁵ Ibid. P. 244-245.

³⁹⁶ См. Studenski P. *The Income of Nations*. N.Y., 1958.

миллионов фунтов³⁹⁷. Позднее в трактате «Политическая арифметика» Петти исчислил годовой доход страны в сорок два миллиона фунтов³⁹⁸, а годовой доход на душу населения – в 7 фунтов³⁹⁹. В своих трудах Петти поставил задачу доказать, что английское государство могло бы получить доходы от налогов значительно бóльшие, чем находились в распоряжении короны в правление Карла II. В этом его начинания продолжил Дэвенант⁴⁰⁰.

По всей видимости, издание сочинений Петти на фоне роста интереса к количественным данным и обусловило обращение Дэвенанта к «политической арифметике». Именно в середине 1690-х гг. появляются первые работы мыслителя, где использованы её методы⁴⁰¹. Обширные связи в парламентской среде позволили ему «уловить» запрос на квалифицированный анализ количественных данных, к которому он, как бывший чиновник налогового ведомства, имел определенную склонность⁴⁰².

Как уже говорилось ранее, Дэвенант принадлежал к числу тори и был активным критиком правительства, так называемой «вигской хунты»⁴⁰³. С его точки зрения, исполнительная власть, которой обладали король и его министры, уравновешивалась «представительной» (законодательной) властью, которая осуществлялась парламентом, и главным образом — Палатой общин. Дэвенант полагал, что политический баланс между ними был нестабилен, нарушен в пользу правительства, и это вело страну к скорому упадку. Виной тому, согласно Дэвенанту, были «министры-интриганы» (*designing ministers*) и «льстецы»

³⁹⁷ Petty W. Op.cit. Vol. I. P. 105.

³⁹⁸ Ibid. Vol. II. P. 606-610.

³⁹⁹ Ibidem.

⁴⁰⁰ См.: Studenski P. Op. cit.; Buck P. Op. cit. P. 76-86.

⁴⁰¹ Вышедшее в 1695 г. «Рассуждение о путях и способах финансирования войны» принесло публицисту славу и позволило впоследствии избраться в парламент (1698-1701 гг.), а также открыло серию его памфлетов на острые политические и экономические темы.

⁴⁰² Waddell Ch. Op. cit. P. 85-87.

⁴⁰³ Этот термин использовался современниками в основном в отношении правительства Дж. Сомерса Ч. Монтэгю и Э. Расселла, позднее графа Орфорда, которые занимали ключевые посты с 1694 г. до конца XVII века. Дэвенант обвинял вигов в неудачном ведении войны с Францией, а также в инициировании недостаточно продуманных реформ в финансовой сфере. Подробнее см.: Ellis E.L. *The Whig Junto, in Relation to the Development of Party Politics*. L., 1962. Портрет некоторых членов «хунты» см. в Приложении 6.

(*flatterers*)⁴⁰⁴. Популярной аллегорией лести в раннее Новое время была эмблема с изображением хамелеона (см. Приложение 10). Изображали «лесть» и в виде человеческой фигуры: на Приложении 11 можно увидеть гравюру, на которой «шептуны и льстецы» были изображены как одна из главных угроз для Английской церкви.

Проблема лести поднималась еще Платоном в диалоге «Горгий»⁴⁰⁵ и Плутархом в «Моралиях»⁴⁰⁶. Библейские тексты содержат большое количество примеров лести, которая в христианстве воспринимается как опасный порок⁴⁰⁷. Макиавелли на страницах «Государя» также затронул данную тему, рассуждая о проблеме выбора министров⁴⁰⁸, тем же занимались его английские последователи⁴⁰⁹. Похожим образом трактовал проблему лести и Бэкон на страницах «Эссе о гражданской и моральной жизни». Для него притворство – это «прибежище слабых, ибо надобны силы ума и духа, чтобы знать, когда уместна правдивость в словах и поступках». Поэтому, по мнению мыслителя, самыми лицемерными были *слабейшие* из государственных деятелей⁴¹⁰.

Дэвенант, подражая авторам прошлых эпох, также искал «лекарство», способное оградить политиков от влияния «интриганов»⁴¹¹. На страницах «Рассуждения о добродетельном правлении» (*Essay on Public Vertue, 1696 г.*), в

⁴⁰⁴ Works. Vol. I. L., 1771. P. 80.

⁴⁰⁵ Платон показал, что софисты не стремились сообщить правду, но старались удовлетворить чаяния слушателей. См.: Платон. Горгий. Пер. С.П. Маркиша // Платон. Собрание соч. В 4-х т. Т. I. М., 1994. С. 477–574.

⁴⁰⁶ Плутарх. Сочинения. М., 1983.

⁴⁰⁷ См., напр.: «Змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3:13); «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет 2:22).

⁴⁰⁸ Макиавелли Н. Государь... М., 2020. См. гл. 22-23. Чтобы избежать пагубного воздействия лести, государь «сам должен широко обо всем спрашивать, о спрошенном терпеливо выслушивать правдивые ответы и, более того, проявлять беспокойство, замечая, что кто-либо почему-либо опасается творить ему правду».

⁴⁰⁹ Последователь «макиавеллиевой» традиции, английский мыслитель-республиканец О. Сидней утверждал, что «льстивые придворные» принадлежали к числу людей, которых, прежде всего, стоило опасаться государям. По его словам, «даже лучшие из королей могут быть обмануты коварными льстецами, и коронованные особы почти всегда подвержены их влиянию». См.: Sidney A. Discourses Concerning Government. In 2 Vols. Vol. I-II. Philadelphia, 1805. Vol. I. P. 13; Vol. II. P. 331-336.

⁴¹⁰ Бэкон Ф. Сочинения. Т. II. М., 1978. С. 363.

⁴¹¹ См.: Ito S. Charles Davenant's Politics. P. 18-22. Позднее этот использовал другой влиятельный член партии тори, Г. Болингброк в «Идее о короле-патриоте»: «... ибо что ж удивительного в той легкости, с которой государей можно обманым путем ввести в заблуждение, корень которого лежит в общем несовершенстве нашей природы, в нашей гордыне, нашем тщеславии и самонадеянности». Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 207. О взглядах Болингброка см.: Gramnick I. Bolingbroke and His Circle: The Politics of Nostalgia in the Age of Walpole. Ithaca, NY, 1968; Рубинштейн Е.Б. Генри Сент-Джон, лорд Болингброк — английский мыслитель эпохи Просвещения. М., 2020.

основе своей политического трактата, направленного против вигского правительства, Дэвенант характеризовал положение страны как «бедственное»⁴¹². До невероятных высот возрос государственный долг⁴¹³, возникла угроза потери рынков, на которые «алчно зарились» конкуренты-нидерландцы, наконец, валютную систему страны ослабила денежная реформа – попытка «исправления (*reformation*) монеты»⁴¹⁴. Вокруг двора, писал Дэвенант, «сосредоточилось множество льстецов, стремящихся представить себя в качестве рьяных патриотов»⁴¹⁵. Правительство же руководило страной лишь благодаря «мелочности, раболепию и лести»⁴¹⁶. Даже парламент, будучи «еще способным навсегда прогнать льстецов и мздоимцев подальше от двора»⁴¹⁷, был «ослеплен» ложью вигов, и поэтому не мог предпринять решительных действий против господства «льстецов».

Публицист отмечал, что правительство «не способно в должной мере «взвесить» силу и богатство королевства, а, следовательно, понять, при помощи каких средств мы (англичане – П.К.) смогли бы выдержать все тяготы войны»⁴¹⁸. Дэвенант писал: «если бы правительственные чиновники внимательно изучили данные о годовых доходах от земель, мануфактур и торговли... они бы удивились, что затрачивать по пять миллионов в год на войну мы долго не сможем»⁴¹⁹. Таким образом, он пытался показать, что ложь и лесть министров закрывали и правительству, и «народу» возможность здраво оценить положение дел в Англии.

Предостерегая англичан от следования «льстивым» и «пустым» речам вигов, Дэвенант утверждал, что истинный политик должен был опираться не только на «храбрость, осторожность и справедливость», но и на «опыт,

⁴¹² National Archives. PRO 30/24/46A/90. F. 6r. В данной работе цитируется рукопись, хранящаяся в Национальном архиве Великобритании, автограф Дэвенанта. В Британской библиотеке хранится копия «Рассуждения», созданная, вероятно, для Р. Харли. См.: BL. Harley MS. 1223.

⁴¹³ Размеры и рост государственного долга см. в Приложении 23.

⁴¹⁴ National Archives. PRO 30/24/46A/90. F. 6v.

⁴¹⁵ Ibid. F. 7r-10r.

⁴¹⁶ Ibid. F. 6r, 17r.

⁴¹⁷ Ibid. F. 10r.

⁴¹⁸ Ibid. F. 9r.

⁴¹⁹ Ibid. F. 17v.

предусмотрительность и честность», а также на обширные знания⁴²⁰ и умение давать «целительные советы»⁴²¹. Примечательно, что здесь, при обсуждении проблемы опыта, Дэвенант делает отсылки к Гоббсу, с которым полемизирует. Гоббс в 25-й главе «Левиафана» («О совете») утверждал, что, так как опыт «есть лишь запоминание последствий прежде наблюдаемых аналогичных действий», то совет представляет собой «лишь речь, посредством которой этот опыт сообщается другим»⁴²². По мнению Гоббса, достоинство и недостатки совета — это «суть то же, что достоинство и недостатки интеллекта»⁴²³. Если для Гоббса опыт государственного деятеля являлся важным качеством, показывавшим его мудрость⁴²⁴, то Дэвенант считал, что опыт лишь одной из черт, присущей хорошему чиновнику⁴²⁵. По его мнению, представители «вигской хунты» имели богатый опыт управления, однако последний мог быть использован политиками в своекорыстных целях, что еще более усиливало исходящую от них угрозу⁴²⁶: именно «опытные люди, ныне близкие ко двору представляют большую опасность»⁴²⁷.

Публицист считал, что «новые» парламентарии из числа тори, часто переизбираемые по условиям Трехгодичного акта⁴²⁸, смогли бы заменить вигов и заметно улучшить экономическое и внешнеполитическое положение страны. Дэвенант, полемизируя с Гоббсом, обнажает серьезное противоречие в своей концепции. Если опытные министры-виги были «испорчены» и не годились для

⁴²⁰ Ср.: Дж. Арбетнот в число добродетелей также включал, помимо «приверженности конституции» и бережливости «знание о состоянии страны» (*Knowledge of the State of the Country*). Arbuthnot J. The Miscellaneous Works of the Late Dr. Arbuthnot. In 2 vols. Glasgow, 1751. Vol. II. P. 19.

⁴²¹ PRO 30/24/46A/90. F. 5v.

⁴²² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2-х Тт. Т. II. М., 1991. С. 197-199.

⁴²³ Там же. Подробнее о связи Дэвенанта с Гоббсом см.: Ito S. Charles Davenant's Politics... P. 25-35.

⁴²⁴ Примечательно, что сторонник партии вигов Дж. Аддисон также считал опыт государственной службы важным залогом успешного управления государством. Он писал, что «истинной напастью для страны стало то, что министров наших сменяют как раз тогда, когда они обретут искусственность и опыт в своем деле; беда же эта постигает их не потому, что они ее заслужили, но потому, что нам угодно видеть новых людей на высоких почетных постах». Аддисон Дж. Эссе из журнала «Фригольдер» // Англия в памфлете. М., 1987. С. 89.

⁴²⁵ National Archives. PRO 30/24/46A/90. F. 24r-26r.

⁴²⁶ Ibid. F.26r. В то же время, сам по себе опыт очень важен для Дэвенанта: так, «благородные» министры могли служить долго и даже «поседеть в ходе своего служения» - '*grow grey in their ... offices*' - Works. Vol. II. P. 376.

⁴²⁷ PRO 30/24/46A/90. F. 25v.

⁴²⁸ Парламент стал созываться чаще. В Приложении 13 см. количество дней в году, в которые собиралась Палата общин.

управления страной, то «честные» и «молодые» тори обладали достаточной добродетелью, но не имели богатого управленческого опыта.

Данное противоречие мыслитель попытался разрешить следующим образом. Дэвенант утверждает, что неопытные «молодые джентльмены» могут избежать дурных советов и козней льстецов, если будут иметь адекватное представление о текущем положении дел в стране, которое можно было получить, лишь опираясь на количественные данные о «доходах и торговле нации»⁴²⁹, а также на правильную интерпретацию последних. Дэвенант полагал, что «возможно, при будущих правителях, такой подход позволит избежать козней лживых и ненасытных министров, которые страстно желают больших денег, однако не задумываются о том, сколь безрассудно они расходуют общественное богатство»⁴³⁰. Таким образом, «политическая арифметика» и обращение к правильно проинтерпретированным количественным данным казались мыслителю самым надежным средством от плохих министров и неверных решений⁴³¹.

Дэвенант дал «политической арифметике» собственное определение⁴³², назвав ее «искусством рассуждения по вопросам, связанным с управлением государством при опоре на числа»⁴³³. Он проводил любопытную параллель между «политической арифметикой» и «искусством разгадывания шифров». Публицист утверждал, что «при дешифровке, если известно значение трех или четырех слов, или символов, то весь шифр целиком может быть разгадан; это во многом относится и к вычислениям»⁴³⁴. Он представлял «политическую арифметику» как сложный и последовательный процесс. По мнению Дэвенанта, сначала

---

⁴²⁹ Works. Vol. I. P. 169.

⁴³⁰ Ibidem.

⁴³¹ Ср. с позицией Толанда, который считал, что правитель должен быть достаточно информирован, чтобы управлять министрами, но не быть ведомому последними. Toland J. The Miscellaneous Works of Mr. John Toland, Now First Published from His Original Manuscripts. In 2 vols. L., 1747. Vol. II. P. 271.

⁴³² Сам термин «политическая арифметика» Дэвенант мог воспринять как напрямую из трудов Петти, так и у Г. Кинга. Последний писал, что «для того, чтобы хорошо представлять себе действительное положение дел в стране, особенно когда речь заходит о ее населении и богатствах, ценнее всего всегда будет знание политическое». King G. Two Tracts, by Gregory King. N.Y., 1936. P. 13.

⁴³³ Works. Vol. I. P. 128.

⁴³⁴ Davenant Ch. Discourses on the Publick Revenues. In 2 Vols. Vol. I. L., 1698. P. 11.

необходимо было поставить задачу исследования и сделать предположение (*conjecture*). Оно могло быть как подтверждено, так и опровергнуто, если расчёты давали определенную основу (*footing*), на которой и «возможно выстроить рассуждения»⁴³⁵. Для «поиска основы» автор призывал использовать разные источники, главным образом — данные об акцизах, налоговые декларации и информацию, предоставляемую таможенными⁴³⁶. Эти «три несущих ветви» количественных изысканий он считал «наилучшей опорой» для людей, проводящих вычисления (*computers*)⁴³⁷. Дэвенант утверждал, что «политическая арифметика» должна была рассматривать не только внутренние, но и внешние аспекты развития экономики. Мыслитель призывал сравнивать собственную страну с её соседями, а также «предельно ясно представлять, какие товары мы экспортируем и импортируем»⁴³⁸. Торговлю, изучению которой публицист призывал уделить особое внимание, он уподоблял «застенчивой, но капризной леди, расположения которой очень трудно добиться, и которую очень легко потерять»⁴³⁹.

Сравним построения Дэвенанта со взглядами Г. Кинга. Ученый также считал необходимым познание «состояния» (*State and Condition*) государства. Оно заключалось в постижении двух главных проблем (*Articles*) — населения и богатства⁴⁴⁰. Вместе они составляли «часть политического знания» (*Piece of Politicall Knowledge*), которое особенно ценно во времена «длительной и дорогостоящей войны»⁴⁴¹. Но у Кинга угрозой добродетельному правлению выступает скорее не лень, а тщеславие (*Vanity*). Именно оно «подрывает» силу и способности «мудрого» государственного мужа и мешает их реализовать. При этом, тщеславие присуще «всем народам», в том числе — английскому. Из-за

⁴³⁵ Davenant Ch. Discourses on the Publick Revenues. In 2 Vols. Vol. I. L., 1698. P. 11.

⁴³⁶ Дэвенант, уже будучи генеральным инспектором, сообщал Годольфину о том, что в состоянии «дать ответ [о размерах экспорта и импорта], основанный на фактах: 'I shall be ready to give an immediate Answer from the Facts, either to the Parliament, or the Ministry'. National Archives (Kew). PRO T 1/91. F. 439v.

⁴³⁷ Davenant Ch. Discourses on the Publick Revenues. P. 15.

⁴³⁸ Ibid. P. 29.

⁴³⁹ Works. Vol. I. P. 30.

⁴⁴⁰ King G. Two Tracts. N.Y., 1936. P. 13.

⁴⁴¹ Ibidem.

этого порока вычисление может быть неполным, а представляемый материал — не всегда достоверным⁴⁴².

Полезь «политической арифметики» объяснялась Дэвенантом, прежде всего, представлениями о самой сущности государства, которое публицист описывал при помощи «телесной» метафоры. Дэвенант утверждал, что тело государства подобно человеческому, и использовал концепт *body politic(k)*⁴⁴³. Искусственное «тело» подобно человеческому (*human frame*), и так же, как последнее, «подвержено болезням и смерти»⁴⁴⁴. Тем не менее, между этими телами наблюдается фундаментальное различие. Люди, «когда их тело изношено вследствие болезней» стареют, сходят с ума, и со временем переживают «утрату жизненных сил» (*mala stamina vitæ*)⁴⁴⁵. Человека можно «подлечить на время» (*patch up for a while*), однако долго он все равно не проживет. Человеческая жизнь, согласно Дэвенанту, может быть сокращена в свете непредвиденных обстоятельств (*irregularities*), но её нельзя продлить выше отведённого каждому человеку срока. С «политическим телом» всё обстояло иначе. «Мудрость и [благие – П.К.] деяния (*conduct*)» могли обеспечить ему долгую жизнь, «если не бессмертие»⁴⁴⁶. Его болезни (*distempers*) могут быть излечены, а молодость — «возвращена», в то время как старение человека необратимо. Стоит оговориться, что Дэвенант имеет в виду именно государства со «смешанным правлением»⁴⁴⁷:

⁴⁴² King G. Two Tracts. N.Y., 1936. P. 13.

⁴⁴³ О происхождении данной метафоры см.: MacKinnon P.L. The analogy of the body politic in St. Augustine, Dante, Petrarch, and Ariosto. Thes. PhD. Santa Cruz, CA, 1988. О её использовании в раннее новое время, в частности, в Англии, см.: Канторович Э.Х. Два тела короля. М., 2014; Skinner Q. From Humanism to Hobbes: Studies in Rhetoric and Politics. Cambridge, 2018; Ihalainen P. Towards an Immortal Political Body: The State Machine in Eighteenth-Century English Political Discourse // Contributions to the History of Concepts. 2009. № 5 (1). P. 4-47. Об изменении её семантики в трудах Т. Гоббса, сформулировавшего представление об искусственном характере «тела», см.: Attie K.B. Re-Membering the Body Politic: Hobbes and the Construction of Civic Immortality // ELH Journal. 2008. Vol. 75. № 3. P. 497-530.

⁴⁴⁴ 'subject to diseases and death itself' — Works. Vol. II. P. 75. Р. Моулсуорт, так же, как и Дэвенант, проводил аналогию между болезнями физического тела и тела «политического». Он писал, что нехватка свободы в любом обществе или государстве аналогична нехватке здоровья в отдельном человеке (Want of Liberty is a Disease in any Society or Body Politick, like want of Health in a particular Person). Следовательно, единственный способ познать природу болезни — это рассмотреть, как она протекает у нескольких пациентов (in several Patients), так как для разных государств возможна одинаковая болезнь. Molesworth R. An Account of Denmark as it was in 1692. L., 1694. P. II.

⁴⁴⁵ Works. Vol. II. P. 294.

⁴⁴⁶ Ibidem.

⁴⁴⁷ О нём см. следующий параграф.

их излечение возможно только при условии, что государство «вернется к принципам, на которых и было изначально основано»⁴⁴⁸.

Дэвенант проводил аналогию между изучением государства и медициной. Так, навыки врача могли быть «доведены до совершенства», но даже после этого было возможно их «дальнейшее улучшение» (*further improvements*) — широта познания огромна, и возможны новые открытия по устройству сухожилий (*sinews*), мускул, артерий и вен⁴⁴⁹. Наконец, он упоминает «недавнее открытие» У. Гарвеем кровообращения как пример подобного «преумножения знаний»⁴⁵⁰. Все эти новые открытия позволяют превратить «эту покрытую тьмою науку» в более ясную и понятную дисциплину⁴⁵¹. Похожим образом необходимо подходить и к пониманию «политического тела» — природу его «истинного устройства» (*true constitution*), состояние здоровья (*state of health*), причины роста и упадка (*growth or decay*), факторы его силы и слабости, наконец, способы лечения (*how to apply remedies*) перед лицом различных болезней⁴⁵². В этом Дэвенант следовал не только У. Петти (который сам занимался медициной и назвал один из своих трактатов «Политической анатомией Ирландии», но и Дж. Гаррингтону. Последний на страницах «Республики Океании» утверждал, что «модель правления» (*a model of government*) включает в себя «мускулы, нервы, артерии и кости», которые исполняют определенные функции в составе «хорошо упорядоченной республики» (*well-ordered commonwealth*)⁴⁵³. Это было «не более, чем политической анатомией»⁴⁵⁴, позволяющей осветить различные аспекты устройства государства.

Дэвенант сформулировал свою концепцию, находясь под сильным впечатлением от открытий, принесенных «научной революцией» раннего Нового времени. Дав европейцам не только инструменты измерения (телескоп и

⁴⁴⁸ 'returns to the principles upon which it was first founded' — Works. Vol. II. P. 294.

⁴⁴⁹ Works. Vol. II. P. 169.

⁴⁵⁰ 'late discovery of the circulation of the blood' — Ibidem.

⁴⁵¹ 'render this dark science more plain and certain' — Ibidem.

⁴⁵² Ibidem.

⁴⁵³ Harrington J. Works. Part 2. Cambridge, 1977. P. 656.

⁴⁵⁴ 'no less than political anatomy' — Ibidem.

микроскоп), законы и принципы для изучения физики, астрономии, математики или упомянутой выше медицины, но и в широком смысле научные методы (как это сделали Р. Декарт и Ф. Бэкон), «научная революция» оказывала влияние и на представления об устройстве общества и государства. Бэкон в «Опытах и наставлениях» провозглашал, что «величина страны может быть измерена, богатства и доходы ее — исчислены, число жителей — установлено по переписи, число и размеры городов и местечек — определены по картам и планам»⁴⁵⁵. Петти, Кинг и Дэвенант стали теми, кто принял участие в претворении этой программы в жизнь.

Отношение к самому назначению «политической арифметики» у Дэвенанта существенно отличалось от предложенного У. Петти. Если для последнего данная дисциплина являлась средством преобразования всего общества усилиями государя (современный исследователь Т. Маккормик назвал проект Петти «социальной инженерией»⁴⁵⁶), то для Дэвенанта «политическая арифметика» представляла собой искусство «разумного рассуждения на основе чисел», которое помогает государственному деятелю принимать верные решения. Если Петти предлагал свои проекты властям напрямую, то Дэвенант публиковал вычисления, делая их достоянием «публики».

Политик полагал, что «богатство и процветание государства зависели, главным образом, от мудрых, уравновешенных и честных управленцев»⁴⁵⁷, которые в реализации своей политики должны следовать советам не менее добродетельных законодателей. По его мнению, «великие государственные деятели... всегда заботились не только о том, чтобы получить знания о состоянии их страны, но и изучить причины могущества и слабости других народов, с которыми им приходится вести войны и заключать союзы; суждения,

---

⁴⁵⁵ Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. II. М., 1978. С. 416.

⁴⁵⁶ McCormick T. William Petty... P. 303-305.

⁴⁵⁷ Works. Vol. I. P. 297-298.

сформулированные на этой основе, и представляют собой плод политической арифметики»⁴⁵⁸.

Согласно Дэвенанту, государственный деятель должен обладать «способностью к вычислениям» (*computing faculty*)⁴⁵⁹. Этот навык должен был служить оберегом от дурного совета — принимая решения на основе достоверного знания, правитель (особенно не имеющий опыта) мог не опасаться «льстецов». Государственный деятель, по мнению публициста, «берёт во внимание позицию всех групп населения страны, а также старается рассмотреть само состояние нации, ее мощь, силу, торговлю, богатства и доходы, а когда он дает... совет, он взвешивает доводы в пользу каждой из сторон, и благодаря вычислению, может нарисовать целостную картину, а значит, способен сформировать мудрое суждение, и дать верный совет; в этом и заключается метод, который мы подразумеваем под политической арифметикой»⁴⁶⁰. Таким образом, Дэвенант заявлял о «благородном» предназначении «политической арифметики», которая была сильнейшим оружием в руках государственного деятеля, способствуя принятию верных и справедливых решений.

Тем не менее, если это «оружие» было «заряжено» неверными данными, оно могло также превратиться в инструмент в руках льстеца. Интересно, что Дэвенант, бывший во многом последователем У. Петти, не делал здесь исключения даже для него⁴⁶¹. Публицист полагал, что «основа этого искусства («политической арифметики» – П.К.) лежит в достоверном представлении о численности населения: во всех своих опытах он (Петти – П.К.) использовал в качестве источников описи таможен, декларации акцизов и налога на очаг⁴⁶²; но данные по этим доходам у него не отличались полнотой, а доходы с налогов не были в достаточной мере известны ему, по крайней мере на момент написания его

⁴⁵⁸ Works. Vol. I. P. 131.

⁴⁵⁹ Ibidem.

⁴⁶⁰ Ibid. P. 135.

⁴⁶¹ В то же время, Дэвенант относился к самому Петти с большим уважением. Он считал, что ученый обладал «превосходным умом» и верно подобрал метод и материалы для своих вычислений. См.: Davenant Ch. Discourses on Public Revenues. Vol. I. P. 2.

⁴⁶² После «Славной революции» «налог на очаг» был отменен.

книг... его основные схемы были рассчитаны до того, как истинная прибыль от этих трех ветвей дохода⁴⁶³ была полностью известна»⁴⁶⁴. Дэвенант обвинял Петти в том, что тот «написал» слишком благоприятную картину экономического развития страны, чтобы тем самым угодить монарху: «в ходе изучения всех его работ, очевидно, что он делал свои предложения не ради собственных исканий, но дабы заслужить благодарность власть имущих»⁴⁶⁵. Критикуя методы и данные Петти, Дэвенант утверждал, что ученый стремился, прежде всего, добиться благосклонности короля, интерпретируя данные о слабостях и недостатках Англии как информацию о ее достоинствах⁴⁶⁶. Однако насколько последовательно Дэвенант воплощал свою программу на практике?

Метод публициста состоял в том, что его арифметические манипуляции проводились над доступными (пусть и ограниченными по охвату) данными. Имея доступ к парламентским отчетам, он часто совмещал их со сведениями о населении страны и торговле, в том числе с данными, полученными Г. Кингом в ходе его вычислений⁴⁶⁷. Говоря о доступных ему материалах Комиссии по делам государственных финансов, Дэвенант отмечал: «составитель этих бумаг столкнулся с невероятными сложностями и противодействием, чтобы получить отчеты относительно национального дохода..., что и сделало эту работу несовершенной»⁴⁶⁸. В «Рассуждении о государственных доходах», написанном в 1698 г., Дэвенант продолжил развивать свой метод вычислений. В третьей главе он рассчитал различия между ожидаемым и действительным размером налоговых поступлений на примере восьми различных сборов, придя к выводу, что страна теряла до 736075 фунтов в год, виной чему вновь являлось плохое управление доходами королевства⁴⁶⁹. В качестве рупора оппозиции он заявлял, что «значительная часть национального долга может быть погашена посредством

⁴⁶³ Имеются в виду таможенные декларации, акцизные материалы и декларации с налога на очаг — П.К.

⁴⁶⁴ Works. Vol. I. P. 128-129.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 129.

⁴⁶⁶ Ibid. P. 130.

⁴⁶⁷ Дэвенант высоко ценил помощь Кинга, считая, что «в кабинете государственного деятеля он был бы драгоценным камнем». См.: Davenant Ch. Discourses on Public Revenues. Vol. I. P. 17.

⁴⁶⁸ Ibid. P. 266.

⁴⁶⁹ Ibid. P. 121.

правильного управления уже существующими сборами и поступлениями»⁴⁷⁰. Искусство «политической арифметики» на всю жизнь ассоциировалось с личностью публициста. Так, историк Дж. Олдмиксон в составленной им биографии недоброжелателя Дэвенанта — вигского политика Артура Мэйнваринга, приписывает последнему следующие строки:

*«Предвзят и неуклюж сей знатный теоретик,
Погряз давно в томах он лживых а р и ф м е т и к;
Торговых написал немало книжек разных,
Как помыслы его, глупейших и бессвязных...»⁴⁷¹*

Подводя итог, необходимо отметить особую важность того политического и эпистемологического контекста, в котором формировалось отношение мыслителя к количественным данным. Если до начала 1690-х гг. информация о государственных финансах носила в целом закрытый характер, то позднее, после появления Комиссии по делам государственных финансов, положение изменилось, и споры о количественных данных стали важным элементом английской политической культуры в конце XVII–XVIII вв.⁴⁷² Эту тенденцию и «подхватил» Дэвенант, который не только применял «политическую арифметику» в своих трактатах, но и разработал своеобразную концепцию, обосновывавшую необходимость обращения к количественным данным⁴⁷³ для понимания самой природы государства, изучению его «политического тела».

По мнению Дэвенанта, опыт не являлся единственным качеством, которое необходимо было учитывать при назначении на тот или иной государственный пост. Даже опытный политик мог за свою долгую жизнь подпасть под власть порока. Способный же государственный муж, обладая склонностью к «вычислению» и правильной трактовке данных, мог избежать многих ошибок при

⁴⁷⁰ Discourses on Public Revenues. Vol. I. P. 121.

⁴⁷¹ 'His Lubbard Genius, from it's Byass crost, / In Heaps of false Arithmetic is Lost, / And crude Essays with many Schemes of Trade / Are undigested, doze his Lumpish Head' — Oldmixon J. The Life and Posthumous Works of Arthur Maunwaring, Esq. L., 1715. P. 45. Сам Олдмиксон разделял подобное отношение к Дэвенанту, которого обвиняет в стремлении «очернить министров». Ibidem. Перевод мой.

⁴⁷² Hoppit J. Political arithmetic in eighteenth-century England // Economic History Review. 1996. № 3. P. 516-540.

⁴⁷³ О том, как идеи Дэвенанта развивали английские интеллектуалы XVIII века, см. монографию У. Дерингера: Deringer W. Calculated Values. Cambridge, MA, 2018.

принятии решений, и покончить с сильной зависимостью от «дурных» советов: он сам мог оценить состояние своей страны, а значит, повысить эффективность управления и избежать недовольства подданных, «укрепив» своим успехом «общественный договор». Однако количественные данные должны были быть грамотно проинтерпретированы и достоверны (хотя этого Дэвенанту не удавалось достичь на практике), в противном случае они могли стать опасным орудием в руках льстецов. В XVIII столетии «политическая арифметика» действительно была «взята на вооружение» парламентариями⁴⁷⁴, не потеряла своей актуальности позиция Дэвенанта и в общественно-политической мысли: так, в своей «Идее о короле-патриоте» Г. Болингброк повторит аргумент публициста, призвав английских политиков к «честным подсчетам» государственного долга⁴⁷⁵.

1.2 Представления публициста об идеальном государственном устройстве

В системе взглядов Дэвенанта доблесть-добродетель (*virtue*), прежде всего, связана с «мудростью», по словам мыслителя, практически ей синонимична, а мудрость означала точное и проверенное знание. Таким образом, «добродетель» предполагала обладание информацией, необходимой государственному мужу для восстановления мощи страны и возрождения ее величия. Другими вопросами, которые интересовали Дэвенанта с 1690-х гг., стали набор качеств, которыми должен был обладать «идеальный» государственный муж, а также форма правления, в рамках которой эти качества могут быть реализованы во всей их полноте.

Дэвенант считал, что история практически любого государства представляет собой цикл, на протяжении которого оно проходит стадии рождения, расцвета, упадка и гибели. Многие державы, расширяя свои владения и

⁴⁷⁴ Hoppit J. Political arithmetic... P. 521.

⁴⁷⁵ «Правительство более мудрое и честное может избавить нашу торговлю от ярма, а народ — от бремени долгов и налогов, под которым оно держит его с завидным упорством. Прибегнув к честным подсчетам, нам не составило бы труда показать, что оно вполне могло бы, находясь во главе казначейства, предпринять действенные меры по уплате этих долгов» — Болингброк Г. Указ. соч. С. 197.

увеличивая мощь (как силой оружия, так и посредством торговли)⁴⁷⁶, одновременно были подвержены порокам – порча нравов, жажда обогащения и стремление к роскоши делали их жителей всё более изнеженными и слабыми, а властолюбие правителей всё возрастало. Это вело к гибели государства, на руинах которого могло возникнуть «новое здание» (*another building*)⁴⁷⁷, способное превратиться в новую обширную державу. Однако у государств с различной формой правления сроки прохождения подобного цикла могли различаться – наименее долговечными Дэвенанту представлялись тирания и демократия.

Демократия могла быть легко разрушена внутренними разногласиями. Публицист писал, что «демократические правительства не являются долговечными и совершенными»⁴⁷⁸. К примеру, в Афинах подобная форма правления не просуществовала долго, так как жители города «предпочитали людей, наделенных даром речи, перед теми, чьи поступки были благотворны» для общества⁴⁷⁹. В итоге свобода Афин «оказалась в руках местных ораторов»⁴⁸⁰, и государство пришло в упадок, лишившись людей, компетентных в насущных вопросах управления.

Под угрозой распада часто находились и «абсолютные» монархии, в которых государь не делил власть с представительными учреждениями. Дэвенант полагал, что изначально в таких государствах власть даруется одному лицу в целях обеспечения безопасности народа, но такая монархия всегда превращается в тиранию, которая «в итоге оказывается губительной для всех»⁴⁸¹.

В «Рассуждении о добродетельном правлении» Дэвенант предположил, что все государства существуют столько, сколько позволяет «сила и умственная энергия», с которой они изначально создавались⁴⁸². Созданное Ликургом устройство Спарты просуществовало 800 лет, Ассирийская монархия – более

⁴⁷⁶ Works. Vol. II. P. 55.

⁴⁷⁷ Works. Vol. IV. P. 22-23.

⁴⁷⁸ 'Governments purely democratical are not durable & perfect' — National Archives. PRO 30/24/46A/90. F.13r.

⁴⁷⁹ Ibid. F. 13r-14r.

⁴⁸⁰ 'the Liberty of Athens was subverted by their Orators' – Ibid. F.14r.

⁴⁸¹ Works. Vol. II. P. 53.

⁴⁸² National Archives. PRO 30/24/46A/90. F.12v.

тысячи, Персидская держава, Древнееврейское государство (*Hebrew Commonwealth*) и Римская республика – несколько столетий, так как они были основаны на «мудрых» принципах, заложенных основателями. Империя Александра Македонского, наоборот, прекратила существовать сразу после его смерти, так как не была плодом верных советов, но оказалась «порождением множества неожиданных побед»⁴⁸³.

Государства с республиканской формой правления (*commonwealths*) были в бóльшей мере способны избежать подобного печального исхода, так как располагали «распределением власти» (*division of power*) между «многими» и «немногими», между «народом» и аристократией. Такое «раздробление» в ряде случаев способно привести к конфликтам и гражданским войнам, разрушить или изменить устройство государства. Но «смешанное правление» по Дэвенанту изначально «задумано для того, чтобы существовать дольше»⁴⁸⁴: его конфликты легче погасить, а ошибки государственного устройства — исправить⁴⁸⁵. В «абсолютной» монархии нравы развращены, дисциплина слаба, велика угроза «заложенных» в его изначальное устройство (*inbred*) смут. Такая монархия с большим трудом может «вернуться в изначальное состояние» спокойствия и мира (*retrieve their condition*)⁴⁸⁶. Здесь «государь принужден грабить своих подданных»⁴⁸⁷. Публицист связывал подобную «потребность» с тем, что «при неограниченной монархии государь скорее склоняется к расточительности, чем к экономии»⁴⁸⁸. В то же время, «в государствах, которые управляются законом», бережливость всячески поощряется. Она способствует тому, что жители этих стран более склонны развивать «хозяйственность»⁴⁸⁹ в своей жизни, и,

⁴⁸³ ‘*Product of many sudden victories*’ – Ibidem.

⁴⁸⁴ ‘*Mixed governments seem contrived for the longest duration*’ – Works. Vol. II. P. 53.

⁴⁸⁵ ‘*correct it often*’. Исправление связывалось с возвращением к изначальному состоянию, к принципам, на которых было построено государство. Схожим образом на примерах из римской истории У. Мойл доказывал, что государство может быть «возвращено к своим изначальным принципам» (*reduced to its first Principles*) и объяснял, почему это получалось далеко не у всех политиков: Moyle W. The Works of Walter Moyle, none of which were ever before published. Ed. by Th. Sergeant. In 2 vols. L., 1726. Vol. I. P. 142.

⁴⁸⁶ Works. Vol. II. P. 72.

⁴⁸⁷ Ibidem. Речь идёт прежде всего о налогах.

⁴⁸⁸ Ibid. P. 263.

⁴⁸⁹ Ibidem.

следовательно, обогащению «всей страны»⁴⁹⁰. То же самое Дэвенант говорит и о правительствах — те из них, что «ведут свои дела с бережливостью», скорее приведут народ к процветанию⁴⁹¹.

Так же и Франция, представлявшая «жестокою тиранию»⁴⁹², рано или поздно должна была пережить падение своего могущества. У смешанного же правления была «врожденная энергия» (*innate vigour*) и сила устройства (*strength of constitution*), которая позволяла «излечить» недуги и быстрее вернуться в изначальное состояние.

Именно такое устройство, с точки зрения публициста, имела Англия — она была государством (*commonwealth*) во главе с королём. Для описания ее устройства публицист использовал восходящую к Аристотелю и Полибию «смешанную форму» правления (*mix'd government*), соединяющую элементы монархии, олигархии и демократии⁴⁹³. Если в древнем Лакедемоне элементом монархии являлась царская власть, олигархии — герусия, а демократическое начало представлял институт эфоров⁴⁹⁴, то в Англии по Дэвенанту эти элементы олицетворяли король, Палата лордов и Палата общин, отношения между которыми должны были находиться в состоянии гармонии и «равновесия»⁴⁹⁵.

В «смешанных» государствах у каждого элемента «конституции» («политического тела») имелись собственные границы власти, права и привилегии⁴⁹⁶. Но главное — устройство могло часто меняться и «корректироваться», что сохраняло равновесие между властными институтами и продлевало жизнь государства. К примеру, «Славная революция», согласно Дэвенанту, связана с превращением королевской «должности» (*Kingly Office*),

⁴⁹⁰ Works. Vol. II. P. 263-264.

⁴⁹¹ Ibid. P. 290.

⁴⁹² 'hard & oppressive Tyranny' — National Archives. PRO 30/24/46A/90. F.7r.

⁴⁹³ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. В 4-х Тт. Т. IV. М., 1983. С. 417.

⁴⁹⁴ Ср.: «Итак, правильное суждение тех, кто смешивает несколько видов, потому что тот государственный строй, который состоит в соединении многих видов, действительно является лучшим» — Там же. С. 418.

⁴⁹⁵ 'For mixd Constitutions (such as was that of Sparta) the Wisdome of a Few (the Senate) & the authority of a single Person (the Kings) was some Counterpouse to that dangerous Interest & Power which bad Men will now and then obtaine by talking magnificently to the People' — PRO 30/24/46A/90. F. 13r.

⁴⁹⁶ 'in mixed governments, where the several parts of the constitution have their distinct powers, rights and privileges' — Works. Vol. III. P. 10.

хоть и на один раз, в выборную – но именно это решение парламента позволило сохранить английскую монархию и её «смешанный» характер⁴⁹⁷.

В «Записке о совете по торговым делам» происхождение (*The Originall*) исполнительной власти публицист связывал с тем обстоятельством, что законодательная власть (*Legislative power*) «не может быть постоянно собрана», и многие властные полномочия должны отправляться отдельными лицами⁴⁹⁸. Дэвенант, при этом, довольно последователен в том, что «изначально, вся исполнительная власть принадлежит королю». Однако монарх, очевидно не способный осуществлять *все* властные функции в государстве (*perform every function of state*) единолично, делегирует (*commits*) часть своей власти (*authority*) другим людям, представляющим его в судах (*Courts of Justice*), а также при командовании сухопутными войсками (*Armys*), флотом, при управлении финансами⁴⁹⁹. Так, по Дэвенанту, идет «разделение» исполнительной власти. Монарх возглавлял «исполнительную власть» и имел право решать вопросы внешней политики. Королевская власть при этом имела два «вида» – *authority* и *prerogative*. Первая власть проистекала из законов королевства и была строго «ограничена законами» (*circumscribed by laws*). Прерогатива мыслилась шире и могла быть применена тогда, когда «законы безмолвствуют» (*where the laws are silent*), в частности, в период чрезвычайного положения и военных действий⁵⁰⁰.

Итак, оптимальная форма правления у Дэвенанта – это ограниченная монархия, которая могла именоваться *commonwealth*, но представляла собой именно «смешанное правление» — в его основе лежало равновесие между властью «одного» (короля), «немногих» (Палаты лордов) и «многих» (Палаты общин). Однако чем можно объяснить столь необычное восприятие тори «республиканской» политической терминологии?

⁴⁹⁷ PRO 30/24/46A/90. F. 10v.

⁴⁹⁸ SHL. Goldsmith MS. 60. F. 142v.

⁴⁹⁹ Ibidem.

⁵⁰⁰ Works. Vol. III. P. 410-413. Историк П. Рапен де Туара полагал, что «различие между умеренными вигами и умеренными тори состоит в том, что последние в большей мере защищают королевскую прерогативу, а первые — права подданных». ЕНД. Р. 267. Дэвенант вряд ли вписывается в подобную классификацию.

Термин «*commonwealth*» («*common weal*») присутствовал в английском политическом дискурсе ещё в эпоху Тюдоров и служил как для перевода термина *res publica*, так и для обозначения «общего блага», *bonum commune*. Термин использовался для описания английской монархии, так, знаменитый трактат Т. Смита, описывающий реалии елизаветинской Англии, дает ей название *Res publica Anglorum*⁵⁰¹.

Однако семантика данного понятия сильно поменялась в период Английской революции: в 1649 г., после казни Карла I, Англия была провозглашена «республикой» (*The Commonwealth and Free State*)⁵⁰². Термин широко применялся противниками монархии и стал ассоциироваться с ними (к примеру, Дж. Мильтон считал «республику без короля и лордов... лучшей формой правления»⁵⁰³. По тем же причинам после Реставрации Стюартов у понятия появилась крайне негативная коннотация. На Приложении 33 можно видеть аллегория республики — *commonwealth* представлена в виде чудовища, ниспровергающего английские свободы и наступающего при поддержке постоянной армии⁵⁰⁴.

Тем не менее, во второй половине XVII в. «новые республиканцы» предприняли попытку реабилитации понятия⁵⁰⁵. Дж. Толанд, к примеру, считал, что с точки зрения самих положений «конституции» об «общем благе» имеет возможность заботиться всё сообщество граждан (*in very Frame of Constitution, the Good of the Whole is taken care of by the Whole*); по этой причине Англия уже в его время может быть названа *commonwealth*⁵⁰⁶.

⁵⁰¹ Smith T. De republica Anglorum: The maner of gouernement or policie of the realme of England, compiled by the honorable man Thomas Smyth, Doctor of the ciuil lawes. L., 1583. У Смита используется термин *common wealth*.

⁵⁰² См. Commonwealth: The Social, Cultural, and Conceptual Contexts of an Early Modern Keyword // The Historical Journal. 2011. Vol. 54. № 3. P. 679.

⁵⁰³ 'a free commonwealth without a single person or house of lords is by fair the best government' — Milton J. The Prose Works of John Milton. Ed. by R. Fletcher. L., 1835. P. 445.

⁵⁰⁴ Сама гравюра напоминает титульный лист «Левиафана» Гоббса, «искусственное», составленное из людей существо может быть отсылкой к нему.

⁵⁰⁵ О «новых республиканцах» см.: Robbins C. The Eighteenth-Century Commonwealthman. Studies in the Transmission, Development, and Circumstance of English Liberal Thought from the Restoration of Charles II Until the War with the Thirteen Colonies. Cambridge, MA, 1959.

⁵⁰⁶ 'the English government is already a Commonwealth' — Toland J. Preface // The Oceana. And Other Works of James Harrington, Esq. L., 1737. P. VIII.

После «Славной революции», хотя и в куда более умеренных тонах, Англию в качестве «смешанного» правления представляли и тори. Так, политик Х. Мэкуорт (1657-1727), подобно Дэвенанту полагал, что по своему политическому устройству Англия является «смешанной монархией», где королевская власть, Палата лордов и Палата общин представляют, соответственно, «монархический», «аристократический» и «демократический» элементы правления. Развивая эту концепцию, Мэкуорт утверждал, что между собой эти элементы связаны сложной системой «сдержек» (*Checks*), предохраняющих равновесие между вышеназванными «основами» власти⁵⁰⁷. Такой баланс политик считал основой стабильности и долговечности английской «неписаной конституции», защитой от установления как чрезмерно сильной королевской власти, так и народного недовольства. В связи с этим торийский автор полагал, что, несмотря на взаимосвязь и взаимоограничение трёх источников власти, их полномочия в целом не могут считаться ограниченными.

Это сильно отличает тори, действовавших после «Славной революции», от «ранних» тори эпохи Реставрации. Последние не принимали идею «смешанного» правления, полагая, что король стоит выше трех сословий. Однако переход в оппозицию и сближение с недовольными правительством вигами (к примеру, с группой Р. Харли и П. Фоли, которые в итоге соединились с торийской партией⁵⁰⁸) дали импульс к усвоению частью тори «вигской» терминологии. Тем не менее, ряд торийских авторов высказывались против идеи «смешанного правления». К примеру, Ч. Лесли на страницах периодического издания «Рихёсал» утверждал, что «три сословия – лорды духовные, лорды светские и общины» (*Lords Spiritual, Lords Temporal, and Commons*) находятся под властью

⁵⁰⁷ Mackworth H. A Vindication of the Rights of the Commons of England. L., 1701. P. 2, 28-29. Об изменении позиции тори см.: Goldie M. Situating Swift's Politics in 1701 // *Politics and Literature in the Age of Swift*. Cambridge, 2010. P. 31-51.

⁵⁰⁸ См.: Horwitz H. Structure of parliamentary politics // *Britain after the Glorious Revolution 1689-1714* / Ed. by G. Holmes. L., 1969. P. 96-99. О положении партии тори см.: Кутявин Д.В. Торийская партия в Англии конца XVII — начала XVIII вв. и министерство 1710-1714 гг.: дис. ... к.и.н. Самара, 2006. Также см.: Turberville A.S. *The House of Lords in the Reign of William III*. Oxford, 1913.

короны, но последняя находится «выше парламентов» (*Prior to that of Parliaments*)⁵⁰⁹.

«Общественный договор» представлялся Дэвенанту уязвимой структурой. В 1696 году он писал о том, что после свержения Якова II над Англией нависла угроза «возвращения к тому положению, которое господин Гоббс именуется естественным состоянием: изначальный Договор был сломлен, нарушены связи (*Ligaments*) которые до этого держали нас вместе». Дэвенант утверждал, что после переворота 1688 г.⁵¹⁰ англичане «имели право избрать себе наилучшую форму правления». После этого, по мысли публициста, было решено «восстановить (*embrace again*) нашу (английскую — П.К.) древнюю Конституцию⁵¹¹, согласно которой королевская власть ограничена и регламентирована (*circumscribed*) законом; и король стоит во главе государства (*Commonwealth*)»⁵¹². Необходимо рассмотреть подробнее, какого рода «конституцию» имеет в виду публицист, называя ее «древней»⁵¹³.

«Древняя конституция» являла собой вигский конструкт, восходящий к трудам юристов общего права первой половины XVII в. Дж.Г.А. Покок показал, что английские юристы, политики и мыслители XVII в. часто обосновывали свои взгляды, апеллируя не к философским абстракциям Нового времени, но обращаясь к существовавшим на тот момент правовым нормам и историческим прецедентам⁵¹⁴. В своём труде исследователь обратил внимание на наследие английских юристов, игравших важную роль в обосновании доктрины «верховенства парламента» в первой половине – середине XVII столетия, обосновывая его права ссылками на «древность» той или иной практики.

⁵⁰⁹ The Rehearsal. 18.09.1706.

⁵¹⁰ В 1701 г. Дэвенант назвал переворот «переменой строя государства» (change of the State in 1688). Davenant Ch. Parliament Authorities justifying the Proceedings of the Commons against the Four Impeached Lords // A Collection of Scarce and Valuable Papers, Some whereof were never before Printed. L.: Sawbridge, 1712. P. 583.

⁵¹¹ Под «древней конституцией» Дэвенант понимал исторически сложившееся в Англии равновесие власти короны, лордов и общин. Об использовании метафоры «древней конституции» см. монографию Дж. Покока: Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law. Cambridge, 1987.

⁵¹² National Archives. PRO 30/24/46A/90.F. 10v.

⁵¹³ Данный термин можно перевести как «устройство», «устройство» английской монархии.

⁵¹⁴ Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law. P. 10-30.

После реставрации Стюартов представление о происхождении парламента и его прерогатив «с незапамятных времен» было оспорено. К примеру, сэр Роберт Филмер (автор «Патриарха») и его последователь Р. Брейди (взгляды которого привлекали особое внимание Покока) полагали⁵¹⁵, что нормандское завоевание Англии в 1066 году устранило существовавшие в Англии до того времени законы и права англо-саксов, а последующие правовые документы, такие, как Великая хартия вольностей, а также сам по себе институт парламента были установлены после завоевания, и их статус зависел от королевской милости.

Противостоявшие им виги, напротив, опираясь на антикварную традицию, говорили о преемственности между донормандским и современным им периодами, полагая, что «древние свободы» в Англии существовали непрерывно и с «древнейших времен». Для Покока значимым примером выступает наследие У. Петита, который отстаивал вигские принципы в трактате «Подтверждение древнего право общин Англии» (*The Antient right of the commons of England asserted*), опубликованном в 1680 году. Петит подчеркивал, что Вильгельм Завоеватель лишь подтвердил законы, принятые, якобы, во времена Эдуарда Исповедника как условие его восшествия на престол. Он считал, что нормандский Королевский совет (*curia regis*) и парламента восходили ко временам англо-саксонского витенагемота.

В своем эссе о судьбе концепта «древней конституции» в XVII–XVIII вв. современный британский историк М. Голди утверждал, что данный конструкт был «позаимствован», «перехвачен» тори у вигов стараниями Болингброка⁵¹⁶. Однако обращение к «древней конституции» для обоснования своих взглядов использовалось тори и ранее, примером чему служат сочинения Дэвенанта.

Публицист, используя данное понятие, утверждал, что «наши (английские – П.К.) предки», создавая «конституцию», стремились предусмотреть «разумные

⁵¹⁵ Pocock J.G.A. *The Ancient Constitution and the Feudal Law*. Cambridge, 1987. P. 148-229. Также см.: Schulz A.B. *Patriarchalism in Late Stuart Political Argument*. Madison, WI, 2003.

⁵¹⁶ Goldie M. *The Ancient Constitution and The Languages Of Political Thought* // *The Historical Journal*. Vol. 62. № 1. P. 3–34.

меры» (*ample provision*), дабы сохранить «корону и достоинство» государей. Согласно «конституции» и была предусмотрена особая роль парламента, участвовавшего в «ведении дел» (*restoring affairs*) королей⁵¹⁷.

Происхождение английской «конституции», в рамках которой король делил власть с представительным органом, Дэвенант связывал с переселением германских племён. По его мнению, первыми переход с севера в римские владения осуществили вестготы (визиготы) и остготы (остроготы). Последние получили всю Паннонию от римлян, расширяли свою территорию, пока не захватили саму Италию в правление Теодориха⁵¹⁸. Визиготы захватили часть Галлии, разместившись в Аквитании, и расселившись в других частях страны, где они некоторое время находились. Они также взяли под свой контроль Испанию, где правили более трехсот лет, отсчитывая с времен Альтауфа (*Altheufus*), сына Алариха. Часть этих вестготов, согласно Дэвенанту, «осела на землях Британии», а от древних скандинавов (*Scanzians*) произошли юты (*Jutes*), геты (*Gutes or Getes*), что заселили части Германии, и были впоследствии названы саксами, «что из Германии пришли», завоевав Британию⁵¹⁹. Представители всё тех же «северных, или готских народов» (*Scanzian, or Gothick race*) — датчане — «за где-то 200 лет до нормандского завоевания» захватили Англию⁵²⁰, и на какое-то время господствовали и над «саксами», и над коренным населением⁵²¹. Дэвенант подчеркивал, что именно из германцев произошли и другие завоеватели — норманны, которые под управлением Рауля (*Roul*) покинули свои земли и совершили захваты на Западе и Юге Европы⁵²².

Публицист описывает завоевателей как «орды с Севера» (*Swarms from the north*)⁵²³. Тем не менее, они смогли надолго сохранить привычный уклад жизни;

---

⁵¹⁷ Works. Vol. III. P. 68.

⁵¹⁸ Ibid. P. 58

⁵¹⁹ Ibidem.

⁵²⁰ О «готском» мифе в целом см.: Трынкина Д.А. Готицизм как английский национальный миф XVII-XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №1 (39). С. 46-52.

⁵²¹ Works. Vol. III. P. 59.

⁵²² Ibidem.

⁵²³ Ibidem.

так, роскошь античного мира ни портила (*corrupted*), ни «смягчала» (*refined*)⁵²⁴ их — вместо того, чтобы воспринять античные образцы, новые завоеватели якобы сами «всё изменяли», вводя во всех странах новые обычаи, иные нравы, языки, другие способы ведения войны, а также законы и формы правления, ведь «все их ветви произрастали из того же стебля»⁵²⁵. Однако позднее судьбы германских народов разошлись: если потомки франков первыми «приняли иго королевской власти, не ограниченной законом» (*stooped to the yoke of regal authority, not limited by laws*), затем то же самое совершили и испанские вестготы, то предки англичан сумели сохранить «древние свободы» нетронутыми⁵²⁶.

Дэвенант полагал, что «в вопросах правления, обыкновенно самый безопасный путь — идти по стопам наших предков, и не только по той единственной причине, чтобы вернуться к нашей древней конституции, который со всех сторон была сформирована с достойными восхищения солидностью (*gravity*) и мудростью». Именно с ней Дэвенант связывал необходимость для королей созывать парламент, получая поддержку со стороны сословий — знати, духовенства и общин. Именно их Дэвенант понимал как представленные в парламенте сообщества. Любопытно, что подобным образом мыслил и вигский публицист Дж. Тиррелл, у которого политические права принадлежали «всему народу» (*whole people*) Англии. При этом под этим «народом» он понимал, как и Дэвенант, три сословия — духовенство, светских Лордов и Общины. Они обладали подобной субъектностью, в то время как представители каждого из них *в отдельности* были её лишены. «Народ» (у Дефо, Тиррелла, Дэвенанта...) в политическом смысле — это те, кто представлен в парламенте; в «Политической библиотеке» Тиррелла говорится, что это «отцы семейств» и «свободнорожденные» люди, *Masters of Families, and Freeman*⁵²⁷, избиратели не ниже фригольдера. Они жестко противопоставлены «неясному множеству»

⁵²⁴ Works. Vol. III. P. 59.

⁵²⁵ Ibidem.

⁵²⁶ Ibid. P. 62 Публицист объяснял это различиями климата.

⁵²⁷ Tyrrell J. Bibliotheca Politica: Or, An Enquiry Into the Antient Constitution. L., 1718. P. 557.

(*confused Multitude*), некой «толпе», которая надлежащим образом не представлена в рамках подобной «древней конституции»⁵²⁸.

Таким образом, задействовав в своих сочинениях «позаимствованный» у вигов конструкт «древней конституции», Дэвенант смог обосновать свои представления о природе «смешанного» правления. Однако как в рамках подобной «конституции» надлежит действовать государственному мужу, который наделён «общественной» добродетелью (*public virtue*) и желает служить общему благу (*bonum commune*), занимая государственный пост?

Стоит особо оговориться, что публицист не помышлял о передаче хотя бы части королевской прерогативы непосредственно министру — его выбор и положение всецело зависят от воли монарха. Публицист утверждал, что «наша конституция предписывает, чтобы исполнительная власть изначально находилась в руках государей»⁵²⁹. И только конкретные функции и задачи перепоручаются, будучи возложены на главных «служителей государства»⁵³⁰. Однако объективно монарх *зависит от выбора* себе помощников: «мудрое управление»⁵³¹ по Дэвенанту невозможно, пока королю не будут служить «честные и способные министры»⁵³², пока состав правительства не будет тщательно подобран.

При выборе помощников монарху, по Дэвенанту, следует, прежде всего, опасаться лести и не окружать себя «льстивыми придворными». Избегая последних, королю никогда не следует полагаться на небольшую группу фаворитов и приближенных, так как каждый из них может в силу личных амбиций легко изменить монарху. Так, Дэвенант полагает, что «мы едва ли можем найти пример государя, который в тяжелые времена получил бы поддержку и защиту со стороны своих любимцев; а также тех, кого он обеспечивал богатствами и кому оказывал милости»⁵³³. Единственная надежная опора короля

⁵²⁸ Об использовании подобного противопоставления Дэвенантом см. параграф 2.3.

⁵²⁹ Works. Vol. V. P. 1.

⁵³⁰ См. выше.

⁵³¹ Ibid. P. 11.

⁵³² Ibidem.

⁵³³ Works. Vol. II. P. 263.

— «мудрое, справедливое и заботливое (по отношению к народу – П.К.) правление»: доблестные монархи прошлого «редко были оставлены своими подданными»⁵³⁴. Доблесть, по Дэвенанту, являлась важным условием устойчивости правления. Из этого следует, что государь должен подобрать умелых и наделённых «добродетелью» министров в целях сохранения власти: ненадежные и нечестные приближенные способны погубить даже самого благородного из правителей. Примером государства, где на службе у монархов стояли «достойные» министры, для Дэвенанта являлась Франция.

Отношение Дэвенанта к Франции было двойственным и противоречивым. С одной стороны, в годы войны Аугсбургской лиги и войны за испанское наследство публицист был активным защитником английских внешнеполитических интересов и полагал, что его страна должна была извлечь из войны с Францией, которую он иногда именовал «тиранией», максимум выгоды; заключить с Людовиком XIV мир, который бы соответствовал лишь английским интересам⁵³⁵. С другой, Франция была примером успешного и крупного государства, окончательно сломить мощь которого Вильгельму III оказалось не под силу.

По мнению публициста, череда успехов Франции при Генрихе IV, Людовике XIII и Людовике XIV «покоилась» на двух составляющих. Первой была личность королей, проводивших «мудрую» политику – для Дэвенанта это «великие государи на троне»⁵³⁶. Вторым слагаемым были «способные люди на министерских постах»⁵³⁷, умевшие грамотно выстроить систему внутреннего управления, предлагать правильные законы и проводить полезные для королевства реформы.

⁵³⁴ Works. Vol. II. P. 263. Соответственно, многое зависит лишь от самого монарха.

⁵³⁵ В то же время, Дэвенант имел доверительные отношения с французским послом в Лондоне. См. Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 284. 4 октября 1701 г. П. Дженненс сообщил Т. Коуку из Лондона о том, что против Дэвенанта активизировались недоброжелатели, видевшие, как тот ужинал французским послом и распространяющие об этом слухи. The Manuscripts of the Earl Cowper, K.G., Preserved at Melbourne Hall, Derbyshire. In 3 vols. Vol. II. L., 1888. P. 436.

⁵³⁶ Works. Vol. I. P. 7.

⁵³⁷ Ibidem.

Еще раз оговоримся, что в концепции Дэвенанта *ведущую роль* занимали именно короли. Он писал, что Генрих IV⁵³⁸ сумел «замирить» страну и принял решение привести «финансы королевства в некоторый порядок»⁵³⁹. Но *осуществить* это мероприятие в одиночку король не мог – в этом огромную помощь ему оказал сюринтендант финансов герцог Сюлли, которого Дэвенант оценивал особенно высоко: по мнению публициста, герцог был «бережливым и доблестным человеком», обладавшим необходимыми идеальному министру качествами: во-первых, «природной мудростью», во-вторых — «великой честностью»⁵⁴⁰. Именно они позволили Сюлли привести финансы королевства «из бесконечных долгов в процветающее состояние»⁵⁴¹.

Однако и в дальнейшем короли, активно участвовавшие в международных делах и занятые военными приготовлениями, решавшие вопросы войны и мира, должны были все более полагаться на помощь грамотных и мудрых министров. Дэвенант утверждал, что при Людовике XIV «начинания Сюлли» были продолжены Кольбером, который тоже был в числе «идеальных» государственных деятелей⁵⁴². Он довел сферу управления финансами «до совершенства»⁵⁴³, при нём с государственными средствами «обращались с большим тщанием и бережливо расходовали»⁵⁴⁴. Дэвенант советовал англичанам дожидаться момента, когда Франция утратит достигнутое: заключать мир с Людовиком нужно было «ровно тогда, когда они (французы — П.К.) вконец обеднеют и исчерпают все те деньги, которые они столь активно расходовали для укрепления своей мощи», и когда «артерии войны начнут иссякать»⁵⁴⁵.

---

⁵³⁸ Works. Vol. I. P. 6-7.

⁵³⁹ Ibid. P. 7-8.

⁵⁴⁰ Ibid. P. 7.

⁵⁴¹ Ibidem.

⁵⁴² О преобразованиях Кольбера см.: Копосов Н.Е. Высшая бюрократия во Франции XVII века. Л., 1990; Малов В.Н. Ж.-Б. Кольбер: абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991; Малов В.Н. Жан-Батист Кольбер – реформатор XVII века (1619–1683) // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 97–109. Также см.: Sonnino P. Jean-Baptiste Colbert and the Origins of the Dutch War // European Studies. 1983. № 13. P. 1-11.

⁵⁴³ Works. Vol. I. P. 7.

⁵⁴⁴ Ibidem.

⁵⁴⁵ 'sinew of war' — Works. Vol. I. P. 12. Это метафора Цицерона, утверждавшего, что «деньги – артерии войны» (*nervi bellorum*).

Особый интерес Дэвенанта к Франции связан и со знакомством мыслителя с «Политическим завещанием» Ришельё. Его текст был издан в Амстердаме в 1688 г., и был подробнейшим образом изучен английским политиком. Необходимо согласиться с японским историком С. Ито⁵⁴⁶: идеи «Политического завещания» безусловно повлияли на формирование у публициста представления об особом значении министров. В «Завещании» прямо говорится, что, хотя способный государь — это «великое сокровище» для страны, он нуждается в «умелых советниках»⁵⁴⁷. Дэвенант часто цитирует «Политическое завещание», дабы доказать, что «будь государство республикой, монархией или страной со смешанным правлением... она не будет процветать, пока не построена мудрая система управления государственными доходами»⁵⁴⁸. Он использует фразу из «Политического завещания»: «нуждающийся в деньгах» государь никогда не сможет совершить славных деяний⁵⁴⁹.

Таким образом, основываясь на «Завещании», английский мыслитель обосновывает свои представления об особой важности управления финансами для процветания и могущества государства. «Заботы» Дэвенанта о флоте и «морской мощи» Англии также перекликаются с провозглашенной в «Завещании» необходимостью укрепления «морского могущества»⁵⁵⁰. У Ришельё публицист искал главным образом именно те строки, которые могли бы быть полезны Англии: главная задача его «идеального министра» состояла в укреплении финансовой, торговой и морской мощи Британской монархии.

О самом Ришельё Дэвенант также отзывался очень высоко. Он полагал, что кардинал, будучи в достаточной мере «способным государственным деятелем», мог весьма успешно управлять страной «при [своем — П.К.] упрямом

⁵⁴⁶ Ito S. The ideal statesman... P. 60-64. О деятельности Ришельё и Мазарини см.: Блюш Ф. Ришельё. М., 2006; Губер П. Мазарини. М., 2000.

⁵⁴⁷ Согласно «Политическому завещанию», даже *«лучшие из государей имеют нужду в хорошем Совете, а качества, коими должен обладать хороший советник, сведены к четырем основным: способности, порядочности, мужеству и усердию»* — Ришельё А.-Ж. Политическое завещание. М., 2008. С. 177.

⁵⁴⁸ Works. Vol. II. P. 260.

⁵⁴⁹ Ibidem. Ср.: *«Нуждающийся государь не может совершать никаких славных дел, а поскольку нужда вызывает к нему презрение, то он неизбежно оказывается в таком состоянии беззащитным перед нападением врагов и перед завистниками его величия»*. Ришельё А.-Ж. Указ. соч. С. 280.

⁵⁵⁰ Там же. С. 265-275.

и недальновидном хозяине»⁵⁵¹. Франция, таким образом, имела «устойчивое и мудрое управление, находясь под властью слабого государя», а Людовик XIII якобы «передал все вопросы управления в руки кардиналов Ришельё и Мазарини, и они в действительности правили королевством»⁵⁵². Однако в любом случае министры зависят от короля. Дэвенант полагал, что «трудности... могут быть преодолены лишь добродетельным государем, которому помогает в этом добрый и верный совет»⁵⁵³. Немецкий историк К. Цвирляйн полагает, что интерес Дэвенанта к Ришельё обусловлен недостатком на английском книжном рынке трактатов о современном публицисту положении французского государства⁵⁵⁴. С ним можно согласиться: у англичан был запрос на подобную литературу и поиск объяснений могущества противника. К примеру, Г. Кинг отмечал особую необходимость объяснить, почему противостояние Англии с монархией Людовика XIV затягивалось – ведь французский король сумел выстоять в войне против огромной коалиции, к которой присоединилась «добрая часть христианского мира» (*Greatest part of Christendome*)⁵⁵⁵.

Дэвенант цитировал Макиавелли, соглашаясь с флорентийцем в том, что «если Вы наблюдаете, как ваш чиновник (*officer* — П.К.) больше заботится о себе, чем о Вас, и все его действия и планы (*designs*) указывают на его личные интересы и выгоды, то этот человек никогда не станет хорошим министром». Публицист утверждал, что если министр прежде всего принимает во внимание «свои частные интересы в большей мере, чем общественное благо», то государи оказываются втянуты в водоворот «долгов и трудностей»⁵⁵⁶. Когда же такие министры представляют государю «новые и отчаянные советы»⁵⁵⁷, то они на самом деле «готовы принести его (государя – П.К.) *безопасность* в жертву своему тщеславию или личным амбициям»⁵⁵⁸. Об отношениях монарха и его министров

⁵⁵¹ Works. Vol. V. P. 12. Об отношении Дэвенанта к французским королям см.: Ito S. *The Ideal Statesman*. P. 45-47.

⁵⁵² Ibid. P. 32.

⁵⁵³ Ibid. P. 31.

⁵⁵⁴ Zwiernlein C. *Imperial Unknowns: The French and British in the Mediterranean, 1650-1750*. Cambridge, 2016. P. 74.

⁵⁵⁵ King G. *Two Tracts*. N.Y., 1936. P. 13.

⁵⁵⁶ Works. Vol. II. P. 263-280.

⁵⁵⁷ Ibidem. Отчаявшись, министры будут давать новые неверные советы, чем еще более запутают ситуацию.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 371-372.

Дэвенант писал следующее: «когда они скрывают от него правду⁵⁵⁹, которую он обязан знать, когда они не знакомят его ни с положением дел, ни с истинным состоянием страны, и не пытаются умерить монаршие расходы... и когда здравые советы не могут преобладать, то в этом состоит очевиднейшее доказательство того, что они предпочитают следовать *своему* интересу, как они его именуют; и держаться своего поста и должности»⁵⁶⁰.

Дэвенант решительно противопоставлял практики ведения государственных дел во Франции и в Англии. Он полагал, что французские министры управляли государством «точно и верно»⁵⁶¹, что позволяло королям успешно «расширить... торговлю»⁵⁶². Англия представлялась мыслителю страной, где все происходило совершенно наоборот – здесь «управление государственными делами ведется вяло»⁵⁶³, без должной рачительности. Это неминуемо приведет к росту налогов, пошлин и «поборов»⁵⁶⁴, и неизбежно повлечет за собой «упадок торговли»⁵⁶⁵.

По мнению Дэвенанта, английским министрам недоставало дальновидности и в делах внешней политики. В написанном им в самом начале XVIII столетия «Рассуждении о балансе сил» доказывается, что министры английского короля игнорировали принцип «государственного блага» применительно к международным делам⁵⁶⁶, и, занятые собственным обогащением, не предприняли необходимых в данной сфере мер⁵⁶⁷. В правление Якова I именно «опасные советы фаворитов и министров»⁵⁶⁸ шли вразрез с решениями парламента, который «призывал [короля] вооружаться»⁵⁶⁹ и вступать в

---

⁵⁵⁹ Дэвенант использует это слово во множественном числе (*truths*), имея в виду реальные представления о разных сферах политики.

⁵⁶⁰ Ibid. P. 372.

⁵⁶¹ Works. Vol. II. P. 284.

⁵⁶² Ibidem.

⁵⁶³ Ibid. P. 284-285.

⁵⁶⁴ Ibid. P. 284.

⁵⁶⁵ Ibidem.

⁵⁶⁶ Works. Vol. III. P. 300.

⁵⁶⁷ Ibidem.

⁵⁶⁸ Ibid. P. 304.

⁵⁶⁹ Ibidem. Об антииспанских настроениях в предреволюционной Англии см.: Хилл К. Английская Библия и Революция XVII в. М., 1998.

такие внешние союзы, которые были бы способны противостоять «росту испанской монархии»⁵⁷⁰. Согласно Дэвенанту, успешная внешняя политика, как и внутренняя, зависит от «доблести» министров — король чаще «прислушивается» к их совету, чем к решениям парламента, «честного и непредвзятого» представительного органа⁵⁷¹.

Важным критерием, по которому Дэвенант оценивал государственных деятелей, является необходимость ставить «интересы общества» и «общественное благо» выше личных амбиций⁵⁷². Для обоснования этого принципа Дэвенант снова цитирует «Политическое завещание», в котором приводится пример Испании в качестве государства, могущество которого было достигнуто именно благодаря деятельности министров, превыше всего ставивших «общие» интересы. Согласно Дэвенанту, принцип «предпочтения общественного блага частным интересам»⁵⁷³ в свое время позволил испанцам возвыситься, в то время как Франция в те времена (XVI в. — начало XVII в.) шла по противоположному пути. Пренебрежение «благом общества» (*public good*), стало для французов причиной «всех их бедствий»⁵⁷⁴. Однако мыслитель полагал, что в его время, в конце XVII в. — начале XVIII в., Франция уже успешно справилась с последствиями этих «бедствий», и «нынешнее величие французов проистекает из... благородного принципа» предпочтения интересов общественных интересам частным⁵⁷⁵.

«Идеальный министр» по Дэвенанту обладает ещё одним чрезвычайно важным качеством. Он способен «смотреть в будущее» — просчитывать возможное развитие событий и вероятный исход своих действий. Публицист писал, что «обязанность министров состоит в том, чтобы доказать пред очами их суверенов, что им в большей мере необходимо предугадывать будущее, нежели

⁵⁷⁰ Works. Vol. III. P. 304. С. Ито полагает, что у Дэвенанта Франция предстаёт как страна, «заменившая» Испанию в качестве главного противника Англии. Ito S. *The Ideal Statesman*. P. 45.

⁵⁷¹ Works. Vol. III. P. 304. Соответственно, на министрах короля лежит великая ответственность за все данные ими советы. Подробнее см. параграф 4.1.

⁵⁷² В «Рассуждении о добродетельном правлении» Дэвенант писал, что «человек не может быть поистине мудрым без должной добродетели государственного мужа, когда он искренне следует свободе и интересам своей страны»: *'warmly embraces the Liberty [and the] Interest of his Countrey'* — National Archives. PRO 30/24/46A/90. F. 2v.

⁵⁷³ *'preferring the public good to private interest'* — Works. Vol. II. P. 371.

⁵⁷⁴ *'all their disorders'* — имеются в виду гражданские войны XVI века.

⁵⁷⁵ Works. Vol. II. P. 371.

следить за настоящим»⁵⁷⁶. Эта фраза также является отсылкой к «Политическому завещанию», в котором упоминается «предвидение», которым должен обладать государственный деятель⁵⁷⁷. Дэвенант отмечал его особое значение⁵⁷⁸ и полагал, что министры без такого «дара» способны в итоге погубить государя. К примеру, если чиновники, отвечающие за управление доходами королевства, «не заботятся о том, какими долгами и выплатами будет по их решениям перегружено государство в будущем», их деятельность рано или поздно приведет к катастрофе⁵⁷⁹. Более того, министры, не обладающие такой «истинной мудростью» и не способные просчитывать последствия своих действий, могут привести страну к ненужной войне⁵⁸⁰. Дэвенант утверждал, что министр, не стремящийся предугадывать будущее «не может давать безопасный совет своему государю»⁵⁸¹, и «никогда не сможет обеспечить [ему] разумных рекомендаций»⁵⁸².

Тем не менее, нам кажется, что японский историк С. Ито, впервые отметивший сильное влияние взглядов Ришельё на идеи Дэвенанта⁵⁸³, преувеличил это воздействие. Несмотря на изложенные выше сходства идей публициста с положениями «Политического завещания», мыслитель считал, что в Англии невозможно было построить систему государственного управления, аналогичную французской. Дэвенант полагал, что в его стране должен был поддерживаться «баланс сил» (*balance of power*) между подданными и государем. Это равновесие предусмотрено английской конституцией и не подлежало пересмотру⁵⁸⁴. К примеру, «законодательная власть» по конституции имеет право вотировать налоги, но распоряжение финансами «главным образом принадлежит

⁵⁷⁶ 'more necessary to consider the future, than the present' — Works. Vol. II. P. 355.

⁵⁷⁷ «Так и государственные министры должны часто вспоминать сами и напоминать своим государям, что важнее предвидеть будущее, нежели учитывать настоящее, и с неприятностями надобно поступать, как с врагами государства: лучше выступить им навстречу, нежели изгонять, дождавшись их нашествия.» — Ришельё А.-Ж. Указ. соч. С. 215.

⁵⁷⁸ На страницах «Рассуждения о добродетельном правлении» Дэвенант писал, что действия французских министров «зависят от мужества, мудрости и предвидения» (*Fidelity, Wisdome and Foresight*). National Archives. PRO 30/24/46A/90. F. 6r.

⁵⁷⁹ Works. Vol. II. P. 356.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 354.

⁵⁸¹ Ibidem.

⁵⁸² 'sound advice' — Ibid. P. 354-355.

⁵⁸³ Ito S. The ideal statesman. P. 46-49.

⁵⁸⁴ Works. Vol. II. P. 260-261.

королевским *министрам*, которые должны следить за тем, чтобы средства, [парламентом] пожалованные, не будут растрчены, украдены или неверно использованы»⁵⁸⁵. Таким образом, на примере управления финансами Дэвенант доказывал, что в Англии с её «смешанной конституцией» (*mix'd government*) управление доходами королевства отличается от французского.

Согласно представлениям Дэвенанта, именно законодательная власть обладает правами контролировать и ограничивать действия министров⁵⁸⁶. Таким образом, министр должен быть ответственным за свои решения и действия перед парламентом. Напомним, что мыслитель считал оптимальным для Англии именно «смешанное правление», где «королевская власть ограничена законами»⁵⁸⁷, то министр несет двойную ответственность. Он отвечает не только перед королем, но и перед парламентом, имеющим законное право контролировать действия чиновников.

В Англии министры не могут столь же эффективно, сколь во Франции, концентрировать власть в одних руках. По мнению Дэвенанта, его родина являлась «свободной страной»⁵⁸⁸, которую населяли «ревностно относящиеся к своим вольностям» жители⁵⁸⁹. В одной из глав трактата «Рассуждения о мире в стране и войне за границей» Дэвенант отмечал, что этим людям «никогда не смириться с мыслью о том, что государь может быть подчинен (*engrossed*) любым другим человеком». Кто бы ни был в Англии «министром, правящим без других, близких ему по власти»⁵⁹⁰, он *всегда* терпел неудачу. В качестве примера Дэвенант приводит историю кардинала Уолси: этот «способнейший человек всех

---

⁵⁸⁵ Works. Vol. II. P. 261.

⁵⁸⁶ Ibidem.

⁵⁸⁷ Ibid. P. 260.

⁵⁸⁸ Works. Vol. V. P. 33.

⁵⁸⁹ 'men jealous of their liberties' — Ibidem.

⁵⁹⁰ 'minister without associates in authority' — Ibidem. Дэвенант имеет в виду именно равных или относительно равных друг другу по значению министров.

времен»⁵⁹¹, по мнению публициста, «в итоге увяз под тяжестью того обстоятельства, что был единственным министром»⁵⁹².

Таким образом, на основании «формы (английской — П.К.) конституции» и «характера (*temper* — П.К.) народа» Дэвенант полагал, что министров в Англии должно быть больше, «чем в странах с неограниченной королевской властью»⁵⁹³. Чиновники всегда должны оказывать *помощь* королю, однако в решении государственных дел последнее слово оставалось за сувереном, который правит в согласии с парламентом⁵⁹⁴.

* * *

Подводя некоторый итог, мы можем отметить сложный и во многом самобытный характер рецепции Дэвенантом «республиканского политического языка». В своем исследовании, посвященном рецепции наследия Макиавелли в Англии, австралийский историк Феликс Рааб показал, что труды флорентийского мыслителя были известны на Британских островах еще в первой половине XVI столетия⁵⁹⁵. В период раннего Нового времени, как полагает исследователь, существовало три «модели» восприятия его сочинений. Так, часть английских авторов осуждала Макиавелли как «безбожника»⁵⁹⁶, неправомерно разделявшего политику и религию⁵⁹⁷. В годы Английской революции популярность приобрел другой подход, основанный на поиске в трудах Макиавелли принципов «республиканского» устройства⁵⁹⁸. Наконец, третья часть мыслителей воспринимала Макиавелли нейтрально, используя его сочинения для более

⁵⁹¹ Works. Vol. V. P. 33.

⁵⁹² 'single minister' - Ibidem. Говоря о «единственном министре», Дэвенант иронизировал: «такой гений сможет сделать многое — защитить английскую торговлю от французской мощи, да от богатства Голландии... но подобного человека очень трудно найти в какой-либо стране, и, кроме того, в стране со «смешанным правлением» власть, контроль над целым государством едва ли доверят единственному министру; к тому же, общие заботы о державе — это бремя государей». Davenant Ch. Discourses on the Publick Revenues and on the Trade of England. In 2 Vols. Vol. II. P. 124.

⁵⁹³ Works. Vol. V. P. 33.

⁵⁹⁴ Ibidem.

⁵⁹⁵ Raab F. The English Face of Machiavelli: A Changing Interpretation, 1500-1700. L., 1965.

⁵⁹⁶ Вильгельма III Оранского иногда изображали как «макиавеллиста» в негативном смысле этого понятия. На Приложении 4 представлена французская карикатура, где английский король представлен как тиран, следующий «опасным максимам Макиавелли».

⁵⁹⁷ Raab F. Op. cit. P. 76.

⁵⁹⁸ Ibid. P. 214.

точного определения «государственного интереса»⁵⁹⁹. Дэвенант представлял именно третий подход — он использовал труды Макиавелли для построения собственной концепции. Но был ли публицист лишь талантливый компилятор, усвоившим предложенные Макиавелли основания политики? Австралийская исследовательница Жаклин Броуд придерживается данной позиции, она определяет взгляды Дэвенанта как «макиавеллианский торизм»⁶⁰⁰, главным компонентом которого является прямое, некритическое воспроизведение идей флорентийского мыслителя. Согласно Броуд, публицист во всем «следовал макиавеллианскому идеалу сильного и решительного политика»⁶⁰¹. С этим можно согласиться лишь отчасти — Дэвенант сформулировал собственную концепцию «доблести» в условиях перемен, происходивших в Англии на рубеже XVII-XVIII вв.

Важность для публициста представляло становление совершенно новых финансовых институтов — государственного долга, Банка Англии, особых органов регулирования фискальной сферы, которые были необходимы для ведения «современных» по своему типу войн. Для успешного ведения войны государству нужны были деньги, а увеличить денежные поступления можно было лишь посредством роста благосостояния подданных английского монарха. В этой связи поощрение торговли и мануфактурного производства ассоциировалось у мыслителя с «государственным благом», а правитель, проводивший грамотную экономическую политику, считался «добродетельным». У Дэвенанта «доблесть» представляет собой скорее не «гражданскую добродетель», сообразно которой должны вести себя все жители страны, но добродетель «государственную», что служит «ориентиром» для чиновника.

Говоря об эволюции практик управления в Новое время, французский философ М. Фуко отмечал, что государству было «необходимо какое-то особое знание: знание конкретное, точное, мера которого соотносится с мощью

⁵⁹⁹ Raab F. Op. cit. P. 239-255.

⁶⁰⁰ Broad J. Mary Astell's Machiavellian Moment? Politics and Feminism in 'Moderation Truly Stated' // Early Modern Englishwomen Testing Ideas. Ed. by J. Wallwork and P. Salzman. Burlington, VT, 2013. P. 9-24. P. 11.

⁶⁰¹ Ibid. P. 12.

государства»⁶⁰². Следовательно, «искусство править», ставшее отличительной чертой «государственного разума», тесно связано с «политической арифметикой», то есть, с «познанием, дававшим политическую компетентность»⁶⁰³. Однако для Дэвенанта искусство «политической арифметики» было чем-то большим, чем просто методом управления – при помощи республиканского «политического языка» он связал её с *добродетелью*, что помогает «государственному мужу» служить во имя «общего блага», *bonum commune*.

Взгляды публициста формировались под влиянием «научной революции» раннего Нового времени: добродетель государя и его министров означала для Дэвенанта «мудрость», а последняя понималась весьма практически — как достоверное, проверенное и основанное на фактах (эмпирическое) знание. «Вооруженный» таким знанием политик способен проводить разумный и осторожный политический курс, а также противостоять попыткам придворных «льстецов» исказить восприятие действительности. Образцом «добродетельного» государственного деятеля Дэвенант почитал французского кардинала Ришельё, а также продолживших его дело министров — Мазарини и Кольбера. Однако не стоит преувеличивать их влияние на Дэвенанта – гораздо важнее для него было показать, что добродетель необходима для поддержания жизнеспособности государства со «сбалансированным», «смешанным» правлением, основанным на равновесии между властями «одного», «немногих» и «многих» и имеющим шанс просуществовать долгое время.

---

⁶⁰² Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2005. С. 368.

⁶⁰³ Там же.

Глава II. Основные вопросы политической жизни Англии в сочинениях Дэвенанта

В эпоху раннего Просвещения большинство внутриполитических вопросов было сосредоточено вокруг парламента. Частые выборы депутатов Палаты общин повлекли за собой рост числа сочинений, приуроченных к их проведению. Появились даже новые жанры памфлетов, к примеру, инструкции и советы избирателю о том, *как* ему необходимо голосовать⁶⁰⁴. Несмотря на то, что основные прерогативы парламента были «прописаны» в тексте «Билля о правах», дискуссии по конкретным аспектам его полномочий и деятельности продолжились и имели широкий общественный резонанс.

Еще одним важным явлением в политической жизни рубежа XVII–XVIII вв. становится противостояние партий тори и вигов. Отношение современников к данному явлению носило в основе своей негативный характер. Подобные настроения выразили в 1711 году публицисты Р. Стил и Дж. Аддисон на страницах журнала «Зритель»: «нет худшей напасти для страны, чем страшный дух раздора, обращающий ее в два особых народа, более чуждых, более враждебных друг другу, нежели разные нации»⁶⁰⁵. По мнению просветителей, последствия подобных «разделений» губительны: с одной стороны, они «благоприятствуют общему врагу», а с другой – «сеют зло почти в каждом сердце»⁶⁰⁶, что в конечном итоге оказывается «роковым и для нравов, и для разума»⁶⁰⁷. Против деления на группировки выступали представители политической элиты страны – к примеру, в своей переписке с Годольфином герцог Мальборо охарактеризовал поведение «обеих партий» как «неразумное и

⁶⁰⁴ Примером такого памфлета может служить изданный в конце XVII столетия труд маркиза Галифакса «Некоторые предостережения, предлагаемые вниманию тех, кому предстоит избирать членов будущего парламента». Halifax G. Some cautions, offered to the consideration of those who are to chuse members. L., 1695. О данном феномене в XVIII в. см.: Kelly P. Constituents' Instructions to Members of Parliament in the Eighteenth Century // Party and Management in Parliament, 1660-1784. N.Y., 1984. P. 169-189.

⁶⁰⁵ Стил Р., Аддисон Дж. Эссе из журнала «Зритель» // Англия в памфлете. М., 1987. С. 151.

⁶⁰⁶ «Яростная нетерпимость партий, выраженная открыто, ведет к междоусобице и кровопролитию; будучи же сдерживаема, естественно, порождает ложь, клевету, злословие и лицепритство, заражает нацию хандрой и злобой и губит все начатки доброты, сострадания и милости» — Там же.

⁶⁰⁷ Там же.

несправедливое»⁶⁰⁸. Тем не менее, государственные деятели и публицисты «состояли» в партиях, принимая активное участие в их противостоянии.

В контексте данного противостояния остро стоял вопрос взаимоотношения различных конфессиональных групп в государстве: тори выступали поборниками «высокой церкви», а виги были близки церкви «низкой»⁶⁰⁹. Хотя диссентеры (христиане, не принадлежавшие к официальной Церкви Англии) к началу XVIII столетия составляли около 6% населения страны⁶¹⁰, не утихали споры об их статусе, после 1688–1689 гг. Положение диссентеров имело двойственный характер: с одной стороны, многие общины получили свободу богослужения, с другой – не имели равных прав с англиканами. В полемике по вопросу религиозной терпимости, «столкнувшей» вигов и тори и носившей подчеркнuto политический характер, приняли участие многие видные интеллектуалы той эпохи.

Как относился к этим проблемам Дэвенант? Сфокусировавшись на данных вопросах и «вписав» взгляды публициста в контекст политических дискуссий, мы постараемся сформировать комплексное представление о позиции мыслителя по названным выше внутривполитическим вопросам.

2.1. Образ «нового вига» как отражение политических реалий рубежа XVII–XVIII вв.

Отечественная исследовательница М.П. Айзенштат отмечает, что после «Славной революции» 1688–1689 годов английское общество в целом и политическая элита в частности «находились в состоянии тревоги и беспокойности», и огромное значение для политических дискурсов той эпохи

⁶⁰⁸ The Marlborough-Godolphin correspondence. Ed. by H.L. Snyder. In 3 Vols. Vol. I. Oxford, 1975. P. 250.

⁶⁰⁹ Под «высокой церковью» историки понимают направление в англиканстве, представители которого стремились сохранить многие элементы дореформационного богослужения, а также доминирующий статус Церкви Англии в стране. Противостоявшие ей «низкоцерковники», напротив, поддерживали упрощение богослужения и отстаивали принцип латитудинарианства – более широкой интерпретации доктринальных норм Церкви. См.: Religion and society in England and Wales, 1689–1800. Edited by W. Gibson. L., 1998. P. V-XI.

⁶¹⁰ Early Modern England, 1485-1714. Ed. by R. Bucholz and N. Key. L., 2019. P. 352.

имело представление об угрозах, реальных или мнимых⁶¹¹. С одной стороны, в качестве опасности и тори, и виги воспринимали возможное восстановление на престоле Якова II и его потомков, «якобитскую угрозу». С другой, опасения вызывала перспектива «усиления королевской власти, способной гипотетически отказаться от положений Билля о правах»⁶¹². Айзенштат подчеркивает, что в политическом дискурсе эпохи «вставал вопрос об... угрозе конституции»⁶¹³. Дэвенант следовал в русле данной тенденции и использовал для описания «угрозы» республиканский «политический язык».

Напомним, что после «Славной революции» для финансирования войны против Франции вводились новые практики займов, государственных лотерей, продажи аннуитетов⁶¹⁴. Эти процессы были связаны с введением в Англии бумажных денег и различных форм кредита⁶¹⁵. В 1694 году был создан Банк Англии, призванный облегчить практику правительственных займов. Одалживая большие суммы государству, финансисты все активнее вовлекались в общественную жизнь.

Было известно и о «двигателе» реформ: с 1695 по 1700 год группа вигских аристократов, которые приняли активное участие в событиях «Славной революции», при Карле II и Якове II выступавших против «двора», теперь была представлена в высших эшелонах государственной власти⁶¹⁶. Исследователи отмечают особую роль этих «вигов двора» в становлении новых институтов, в частности — Банка Англии и проведении финансовых реформ⁶¹⁷. Далее будет показано, как в начале XVIII в. выступления Дэвенанта против партии вигов отразили эти процессы.

⁶¹¹ Айзенштат М.П. Фактор угрозы в политическом дискурсе Британии XVIII века // Люди и тексты. Исторический альманах. 2020. № 13. С. 141.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же. С.142.

⁶¹⁴ Dickson P.G.M. The Financial Revolution in England: A Study in the Development of Public Credit, 1688-1756. L., 1967. P. 45-54.

⁶¹⁵ Ibid. P. 16. Подробно о кредите см. главу III настоящей работы.

⁶¹⁶ Дэвенант был активным недоброжелателем «вигской хунты» и писал именно о виггах. Он негодовал, что в годы своего правления Вильгельм Оранский «стал свидетелем того, как упорные республиканцы стали мягкотелыми придворными» (*grave Republicans become supple Courtiers*). National Archives. PRO 30/24/46A/90. PRO F. 7r.

⁶¹⁷ Stasavage D. Partisan politics and public debt: The importance of the 'Whig Supremacy' for Britain's financial revolution // European Review of Economic History. Vol. 11. № 1. P. 123-131.

Для Дэвенанта одной из важных угроз было *разращение деньгами*. Деньги, согласно публицисту, представляли собой как величайшее благо, так и страшное зло, они могли быть использованы как во благо государства (например, при формировании наемной армии для его защиты) так и стать причиной его упадка. Один из самых характерных примеров, которые он приводит, — это подкуп избирателей, который Дэвенант именуется «порчей округа» (*corrupting a borough*)⁶¹⁸. «Чужаки» (обычно богатые купцы и финансисты) используют огромные суммы денег для того, чтобы избраться в парламент от округа, интересы населения которого они не намерены представлять⁶¹⁹. «Некоторые, подобно татарам (*Tartars*) кочуют целыми ордами (*hordes*), со всей семьей своей, с сыновьями, слугами, агентами и бухгалтерией... со всей свитой богатых купцов»⁶²⁰. Они не могут быть избраны волей населения, единственный аргумент — это наличные деньги (*ready money*). «Орда» обогащается, так как её глава, как правило, является держателем акций — Банка Англии, либо «новой» Ост-Индской компании⁶²¹. Обогащаясь, представители «денежного интереса» получают еще бóльшую возможность для подкупа, а значит, обретают стимул к ещё бóльшему росту своих богатств. «Испорченность» для Дэвенанта — не просто подкуп. Она представляет собой скорее комплексное явление, применимое главным образом к влиятельным людям и чиновникам. Мошенничество (*Cheats*), вымогательство (*Extortions*), обман (*Frauds*) и взяточничество (*Bribery*) у него выступают лишь как признаки общего «разложения нравов»⁶²².

Метафора «кочевника» здесь не случайна. «Новые татары» Дэвенанта не были привязаны к земле, но именно владение ей выдвигалось мыслителем в качестве важного принципа политического участия. В конце XVII века огромным

⁶¹⁸ Works. Vol. III. P. 326.

⁶¹⁹ М.П. Айзенштат отмечает, что в XVII–XVIII вв. подкуп избирателей был широко распространен в Англии, и являлся одной из важных проблем ее политической системе, наряду с территориальной диспропорцией округов. Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 27.

⁶²⁰ Works. Vol. III. P. 326.

⁶²¹ Ibid. P. 327.

⁶²² Ibidem.

влиянием пользовалась идея Дж. Гаррингтона о том, что распределение земельной собственности определяет политическое устройство⁶²³. Дэвенант разделял это представление, считая, что именно землевладельцы должны были определять происходящие в Англии политические процессы⁶²⁴. Публицист опасался не только дальнейшего движения земельной собственности и смены формы правления, но и «порчи» данной системы – ведь на смену землевладельцам могли прийти приобретающие всё большее влияние купцы и финансисты⁶²⁵. Эта идея была выражена и в работах Дж. Свифта, утверждавшего, что «в свободной стране» законы определяет большинство тех, кто владеет землёй⁶²⁶.

Английскую оппозицию в конце XVII столетия пугали влиятельные «новые люди», не принадлежавшие к числу крупных землевладельцев и возвысившиеся «в процессе социальных, культурных и политических перемен», произошедших после «Славной революции»⁶²⁷. Это могли быть финансисты, связанные с рынком ценных бумаг, представители «денежного интереса», а также публицисты и просветители с их смелыми идеями, новое поколение представителей партии вигов, активно участвовавшее в проведении реформ при Вильгельме Оранском⁶²⁸. Дэвенант также полагал, что рост влияния «денежного интереса» мог уничтожить мощное и независимое сообщество английских

⁶²³ Дж. Гаррингтон считал, что если землей в государстве владеет большинство населения, то оно становится республикой (*commonwealth*); если аристократия – «смешанной» монархией, если земля принадлежит одному человеку – монархией абсолютной. Harrington J. *The Political Works of James Harrington: Part One*. Cambridge, 1977. P. 405. См.: Cotton J. *James Harrington's Political Thought and its Context*. New York, 1991; Pocock J. G. A. *Ancient Constitution and the Feudal Law: a Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century*. Cambridge, 1987.

⁶²⁴ Хотя сам Дэвенант не принадлежал к числу земельных собственников, последние составляли социальную базу его партии. Р. Кокс в своем «парламентском дневнике» зафиксировал следующее утверждение: «торговлю я считаю живительной силой Англии (life of England), но земля — это и есть сама Англия». Cocks R. *The Parliamentary Diary of Sir Richard Cocks, 1698–1702*. Ed. by D.W. Hayton. Oxford, 1996. P. 106.

⁶²⁵ Works. Vol. IV. P. 298-299.

⁶²⁶ 'Law, in a free country, is, or ought to be, the determination of the majority of those who have property in land' — Swift J. *Thoughts on Various Subjects, Moral and Diverting*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/623/623-h/623-h.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

⁶²⁷ Claydon T. *The Revolution in Time*. Oxford, 2020. P. 191.

⁶²⁸ Т.Л. Лабутина и Д.В. Ильин связывают «денежный» и «земельный» интерес с группировками вигов и тори. Лабутина Т.Л., Ильин Д.В. *Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль*. СПб., 2018. С. 45-71.

землевладельцев, которым на смену должны были прийти собственные креатуры финансистов-вигов — лояльные и зависимые ставленники «партии двора»⁶²⁹.

Английские оппозиционеры полагали, что «испорченность» общества и утрата добродетели также связаны с «неограниченной властью» («кочевники» куда лояльнее по отношению к такой власти, нежели свободные землевладельцы), которая воспринималась как всецело противоречащая традиционным «английским свободам». Установиться такое правление могло после создания многочисленной постоянной армии, существующей как в военное, так и в мирное время, и находящейся под командованием короля. Подобной позиции придерживались еще поэт и публицист Э. Марвелл (в трактате «О росте папства и произвольного правления», 1677 г.⁶³⁰) и радикальный мыслитель-республиканец О. Сидней (в работе «Рассуждения об управлении государством», 1681)⁶³¹. Но особенно четко эти представления были артикулированы в период, непосредственно последовавший за «Славной революцией» 1688–1689 годов. К примеру, публицист Дж. Чайлд в 1689 году иронизировал, что «все тирании на свете поддерживаются силой сухопутных армий; зато ни у одного государя с неограниченной властью нет большого военного или торгового флота, и очень немногие из таких правителей смогут посоперничать с небольшим городом Гамбургом в его тоннаже»⁶³².

В этот период идеи Марвелла и Сиднея развивали мыслители, которых Т.Л. Лабутина называет «новыми республиканцами»⁶³³ — Р. Моулсворт (в трактате «О событиях в Дании, что произошли в 1692 году»⁶³⁴, 1694 г.), У. Мойл и Дж. Тренчард («Аргументы в пользу того, что постоянная армия несовместима со свободным правлением, и губительна для устройства английской монархии», 1697

⁶²⁹ До 1703 года Дэвенант причислял себя к оппозиции, к «партии страны».

⁶³⁰ Marvell A. An Account of the Growth of Popery and Arbitrary Government. L., 1677.

⁶³¹ Sidney A. Discourses Concerning Government. L., 1681. В данной работе цитируется по изданию 1805 г.

⁶³² 'All Tyrannies in the World are supported by Land Armies...' — Child J. A Discourse Concerning Trade, and that in Particular of the East-Indies: Wherein Several Weighty Propositions are Fully Discussed, and the State of the East-India Company is Faithfully Stated. L., 1689. P. 7. Размеры Гамбурга, одного из самых густонаселенных немецких городов (в 1650 г. его население насчитывало около 60 000 человек) были им намеренно преуменьшены.

⁶³³ Т.Л. Лабутина вводит понятие «новые», чтобы отличать их от «титанов» республиканской мысли 1620-х — 1670-х годов.

⁶³⁴ Molesworth R. An Account of Denmark as it was in 1692. L., 1694.

г.)⁶³⁵, а также Э. Флетчер оф Салтун («Рассуждения о правлении и вооруженных силах», 1698 г.)⁶³⁶. Эти публицисты полагали, что монарх способен использовать армию для «подрыва» английской конституции и установления «произвольной» власти. Такой подход рассматривал армию и двор не как атрибуты суверенной власти монарха, но как учреждения, дающие королю *слишком* большое влияние, как на парламент, так и на всех подданных⁶³⁷.

В 1689 году английским парламентом был принят «Акт о мятеже», который ограничил право короля на содержание постоянной армии в мирное время одним годом, таким образом, усилив контроль парламента над вооруженными силами страны⁶³⁸. После заключения Рейсвейкского (Рисвикского) мира в 1697 году Вильгельм попытался сохранить крупную и боеспособную армию⁶³⁹, однако этому противилась оппозиция, часть которой призывала максимально сократить численность войск и даже заменить постоянную армию гражданским ополчением⁶⁴⁰. Противостояние монарха и парламента закончилось компромиссом: Вильгельм сохранил за собой постоянную армию, однако её размер был настолько малым, что удовлетворял парламент, и поэтому перестал «тревожить» оппозицию: отечественный историк Л.В. Сидоренко отмечает, что теперь «опасность свободам была сведена к минимуму»⁶⁴¹. Инициатива Вильгельма насторожила «новых республиканцев», которые были традиционно недоброжелательно настроены по отношению к министрам и с подозрением относились к любому расширению прерогатив королевской власти⁶⁴².

⁶³⁵ Moyle W., Trenchard J. An Argument, Shewing that a Standing Army is Inconsistent with A Free Government, and absolutely destructive to the Constitution of the English Monarchy. L., 1697.

⁶³⁶ Fletcher A. A Discourse of Government with Relation to Militias. L., 1698.

⁶³⁷ См. главу 7 новой монографии американского историка Н. Шустермана: Shusterman N. Armed Citizens: The Road from Ancient Rome to the Second Amendment. Charlottesville, 2020.

⁶³⁸ English Historical Documents. Vol. VIII. P. 800-801. URL: <https://books.google.ru/books?id=OCOinB8v94sC> (дата обращения: 05.01.2022).

⁶³⁹ Childs J. The British Army of William III, 1689-1702. Manchester, 1987. P. 184-192; Сидоренко Л.В. Проблема постоянной армии и Славная революция в Англии 1688–1689 гг. // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2013. № 11. С.23-24.

⁶⁴⁰ Claydon T. William III. L., 2014. P. 41-42. См. также: Schwoerer L.G. The Role of King William III of England in the Standing Army Controversy, 1697-1699 // Journal of British Studies. 1966. Vol. 5. №. 2. P. 74-94.

⁶⁴¹ Сидоренко Л.В. Проблема постоянной армии... С. 25.

⁶⁴² На данном тезисе акцентирует внимание Т.Л. Лабутина. См.: Лабутина Т.Л. У истоков современной демократии. М., 1994.С. 188-211.

Начал «бумажную войну»⁶⁴³ против проекта постоянной армии памфлет, написанный Дж. Тренчардом и У. Мойлом. Публицисты полагали, что сама идея наемной армии — это следствие постепенной эрозии «земельного баланса», который определяет стабильность общества⁶⁴⁴. Если в Средневековье земля являлась главным богатством правителя, а баланс её распределения определял политическое устройство государства, то обладавшие большинством земель представители аристократии (в частности, английские бароны) могли активно вмешиваться в государственные дела с целью поддержания политического баланса. Если до опасного уровня усиливалась монархия — бароны брались за оружие и ограничивали амбиции короля, если же укреплялись поборники «демократии» — их выступления также эффективно подавлялись. Однако постепенно аристократы утратили свое определяющее влияние на политику страны, что и привело к опасному для «свобод англичан» усилению «двора» и центрального правительства⁶⁴⁵. Тренчард и Мойл, опираясь на множество античных примеров (из истории Афин, Коринфа, Сиракуз), доказывали, что наёмная армия практически всегда является силой, способной осуществить военный переворот⁶⁴⁶. Одних только римских императоров, свергнутых и убитых при поддержке наемных армий, «республиканцы» насчитали более пятнадцати. В то же время, публицисты полагали, что гражданские ополчения (Афин, Фив и других греческих городов) ничем не уступали наёмным армиям, и сражались намного лучше последних⁶⁴⁷.

Шотландский мыслитель Э. Флетчер оф Салтун в своем памфлете «Рассуждение о правлении и вооруженных силах» соглашался с Тренчардом и Мойлом. По его мнению, возникшие в эпоху Ренессанса наёмные армии сделали монархов менее зависимыми от аристократов, этому способствовала и политика

⁶⁴³ О данной полемике также см.: Гордиенко Д.О. Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII — начала XVIII в. // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 160. № 3. С. 761-771.

⁶⁴⁴ Об этой концепции Гаррингтона см. выше.

⁶⁴⁵ Moyle W., Trenchard J. Op. cit. P. 2-7, 8-13.

⁶⁴⁶ Отмечалось, что Цезарь использовал армию для того, чтобы покончить со свободами Рима.

⁶⁴⁷ Trenchard J. A letter from the author of the argument against a standing army. L., 1698. P. 8; [Moyle W.] The Second Part of an Argument: Shewing, That a Standing Army Is Inconsistent With a Free Government, and Absolutely Destructive to the Constitution. L., 1697. P. 12-15.

правителей, которая постепенно привела к обнищанию благородного сословия⁶⁴⁸. Идеалом Флетчера было ополчение граждан — «милиция», которая существует на добровольной основе и является достойной альтернативой постоянной армии. Флетчер полагал, что «современное» искусство войны было доступно не только наемникам-профессионалам, но и обычным гражданам. В представлении оппозиционеров конца XVII столетия, «прекрасные правила, которые люди Древности оставили нам» были актуальны не только для V века до нашей эры, но и для XVII столетия⁶⁴⁹.

Похожую позицию по вопросу постоянной армии занимал Дж. Толанд. В своих работах он не только указывал на угрозу со стороны последней, но и предложил целую схему реорганизации английской армии по образцу войска Римской республики⁶⁵⁰. Как и Флетчер, Толанд призывал реформировать и образование, создав систему военной подготовки граждан и обучения их истории Древности, которая бы знакомила граждан с «примерами героизма греков и римлян»⁶⁵¹.

Тренчард⁶⁵² и Мойл полагали, что если в период до 1688 года попытки создания постоянной армии окончились неудачей — так как Яков I был слишком склонен к роскоши, его сын — политически «некомпетентен», а Яков II не получил поддержки народа как «папист и фанатик», то при Вильгельме III многое изменилось, так как он был протестантом, спас страну от «папства и рабства», к тому же, имел законное право содержать постоянную армию для ведения войны⁶⁵³. По этой причине именно после «Славной революции» угроза установления «абсолютной» монархии нависла над Англией как никогда сильно.

---

⁶⁴⁸ Fletcher J. Op. cit. P. 5-12.

⁶⁴⁹ Ibid. P. 4, 23–24.

⁶⁵⁰ Toland J. *The militia reformed*. L., 1698. P. 70–78. О Толанде и его политических взглядах также см. очерк отечественного историка К.В. Кованова: Кованов К.В. Джон Толанд о власти, политике, партиях // *Просветительское движение в Англии*. М., 1991. С. 212-232.

⁶⁵¹ Moyle W., Trenchard J. Op. cit. P. 23-33, 71–79.

⁶⁵² Ibid. P.12-14.

⁶⁵³ Ibid. P. 22.

В риторике «республиканцев» сторонники постоянной армии были представлены в качестве «прожектеров» (*projectors*), «придворных льстецов»⁶⁵⁴, а также «ставленников власти». Они представлялись в качестве носителей человеческих пороков — честолюбия, жадности и тяги к роскоши⁶⁵⁵. Сама же постоянная армия мыслилась элементом растущего государственного аппарата, за счет которого и могли увеличить свои доходы «чиновные негодяи».

В 1701 г., в самом конце правления Вильгельма III Оранского, внутривластическое положение в Англии было непростым. С одной стороны, тори продолжали борьбу за устранение от власти министров «вигской хунты», с другой — виги пытались всеми силами добиться дестабилизации ее положения⁶⁵⁶. Именно тогда был опубликован знаменитый памфлет Д. Дефо «Меморандум множества»⁶⁵⁷, где автор напрямую обращается к депутатам от имени «народа» и выступает с критикой торийской Палаты общин⁶⁵⁸. Целью тори была защита исключительных прав и полномочий парламента, в то время как виги ставили своей целью его роспуск, апеллируя к идее «народного суверенитета» и приоритета интересов избирателей над «процессуальной» стороной деятельности английских депутатов⁶⁵⁹. Отношения между обеими палатами также были непростыми. Именно в этот период Палата общин направила Палате лордов (где преобладали сторонники вигов) список предложенных к назначению комиссаров, ведавших сбором государственных доходов. В него входили тори, в том числе и Дэвенант⁶⁶⁰. Однако список утвержден не был⁶⁶¹, и амбициозный мыслитель не получил назначения. Ожесточенность публициста по отношению к вигам и

⁶⁵⁴ 'court flatterers' – ровно так же их называет и Дэвенант.

⁶⁵⁵ См. трактат вигского мыслителя Дж. Тиррела: Tyrrell J. *Bibliotheca Politica: Or, An Enquiry Into the Ancient Constitution*. L., 1694. P. 130.

⁶⁵⁶ Waddell D.A.G. *The Career and Writings*. P. 285-288; Speck W.A. *Tory & Whig: the Struggle in the Constituencies, 1701-1715*. L., 1970. P. 185-190.

⁶⁵⁷ Legion's memorial: Mr. S[peaker], the enclosed memorial you are charg'd with, in the behalf of many thousands of the good people of England. L., 1701.

⁶⁵⁸ Downie J.A. *Robert Harley and the press*. Oxford, 1979. P. 50-56.

⁶⁵⁹ Knights M. *Representation and Misrepresentation*. P. 120-125.

⁶⁶⁰ *Journals of the House of Commons*, Vol. 13. P. 636. <https://books.google.ru/books?id=3DVIAQAAMAAJ> (дата обращения: 01.10.2022). Подробнее см.: Waddell D.A.G. *The Career and Writings*. P. 289-300.

⁶⁶¹ Поперек текста билля о назначении Дэвенанта и других тори напечатана резолюция: 'This was left out by the Lords'. («Сие отклонено палатой Лордов»). *The Several Proceedings and Resolutions of the House of Commons. In Relation to the Bill for Taking, Examining and Stating the Publick Accounts of the Kingdom, Together with the Copy of the Bill*. L., 1701. P. 4.

проводимой ими политике только возросла. Дэвенант поспешил «излить» эту неприязнь на бумагу – так появился на свет диалог «*Истинный портрет нового вигга*»⁶⁶².

Сюжет диалога построен на противопоставлении двух «типов» виггов: один — Виглюб (*Whiglove*) это «старый вигг»⁶⁶³, который продолжает дело самых первых приверженцев партии. Он выражает хорошо знакомые Дэвенанту принципы «партии страны», прямолинеен и честен, никогда не боится открыто выражать свое мнение. Его собеседник — Том Дабл («Фома Двучичный», «Том-с-двойным-Дном», *Tom Double*), возглавляет группировку «новых виггов», присоединившихся к виггской партии уже после «Славной революции». Том постоянно думает лишь о собственном успехе и обогащении, он исполнен эгоистических, корыстных стремлений. «Новый вигг» беззастенчиво раскрывает Виглобу свои замыслы, и часто встречает полное непонимание у собеседника. По ходу сюжета Том открывается с все более неприглядной стороны.

Том рассказывает Виглобу, что во времена Карла II получил незначительную должность на таможне⁶⁶⁴. Однако его карьера не задалась. При Якове II он был уличен в мошенничестве, лишился работы и скатился до состояния бедности⁶⁶⁵. Однако после 1688 г. всё изменилось. «Наконец-то, — говорил Том, — фортуна улыбнулась мне, и это произошло уже через неделю после того, как король высадился в Торбее»⁶⁶⁶. Дабл вовремя сориентировался, выдал себя за агента принца Оранского в Англии, и Вильгельм принял его в круг своих приближенных, создав для Тома прекрасную возможность брать и давать взятки⁶⁶⁷. Во втором диалоге Дэвенанта, — «Возвращение Т. Дабла» (1702 г.) Том, указывая на еще одного человека, выдвинувшегося в «новые вигги», задается

⁶⁶² Davenant Ch. *The True Picture of a Modern Whig, Set Forth in a Dialogue Between Mr. Whiglove & Mr. Double*. L., 1701.

⁶⁶³ О «старых виггах», в частности, см.: Кеткова И.В. Первые вигги и тори - от противостояния к компромиссу // ППА. С. 80-101.

⁶⁶⁴ Davenant Ch. *The True Picture of a Modern Whig*. P. 16.

⁶⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 15-17. Именно в Торбее (на юго-западе Англии) 5 (15 по новому стилю) ноября 1688 г. высадился Вильгельм Оранский, начавший медленное продвижение к Лондону.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 17-19.

риторическим вопросом: «и кем же был этот [человек] накануне Революции?»⁶⁶⁸. И сам же отвечает, что тот был «мелким нахалом»⁶⁶⁹, от которого отворачивались друзья, так как он даже не мог оплатить членство в клубе.

Как же Тому Даблу удалось расширить свое влияние? Он сам даёт ответ на этот вопрос: из «развращенных» людей хитрый виг создал себе клиентелу. Персонаж Дэвенанта утверждает, что его стараниями «каждый мелкий негодяй получил себе поместье»⁶⁷⁰. Том гордо повествует, как «мы (виги — П.К.) дали им (своим ставленникам — П.К.) пить кровь народа, пока они не теряли дыхание, а глаза не становились красными» от перенасыщения. Согласно Тому, они «мошенничали до такой степени, до какой сами себе позволяли». Именно так, помогая своим сторонникам возвыситься откровенно нечестным путём, Том сумел создать себе клиентелу — «устойчивую партию»⁶⁷¹. Она состоит из «деловых ребят» (*proling fellows*) как в городах, так и в сельской местности, которые «стремятся возвыситься» посредством дружбы с «новыми вигами»⁶⁷². Он продавал придворные должности за деньги, срезал серебро с монет⁶⁷³, когда был сборщиком налогов, пытался подкупить избирателей, чтобы стать членом парламента, и, наконец, был вовлечен в продажу и перепродажу бумажных денег, сделав на этом состояние. Персонаж Дэвенанта постепенно «скупил весь Лондон», однако не смог проворачивать свои «темные дела» в графствах, где были сильны «принципы страны». Том «играл в развращающую игру» (*corrupt game*)⁶⁷⁴, и делал это весьма ловко.

Таким образом, у автора мы видим образ человека, который стремится «испортить», «развратить» общество. По Дэвенанту «новые виги» попросту подкупают избирателя, от которого зависит, кто должен получить место в парламенте. «Корруптированный» политик действует скорее с помощью пряника,

⁶⁶⁸ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 30-32.

⁶⁶⁹ 'Jackanapes' — Ibid. P. 32.

⁶⁷⁰ Ibid. P. 34.

⁶⁷¹ Ibid. P. 35.

⁶⁷² Ibidem.

⁶⁷³ Намек на причины «великой перечеканки» 1696 г.

⁶⁷⁴ 'played a Corrupt game' — Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 39.

а не кнута, он должен быть максимально обходителен с тем, кого желает обмануть — и от этого становится еще опаснее.

Дэвенант особо подчеркивал, что «новые виги» были мастерами политической интриги. Так, Дабл заявляет, что одним из главных принципов его партии является необходимость «кидать (в оппонента – П.К.) как можно больше комьев грязи, какие-то из них да прилипнут!»⁶⁷⁵. Как только «новый виг» встречает на своем пути критика, «известного своим прилежанием, богатством наследственным или приобретённым», преданного своей родине, защитника беспристрастности (*Impartiality*) и умеренности (*Moderation*), то, по мнению персонажа Дэвенанта, необходимо произнести как можно больше клеветы (*Aspersions*) в отношении этого человека⁶⁷⁶.

Тем не менее, «новые виги» боялись разоблачения и отстранения от власти⁶⁷⁷. Дэвенант устами Тома Дабла обвинял вигов даже в попытке упразднения парламента, а затем — установления в Англии «абсолютной» монархии. Том «расписывает» Виголюбу свои планы «расправы» с торийской Палатой общин. Виги, согласно автору диалога, усиленно обвиняют тори в «профранцузских» настроениях, в поддержке злейшего врага Англии⁶⁷⁸. Том объясняет, что они делают это намеренно — они желают таким образом отвлечь внимание англичан от своих собственных «тёмных дел». Ведь именно «однопартийцы» Тома участвовали в заключении соглашений о разделе испанских владений⁶⁷⁹, и именно они ослабили внешнеполитическую позицию Англии и приблизили войну. Таким образом, виг, не являясь искренним противником Франции, пытается создать для тори репутацию французских агентов (или заклеить их как «якобитов»⁶⁸⁰) и обвинить в излишнем

⁶⁷⁵ 'Throw Dirt enough, some of it will Stick' – Davenant Ch. The True Picture. P. 62.

⁶⁷⁶ Ibidem.

⁶⁷⁷ Когда его «темными делами» заинтересовался парламент, Том сумел убедить лидеров партии вигов, что они, как и сам Том, виновны в «ограблении» короля и всего народа, и что «высший» по ответственности представитель правящей партии должен защищать нижестоящего. Получив протекцию вигских «вождей», Том Дабл стал практически всемогущим.

⁶⁷⁸ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 12.

⁶⁷⁹ Об отношении Дэвенанта к этим соглашениям см. главу IV.

⁶⁸⁰ Намек на обвинения в адрес самого Дэвенанта, которого виги подозревали в профранцузских симпатиях.

миролюбии, чтобы одержать верх в политической борьбе⁶⁸¹. В этом состоит первый «элемент» негативного образа вигга, которому Дэвенантом приписаны такие качества, как лживость и коварство.

Центральный элемент образа «нового вигга» — предпочтение партийных интересов интересам государства. Так, выслушав выступление Тома, Вигголюб вопрошает его: «не будет это опрометчивым поступком?.. желать, чтобы страна объявила [Франции – П.К.] войну до того, как какие-либо альянсы были заключены [Англией – П.К.], пока все наши торговые активы остаются за рубежом, и до того, как наш флот будет приведен в состояние боевой готовности? Не может ли внезапная ссора с соседом сильно повредить нашей стране?»⁶⁸². Однако на это Том отвечает: «прошу, приятель, что для нас страна! Ведь наши друзья (вигги — П.К.) смогут добиться той высшей власти, которая позволит нам процветать! Если ты говоришь, и даже задумываешься об общем благе народа, тебе никогда не стать истинным "новым виггом"»⁶⁸³. У Тома напрочь отсутствует добродетель и стремление заботиться о «благе государства»: персонаж прямо заявляет, что «положение народа Англии»⁶⁸⁴ волнует его не более, чем «состояние народа Японии». Таким образом, Том полностью оправдывает действия своей группировки — для него личное обогащение и достижение власти стоят заведомо выше интересов страны и народа.

Другая важная черта образа «новых» виггов у Дэвенанта – их амбициозность. О лорде Сомерсе⁶⁸⁵ Том говорит следующее: «если юрист с доходом в триста фунтов в год с поместий и ведения судебной практики внезапно начинает зарабатывать около шести тысяч фунтов в год, да еще и пролезает в лорды — успокоится ли он на этом? О нет, он должен ещё вдвое увеличить земельные владения, да приобрести титул графа!». Другого виггского политика,

⁶⁸¹ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 12-13.

⁶⁸² Ibid. P. 6-7.

⁶⁸³ Ibid. P. 7.

⁶⁸⁴ 'Publick of England' – Tom Double return'd out of the Country. P. 42.

⁶⁸⁵ Джон Сомерс, 1-й барон Сомерс (1651-1716) был одним из лидеров партии виггов, входил в «виггскую хунту». О нем см. классическую монографию У. Сакса: Sachse W.L. Lord Somers: A Political Portrait. Manchester, 1975. Факт того, что диалоги были направлены главным образом против него, установил Д.А.Г. Уодделл: Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 311. Схожего мнения придерживается Дж. Дауни (Downie J. Robert Harley... P. 41-56).

Чарльза Монтэгу⁶⁸⁶, он описывает следующим образом: «а вот другой... кто поначалу зарабатывал всего пятьдесят фунтов, сейчас становится бароном, получает наиболее прибыльные должности... теперь ему уже хочется быть маркизом, быть награжденным голубой лентой, и подняться до должности канцлера Казначейства!»⁶⁸⁷.

Дэвенант попутно создавал идеализированный образ торийской партии. Несмотря на все интриги «новых вигов», находившаяся под контролем однопартийцев публициста, Палата общин «уверенно шла по пути обеспечения безопасности королевства»⁶⁸⁸, она активно способствовала заключению королём «верных» альянсов и голосовала за военные расходы, тори, желая мира, готовились к войне. Однако эта война не должна была стать справедливой. Ведь война в защиту истинных интересов страны повлечет за собой согласие между королем и Палатой общин, что не выгодно вигским лидерам. Так что их задача со слов Дабла — поддерживать *разногласия* между королём, лордами и общинами, приводя в нестабильное состояние элементы английской политической системы⁶⁸⁹.

Казус «нового вига» Тома Дабла показывает, что Дэвенант по-своему интерпретировал еще один, помимо *virtù*, ключевой концепт республиканизма — испорченность, *corruptio*. Том Дабл пытается добиться роспуска парламента и установления абсолютной монархии для того, чтобы сохранить за собой и своими сторонниками возможность обогащаться. Дабл даже считал себя продолжателем дела Катилины (*Cataline*) в его заговоре против Римской республики⁶⁹⁰. «Мы... — говорил Том, — должны были сформировать нашу собственную власть, которая

⁶⁸⁶ О Чарльзе Монтэгу, графе Галифаксе, см.: Knights M. Montagu, Charles (1661-1715) // The History of Parliament: the House of Commons, 1690-1715. Ed. by D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. L., 2002. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690-1715/member/montagu-charles-1661-1715> (дата обращения: 01.05.2022).

⁶⁸⁷ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 9.

⁶⁸⁸ Davenant Ch. True Picture. P. 10. О концепции «безопасности» в раннее новое время см.: Zwierlein C. Security, Nature and Mercantilism in the Early British Empire // European Journal for Security Research. 2018. № 3. P. 15–34.

⁶⁸⁹ Виги были бы в любом случае в выигрыше — либо тори объявят войну и коварный Том сможет на ней нажиться, если же тори проявят благоразумие и воздержатся от войны, то Том сможет обвинить соперников в «профранцузских» симпатиях.

⁶⁹⁰ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 95. Примечательно, что Макиавелли без особого сочувствия относился к Катилине.

защитила бы нас, сокрыла бы факты совершенных нами краж и хищений общественных (*Publick*) средств». После этого «новые виги» добились бы ослабления «старого джентри» (*Ancient Gentry*), представители которого всегда критиковали вигские нововведения⁶⁹¹.

Таким образом, Дэвенанту удалось сконструировать негативный образ вига — Тома Дабла, мастера заговоров, интриг и политической лжи. Однако логика этого образа представляется нам чуть сложнее, чем предложенная Уодделлом⁶⁹², который видит в этом памфлете лишь торийскую пропаганду, направленную против вигских оппонентов. Нам кажется, что образ Дабла являлся в действительности угрозой *безопасности*, порождением тяжелого и сложного процесса преобразований, через которые в 1690-е гг. проходила Англия, и его образ должен трактоваться также и в данном ключе.

В своих диалогах Дэвенант представил Тома в качестве «изобретателя» всех тех фискальных инструментов, которые правительство использовало в целях пополнения бюджета и финансирования войны. Однако задача Тома другая — «сделать большинство англичан бедными, а своих сторонников — богатыми». «Мы организовали Банк!» — хвастается Дабл⁶⁹³, имея в виду Банк Англии. «Мы, — продолжал персонаж Дэвенанта — создали систему биллей Казначейства»⁶⁹⁴. Ответственность за налог на солод, налог на окна, на браки — Дэвенант возлагает именно на Тома. Он же является «отцом-основателем» государственной лотереи, а также инициатором появления «Новой Ост-Индской компании»⁶⁹⁵, созданной вигами в конце 1690-х годов для подрыва монополии английской Ост-индской компании. Возвышение Тома Дабла, по замыслу автора, неразрывно связано со становлением новых финансовых институтов: «мы («новые виги» — П.К.) не смогли бы найти более храбрых и смелых воинов, которые встали бы на нашу

⁶⁹¹ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 32.

⁶⁹² Waddell D.A.G. Charles Davenant. P. 288.

⁶⁹³ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 39.

⁶⁹⁴ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 25.

⁶⁹⁵ Дэвенант называет ее именно «Новой». Ibidem.

защиту, чем армия людей, у которых карманы набиты» банковскими счетами⁶⁹⁶, акцизными и лотерейными билетами⁶⁹⁷, акциями Ост-Индской компании.

Том Дабл – это *homo novus*, сумевший «выдвинуться» после 1689 г. на фоне проводимых вигами реформ. Это не просто выразитель «денежного интереса», но и человек, который воспользовался новыми финансовыми инструментами для собственного возвышения, и который стремится к переустройству английского государства. И его оружие – это деньги, нажитые незаконным путём и используемые для «развращения» и подкупа англичан⁶⁹⁸.

Сама по себе профессиональная армия в качестве «угрозы английской конституции» у Дэвенанта «отодвинута» на второй план. Так, Дабл говорит, что солдаты являются «храбрецами и любят свою страну», но для него они скорее объект насмешек⁶⁹⁹ и презрения: «...несчастливые глупцы! Их честь заставляет сражаться во имя интересов Англии за границей, в то время как я сыграл более мудрую партию; (пока они сражаются – П.К.), я соединюсь с теми, кто тем временем грабит страну, оставшись на родине!»⁷⁰⁰.

Таким образом, Дэвенант в своей трактовке «угрозы английской конституции» отличался от классических «новых республиканцев». Согласно его представлениям, угроза состоит не в учреждении в стране постоянной армии. Куда опаснее было «разложение» общества посредством подкупа, обмана и мошенничества, которые у автора ассоциируются с новыми финансовыми инструментами и институтами. Однако публицист все-таки упоминает, что после прихода «новых вигов» к власти монарх будет править «по своей воле, и при

⁶⁹⁶ Davenant Ch. Tom Double return'd out of the Country. P. 39-40.

⁶⁹⁷ Ibid. P. 39.

⁶⁹⁸ Дэвенант устами Дабла дает понять, что не институты государственного долга возникают для финансирования войны, а сами войны ведутся для того, чтобы нарастить государственный долг и обогатить «нового вига» и его приспешников.

⁶⁹⁹ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 52.

⁷⁰⁰ 'a much wiser Game, by joining with those who in the mean while were plundering their Country at home' – Ibid. P. 31.

помощи постоянной армии»⁷⁰¹, так что полностью ее роль как атрибута «произвольной власти» он не отвергал.

Свой образ «новых вигов» Дэвенант строит на противопоставлении их «старым» вигам конца 1670-х — 1680-х гг. По словам Тома Дабла, «новые виги» практически ни в чем не напоминали «старых вигов», которые практически всегда голосуют как тори. Если «старые» виги «ненавидели произвольную власть», «новые» же «всегда были за введение в стране постоянной армии»⁷⁰². «Новые виги» терпимы к взяткам. Говоря о «старых вигах», Том гордо заявляет, что «они призывали коррумпированных чиновников к ответу, а мы всегда защищали мздоимство»⁷⁰³. Если старые виги всегда «с бережливостью относились к богатствам нации, то мы («новые виги» — П.К.) растратили все деньги до того, что не далек уж конец богатствам Англии!»⁷⁰⁴. Из этого следует, что Том и его соратники с легкостью готовы отказаться от изначальных принципов вигской партии, в отличие от «старых вигов» они не заинтересованы в служении государству и народу. Дэвенант пытался показать, что «новые виги» отринули принципы «идеологии страны», выбор Тома Дабла – это разрыв с прошлым своей группировки, отвержение не только морали, но и её традиций.

По этой причине Дэвенант утверждает, что именно тори унаследовали истинный «вигский» дух, и именно к ним присоединяются все, кто верен изначальным идеалам «партии страны» и вигского движения. Примечательно, что, говоря о тори, Виголюб положительно отзывается о самом Дэвенанте: «он пытается ещё раз дать своей стране предупреждение, какое он может, с помощью своего пера, об опасностях для Англии и о росте мощи Франции»⁷⁰⁵.

В основе сюжета «Тома Дабла при дворе» (1710 г.) — новая встреча Тома с Виголюбом. Последний теперь носит благородный титул – сэр Ричард

⁷⁰¹ *'by his own will, and with a Standing-Army'* – Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 43.

⁷⁰² Ibid. P. 33-34.

⁷⁰³ Ibid. P. 33.

⁷⁰⁴ Ibidem.

⁷⁰⁵ Davenant Ch. The True Picture of a Modern Whig. P. 60-61.

Перебежчик⁷⁰⁶ (свой титул он не купил, а унаследовал от деда), и теперь он уже не «правильный виг», а убежденный *тори*. Их встреча происходит в сентябре 1710 года. Если Дабл по-прежнему ищет способы обогащения в связи с событиями войны, то Виголюб-Перебежчик осуждает его – он счастлив, что присоединился к торийской партии, и выражает безграничную преданность королеве. Он утверждает, что виги стремятся уже не укрепить, а *ослабить королевскую власть*, а то и заменить ее властью вигской партии, новой «хунты»⁷⁰⁷. Однако главная угроза для страны заключалась в том, что виги по-прежнему хотели утвердить преобладание «денежного интереса» над «земельным»⁷⁰⁸. Если виги смогли бы прийти к власти, они «обложили бы землевладельцев тяжелой данью», и, «повелевая казначейством», смогли бы существенно ослабить позиции аристократии и джентри — опоры торийской партии и монархии. Заканчивает свою речь Перебежчик похвалой Р. Харли. Хвалит он также Шрюсбери, Бекингема, Рочестера и Ормонда – всех тех торийских лидеров, с кем Дэвенант пытался сблизиться⁷⁰⁹. Именно эти «достойные мужи», по мнению Перебежчика, призваны спасти страну от упадка и «порабощения» вигскими политиками — соратниками Тома.

Устами самого же Тома (когда тот излагает свои страхи и опасения) Дэвенант в диалогах предлагает два способа борьбы с «испорченностью». Во-первых, «новые виги» опасались справедливых законов и парламентского суда, на котором «продажные министры были бы привлечены к ответу»⁷¹⁰. Во-вторых, «новых вигов» пугала возможность разоблачения на страницах печати. Том особо отмечает, что по стране циркулируют памфлеты, где публицисты «разоблачают наше испорченное правление»⁷¹¹. Таким образом, Дэвенант заявляет, что задача

⁷⁰⁶ От англ. *'come over'* – переходить на чью-либо сторону.

⁷⁰⁷ Ср. с диалогами 1701 и 1702 гг., где виги – сторонники «неограниченной» власти короля.

⁷⁰⁸ Davenant Ch. Sir Thomas Double at court and in high preferments: in two dialogues between Sir Thomas Double and Sir Richard Comover, alias Mr. Whiglove. L., 1710. P. 93.

⁷⁰⁹ См. Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 387-408.

⁷¹⁰ Ibid. P. 33.

⁷¹¹ *'expose our Corrupt Administration'* — Ibid. P. 61. Еще в «Рассуждении о добродетельном правлении» Дэвенант писал, что «лучший способ определить добродетель — показать всю уродливость пороков» — *'Vertue can be no way so wel illustrated as by setting forth the difformities of Vice'*. — National Archives. PRO. 30/24/46A/90. F. 2v.

истинных патриотов — не замалчивать, а открыто критиковать злоупотребления властей, используя памфлеты как «средство» воздействия на правительство.

Подводя итог, отметим, что Дэвенант показал изменение статуса вигов (из «партии страны» они превратились в «партию двора», их положение и некоторые «изначальные» принципы теперь «унаследовали» тори. Весьма важным представляется то обстоятельство, что Том Дабл выведен в диалогах Дэвенанта как представитель «денежного интереса», являвшего для публициста не меньшую угрозу, чем «постоянная армия». Дэвенант в своем диалоге отразил и формирование идентичностей вигов и тори. Любопытно, что в публицистике рубежа XVII-XVIII вв. повышается частотность употребления терминов «тори» и «виг». Анализ корпуса «Гугл-книг» показывает, что один из «пиков» их употребления приходится на 1701 г., когда и было опубликовано сочинение Дэвенанта (См. Приложение 15).

О влиянии концепции Дэвенанта говорит тот факт, что во второй четверти XVIII столетия её воспроизвел в своих «Письмах об изучении и пользе истории» Г. Болингброк⁷¹². По мнению мыслителя, партия вигов «в целом приобрела бóльшую и заслуженную популярность» в правление Карла II «благодаря их протестам против внешней политики этого государя»⁷¹³. Однако «те, кто унаследовал скорее название, чем принципы этой партии после революции, и кто держал в своих руках управление страной с небольшими перерывами почти все годы после революции»⁷¹⁴ обвинялись Болингброком во множестве пороков и злоупотреблений. Свою власть «новые виги» обосновывали тем, что якобы следовали «тем же принципам», что и «старые» виги⁷¹⁵. Однако они со временем «впали в крайность, столь же порочную и... противную всем правилам хорошей политики, как и та, против которой выступали их предшественники»⁷¹⁶.

⁷¹² См.: Рубинштейн Е.Б. Генри Сент-Джон, лорд Болингброк — английский мыслитель эпохи Просвещения. М., 2020.

⁷¹³ Болингброк Г. Указ. соч. С. 133-134.

⁷¹⁴ Имеется в виде «Славная революция» 1688–1689 гг.

⁷¹⁵ Болингброк Г. Указ. соч. С. 134.

⁷¹⁶ «*Старые виги жаловались на то, что мы представляли собой бесславное зрелище: наш двор был марионеткой,*

2.2. Дэвенант о противостоянии политических «партий»

Проблема существования и возникновения политических группировок вызывала у английских просветителей оживленный интерес. В 1705 году Д. Дефо восклицал: «мы (англичане — П.К.) оказались наиболее разделённой нацией Европы, посмешищем для всего света»⁷¹⁷. Иногда борьбу тори и вигов изображали в виде драки (см. Приложение 14). Как относился к этой проблеме Дэвенант? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть «заявленное» публицистом отношение к группировкам в целом, изучить, как он объяснял происхождение «партийной вражды», а также охарактеризовать предложенные им стратегии борьбы с «раздорами» в государстве⁷¹⁸.

Хотя Дэвенант выступал с «партийных» позиций, он высказывался против формирования группировок (*factions*)⁷¹⁹, против разобщенности, которую начал усматривать в «партийной» политике своего времени. Д. Уодделл полагал, что мыслитель делал акцент на том, что государственному деятелю необходимо ставить интересы страны и Короны выше партийных разногласий⁷²⁰. Действительно, в своих письмах Дэвенант прямо заявлял, что необходимо покончить с «пороками разделения» (*Mischiefs of Divisions*) и «примирить обе

а король — пенсионером Франции, и настаивали на том, чтобы растущее властолюбие и сила Людовика XIV получили своевременный отпор. Новые виги хвастались и продолжают хвастаться тем, какое славное зрелище мы собой представляем, тогда как мы стали благодаря их дипломатии и их управлению марионетками наших собственных пенсионеров, т. е. наших союзников, тогда как мы ни в малейшей степени не соизмеряем наших усилий в войне с интересами и возможностями нашей страны, не сопоставляем их честно и трезво, как делает тот, кто видит вещи в правильном свете и верном масштабе, с общей системой сил в Европе, и, словом, имеем в виду лишь частные интересы у себя дома и за границей» — Там же. Выделено мной.

⁷¹⁷ Defoe D. Advice to all parties: By the author of The true-born English-man. L., 1705.

[https://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/pageviewer-](https://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?cc=ecco;c=ecco;idno=004776762.0001.000;node=004776762.0001.000:4;seq=4;page=root;view=text)

[idx?cc=ecco;c=ecco;idno=004776762.0001.000;node=004776762.0001.000:4;seq=4;page=root;view=text](https://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?cc=ecco;c=ecco;idno=004776762.0001.000;node=004776762.0001.000:4;seq=4;page=root;view=text) (дата обращения: 01.01.2023). Об эволюции английских «партий» см.: Clark J.C.D. A General Theory of Party, Opposition and Government, 1688–1832 // The Historical Journal. 1980. № 23. P. 295–325; Hill B.W. Early parties and politics in Britain, 1688-1832. L., 1996.

⁷¹⁸ Публицист считал, что вражды следует избегать не только партиям, но и палатам парламента. В апреле 1704 г. он сетовал в письме сыну: «Обе палаты отчуждены друг от друга с такой враждой, какую только можно помыслить; к чему приведут эти раздоры (*divisions*) — один Бог знает», но это приведет к «печальным последствиям» (*a bad Effect*). BL. Lansdowne MS. 773. F. 26r.

⁷¹⁹ Термин имел у Дэвенанта и современников крайне негативную семантику. Ср.: В своей «Апологии» публицист Р. Стил, описывая разделение на «партии», использует метафору «брожения» (*People... in a Ferment*), которое сопровождает их существование. Steele R. Political Writings. L., 1715.

⁷²⁰ Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 317-328.

партии»⁷²¹, которые должны оставить разногласия в целях борьбы против Франции — общего врага⁷²².

Дэвенант, таким образом, разделял распространенные для своего времени представления. Дж. Толанд считал, что монарх не может возглавлять какую-либо партию, ведь, в таком случае, он становится «лишь королем отдельной группировки, и перестает быть общим отцом для всех представителей своего народа»⁷²³. Голоса против «партий» звучали и в самом парламенте. Н. Латтрелл в своём дневнике зафиксировал следующее высказывание одного депутата: «я думаю, надлежит высказать перед государем совет, чтобы он отдалил от себя тех людей, которые создают группировки и прислуживают частным интересам, и не стремятся служить обществу»⁷²⁴: Подобным образом мыслил и Дэвенант — он полагал, что ни один государь в истории не мог добиться успехов в своей политике, если «подначивал» разные группировки выступать друг против друга, пользовался раздорами в стране.

Секрет успешного правителя состоял в «излечении» разногласий (*faction cured*)⁷²⁵, устранении противоречий внутри тех социальных групп и сословий, на которые монарх *опирался*. На примере правления Карла II Стюарта Дэвенант показывал, насколько опасны разногласия между политическими группировками — говоря о кризисе, последовавшем за изданием «Билля об исключении»⁷²⁶, Дэвенант утверждал, что «разногласия представляют опасность для интересов народа»⁷²⁷. Они рано или поздно приведут к злоупотреблениям властью, а то и к «произвольному (*arbitrary*) правлению»⁷²⁸.

⁷²¹ BL. Add. MS. 61363. F. 30r.

⁷²² 'against France, the Common Enemy' — Ibidem.

⁷²³ Toland J. The Art of Governing by Partys. L., 1701. P. 27.

⁷²⁴ 'And therefore, I think the best way is to advise His Majesty to remove such men as are for promoting factions and particular interests and do not endeavour the public service.' — Luttrell N. The Parliamentary Diary of Narcissus Luttrell. Ed. by H. Horwitz. Oxford, 1972. P. 276.

⁷²⁵ Works. Vol. IV. P. 368.

⁷²⁶ См.: Knights M. Politics and Opinion in Crisis, 1678-81. Cambridge, 2006.

⁷²⁷ Works. Vol. IV. 303-310.

⁷²⁸ Ibid. P. 21.

В «Новых диалогах о текущем положении дел» сэр Ричард предстает перед читателем в качестве достойного представителя своего рода, настоящим наследником своего деда, великодушного провинциального джентльмена. Последний поначалу поддерживал оппозицию единоличному правлению Карла I, и даже выступал против злоупотреблений графа Страффорда, однако в годы гражданских войн сражался на стороне роялистов, тяжело переживая казнь короля; последовал за Карлом II в изгнание⁷²⁹. Затем он приобрёл почести и влияние в Англии в период Реставрации, но как только власть короля начала превышать определенную «черту» — присоединился к «партии страны» — «честным старым вигам»⁷³⁰, от которых потом дистанцировался в период политического кризиса 1679-1681 годов, поскольку те слишком рьяно выступали против королевской власти⁷³¹. В 1688 году он способствовал свержению Якова II Стюарта, но как только виги начали отступать от своих исконных принципов, прекратил их поддерживать.

Такие частые смены политической лояльности были обоснованы тем, что «мудрые мужи должны быть способны порвать с испорченностью и безумием, что творятся на одной стороне конфликта, и присоединиться к другой, разумной и неподкупной»⁷³². Таким образом, устами резонера Дэвенант говорит о правомерности смены политических ориентиров и группировок, которой он и сам не был чужд⁷³³. Дэвенант писал, что «когда *истинные патриоты* принуждены (менять политическую приверженность — П.К.), их нельзя назвать непостоянными (ветренными, *Inconstant*), поскольку это их друзья покидают их, а не сами они бросают друзей»⁷³⁴. Напротив, «партии» и представляют то «ветренное» начало, за интересами которого следовать неразумно, да и просто опасно. Их интересы не должны стоять выше «твердой основы» — разума и любви к родине.

⁷²⁹ Davenant Ch. *New Dialogues Upon the Present Posture of Affairs*. L., 1710. P. 22.

⁷³⁰ См. параграф 2.1.

⁷³¹ Davenant Ch. *New Dialogues Upon the Present Posture of Affairs*. P. 60-63.

⁷³² Ibid. P. 64.

⁷³³ Ibidem.

⁷³⁴ Ibid. P. 64-65.

Таким образом, Дэвенант выражал представление о том, что слепая приверженность конкретной партии или группировке вредна для государственного деятеля, и он должен ставить *выше партийных противоречий* собственные идеалы, стремление к «*благу общества*», а также *верность стране и короне*. Согласно воззрениям публициста, благо Англии в целом было совершенно несовместимо с существованием партийной разобщенности, и подобный взгляд на противостояние тори и вигов приобрел большое влияние уже в первой половине XVIII столетия — В «Письмах об изучении и пользе истории» Г. Болингброк также полагал, что именно «партийные пристрастия и опрометчивость» стали источниками военных и дипломатических неудач Англии⁷³⁵, при этом признавая возможность существования «партии страны», необходимой для поддержания политического баланса⁷³⁶. Далее будет показано, что отношение Дэвенанта к партиям также имело двойственный характер.

Разделение на группировки публицист считал «следствием слабого контроля со стороны правительства» (*loose government*)⁷³⁷. Раздоры представляют собой «вечное препятствие» к улучшению управления государством. Дэвенант шел даже дальше, декларируя, что деление на партии «укрепляет злодеев, и приводит в ужас добродетельных мужей». Публицист использует медицинскую метафору и сравнивает партии с «сумасшедшим, к которому врач не может приблизиться без риска для себя самого»⁷³⁸.

Дэвенант полагал, что «ничто, на самом деле, не располагает более настроения людей к рабству, чем игра, которую группировки ведут с целью захвата власти»⁷³⁹. По его мнению, борьба партий подобна обычным играм (*common gaming*) — здесь привычно жульничество, уловки (*circumventions, fly tricks*). «Ничто, что пойдет им в преимущество, не почитают они презренным» —

⁷³⁵ Болингброк Г. Указ. соч. С. 123.

⁷³⁶ Skjönsberg M. Lord Bolingbroke's Theory of Party and Opposition // The Historical Journal. 2016. № 59 P. 947-973.

⁷³⁷ Works. Vol. I. P. 181.

⁷³⁸ Ibidem.

⁷³⁹ Works. Vol. IV. P. 342.

писал он⁷⁴⁰. Немногие, кто справедлив, кто способен быть честным⁷⁴¹ неизменно проигрывают, становясь «добычей» своих жестоких соперников.

Говоря о причинах возникновения партий, Дэвенант утверждал, что создателями таковых часто бывают могущественные люди, попавшие в опалу, удаленные от двора⁷⁴². Подобный политик нередко сближается (*creates an interest*) со многими людьми, с народом. При этом «фаворит государя, отринутый последним, становится любимцем черни». В качестве примеров здесь выступают герцог де Гиз во Франции, а также Хьюберт де Бург, первый граф Кент. От «орудий тирании» и «любимцев двора» они проходят путь до противников власти. Они осознавали, что король был при всей полноте власти — *governing part*, но все равно «сеяли» зерна мятежа, чтобы навязать власти собственные решения⁷⁴³. Дэвенант полагал, что приводящие к появлению партий амбиции отдельных людей делают правительственный аппарат дорогим: наконец придя к власти, партийные лидеры стараются быть осыпаны почестями, получать огромное жалование, чтобы обеспечить собственную безопасность⁷⁴⁴.

Слабый же государь, при неспособных министрах, также сам становится причиной появления партий и раздоров⁷⁴⁵. При этом Дэвенант снова обращается к медицинской метафоре — «партийность» — это болезнь, которая развивается по естественным причинам. Её зачатки можно наблюдать *везде*, в любое время. Однако, при хорошем правлении, возможно излечить ее проявления, тем самым избегая *развития* заболевания⁷⁴⁶.

Еще один фактор длительного существования партий — это «враги без причины» (*wanton enemies*), которые имеются в каждом государстве и наносят ему ущерб без какого-либо злого умысла⁷⁴⁷. Они считают вину (государственного

---

⁷⁴⁰ Works. Vol. IV. P. 342.

⁷⁴¹ 'play upon the square'

⁷⁴² Works. Vol. IV. P. 360.

⁷⁴³ Ibid. P. 361.

⁷⁴⁴ Works. Vol. I. P. 299.

⁷⁴⁵ Works. Vol. IV. P. 377.

⁷⁴⁶ Ibidem.

⁷⁴⁷ Works. Vol. V. P. 28.

деятеля) наиболее привлекательным объектом для размышлений, и «идеальной темой»⁷⁴⁸ для обсуждения. Такие люди демонизируют власть, «в чьих руках она бы ни находилась», тем самым создавая благоприятную почву для возникновения группировок.

Примеры «вредности» партий Дэвенант черпает из римской истории — из борьбы популяров и оптиматов. Сторонники Гая Мария с одной стороны, а Суллы (*Sylla*) с противоположной преследовали цели «самозащиты, а также уничтожения других (партии противника)»⁷⁴⁹. По воле фортуны обе группировки получили возможность «проявить свою взаимную ярость, от коей пошли убийства, обвинения, изгнания, проскрипции и иные несчастья», порожденные раздорами среди граждан (*civil dissention*). Подобным образом происходило и в Англии — гражданские войны между Йорками и Ланкастерами разоряли страну, пока большинство их сторонников не полегло на поле боя или не отказалось от борьбы⁷⁵⁰.

Дэвенант полагал, что в истории Англии можно было наблюдать как периоды, когда партии «поднимали голову», так и время стабильности и прекращения распрей. Так, Вильгельм Завоеватель пригласил в страну иностранцев и сам был чужаком, но государство «содержалось в единстве»: помогали хорошие законы и учреждения управления⁷⁵¹. Вильгельму II не удалось поддержать подобное положение дел: Дэвенант считал его святотатцем и растлителем народа. Ситуацию исправил Генрих Боклерк, «покарав злодеев, бывших орудием предыдущего царствования»⁷⁵². Он улучшил положение подданных и прославился великодушием, по этой причине герцог Роберт Куртгёз не мог создать партии *достаточно* мощной, чтобы сразить Генриха в борьбе за власть. Продуманная политика позволила и Стефану Блуаскому «девятнадцать лет держать в руках скипетр», по праву принадлежавший не ему, а императрице

---

⁷⁴⁸ 'never-failing matter'

⁷⁴⁹ Works. Vol. V. P. 67.

⁷⁵⁰ Ibidem.

⁷⁵¹ Works. Vol. IV. P. 370.

⁷⁵² Ibid. P. 371.

Матильде. Генрих II ответственен за возникновение «разделений» тем, что дал сыну королевское достоинство, что повлекло за собой мятежи со стороны последнего и других детей. Другая причина — это отсутствие монарха — Ричард I провел много лет в крестовых походах, и это обстоятельство рассорило (*embroiled*) его подданных внутри страны. Иоанн Безземельный, которого Дэвенант считает «тираном и угнетателем», настроил против себя множество своих подданных. Однако, он «нашел себе много сторонников», также объединившихся в своего рода партию⁷⁵³.

Генрих III обогащал своих фаворитов, после чего бароны взялись за оружие. Эдуард I, «храбрый» и «бережливый», напротив, добился уважения подданных до такой степени, что превратился в их кумира⁷⁵⁴ и погасил рвение партий. Когда архиепископ Кентерберийский объединился с баронами против короля, последнему удалось быстро подавить мятеж. Эдуард II — «лишь раб тех, кто правил от его имени», — сделал свою политику причиной мятежей⁷⁵⁵. Добродетельный Эдуард III сохранял единство страны — «мир в ее границах, а также победы за рубежом», и правил без раздоров. Ричарду II повезло меньше — его «развращенные» приближенные не смогли предотвратить мятежа группировок. Генрих IV Болингброк, несмотря на всю видимость порядка, полностью не сумел замирить королевство, а завоевание Франции при Генрихе V было лишь небольшой передышкой: занятые в походе, английские аристократы на время отложили взаимные противоречия на второй план. Уже упомянутая выше война Алой и Белой розы — это «гражданская война», и еще одна мрачная страница английской истории. Алая и Белая розы Дэвенантом названы «знаменами разделения»⁷⁵⁶, укротить которое удалось Генриху VII Тюдору. Он ограничил влияние баронов, тем самым «подрубив топором сам корень раздоров»⁷⁵⁷. Генрих VIII для Дэвенанта — сначала славный государь, затем

---

⁷⁵³ Works. Vol. IV. P. 371.

⁷⁵⁴ 'idolized in his own kingdom'

⁷⁵⁵ Works. Vol. IV. P. 372.

⁷⁵⁶ 'banners of distinction'

⁷⁵⁷ Works. Vol. IV. P. 373.

тиран и угнетатель. Именно его религиозная политика стала причиной восстаний, но поведение его министров способствовало их окончанию, монарху удалось ослабить врагов до такой степени, чтобы они не смогли бросить вызов трону. «Неудачное и кровавое правление» Марии Тюдор⁷⁵⁸ сменилось царствованием Елизаветы, образца (*pattern*) «для любого правителя, который желает править справедливо и мудро». Перед ней снова встала проблема группировок, построенных на конфессиональном фундаменте, и желавших контролировать как церковные, так и светские должности.

Однако «партии» не сломили мощь Елизаветы, даже несмотря на то, что она воевала с Испанской монархией и опасалась шотландской королевы Марии Стюарт. Согласно представлениям Дэвенанта, «обеспечив тишину, изобилие и рост торговли»⁷⁵⁹, Елизавета смогла избежать разделений. Послушание палаты общин, уменьшение налогового бремени, а также подбор талантливых министров были слагаемыми её успеха. Яков I, напротив, не смог поддержать баланс — он отстранил старую знать в пользу «новых» людей, которых осыпал титулами и почестями⁷⁶⁰. Именно тогда партии «подняли головы», и связано это вновь с религиозным вопросом. Так, «те, кто был недоволен политикой государства, протянули руку тем, кто был недоволен делами в официальной церкви»⁷⁶¹. Страх перед новшествами (*innovations*) был силён, и это придало особое рвение (*zeal*) партиям, теперь уже способным «подорвать конституцию» королевства.

Траты и коррупция при дворе стали тем опасным наследием, которое Яков оставил сыну⁷⁶². Говоря о преемниках Якова, Дэвенант прослеживает своего рода закономерность: партии усиливаются, когда государь «дурно правит» (*rules amiss*), когда министры нарушают права подданных⁷⁶³, или облагают их обременительными налогами, особенно в целях личного обогащения, а чтобы

---

⁷⁵⁸ Works. Vol. IV. P. 374.

⁷⁵⁹ Ibidem.

⁷⁶⁰ Ibid. P. 375.

⁷⁶¹ именно *state religion* – П.К.

⁷⁶² Works. Vol. IV. P. 376.

⁷⁶³ 'civil rights'

скрыть это, формируют собственную «партию»⁷⁶⁴. С другой стороны, пострадавшие от несправедливости «находят причины»⁷⁶⁵ сформировать собственную группировку, стремясь *предотвратить* своё разорение.

Как же предлагал публицист бороться с партиями? Когда королевство разделено, то его «болезнь» не может быть «излечена» путем соглашения, поддержки жадности и амбиций вождя одной из партий⁷⁶⁶. Если такому позволить возвыситься, то появится его противник, влияние которого также возрастет. Между ними возникнет *игра*, и партии снова только расширятся. Когда партия станет своего рода «дорогой» к власти и величию, побороть ее будет практически невозможно⁷⁶⁷.

Гораздо важнее было расширить участие подданных в политических делах. В «Рассуждениях о мире в стране» Дэвенант подчеркивал, что добродетельный гражданин не имеет права «отринуть дела республики», но должен сделать всё, чтобы погасить партийные противоречия. Ему надлежит быть «деятельным посредником» (*active mediator*) и примирять различия в рядах соотечественников. Он должен убеждать граждан принести противоречия в жертву безопасности (*safety*) своей страны. А также утверждать принцип разума (*dictates of reason*) в противовес «партийным» страстям⁷⁶⁸. Однако публицист полагал, что, несмотря на всю опасность партийных разделений, в политических делах *невозможно оставаться нейтральным*⁷⁶⁹. Ссылаясь на Плутарха, Дэвенант приводит пример афинского законодателя Солона: для последнего безопасность (*security*) личная не может стоять выше интересов общества. Следовательно, участие в гражданской жизни необходимо, хоть и предполагает риск⁷⁷⁰. Дэвенант осуждал тех государственных мужей, которые стремились уклониться от власти

---

⁷⁶⁴ Works. Vol. IV. P. 376.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 377.

⁷⁶⁶ Ibid. P. 385.

⁷⁶⁷ Ibid. P. 386.

⁷⁶⁸ Обращение к «разуму» играло важную роль в мировоззрении «республиканских» авторов. О. Сидней связывал добродетель с разумом, считая важным их сочетать. Sidney A. Sidney: Court Maxims. Ed. by H. Blom. Cambridge, 1996. P. 33.

⁷⁶⁹ Works. Vol. IV. P. 303.

⁷⁷⁰ Ibidem.

в период ожесточенной борьбы группировок. Такое поведение хорошо лишь для них самих, но вредно общему благу⁷⁷¹. Они должны были «врачевать испорченный народ», и именно в кризисные периоды их помощь была востребована.

Довольно показательна и следующая реплика из «Рассуждений о мире в стране...». Дэвенант сравнивал «группировки в государстве» с «сектами в религии», а также с армиями, которые стремятся вступить в бой⁷⁷². Они, с одной стороны, «начинают считать себя равными правительству»⁷⁷³, с другой — всё время «пожирают друг друга», но легко исчезают лишь тогда, когда правитель «укрепляет оборону, отрезает их от источников провианта и следит за их передвижениями»⁷⁷⁴. Используя такую военную метафору, Дэвенант приводит пример римского полководца Фабия Кунктатора: пока Ганнибал всячески старался спровоцировать римлян и дать им генеральное сражение, Фабий не поддавался на уловки карфагенян, поскольку это было бы не в интересах республики. Фабий подвергался критике со стороны сенаторов и даже собственных друзей, однако был прав: ссылаясь на Квинта Энния (239-169 до н.э.), Дэвенант соглашается с мнением, что «мудрое промедление» (*prudent cunctation*) помогло полководцу спасти республику. Такой же, поистине «фабианский» метод Дэвенант предлагает и по отношению к партиям и сектам⁷⁷⁵: необходимо *постепенно* улучшать управление государством «не вызывая упреков» в адрес правительства, а также порицать (*discountenance*) любые попытки «внести смуту» внутри государства. Если следовать этой стратегии, то партии постепенно сами исчезнут⁷⁷⁶. Дэвенант снова обращается к военной метафоре лагеря — зажатые в нем, партии «оголодают», и будут вынуждены самораспуститься (*disband*)⁷⁷⁷.

⁷⁷¹ Works. Vol. I. P. 181.

⁷⁷² Works. Vol. V. P. 62.

⁷⁷³ Ibid. P. 63.

⁷⁷⁴ Ibid. P. 62.

⁷⁷⁵ Ibidem.

⁷⁷⁶ 'moulder away by degrees' — Works. Vol. V. P. 62-63.

⁷⁷⁷ Ibid. P. 63.

Позднее Дэвенант еще раз повторяет этот тезис: «когда дела государства ведутся так, что отдельные мужи не могут найти оснований к сохранению партий, последние сгинут сами по себе⁷⁷⁸. Члены группировок постепенно забудут старые обиды, «вернутся в тело республики» (*bosom of commonwealth*) и осознают единство своих интересов⁷⁷⁹.

Дэвенант полагал, что в «разделенной» партийными противоречиями стране принято порицать (*censure*) всё, что делается властями, «как в политике кабинета, так и на поле боя»⁷⁸⁰. «Великий человек» (будь то полководец или министр) находится в сложном положении, единственный выход из которого — «делать то, что верно и мудро», без какой-либо оглядки на то, «какой из сторон будут приятны или неприятны» действия или советы государственного мужа⁷⁸¹, если действия такого человека основаны на «правде и добродетели», а также «постоянстве ума»⁷⁸².

Другим способом борьбы с партиями Дэвенант считал личный пример. По мнению публициста, «ничто не работает лучше» в целях исправления народа, чем образец, который являют «великие люди». Если последние умерены во власти, богатстве и почестях, то и народ «учится» быть умеренным в своих желаниях. Следовательно, так можно побороть и «партии», так как они происходят именно из недовольства жаждущих доступа к власти⁷⁸³.

* * *

На страницах «Рассуждения о пожаловании и возврате земель» Дэвенант утверждал, что «в Англии на самом деле имеется две «партии»: одна состоит из сторонников дурного правления, поскольку они извлекают из последнего выгоду;

⁷⁷⁸ Works. Vol. V. P. 66.

⁷⁷⁹ Дэвенант приводит пример из «Истории Рима» Тита Ливия цитату вождя этолийцев: «*desistite tumultuari... ubi consultandum est*» (оставьте раздоры, где надлежит собраться на совет) (Liv. XXXIII: 12)) вождя этолийцев Фения он называет Фламинием (*Flaminius*).

⁷⁸⁰ Works. Vol. V. P. 61.

⁷⁸¹ Ibidem.

⁷⁸² 'constancy of mind'

⁷⁸³ Works. Vol. I. P. 298-299.

и тех, кто желает, чтобы управление велось хорошо»⁷⁸⁴. Эти «естественные» партии он и именует «партией двора» и «партией страны»⁷⁸⁵. Возникновение партий представлялось ему как *насуцная потребность* участников политических отношений, и выступление «на верной стороне», в составе «партии страны»⁷⁸⁶, представлялось ему возможным, так как причина возникновения «партий» – ошибки правительства, «дурное» управление государством; при исправлении ситуации необходимость объединяться в партии отомрёт сама по себе. Сами группировки представлялись Дэвенанту пусть и неизбежным, но злом. Лишь позднее, в XVIII-XIX вв., партии будут переосмыслены как структурные элементы британской внутренней политики, однако сочинения Дэвенанта показывают, что осторожный шаг к признанию политического плюрализма был сделан еще в раннее Новое время.

2.3. Участие Дэвенанта в дискуссии о характере взаимоотношений парламента и избирателей

В Англии Нового времени парламент часто представлялся как институт, защищавший «свободы» королевства. Однако далеко не все воспринимали его наличие как гарантию от нарушения прав подданных⁷⁸⁷. Британский историк политической мысли Р. Так отмечал, что в представлении интеллектуалов раннего Нового времени «одна лишь практика избрания депутатов» не рассматривалась как выражение всей воли народа: ведь после выборов сфера законодательства была ограничена узким кругом людей⁷⁸⁸. В раннее Новое время возникает

⁷⁸⁴ *'there were truly but two Parties in England, consisting of those who would promote male-administration, because they got by it, and of those who desir'd things might be well Govern'd'* – Works. Vol. III. P. 18.

⁷⁸⁵ Ibidem.

⁷⁸⁶ Болингброк при определении двух различных по своему характеру партий использовал также термин «национальная партия» (*national party*), которая не является порождением «двора» и сохраняет «некоторые национальные принципы» (*some national principles*) и уважение к конституции (*some regard to the constitution*). The Works of Lord Bolingbroke: With a Life, Prepared Expressly for this Edition, Containing Additional Information Relative to His Personal and Public Character. In 2 Vols. Vol. II. Philadelphia: Carey and Hart, 1841 [repr. 1967]. P. 98.

⁷⁸⁷ Н. Латтрелл в своем «парламентском дневнике» зафиксировал выступление депутата Генри Герберта, утверждавшего, что «лучше иметь постоянную армию, чем постоянный парламент», нарушающий прерогативу монарха. Luttrell N. The Parliamentary Diary of Narcissus Luttrell. Ed. by H. Horwitz. Oxford, 1972. P. 391.

⁷⁸⁸ Tuck R. The Sleeping Sovereign: The Invention of Modern Democracy. Cambridge, 2016. P. X, 6–7.

концепция «парламентского суверенитета», основанная на совпадении интересов представителей и представленных. Трактуюя ее особенности, британский историк политической мысли А. Кромарти показал, что уже публицист Г. Паркер (1604-1652) считал парламентский суверенитет «на постоянной основе воплощенным, без какой-либо надежды его отозвать, в представительном собрании страны»⁷⁸⁹. В трактате «Право народа» (*Ius Populi*) Паркер настаивал на том, что представительное собрание (*representative convention*) либо «не может иметь интересов, отличных от чаяний представленного населения, либо имеет их крайне мало, и потому они незначительны»⁷⁹⁰.

Тем не менее, парламент мог восприниматься как институт, который способен действовать вопреки интересам представленного населения. Осознавая эту проблему, левеллеры в тексте «Народного соглашения» (1647 г.) прописали, что полномочия парламента «и всех будущих представителей нашего народа подчинены *лишь их избирателям*»⁷⁹¹. Одним из способов *на практике* контролировать деятельность депутатов после выборов была подача петиций. Американский исследователь Д. Зарет, изучивший практику составления прошений в Англии XVII в., пришел к выводу, что петиции оказали большое влияние на последующее формирование «либерально-демократической модели политического строя»⁷⁹². По мнению историка, сам опыт подачи петиций стимулировал возникновение новых идей, обосновывавших «центральную» роль общественного мнения в принятии законодательной властью политических решений. Другие историки видят в отношениях между парламентами и создателями петиций острый конфликт, ведь сама практика написания петиций фактически «подрывала монопольное право парламента выступать в роли "*гласа*

⁷⁸⁹ Cromartie A. Parliamentary Sovereignty, Popular Sovereignty, and Henry Parker's Adjudicative Standpoint // *Popular Sovereignty in Historical Perspective* / ed. by R. Bourke and Q. Skinner. Cambridge, 2016. P. 143.

⁷⁹⁰ Parker H. *Jus Populi, Or, A Discourse wherein Clear Satisfaction is Given as well Concerning the Right of Subjects as the Right of Princes shewing How Both are Consistent and Where They border One upon the Other*. L., 1644. P. 19-20.

⁷⁹¹ Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. / сост. Н.П. Дмитревский. М. – Л., 1946. С. 60.

⁷⁹² Zaret D. *Origins of Democratic Culture: Printing, Petitions, and the Public Sphere in Early-Modern England*. Princeton, NJ, 2000. P. 265. Об английской политической культуре в целом см.: Sharpe K. *Remapping Early Modern England: The Culture of Seventeenth-Century Politics*. Cambridge, 2000.

*народа"»*⁷⁹³. В данном параграфе будет рассмотрена одна из попыток английских избирателей воздействовать на политику уже избранного парламента – «Кентская петиция» 1701 г., авторы которой стремились добиться от английского парламента финансирования военных приготовлений (Сам текст «Кентской петиции» см. в Приложении 16). Петиция повлекла за собой масштабную дискуссию по вопросу о взаимоотношениях парламента и избирателей, самой способности последних влиять на деятельность представительного органа за пределами процедуры выборов; в этой дискуссии принял активное участие и Дэвенант. Для решения поставленной задачи необходимо кратко рассмотреть контекст создания петиции и проанализировать её структуру, после чего охарактеризовать отношение Дэвенанта в спорах, развернувшихся уже после появления документа, *вписав* взгляды мыслителя в контекст дискуссии.

«Билль о правах» предписал парламенту «созываться достаточно часто»⁷⁹⁴, а возобновленный в 1694 году «Трёхгодичный акт» утвердил эту практику⁷⁹⁵, парламент превратился в устойчивое политическое учреждение, которое не только расширило свои властные прерогативы, но и стало, по мнению британского историка М. Найтса, «важной точкой контакта между населением и государством»⁷⁹⁶. Парламент избирался регулярно. Последнее обстоятельство сделало актуальным и вопрос о его взаимоотношениях с электоратом (не более 6-7% населения страны⁷⁹⁷). Между 1698 и 1701 годами парламент частично контролировала оппозиция, которая дважды получала большинство в Палате общин. Там представлявшие её депутаты-тори решительно критиковали королевских министров и фаворитов, обвиняя их в коррупции⁷⁹⁸, а также

⁷⁹³ Knights M. 'The Lowest Degree of Freedom': The Right to Petition Parliament, 1640–1800 // *Parliamentary History*. 2018. Vol. 37. № 1. P. 19.

⁷⁹⁴ Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. С. 130.

⁷⁹⁵ Horwitz H. *Parliament, Policy, and Politics in the Reign of William III*. Manchester, 1977. P. 200.

⁷⁹⁶ Knights M. *Representation and Misrepresentation*. P. 197.

⁷⁹⁷ Айзенштат М.П. *Британия Нового времени: политическая история*. М., 2007. С. 40-46.

⁷⁹⁸ О коррупции в Британии см.: Graham A. *Corruption, Party and Government in Britain, 1702-1713*. Oxford, 2015.

стремились предотвратить создание государем многочисленной постоянной армии, которую считали угрозой английским свободам⁷⁹⁹.

Стремясь поддержать короля и обвиняя Палату общин в нерешительности, симпатизировавшие вигам фригольдеры из графства Кент, при содействии местного Большого жюри присяжных, составили весной 1701 года интересующую нас петицию. После написания, ее текст был публично зачитан, утвержден и немедленно направлен членам жюри. Д. Дефо красочно описывает процесс подписания петиции: «фригольдеры со всего графства собрались столь стремительно, что менее, чем за пять часов, пергамент с петицией был до отказа заполнен подписями»⁸⁰⁰. Дефо полагал, что «и многие тысячи рук были готовы оставить свою подпись», однако власти графства отказались предоставить дополнительные свитки пергамента, акцентируя внимание скорее на содержании петиции, чем на количестве подписей⁸⁰¹. Всего же под петицией было поставлено более двухсот подписей⁸⁰².

Структурно «Кентская петиция» состоит из трех частей. В первой из них излагаются причины составления документа: по мнению авторов, обстоятельства заключались в «опасном положении и самого королевства, и всей Европы», были связаны с военной угрозой со стороны Франции⁸⁰³. В этой связи петиционеры чувствовали себя «обязанными» (*bound in Duty*) изложить перед парламентариями истинное положение дел и побудить их действовать в интересах Англии. И это мог сделать именно парламент — по словам авторов петиции, будущее Англии «зависит от мудрости наших представителей в парламенте». Таким образом подчеркивалось, что депутаты действовали и принимали решения самостоятельно, но в то же время должны были помнить об интересах страны и подданных, которых они представляли.

---

⁷⁹⁹ См. параграф 2.1.

⁸⁰⁰ Defoe D. The History of the Kentish Petition. L., 1701. P. 2.

⁸⁰¹ Ibidem.

⁸⁰² Knights M. Op.cit. P. 137.

⁸⁰³ The Kentish Petition of 1701. URL:

https://collections.libraries.indiana.edu/lilly/exhibitions_legacy/defoe/kentish_images.html (дата обращения: 04.04.2022).
О самой петиции см.: Clark G.N. The Later Stuarts, 1660–1714. Oxford, 1947. P. 195-196.

Вторая часть конкретизирует содержание первой — далее в тексте говорилось: «из опыта всех эпох очевидно», что «ни одна нация не может добиться величия или счастья без единства». Последнее проявлялось в том, что парламент, монарх и избиратели едины в достижении общей цели. Единству противопоставлялись «отсутствие взаимопонимания» (*Misunderstandings*) между самими подданными, а также опасное «недоверие», проявленное по отношению к королю. В качестве обоснования позиции авторов вводится обращение к эпохе «Славной революции»: «великие деяния» короля в интересах Англии были основанием ее единства и безопасности, и парламентариев призывали продолжить начатое Вильгельмом дело, не отступить от него после того, как основные цели переворота были достигнуты. «Деяния» Вильгельма остались глубоко «в сердцах его подданных», и они, по мнению кентских фригольдеров, просто не имеют морального права на то, чтобы выказать королю «мрачайшую неблагодарность» (*blackest Ingratitude*) и забыть его заслуги. Таким образом, солидарность с приготовлениями монарха завязана не только на «священный» статус и волю государя, но и на своеобразный «договор»: за оказанные в 1688 году Вильгельмом услуги англичанам предлагалось платить лояльностью⁸⁰⁴.

Лишь третья часть петиции содержит намёки на конкретные требования к Палате общин, и выражены они достаточно «жестким» языком. Предполагалось, что обращение побудит парламент принять новые билли о финансировании армии (*Bills of Supply*), которые помогут монарху «обрести мощь, дабы помочь своим союзникам [на континенте] то тех пор, пока не стало слишком поздно» — именно об этом «настоятельно просят» (*implore*) представителей Палаты общин авторы петиции. Билли должны были быть приняты не только с целью защиты «[протестантской – П.К.] религии и безопасности» но и в силу данного требования со стороны избирателей⁸⁰⁵. Петиционеры в третьей части просили парламентариев не только действовать сообразно сложившейся «внешней»

---

⁸⁰⁴ The Kentish Petition of 1701.

⁸⁰⁵ Ibidem.

ситуации, но и «прислушаться к голосу народа». Из этого следует, что депутаты примут билли о снабжении армии как бы не сами, а под давлением снизу.

Именно так и прочитали текст петиции представители английского политического «истеблишмента». Принятая Палатой общин резолюция характеризовала петицию как «возмутительное, высокомерное и изменническое действие, предпринятое с целью ниспровергнуть конституцию и парламент, свергнув установленную веками форму правления королевством»⁸⁰⁶. Торийское большинство проголосовало за арест пятерых создателей петиции, а вигами был издан ряд памфлетов в защиту последних⁸⁰⁷. Вигами был организован ряд кампаний, в ходе которых избиратели составляли «инструкции» избранным от каждого округа депутатам. Таким образом, «активные» жители округов стремились заранее определить то, каким образом проголосует выбранный ими представитель⁸⁰⁸. Хотя вскоре авторы петиции были освобождены, дискуссия между вигами и тори продолжилась в течение нескольких лет (даже после того, как торийский парламент был в 1701 г. распущен королём).

Открыл полемику небольшой памфлет Д. Дефо «Обращение множества» (1701 г.)⁸⁰⁹, написанный в поддержку инициаторов «Кентской петиции» и вручённый автором спикеру Палаты общин Р. Харли⁸¹⁰. С точки зрения публициста, «Обращение» было создано с целью изложить парламентариям позицию «тех, кто их выбрал», а также показать, что «несомненное право народа Англии, если его представители в парламенте действуют вразрез со своим долгом и с интересами народа, — извещать их [депутатов — П.К.] о своём недовольстве» и добиваться исполнения своей воли «мирными средствами»⁸¹¹. В случае, если парламентарии действовали вопреки интересам народа, автор памфлета полагал

⁸⁰⁶ The History and Proceedings of the House of Commons from the Restoration to the Present Time: Containing the Most Remarkable Motions, Speeches, Resolves, Reports and Conferences. In 14 Vols. Vol. III. L., 1742. P. 140.

⁸⁰⁷ Knights M. Op.cit. P. 123-124.

⁸⁰⁸ Ibidem.

⁸⁰⁹ Defoe D. A Memorial, & c. [Legion's Memorial] // The Works of Daniel Defoe: With a Memoir of His Life and Writings. In 3 Vols. Vol. III. L., 1843. URL.: <https://book.s.google.ru/books?id=ggTOAAAACAAJ> (дата обращения: 01.01.2023).

⁸¹⁰ См.: Defoe D. The History of the Kentish Petition...

⁸¹¹ Defoe D. Legion's Memorial... P. 3-4.

возможным привлечь депутатов к ответственности как «изменников и предателей страны»⁸¹². Завершается «Обращение множества» цитатой из Евангелия – «имя нам легион»⁸¹³. В библейском контексте «легион» обозначает большое количество, при этом исчисляемому обычно дается негативная оценка (в Евангелии от Марка и Луки так сказано об исцелении Христом бесноватого и несметном количестве бесов — «ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5:8-9; ср. Лк. 8:30). Здесь же Дефо говорит о несметном множестве избирателей – их численное превосходство и мощь должны были склонить депутатов к принятию петиции и её условий.

На страницах другого сочинения Дефо — «Истории Кентской петиции» (1701 г.) — подробно излагается вигская версия событий. Сама петиция названа «миролюбивой»⁸¹⁴, а её цели — правомерными. Дефо здесь отстаивает в качестве непреложного само «право подачи петиций» (*Right of Petitioning*)⁸¹⁵, которое обосновывает примерами из истории английского законодательства. Дефо полагал, что любой суд или представительный орган (*body*) ограничен в своей власти и не имеет полномочий лишить подданных права подачи петиций⁸¹⁶. В «Истории...» Дефо иронизирует, что полностью запретить гражданам выражать свое мнение не способна «ни испанская инквизиция, ни турецкий Диван... и, как думается, ежели дьявол захочет явить свой двор миру, даже ему это не запретить»⁸¹⁷. Арест петиционеров Дефо трактует как «самое нелепое и непоследовательное» деяние парламента, так как кентские фригольдеры были задержаны за совершение законных действий⁸¹⁸. Таким образом, Дефо не просто выступил апологетом «дела» вигской партии, но и подвёл под защиту ее интересов солидное обоснование: петиции представлены им как естественный и очень важный элемент английской политической жизни, а подающие их

⁸¹² Defoe D. Legion's Memorial. P. 4.

⁸¹³ Ibid. P. 5.

⁸¹⁴ Defoe D. The History of the Kentish Petition. L., 1701. P. 22.

⁸¹⁵ Ibid. P. 20.

⁸¹⁶ Ibid. P. 21.

⁸¹⁷ Ibidem.

⁸¹⁸ Ibid. P. 20.

избиратели могут контролировать деятельность своих представителей и призывать последних к ответу.

Особого внимания заслуживает другой трактат в защиту «Кентской петиции» — «Права английского народа» (*Jura Populi Anglicani*), анонимно опубликованный в 1701 году. Его автором часто считается один из лидеров вигов — барон Сомерс (1651-1716), принимавший активное участие в политической борьбе в связи с «Кентской петицией»⁸¹⁹. Последний (или кто-либо из его окружения) вполне мог быть создателем данного сочинения, так как оно содержит решительную критику деятельности Палаты общин. К примеру, автор трактата обвинял тори в «нелояльности» по отношению к королю: подвергнув авторов «Кентской петиции» преследованию, депутаты Палаты общин продемонстрировали свою ненадежность, выразили отказ защищать Англию от нависшей над ней опасности. «Действительно ли в этом теперь заключается характер и дух торийской партии?» — задавался риторическим вопросом автор сочинения⁸²⁰.

Далее автор фактически обвиняет Палату общин в попытке узурпировать часть королевской прерогативы — действуя по собственной воле, без санкции со стороны монарха или Палаты лордов, тори совершили противоправный поступок⁸²¹. Этот акт представлен в сочинении как символ беззакония (автор сетовал на то, что в Англии его времени «почтение к закону пало необычайно низко»⁸²². При этом, тори обвинялись в нарушении законов исключительно в целях собственной группировки: «вот на что они готовы пойти для того, чтобы сломить мощь противоположной партии» — сетовал автор трактата⁸²³. Необходимо отметить еще два любопытных аспекта позиции автора. С одной стороны, он обращает внимание читателя на неоднородность Палаты общин — многие парламентарии — все, кроме «папистов» и «якобитов», выступали против

⁸¹⁹ См.: Knights M. Representation and Misrepresentation...

⁸²⁰ *Jura Populi Anglicani: Or, the Subjects' Right of Petitioning*. L., 1701. P. VII.

⁸²¹ *Ibid.* P. VIII.

⁸²² *Ibid.* P. 14.

⁸²³ *Ibid.* P. 15.

резких мер парламента⁸²⁴. Таким образом, тори не просто изображались в неприглядном для себя свете, но и объявлялись единственной ответственной за произошедшее стороной, так что вина здесь перекладывалась на тори со *всей* Палаты общин. С другой стороны, депутаты, по мнению автора трактата, действовали как представители непосредственно «своих» избирателей, которые могут донести до депутатов свои жалобы⁸²⁵.

В 1702 году Дефо опубликовал памфлет под названием «Изначальная власть», в котором вновь обратил внимание на несправедливость ареста авторов «Кентской петиции». Его риторика осталась крайне жесткой: публицист заявил, что действия Палаты общин поместили англичан «в состояние рабства», при этом хозяевами народа сделались «его же собственные представители»⁸²⁶. Далее Дефо использовал «договорную» теорию происхождения государства для того, чтобы обосновать законность воздействия «народа» на депутатов. При образовании государства «изначальное право», принадлежащее избирателям, лишь на определенных условиях передаётся представительному органу. Однако, подобно тому, как источник стоит выше по течению полноводной реки⁸²⁷, эта «изначальная власть» народа стоит выше власти депутатов, которая является лишь производной от «изначального права»⁸²⁸. Приведя ряд исторических примеров, Дефо заключал, что Палата общин иногда способна «молчаливо одобрить» все те злоупотребления, против которых она должна была выступить. В таких случаях «народ» вправе возмутиться действиями «испорченного» парламента и оказать ему сопротивление. Дефо утверждал, что парламентарии являлись лишь «доверенными лицами» избирателей⁸²⁹, которых последние в рамках особого договора делегировали в представительный орган с целью заботы о «благе общества»: именно «первородный», изначальный характер власти избирателей определял приоритет их голоса в выработке тех или иных

---

⁸²⁴ Jura Populi Anglicani. P. IV, X.

⁸²⁵ Ibid. P. 40.

⁸²⁶ Defoe D. The Original Power of the Collective Body of the People of England, Examined and Asserted. L., 1702. P. 14.

⁸²⁷ Ibid. P. 8.

⁸²⁸ Ibid. P. 16-19.

⁸²⁹ Ibid. P. 7-8.

политических решений, а право воздействовать на решения парламентариев оставалось за «народом».

Подводя итог, отметим, что защитники «Кентской петиции» опирались на концепции «общественного договора» — именно в силу этого они делали особый акцент на «изначальной» природе власти, у основания которой находятся именно *представленные*. Дж. Локк (1632-1704) полагал, что законодательный орган должен быть «избран и назначен народом», таким образом утвердив *согласие* общества на принятие тех или иных нормативных актов⁸³⁰. Согласно «Двум трактатам о правлении», нельзя повышать налоги «без согласия народа, данного им самим или через его представителей». Это возможно в таком государстве, где парламент действует непрерывно, или, по крайней мере, «где народ не сохранил какую-то часть законодательной власти за депутатами, которые время от времени избираются им самим». К тому же, законодательный орган «не должен и не может передавать... власть кому-либо другому или передоверять ее кому-либо, кроме как тем, кому ее доверил народ»⁸³¹.

Локк таким образом не только подчеркивает прямую связь между парламентом и корпусом избирателей, но и намекает на то, что именно последний является *источником* всей власти депутатов и фактором ее ограничения. Эту линию продолжили и виги в начале XVIII в.: будучи у истоков представительного правления, народ сохраняет право контроля за деятельностью ее институтов. Можно согласиться с тем, как эту идею кратко сформулировал Г. Бёрнет: он выразил позицию защитников петиции следующим образом: «Палата общин есть творение народа», и, следовательно, должна прислушиваться к его «голосу», поданному посредством подобных обращений⁸³².

Необходимо рассмотреть и позицию противников петиции: тори выступили в защиту суверенных прав парламента и считали действия Палаты общин оправданными и законными. Публицист и политик, депутат Палаты общин

---

⁸³⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3-х Тт. Т. III. М.: Мысль, 1988. С. 339.

⁸³¹ Там же. С. 346. О взглядах Локка также см.: Grant R.W. John Locke's Liberalism. Chicago; L., 2010.

⁸³² Burnet G. Bishop Burnet's History of his own Time. Vol. III. L., 1818. P. 304.

сэр Хамфри Мэкуорт выразил мнение, что практика составления инструкций для депутатов способна подорвать сам принцип самостоятельности парламента⁸³³. Он писал, что решения парламента не могут быть заранее «предписаны» и должны приниматься совершенно иным образом — после «дебатов и обсуждений» с участием всех депутатов⁸³⁴. Политик утверждал, что единая власть короля, Палаты лордов и Палаты общин «не может быть ограничена никакой другой властью, кроме своей собственной»⁸³⁵. Следовательно, попытки принудить Палату общин посредством петиций к определенным действиям расценивались Мэкуортом как неприемлемые и опасные.

Анонимный автор памфлета «Разоблачение врагов Англии» (1701 г.) аргументировал позицию Палаты общин тем, что как только депутаты избраны в парламент, «власть и права избирателя (*the Elector*) переходят всецело в руки его представителей»⁸³⁶. Таким образом, автор памфлета отвергал «разделение» суверенитета между избирателями и депутатами, являясь в определенной степени сторонником гоббсовской интерпретации суверенитета (хотя и не ссылается на нее напрямую), отрицая возможность его «сохранения» в руках избирателей (В главе XVIII «Левиафана» Т. Гоббс писал, что «раз установленная, форма правления уже не может быть изменена подданными», а заключившие договор и делегировавшие суверенитет государю люди не способны более вернуться к естественному состоянию. Следовательно, «никто не может, не нарушая справедливости, протестовать против установления суверена, провозглашенного большинством»⁸³⁷). Из этого анонимным автором делается вывод, что избиратель может критиковать политику парламента, но не способен «принуждать» (*compel*) его к совершению каких-либо действий. По данной причине, даже если мнение населения «местности, города или местечка», от которого был избран депутат, не

⁸³³ Mackworth H. A Vindication of the Rights of the Commons of England. L., 1701.

⁸³⁴ Ibid. P. 38.

⁸³⁵ Ibid. P. 5.

⁸³⁶ England's Enemies exposed, and Its True Friends and Patriots defended. [S.l.], 1701. P. 30-31.

⁸³⁷ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2-х Тт. Т. II. М., 1991. С. 134.

совпадает с позицией последнего, парламентарий имеет право голосовать в соответствии «со своим собственным, частным суждением»⁸³⁸.

Уже после роспуска парламента, в этой дискуссии принял участие Дэвенант. Часть его трактата «Рассуждения о мире в стране и войне за границей», посвящена проблеме парламентского суверенитета. Главный принцип, из которого исходил мыслитель, — это приоритет разума, которому противоречит «опасная» практика принуждения депутатов голосовать в соответствии с навязанным извне решением. Он писал об опасности данной практики⁸³⁹, ведь она подрывала основы английской конституции и осуществлялась «в обход» парламентских процедур. Кампанию 1701 года Дэвенант оценивал крайне негативно — по его мнению, её успех мог бы привести к тому, что простой народ «ощутил бы себя вершителем всего управления делами [государства]». Публицист полагал, что за этим скрывалась попытка избирателей «отбить (*wrest*) у своих же представителей те полномочия», которые закреплены за парламентом конституцией⁸⁴⁰. Дэвенант называл членов Палаты общин «великими хранителями» (*great Conservators*) английских свобод⁸⁴¹.

Он полагал, что избиратели передавали все свои полномочия представителям, после чего парламент уже не был им подотчетен. Публицист утверждал, что суверенитет не остается в избирательных округах, а «концентрируется» в столице страны и *воплощен в лице королевы (короля) и парламента*. «Если народ получит» суверенитет в свои руки, считал Дэвенант, «то наша страна станет демократией, но никак не монархией»⁸⁴². Он писал, что депутаты «представляют всю страну в целом», и принимают решения в соответствующих масштабах. С его точки зрения, «когда избиратели (*commonalty*) сделали свой выбор, *вся* их власть теперь передана (*devolv'd*) и делегирована,

⁸³⁸ England's Enemies exposed... P. 30.

⁸³⁹ Works. Vol. IV. P. 287.

⁸⁴⁰ Ibid. P. 296.

⁸⁴¹ Davenant Ch. Parliament Authorities justifying the Proceedings of the Commons against the Four Impeached Lords // A Collection of Scarce and Valuable Papers, Some whereof were never before Printed. L.: Sawbridge, 1712. P. 583.

⁸⁴² Works. Vol. IV. P. 294.

сосредоточившись в руках депутатов⁸⁴³. «Права и привилегии Палаты общин есть права и привилегии народа; однако [сейчас] они переданы, от людей избравших — людям избранным» — писал торийский политик. Таким образом, позиция Дэвенанта схожа со взглядами автора «Разоблачения врагов Англии»: суверенитет после выборов транслировался, передавался в руки парламентариев, и дальнейшее воздействие электората на их политику должно было сводиться к минимуму.

«Искусство управлять — это [искусство] правления *немногих* над *многими*» — утверждал мыслитель. С его точки зрения, «когда *немногие* идут на поводу у *многих* и делают всё, что те хотят, то в обществе происходит возврат к дикому естественному состоянию (*wild state of the nature*)». В итоге в государстве место «разума» и «мудрости» займет принцип «силы», и основы разумного правления будут подорваны⁸⁴⁴. Таким образом, в отличие от анонимного предшественника, публицист делает уже более явные отсылки к теории Гоббса.

Напомним, что Дэвенант полагал «разумным» следующее устройство английской конституции: на вершине ее стоит король. «Государь является главой державы (*Commonwealth*), и он обладает своими прерогативами» — утверждал публицист. Ниже по вертикали идут лорды духовные и светские, а затем — общины⁸⁴⁵. Дэвенант полагал, что вместе они составляют «*три сословия парламента*», или «*три источника власти*». Попытка же прямого воздействия избирателей на депутатов непременно нарушит гармонию между ними, породив неизвестное ранее «четвертое сословие» или «*четвертую власть*» — *fourth estate*. «Сословную» структуру английского парламента схожим образом изображали на карикатурах. Так, в период «Славной революции» (см. Приложение 17) была опубликована иллюстрированная листовка, изображающая свержение Якова II. На ней вокруг «древа государства» стоят «духовные лорды», «светские лорды» и представители «общин», представленные в парламенте. Не встроенное в английскую конституционную структуру, «четвертое сословие» могло создать

⁸⁴³ Works. Vol. IV. P. 293-294.

⁸⁴⁴ Ibid. P. 291.

⁸⁴⁵ Ibid. P. 292.

новую форму правления и нарушить «политическую» гармонию⁸⁴⁶. В итоге страна попадет в руки тирана, который уже позаботится о том, чтобы «свободных выборов в Палату общин не состоялось». С точки зрения Дэвенанта, свобода «в равной степени находится под угрозой — и когда парламенты напуганы и находятся под влиянием народного возмущения (*popular clamours*), и когда они коррумпированы и "куплены" министрами»⁸⁴⁷. Следовательно, для публициста путь свободы – это путь срединный, умеренный.

Право подачи петиций Дэвенантом признавалось, «но не в качестве диктата»⁸⁴⁸: петиции и инструкции должны были носить исключительно рекомендательный характер. Публицист напоминал, что практика написания «императивных» инструкций имела место в системе управления Нидерландскими провинциями⁸⁴⁹ и кантонами Швейцарии. «Но может ли человек сказать, что это когда-либо было элементом нашей конституции?» – вопрошал он⁸⁵⁰. По его мнению, если практика противоречила английской конституции, то заимствовать ее было опасно.

Таким образом, торийская критика «Кентской петиции» основывалась на нескольких аргументах. Во-первых, они считали петиции «внешним» ограничителем по отношению к традиционным элементам английской политической системы. Во-вторых, использовали гоббсову концепцию неделимости суверенитета, чтобы доказать правомерность концентрации власти в руках парламента. Наконец, обращает на себя внимание и просветительская апелляция к приоритету разума над принуждением – действуя рационально, депутат способен самостоятельно принять верное решение на благо всей страны. Еще Олджернон Сидней утверждал, что «мы должны часто давать инструкции нашим делегатам»⁸⁵¹, однако чем меньше мы ограничиваем (*fetter*) их, тем сильнее

⁸⁴⁶ Works. Vol. IV. P. 292.

⁸⁴⁷ Ibid. P. 296.

⁸⁴⁸ Ibid. P. 292.

⁸⁴⁹ Речь идет о *ruggespraak* — практике, когда представители как в провинциальных, так и в Генеральных штатах не могли принимать серьезных решений без согласования в своих городах/провинциях.

⁸⁵⁰ Ibid. P. 293.

⁸⁵¹ Sidney A. Discourses Concerning Government. In 2 Vols. Vol. II. Philadelphia, 1805. P. 368.

заявляем о наших собственных правах»⁸⁵². Таким образом, Сидней признавал право дачи депутатам инструкций, в то же время, осознавая важность для парламентариев принимать собственные решения.

Ответ на трактат Дэвенанта в следующем году составил Д. Дефо. По его мнению, Палата общин должна была «проинформировать, наконец, нас [народ – П.К.] о том, до каких пределов расширяется ее власть над людьми, которых ее члены представляют»⁸⁵³. Дефо не просто отстаивал за населением право выступать против «дурных» постановлений парламентариев, но оставлял за ними право даже аннулировать («обесмысливать», *make void*) решения депутатов. Публицист снова настаивал, что народ «обладает некоторой частью власти»⁸⁵⁴, которая никогда не передается представителям». Таким образом, Дефо полагал, что если народ является сувереном, то он не может отдавать весь свой суверенитет парламенту. Полемизируя с Дэвенантом, Дефо писал, что невозможно «называть народ Англии именами, которыми Вам привычно это делать — толпой, множеством, или чем-то подобным»⁸⁵⁵. «Народ» (вернее, корпус избирателей) представлялся ему как общность, к которой необходимо было относиться с большим уважением и за которой требовалось признать «часть» суверенитета и после выборов. Дефо отвергал обвинения в поддержке идеи создания «четвертого сословия», а представителей народа, создающих петиции, помещал «посередине трёх сословий»⁸⁵⁶. Он снова полагал, что практика составления инструкций депутатам нисколько не противоречит «конституции».

Дефо снова использовал «договорную» теорию, на этот раз для приведения контраргумента. Во-первых, народ никогда не передавал свое право *выбора* депутатов в руки самих представителей, но сохранил его за собой⁸⁵⁷. Таким образом, народ оставил в своих руках суверенитет и связанные с ним права. Дефо также утверждал, что народ никогда не был против парламента как такового, и их

⁸⁵² Sidney A. Discourses Concerning Government. P. 368-369.

⁸⁵³ Defoe D. Some Remarks on the First Chapter in Dr. Davenant's Essays. L., 1704. P. 5-6.

⁸⁵⁴ Ibid. P. 7.

⁸⁵⁵ Ibid. P. 11.

⁸⁵⁶ Ibid. P. 13.

⁸⁵⁷ Ibid. P. 19-22.

интересы друг другу не противоречат. Но когда речь идет о *конкретных* депутатах, а также *конкретных* мерах, ими принятых, народ имеет полное право возмутиться⁸⁵⁸. Именно этим Дефо объясняет законность «Кентской петиции» и иных обращений вигов в начале XVIII века. Роспуск парламента в 1701 году был проведён в соответствии с *правом народа передавать мандаты* своим представителям, и показал, что власть правительства должна быть получена как *из рук народа*, так и, одновременно, по воле Божией⁸⁵⁹. Исходя из этого, Дефо полагал, что аргументы Дэвенанта в пользу «особых» прав парламента были недостаточно состоятельны.

Итак, позиции тори и вигов по вопросу о взаимоотношениях парламентариев и избирателей заметным образом расходились. Тори (Х. Мэкуорт, Ч. Дэвенант) полагали, что электорат *передает* всю свою власть в руки представителей, и любая попытка создания центра власти, отличного от Палаты общин, привела бы к нарушению субординации и падению самих основ системы английского государства. Для Дэвенанта приемлем лишь «срединный путь» — парламента не должен слушаться манипуляторов «снизу» и «сверху», и таким образом оставаться защитником английских свобод. Виги, напротив, защищали «Кентскую петицию», полагая, что у избирателей определенный объем власти остается и после выборов, что они способны призвать депутатов к ответу.

Инициированный в начале века тори и вигами спор был еще далек от завершения и при королях из Ганноверской династии, а вопрос о том, являются ли парламентарии лишь делегатами или наделенными собственной волей избирателями оставался актуальным в течение всего XVIII столетия. В английском обществе даже усилились выраженные в начале века сомнения о правомочности «воздействия со стороны народа» (*popular pressure*) на деятельность парламентариев⁸⁶⁰. М. Найтс утверждает, что в течение этого

⁸⁵⁸ Defoe D. Some Remarks on the First Chapter. P. 7-10.

⁸⁵⁹ Ibid. P. 21.

⁸⁶⁰ Knights M. 'The Lowest Degree of Freedom': The Right to Petition Parliament, 1640–1800 // Parliamentary History. 2018. Vol. 37. № 1. P. 18–34.

периода сторонники правительства и парламента часто заявляли о «превосходстве формального представительства через парламент над неформальным представительством, выраженным в практике подачи петиций»⁸⁶¹. В 1774 году Эдмунд Бёрк выступил с речью, в которой была обоснована точка зрения о депутатах именно как о «представителях нации», а не как о «делегатах» от конкретных графств. Бёрк утверждал: «*вы действительно выбираете члена (Палаты общин – П.К.); но когда вы его уже выбрали, он перестает представлять лишь интересы Бристоля, он становится членом парламента*»⁸⁶². Современные политологи выделяют две модели представительства — «доверительную» (*trustee model of representation*), при которой направленные в парламент депутаты обладают правом принимать собственные решения и голосовать по собственному усмотрению, и «делегатскую» модель (*delegate model of representation*), при которой депутат должен голосовать в строгом соответствии с заранее предписанным решением избирателей⁸⁶³. В современных государствах эти модели сосуществуют, дополняют друг друга — это постоянно действующий парламент и элементы прямой демократии (референдум).

Подводя итог, отметим, что Дэвенант считал, что электорат *передает* всю свою власть в руки представителей, и любая попытка создания центра власти, отличного от Палаты общин, привела бы к нарушению субординации и падению самих основ системы английского государства. Для Дэвенанта приемлем лишь «срединный путь» — парламент не должен слушаться манипуляторов «снизу» и «сверху», и таким образом оставаться защитником английских «свобод».

2.4. Позиция публициста по вопросу о религиозной терпимости

На рубеже XVII–XVIII вв. вопросы религии и сосуществования различных конфессий играли важную роль в английской политической мысли. Уступая в

⁸⁶¹ Knights M. 'The Lowest Degree of Freedom'. P. 18.

⁸⁶² Burke E. The Works of Edmund Burke. In 8 Vols. Vol. I. L., 1902. P. 447.

⁸⁶³ Mannin M. British Government and Politics. Lanham, MA, 2010. P. 87-90.

ожесточенности дискуссиям времен гражданских войн середины XVII столетия, церковные споры сохраняли остроту и после реставрации Стюартов, противостояние шло как между католиками и протестантами, так и в рядах последних. Когда Яков II Стюарт был смещён, сторонники нового режима, как среди англикан, так и среди диссентеров, надеялись на религиозное «устроение» и примирение конфессий. В преддверье «Славной революции» бристольский купец и публицист Дж. Кэри представил будущее Англии следующими строками:

*«Так папство наконец падёт
И в Уайтхолл⁸⁶⁴ боле не зайдёт;
Страна тогда пребудет в мире,
Честь и достаток свой расширив;
Церковный спор к концу придёт!»⁸⁶⁵*

Однако в действительности ситуация обстояла иначе. Часть англиканского духовенства (включая архиепископа Кентерберийского У. Сэнкрофта) отказалась присягать новым монархам⁸⁶⁶, образовав движение «неприсягнувших», произошёл раскол англиканства на сторонников и противников нового режима⁸⁶⁷. Недовольство в церковной среде вызывали новые назначения, зрел спор по вопросу отношения к диссентерам. Если «низкоцерковники» и латитудинарии (сторонники более «мягкой» интерпретации доктринальных норм Церкви⁸⁶⁸, близкие вигам) стояли за сближение с диссентерами, то сторонники «высокой

⁸⁶⁴ В XVII в. дворец Уайтхолл был лондонской резиденцией английских монархов.

⁸⁶⁵ *'The Pope shall have a fatall fall, / And never visit more Whitehall; / Then shall the Nation be in peace, / And Wealth & Honour shall increase, / And discord in Religion cease.'* — Cary J. A Political Poem // Merchants and Merchandise in Seventeenth-century Bristol. Ed. by P. McGrath. Bristol, 1955. P. 169. URL:

<http://www.bristol.ac.uk/Depts/History/bristolrecordsociety/publications/brs19.pdf> (дата обращения: 01.09.2022). Сам Кэри записал стихотворение в 1696 г., но в предисловии заверяет, что написал его до событий 1688 г., и называет свое сочинение «пророческим» (*prephetical*). Перевод мой.

⁸⁶⁶ В 1690 г. Сэнкрофт был низложен, его место занял У. Тиллотсон.

⁸⁶⁷ Monod P. Jacobitism and the English People, 1688-1788. Cambridge, 1993. P. 139-142. О «церкви неприсягнувших» и противоречиях внутри англиканства см.: Meza P. The Question of Authority in the Church of England, from 1689 to 1717 // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. 1973. Vol. 42. № 1. P. 63–86; Сидоренко Л.В. Эволюция движения «неприсягнувших» в Англии от Славной революции до самостоятельного богословского течения // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18 (1). С. 21–37.

⁸⁶⁸ На гравюре начала XVIII в. (см. Приложение 3) представитель «высокой церкви» изображен слева, с хлыстом в одной руке, и со зданием церкви в другой. Рядом с ним стоит двуликий «низкоцерковник», разговаривающий погонщиком осла. Аналогично изображали собственно диссентеров — в Приложении 19 представлена карикатура, где человек одной своей «половиной» выглядит как англиканский священник, другой — как диссентер, проповедующий из «бочки» (презрительное обозначение для кафедр диссентерских проповедников).

церкви» поддерживали тори, и считали уступки диссентерам опасными для чистоты церкви.

Таким образом, «церковные споры» были тесно переплетены с политической борьбой, а в их орбиту был втянут и Дэвенант. Его чаще всего рассматривают как автора, мало интересовавшегося религиозной проблематикой. Тем не менее, на страницах своих сочинений он не раз затрагивал вопросы религии, положения Церкви Англии и британских диссентеров. В данном параграфе проанализирована позиция Дэвенанта по вопросу о положении последних. Для того, чтобы её охарактеризовать, необходимо сначала рассмотреть отношение публициста к религии и церкви в целом, затем изучить содержание его сочинений, после чего «вписать» их в контекст общественно-политической мысли начала XVIII века.

В своих работах мыслитель подчеркивал важность религии для государства и общества. Ссылаясь на Макиавелли, он утверждал, что в древнем Риме религия была «одной из первых причин процветания». То же он считал справедливым применительно к Англии. Публицист писал, что «так как религия Церкви Англии... является чистейшей, то её положения более всего согласуются с природой нашей Конституции»⁸⁶⁹. Якова II Стюарта, в 1687 г. принявшего Декларацию о веротерпимости, он обвинял в том, что тот попытался «изменить религию в... стране»⁸⁷⁰; и, будучи католиком, укрепить позиции своих единомышленников. Действия короля, по мысли Дэвенанта, вызвали волнения среди всех слоёв общества и привели к смещению монарха. Однако, как только «опасность миновала», англичане вновь «забыли о Боге и всех благах, которые Он за нами (англичанами – П.К.) сохранил»⁸⁷¹. Мыслитель сетовал на то, что после «Славной революции» его соотечественники «как никогда прежде» утратили присущую им набожность⁸⁷². Дэвенант в целом принимал «религиозное устройство» конца 1680-

---

⁸⁶⁹ Works. Vol. IV. P. 401.

⁸⁷⁰ Ibid. P. 395-396.

⁸⁷¹ Ibidem.

⁸⁷² Ibid. P. 396.

х годов⁸⁷³, однако стремился обратить внимание общества на пороки и злоупотребления, угрожавшие Церкви Англии в тот период.

Рассуждая о положении духовенства, публицист полагал, что когда епископам «недостает *знания*, когда они вовлечены в собственные частные дела... и поглощены мирскими заботами»⁸⁷⁴, они могли бы потерять авторитет у рядового духовенства, что неизбежно привело бы к ослаблению позиций Церкви Англии. Он призывал священников «учить [паству — П.К.] скорее своим примером, чем предписаниями». По мнению политика, они должны были обладать «храбростью, уравновешенным разумом, рвением, сбалансированным духом миролюбия»⁸⁷⁵.

Несмотря на стойкую приверженность англиканству, Дэвенант считал экономически выгодной иммиграцию в Англию представителей религиозных меньшинств, к примеру, французских протестантов-гугенотов⁸⁷⁶. В то же время, он опасался сильной концентрации последних в отдельных районах Англии. В таком случае они бы не ассимилировались и «угрожали бы государству»⁸⁷⁷. Мыслитель полагал, что «без обучения нашему (английскому — П.К.) языку⁸⁷⁸ и без того, чтобы жениться на англичанках... они все еще останутся по сути своей иностранцами, и могут сочувствовать зарубежным державам и служить их интересам»⁸⁷⁹. Таким образом, публицист подходил к проблеме терпимости с присущим ему прагматизмом: иммиграция диссентеров в Англию признавалась им возможной⁸⁸⁰, но лишь в тех рамках, которые обеспечивали бы *безопасность* государства в целом. Любопытным представляется сравнить воззрения Дэвенанта с его старшим современником — нидерландским публицистом Питером де ла

⁸⁷³ Акт 1689 г. гарантировал веротерпимость для протестантских диссентеров при условии их лояльности по отношению к новым монархам.

⁸⁷⁴ Ibid. P. 400.

⁸⁷⁵ Ibidem.

⁸⁷⁶ О спорах по поводу натурализации иностранцев см.: SCED. P. 744-746.

⁸⁷⁷ Davenant Ch. An Essay on the Probable Methods of making a People Gainers in the Balance of Trade. L., 1699.

⁸⁷⁸ Совершенно по-другому относился к данной проблеме Дж. Беллерс: он считал возможным поощрять изучение языков «всех народов» (*All Languages and Learning may be learn'd there, by having some of all Nations (Tradesmen) who may teach their Mother Tongue to the Youth, as they teach it their own Children*). Bellers J. Proposals for Raising a Colledge of Industry of All Useful Trades and Husbandry. L., 1695. P. 18.

⁸⁷⁹ Davenant Ch. An Essay on the Probable Methods P. 28.

⁸⁸⁰ Ср.: «кто намеревается расширить пределы своего города, тот должен всеми способами наполнить его жителями...» Макиавелли Н. Указ. соч. С. 286.

Куром. Последний связывал понятия «свободы» (*vryheid*) и «терпимости» (*Tolerantie*) по отношению к «разнообразным вероисповедованиям» (*verschillende... Gods-diensten*)⁸⁸¹. Однако терпимость рассмотрена де ла Куром с точки зрения экономической целесообразности: это «наидейственнейшее средство» (*het kragtigste middel*) для того, чтобы привлечь в страны (в случае де ла Кура это провинция Голландия) множество жителей (*Inwoonders*)⁸⁸². Привлеченные большим уровнем свободы, иностранцы (*vremde Ingeseetenen*) могли перебраться в страну из «близлежащих земель» (*omleggende Landen*). У. Пенн, обращая внимание на нидерландский опыт, утверждал, что «Голландия... страна столь увеличившая ее богатство, торговлю и мощь, во многом сделала это по причине терпимости»⁸⁸³. Похожим образом мыслил и Дж. Толанд: при отсутствии свободы вероисповедания пропадает и «гражданская свобода» (*Civil liberty*), а, значит, не станет «надлежащих средств» (*proper means*) сделать страну густонаселенной⁸⁸⁴.

Свидетельством непростого отношения Дэвенанта к обозначенной выше проблеме является его позиция по поводу *уровня* терпимости в отношении английских диссентеров – к началу XVIII в. дискуссии велись не только о необходимости «терпеть» религии, отличные от англиканства, но и о возможности расширения/ограничения терпимости. Отметим, что принятые после Реставрации законы ограничили для диссентеров свободу богослужения, а также лишали англичан права занимать какие-либо государственные посты без присяги по англиканскому образцу. Политику веротерпимости пытался провести в жизнь еще Карл II, однако наиболее масштабную реформу в религиозной сфере предпринял Яков II. Весной 1687 года он выпустил первую «Декларацию о веротерпимости», отменявшую запреты на проведение богослужений, а также открывавшую допуск на государственные должности как для католиков, так и для

⁸⁸¹ De la Court P. Aanwysing der heilsame politike gronden en maximen van de republike Holland en West-Vriesland. Rotterdam; Leiden, 1669. Blz. 59.

⁸⁸² Ibidem. Подробнее об идее терпимости в трудах де ла Куров см.: Князев П.Ю. От практики к теории: проблема веротерпимости в сочинениях П. и Й. де ла Куров // Средние века. 2017. № 4. С. 121–137.

⁸⁸³ 'Wealth, Trade and Power, chiefly owes it to her Indulgence in matters of Faith and Worship' — Penn W. The Great Case of Liberty of Conscience once more Briefly Debated & Defended. L., 1670. P. 41.

⁸⁸⁴ Toland J. Anglia Libera. L., 1701. P. 100.

протестантов-диссентеров, и в то же время гарантировавшую сохранение собственности и привилегий Церкви Англии⁸⁸⁵. После свержения Якова политика веротерпимости нашла свое продолжение (хотя и в более ограниченной форме) — в 1689 году был принят «Акт о веротерпимости», согласно которому лишь отдельные группы протестантских диссентеров получали гарантию свободы богослужения и освобождались от преследований. Акт не распространялся на католиков и радикальных протестантов. Доступ на государственные должности вновь был «увязан» с принесением присяги по англиканскому образцу⁸⁸⁶.

Тем не менее, многих диссентеров не устраивало «исключение» из общественно-политической жизни королевства. Они стремились компенсировать поражение в правах, занявшись предпринимательством, или же найдя «лазейку», которая позволила бы им получить доступ к должностям и обрести политическое влияние, что им и удалось сделать. Так сложилась практика «формального принятия» англиканства («англиканства по должности», «временного единоверия», *occasional conformity*)⁸⁸⁷. Согласно ей, диссентеры могли один раз в год приносить присягу и исполнять обряд по англиканским правилам, после чего получали доступ к занятию должностей, не выходя из собственной общины⁸⁸⁸. Г. Бёрнет так характеризовал двойственность данной практики: имело место «принятие присяги однажды с целью занять должность, сразу после чего человек отправлялся в общину диссентеров, что представляло собой одновременно и обход буквы закона, и превращение обета в профанацию, приводя к большим скандалам»⁸⁸⁹.

Тори выступали против «формального принятия»: с одной стороны, борьба с ним сплотила бы ряды приверженцев «чистоты» англиканства, с другой — они получали возможность ослабить влияние диссентеров на политическую жизнь

⁸⁸⁵ EHD. P. 396-397.

⁸⁸⁶ Ibid. P. 396-404.

⁸⁸⁷ Church Life: Pastors, Congregations, and the Experience of Dissent in Seventeenth-Century England. Ed. by M. Davies, A. Dunan-Page and J. Halcomb. Oxford, 2019. P. 145.

⁸⁸⁸ Особенно часто пользовались этой практикой богатые представители умеренных диссентерских общин, например, пресвитериан.

⁸⁸⁹ 'that coming only once to the sacrament for an office, and going afterwards to the meetings of dissenters, was both an eluding the intent of the law, and a profanation of the sacrament, which gave great scandal' — Burnet G. Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol. III. P. 372.

королевства, подорвав позиции вигов, на местах нередко опиравшихся на чиновников-диссентеров⁸⁹⁰. Таким образом, религиозный вопрос имел ярко выраженное политическое измерение, и, как писал британский историк Дж. Холмс, превратился в одну из самых интенсивных площадок для партийной борьбы (*battlegrounds*) в начале правления королевы Анны⁸⁹¹. В английском парламенте как минимум шесть раз предлагались инициативы по ограничению данной практики⁸⁹². Одна из них была предпринята тори в 1702 году: согласно предложенному Палатой общин биллю, диссентеры, занимавшие государственные должности и участвовавшие в богослужениях в своих церквях, должны были выплатить штраф в 100 фунтов⁸⁹³, и еще 5 шиллингов за каждый последующий день нахождения в должности⁸⁹⁴. Министры королевы Анны, Мальборо и Годольфин, не одобряли рвения торийских политиков, опасаясь дестабилизации обстановки в стране⁸⁹⁵. В январе 1703 года билль был отклонен Палатой лордов, а в декабре того же года неудачу потерпела еще одна попытка тори выпустить закон против практики «формального принятия». В ноябре 1704 г. тори вынесли очередной подобный законопроект в «связке» с биллем, вотировавшим поземельный налог, однако Палата общин не поддержала этот шаг «партии». Ограничить практику «формального принятия» тори смогли только в декабре 1711 года⁸⁹⁶, но закон был отменен пришедшими к власти вигами в 1719 году. Таким образом, мы можем рассматривать борьбу вокруг закона о диссентерах в контексте «войны партий», противостояния между вигами и тори. Дж. Толанд называл билль «мирским проектом, цель которого – закрепить все должности за небольшим числом приверженцев «высокой церкви», в особенности – за тори»⁸⁹⁷: с его точки зрения, под маской религиозного рвения (*Zeal*)

⁸⁹⁰ Downie J. Robert Harley and the Press. Oxford, 1979. P. 63.

⁸⁹¹ Holmes G. British politics in the Age of Anne. L., 1967. P. 99.

⁸⁹² О них подробно см.: Flaningam J. The Occasional Conformity Controversy: Ideology and Party Politics, 1697-1711 // Journal of British Studies. 1977. № 17 (1). P. 38–62. Торийские инициативы подобного рода преследовали целью не только ограничить возможности диссентеров, но и ослабить позиции вигов.

⁸⁹³ Hertzler J.R. The Occasional Conformity Bill of 1702. Madison, 1964. P. 133-136.

⁸⁹⁴ Ibidem.

⁸⁹⁵ Под влиянием своих министров даже сама королева Анна признала, что выдвижение билля несвоевременно. The Letters and Diplomatic Instructions of Queen Anne. Ed. by V.C. Brown. L., 1935. P. 129.

⁸⁹⁶ EHD. P. 406.

⁸⁹⁷ 'meer worldly Project to monopolize all the Places to a few High-Churchmen, and a particular Set of Tories' — Toland

скрывалась борьба за власть. Она велась с большим ожесточением: так, в декабре 1703 г. Дж. Свифт писал У. Тисдаллу, что споры «были до такой степени всеохватны, что я заметил, как псы на улицах стали вздорнее и драчливее, чем обычно; а в ночь перед чтением билля коты, поделившись на комитеты вигов и тори, ожесточенно спорили на нашей крыше»⁸⁹⁸. Г. Бёрнет полагал, что билль поддерживали «горячие головы» из числа тори⁸⁹⁹. «На словах все его сторонники провозглашали продолжение политики веротерпимости, — писал епископ, — однако острота, с которою они высказывались о диссентерах в своих речах, создавала впечатление, будто бы они замыслили истребление последних»⁹⁰⁰. Сам Бёрнет также полагал билль несвоевременным, хотя и признавал важным вернуться к проблеме «формального принятия» позднее⁹⁰¹.

От Дэвенанта, политика-тори, можно было бы ожидать поддержки данного билля, однако в своём памфлете «Рассуждения о мире в стране и войне за границей» публицист высказался против законопроекта. В октябре 1703 г. публицист писал Годольфину, что его идеи по вопросу о положении диссентеров «противоположны заявленной позиции моей собственной партии»⁹⁰², и его опасения вскоре подтвердились. После выхода трактата против мыслителя выступили недавние соратники. После 1704 года было опубликовано несколько памфлетов с критикой его сочинения⁹⁰³. Священник Ф. Эттербери отмечал, что один из торийских лидеров Э. Сеймур после прочтения «Рассуждений» назвал

J. The Memorial of the State of England In Vindication of the Queen, the Church, and the Administration. L., 1705. P. 85.

⁸⁹⁸ 'It was so universal, that I observed the dogs in the streets much more contumelious and quarrelsome than usual; and the very night before the bill went up, a committee of Whig and Tory cats, had a very warm and loud debate upon the roof of our house' — Swift J. Works. Vol. XI. P. 11.

⁸⁹⁹ 'this bill seemed to favour the interests of the church, so hot men were for it' — Burnet G. Op.cit. Vol. III. P. 372.

⁹⁰⁰ 'All who pleaded for the bill, did in words declare for the continuance of the toleration, yet the sharpness with which they treated the dissenters in all their speeches, shewed as if they designed their extirpation' — Ibidem. Сторонники борьбы с «формальным принятием» часто заявляли, что они стремятся «лишь ужесточить» контроль над государственной службой и «покончить с очень скандальной практикой, попреком в сторону религии, что оскорбляет всех добрых христиан» (Reproach to Religion, gives Offence to all good Christians) и пойдет «на благо самих диссентеров». JHL. Vol. 17. L., 1767-1830. P. 305-315.

⁹⁰¹ Burnet G. The Bishop of Salisbury's Speech in the House of Lords, Upon the Bill Against Occasional Conformity. Edinburgh, 1704. P. 4.

⁹⁰² 'against the declared Sence of my Party' — BL. Add. MS 28055. F. 13v. Перейдя на службу правительству, Дэвенант продолжал ассоциировать себя с тори.

⁹⁰³ The True Tom Double: Or, an Account of Dr. Davenant's Late Conduct and Writings. L., 1704; Tom Double against Dr. D-v-n-t; or; the Learned Author of the Essays on Peace at Home and War abroad, consider'd. L., 1704.

Дэвенанта «безнравственным писакой» (*profligate scribbler*)⁹⁰⁴. Сам Эттербери обвинил публициста в том, что он действовал «против своей чести и совести»⁹⁰⁵, ведь ранее Дэвенант, по мнению церковного деятеля, поддерживал эту инициативу тори⁹⁰⁶. Политика даже начали представлять в образе его собственного персонажа (Тома Дабла): на появившейся в 1704 году гравюре (см. Приложение 9) публицист изображен «двуликим», что характеризует отношение «высоких тори» к занятой Дэвенантом позиции⁹⁰⁷.

Предложением Дэвенанта было сохранить *status quo*⁹⁰⁸. Обосновывая свои взгляды, он утверждал, что билль мог расколоть страну, а диссентеры сильнее обособились бы от остальных англичан⁹⁰⁹. Он полагал, что религиозные преследования сплотили бы диссентеров вместо того, чтобы их ослабить, поскольку «во все времена и во всех странах еретиков становилось больше, а не меньше из-за гонений»⁹¹⁰. В качестве примера Дэвенант приводит усиление общин гугенотов во Франции в годы преследований⁹¹¹, но говорит о том, что часть протестантов вернулась в лоно Католической церкви после того, как гонения были ослаблены⁹¹². В это же время Дэвенант снова обращался к проблеме экономической целесообразности, полагая, что роль диссентеров в данной сфере жизни страны была велика. Не принадлежа к землевладельческому классу, они, по мысли публициста, были особо многочисленны в городах, где были заняты в

⁹⁰⁴ The Epistolary Correspondence, Visitation Charges, Speeches, and Miscellanies, of the Right Reverend Francis Atterbury. In 4 Vols. Vol. III. L., 1784. P. 143.

⁹⁰⁵ Ibid. P. 136.

⁹⁰⁶ Ibid. P. 135; The True Tom Double: Or, an Account of Dr. Davenant's Late Conduct and Writings. L., 1704. P. 19.

⁹⁰⁷ Тем не менее, Анна Стюарт поддержала публициста. Узнав об одобрении своего трактата королевой, Дэвенант писал сыну: «я очень рад услышать, что ее королевское величество довольна моей книгою, которая не создала бы мне такого числа врагов, если бы в Англии было хотя бы трое или четверо людей, способных понимать» положение дел в стране: *'I am very glad to hear Her Royal Highnesse is pleasd with my Book, which had not created me so many Enemies as it has done if we had had in England but three or fouer Persons with understandings'* — BL. Lansdowne MS. 773 F. 8v.

⁹⁰⁸ В письме Годольфину он считает целесообразным «молчание» по отношению к практике «формального принятия»: *'that Silence there suits best with the present Measures'* — BL. Add. MS 28055. F. 14r.

⁹⁰⁹ Works. Vol. IV. P. 410.

⁹¹⁰ Ibidem.

⁹¹¹ Ibid. P. 404.

⁹¹² Ibid. P. 405-406.

торговле и морском деле, таким образом, приумножая богатство и «торговую мощь» страны⁹¹³.

Дэвенант считал религиозные споры и противоречия угрозой *безопасности* Англии. Ужесточение политики привело бы к сплочению диссентеров в политическом плане, что не могло пойти стране на пользу. Публицист призывал к «умеренности» (*moderation*), путем которой можно было избежать внутренних конфликтов в условиях продолжительной войны. Дэвенант считал веротерпимость хорошей возможностью «сохранить единство (*union* — П.К.); лишь оно сможет сделать нас (англичан — П.К.) могущественными во внешних делах, и сильными в делах внутренних»⁹¹⁴.

Мыслитель выступал против любых партийных и религиозных предрассудков, что присуще мысли раннего английского Просвещения. По его мнению, слепая приверженность политике партии (в данном случае — торийской) не была совместима с интересами «общественного блага», и лучшим выходом из данной ситуации являлось обращение не к авторитету партии, но к разуму человека. Дэвенант полагал, что каждый мог «судить самостоятельно, сообразно свету собственного разума» (*judge sovereignly by [one's] own lights*) по всем вопросам⁹¹⁵, в том числе и по проблемам религии. То есть искренность, прямое обращение к собственному разуму, а также рвение к защите «общественного блага» не могли быть ложью⁹¹⁶. Если человек выступает не так, как предписывает ему партия, он поступает «мудро»: ведь, писал Дэвенант, «нельзя упрекать человека в том, что он поменяет собственное мнение, если сами партии часто его меняют»⁹¹⁷.

Если сопоставить отношение Дэвенанта к проблеме религиозной терпимости с мнениями современников, то можно сделать вывод о том, что он придерживался *via media*, максимально умеренных позиций⁹¹⁸. К примеру, среди

⁹¹³ Works. Vol. IV. P. 411.

⁹¹⁴ Ibid. P. 407.

⁹¹⁵ Ibid. 315.

⁹¹⁶ Ibid. 315-320.

⁹¹⁷ 'as that the parties themselves are alter'd' – Ibidem.

⁹¹⁸ О религиозной терпимости ради блага государства писали очень многие – достаточно упомянуть «Опыт о веротерпимости» Дж. Локка (1667 г.) и его более позднее «Послание о веротерпимости». См.: Локк Дж. Опыт о

самых диссентеров имела место тенденция критиковать практику «формального принятия» англиканства с позиции морали. Когда в 1697 году лорда-мэра Лондона, сэра Хамфри Эдвина⁹¹⁹, застали на пути в диссентерскую молельню после принятия присяги, Дефо назвал это «игрою в прятки с самим господом Богом» (*playing bo-peep with the God almighty*)⁹²⁰. Дефо принадлежал к диссентерам и безусловно отстаивал терпимость (что в итоге привело его к позорному столбу⁹²¹), однако критиковал практику *occasional conformity*, высмеивая её притворный характер⁹²² и будучи сторонником расширения политики веротерпимости⁹²³. Г. Бёрнет в своих воспоминаниях отмечал, что «лучшие из диссентеров» воспринимали практику «формального принятия» с отвращением⁹²⁴.

Вполне предсказуемо, что тори заняли противоположную позицию. Необходимо кратко рассмотреть, какие именно аргументы против сохранения *status quo* приводили торийские защитники «чистоты» англиканской веры. Так, представитель «движения неприсягнувших» Ч. Лесли полагал, что терпимое отношение к диссентерам и признание их за равных англиканам — это признак «безразличия в делах религии»⁹²⁵. Мэри Эстелл, также участница движения неприсягнувших⁹²⁶, полагала, что «проповедовать умеренность в религии... то же самое, что быть к ней холодно-безразличным»⁹²⁷. Торийский политик сэр Хамфри

веротерпимости. 1667 г. // Локк Дж. Сочинения. В 3-х Тт. Т. III. М., 1988. С. 66-89; Он же. Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения. В 3-х Тт. Т. III. М., 1988. С. 91-134.

⁹¹⁹ Этот эпизод нашел свое отражение в «Сказке бочки» Дж. Свифта (1704 г.): в конце произведения упоминается о том, «как лохмотья Джека [диссентера] вошли в моду при дворе и среди горожан, как он сел [в рамках церемонии] верхом на большого коня» и кушал *Custard* — дежурное блюдо, традиционно подававшееся на инаугурации лорда-мэра Лондона. http://az.lib.ru/s/swift_d/text_0015.shtml (дата обращения: 01.01.2023).

⁹²⁰ Defoe D. A True Collection of the Writings of the Author of The True Born English-man. L., 1703. P. 343.

⁹²¹ См.: Дефо Д. Простейший способ разделаться с диссентерами // Англия в памфлете. М., 1987; Лабутина Т.Л., Ковалев М.А. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения. СПб., 2020.

⁹²² 'twas an Action of Christian Charity to the Dissenters to Prevent and Detect Frauds and Hypocrisie in Religion, and to clear their Reputation' — Defoe D. An enquiry into occasional conformity: Shewing that the dissenters are no way concern'd in it. L., 1702. P. 6.

⁹²³ Позднее Дефо все-таки высказался в защиту практики «формального принятия». Об этом см.: Deschamps Y. Daniel Defoe's Contribution to the Dispute over Occasional Conformity: An Insight into Dissent and «Moderation» in the Early Eighteenth Century // Eighteenth-Century Studies. 2013. Vol. 46. № 3. P. 349-361.

⁹²⁴ 'was abhorred by the better sort of dissenters' — Burnet G. Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol. III. P. 372.

⁹²⁵ The Theological Works of the Reverend Mr. Charles Leslie. In 7 Vols. Vol. VI. L., 1834. P. 363.

⁹²⁶ О ней см. работу Дж. Брод: Broad J. The philosophy of Mary Astell: An Early Modern Theory of Virtue. Oxford, 2015.

⁹²⁷ Astell M. Moderation Truly Stated, Or, A Review of a Late Pamphlet, Entitul'd, Moderation a Vertue: Or, The Occasional Conformist justify'd from the Imputation of Hypocrisy. L., 1704. P. 5.

Мэкуорт считал широкую терпимость по отношению к диссентерам недопустимой, так как она угрожала единству страны. В своих сочинениях он утверждал, что «абсолютно необходимым представляется сохранение единообразия в государстве, в том числе — внутри Церкви»⁹²⁸. Ч. Лесли на страницах периодического издания «Рихёсал» сравнивал диссентеров с греками, спрятавшимися внутри «тroyанского коня»⁹²⁹. «Умеренность» он понимал как одностороннюю уступку со стороны «высокой» церкви в пользу низкой. «Теперь мы видим, что они имеют в виду во всех своих возгласах про умеренность!» — риторически восклицал публицист⁹³⁰. «Умеренность» в тот период не раз визуализировалась современниками. На гравюре (см. Приложение 18) представитель «высокой церкви» представлен в образе епископа, представшего перед королевой Анной. За его спиной стоят представители «низкой церкви», на поясе одного из них можно видеть слово «умеренность». Другой протягивает ножницы, чтобы обрезать кончики митры епископа — то есть, «укротить» амбиции приверженцев «высокой церкви». Еще один пример визуализации споров внутри церкви — аллегорическая фигура с Приложения 20, на которой церковь представлена в виде женской фигуры, защищающей «умеренность» и сидящей между двумя крайностями — «папизмом» и «пуританством». Наконец, гравюра в Приложении 21 представляет перед нами работу сторонника «низкой церкви»: в случае победы «высокоцерковников», вместе с «умеренностью» будут поставлены под угрозу «терпимость», «свобода» и «собственность».

Если у Дэвенанта «умеренность» способствовала примирению и *единству* (*union*), то тот же самый термин совершенно противоположным образом трактовали критики терпимости, защитники «высокой церкви». В качестве примера приведём ранние проповеди священника Церкви Англии Генри

⁹²⁸ Mackworth H. Peace at Home: Or, A Vindication of the Proceedings of the Honourable House of Commons, On the Bill for Preventing Danger from Occasional Conformity. 2nd ed. L., 1703.

⁹²⁹ The Rehearsal. 30.07.1707. № 230. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Rehearsal/A8IvAAAAYAAJ (дата обращения: 01.01.2023).

⁹³⁰ 'We now see what they mean by all their Out-Cries about Moderation!' — Leslie Ch. The Wolf Stript of His Shepherd's Cloathing. L., 1704. P. 15.

Сачеверелла⁹³¹. Хотя в начале XVIII века он еще не приобрел того влияния, каким стал пользоваться в 1709-1710 годах, его проповеди были весьма популярны и активно издавались⁹³². Одна из них называется «Политическое единство» (напечатана в 1702 году). В ней священник отстаивал присущую «высокой церкви» концепцию «единства трона и алтаря»⁹³³, при этом выступая за «очищение» Церкви Англии от «всего этого непонятного роя сектантов, что собрались вокруг ее тела»⁹³⁴. В своей проповеди Сачеверелл именовал причастных к «формальному принятию» диссентеров «ловкими» (*Crafty*), «лишенными веры» (*Faithless*) и «скрытными» (*Insidious*) людьми, которые стремятся избрать тайные пути, чтобы подрвать силу англиканства, угрожая безопасности и чести страны⁹³⁵. Подобную практику он именовал «политической ложью», которую даже ни один языческий правитель не смог бы вытерпеть⁹³⁶.

Если для Дэвенанта терпимость обусловлена политической необходимостью, дабы выиграть войну и сделать государство «процветающим», то Сачеверелл относился к такой веротерпимости совершенно по-иному. «Богатство и деньги... — писал он, — безусловно есть орудия благосостояния и усиления правительства, они поддерживают его в мирное время и защищают в годы войны»⁹³⁷. Тем не менее, для Сачеверелла они ни в коем случае не могут быть самоцелью. Для обоснования своих взглядов священник проводил, как и Дэвенант, параллель между «политическим телом» и телом человеческим: если первое будет «перенасыщено кровью и жидкостями, перекормлено едою, и обременено изобилием, то такое питание вскоре приведет к болезни». Таким образом, желание постоянно «расширять владения, а также границы державы, как

⁹³¹ О нем см.: Holmes G. The trial of Doctor Sacheverell. L., 1973; Сидоренко Л.В. Дело Сачеверелла как столкновение религиозных и политических интерпретаций Славной революции в Англии начала XVIII в. // Былые годы. 2018. № 49 (3). С. 959-969.

⁹³² Sirota B. The occasional conformity controversy, moderation, and the Anglican critique of modernity, 1700-1714 // The Historical Journal. 2014. Vol. 57. № 1. P. 88-90.

⁹³³ О таком единстве (используя метафору «трон и алтарь») говорили еще в XVII веке, эту формулировку использовал, например, в своей проповеди Э. Склэтер: Sclater E. A Sermon preached in the Church of Putney. L., 1681. P. 17.

⁹³⁴ Sacheverell H. The Political Union: A Discourse Shewing the Dependance of Government on Religion in General: and of the English Monarchy on the Church of England in Particular. Oxford, 1702. P. 43.

⁹³⁵ Ibid. P. 61.

⁹³⁶ Ibidem.

⁹³⁷ Ibid. P. 38.

частные, так и государственные» не было совместимо с «истинной набожностью», так как погружало англичан в мирские дела. Соответственно, и политика должна была быть основана на религии, последняя же не могла быть принесена в жертву «мелочным, скандальным замыслам в интересах светских лиц»⁹³⁸.

Таким образом, Дэвенант, умеренный тори, занимал позицию во многом противоположную той, которой придерживались тори «высокие»: он был готов принести борьбу за «чистоту веры» в жертву интересам государства, в то время как Сачеверелл наоборот полагал, что такой подход ведет к «болезни политического тела».

* * *

В ходе противостояния группировок тори и вигов Дэвенант создал собирательный образ своего политического противника в лице вымышленного вига Тома Дабла. Данный образ сконструирован не только посредством применения «бинарных оппозиций» («мы» – «они»), но и с привлечением одного из ключевых понятий республиканизма, понятия «испорченности». Двудличный и коварный политик, этот «новый виг» совершает множество преступлений (в том числе — и экономических), а затем планирует совершить в Англии государственный переворот, дабы установить в стране «абсолютную» монархию. Однако преисполненные «честности» противники не позволили Тому Даблу одержать победу на выборах, и именно добродетельные подданные английского монарха способны спасти страну — обличая пороки и порицая «нечестивцев».

Отечественные исследователи Т.Л. Лабутина и М.А. Ковалёв подчеркивают, что экономические, политические и этические взгляды английских просветителей «не являлись плодом их литературных вымыслов или досужих кабинетных рассуждений, но *вытекали из практической политики*» их времени⁹³⁹. Анализ политических воззрений Дэвенанта подтверждает данный тезис. После 1703 года статус публициста меняется — из оппозиционера он

⁹³⁸ The Political Union. P. 45.

⁹³⁹ Ковалев М.А., Лабутина Т.Л. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения. СПб., 2020. С. 7.

превращается в крупного чиновника, служащего правительству «дуумвиров» — Мальборо и Годольфина. В тот период мыслитель создал важный политический трактат — «Рассуждения о мире в стране и войне за границей». Здесь к «мудрости» государственного деятеля Дэвенантом добавляется еще один элемент — «умеренность». Мудрый правитель и его министры должны сохранять «мир в доме своём» — способствовать примирению противоречий между группировками вигов и тори, а также обеспечить гармоничное сосуществование на территории государства различных конфессиональных групп.

Дэвенант выступал в качестве защитника принципа религиозной терпимости, которая понималась политиком не как самоцель, но как инструмент достижения стабильности и «примирения» общества. Несмотря на свою принадлежность к партии тори, мыслитель решил принести защиту англиканской «чистоты» религии «в жертву» интересам государства. По его мнению, правитель, его министры и подданные — все наделены правом свободно «рассуждать, следуя свету собственного разума» при решении государственных дел, отказавшись от опасных предрассудков, разделять и защищать которые в силу партийной принадлежности представлялось мыслителю совершенно непозволительным. Таким образом, казус Дэвенанта приоткрывает одну из граней идентичности ранних просветителей — разум, любовь к своей родине, защита её экономических и политических интересов стояли у него намного выше приверженности конкретной партии.

В то же время, личный разум не мог стоять выше разума коллективного, если речь шла о вопросах, затрагивающих судьбы страны. Дэвенант провозглашал именно всеобщую «свободу рассуждать», но прерогатива принятия политических решений всегда оставалась в руках государя, Лордов и Общин, вместе составлявших единственную легитимную власть (она же — «власть трех сословий», представленных в парламенте) в английском королевстве. Политик отрицал законность появления «четвертой власти», которая бы возникла в случае, если избиратели получили бы право заранее определять действия своих представителей в парламенте посредством представления им императивных

«наказов». Составление петиций и инструкций было возможно исключительно как рекомендация. Это положение хорошо вписывается в общую «управленческую» концепцию Дэвенанта: король, его министры и парламентарии, обладающие «мудростью» и доступом к истинному знанию, а также следующие «разумным» советам и «умеренной» политической линии, способны вместе обеспечить стране мир и привести ее экономику к процветанию

Глава III. Проблемы торговой и финансовой политики в сочинениях Дэвенанта

Период второй половины XVII — начала XVIII веков стал временем значительных перемен в экономической жизни Англии. Американская исследовательница А. Финкелстайн полагает, что в правление поздних Стюартов шло формирование не только институтов рыночной экономики, но и сопутствующего ей «коммерциализирующегося общества», со свойственными ему нормами, ценностями и ориентирами⁹⁴⁰. Это отразилось и в сознании современников. Англичане все чаще восхищались масштабами собственной торговли, связывая покровительство последней с добродетелями государя. В 1660 г., после реставрации Стюартов, на улицах Лондона можно было услышать следующие строки:

*«Столь скоро мёртвая торговля оживёт,
Коль добродетельно монарх ей путь даёт...»⁹⁴¹*

Публицист К. Рейнел полагал, что Англия является «торговой нацией» (*a nation of trade*)⁹⁴², которая удачно расположена для ведения коммерции⁹⁴³. Дефо в схожей манере отмечал, что с последних десятилетий XVII века «в свет начинает пробираться таинственное искусство [предпринимательского] прожектерства»⁹⁴⁴.

Около 1700 года сельское хозяйство приносило доход, составлявший примерно 18,7 млн. фунтов, чистый экспорт составил 5 млн. фунтов, в то время

⁹⁴⁰ Finkelstein A. *Harmony and Balance*. P. 219. О влиянии последних на внешнюю политику см.: Black J. *Trade, Empire and British Foreign Policy, 1689-1815: Politics of a Commercial State*. L., 2007; о роли экономики в развитии национального сознания см.: Greenfeld L. *The spirit of Capitalism*. Cambridge, MA, 2003.

⁹⁴¹ *'Trade long since dead reviv'd, shall be again, / By th' Vertual Influence of your Sovereign'* — Lord Mayors' Pageants. Being Collections Towards a History of These Annual Celebrations, with Specimens of the Descriptive Pamphlets Published by the City Poets. L., 1844. P. 106. Об образах торговли и морского могущества Англии в период Реставрации см. статью: Князев, П.Ю., Макарова Е.А. Образы власти в публичном пространстве Англии при реставрации монархии Стюартов (начало 1660-х гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 1 (111).

⁹⁴² Reynel C. *The true English interest, or, An account of the chief national improvements in some political observations, demonstrating an infallible advance of this nation to infinite wealth and greatness, trade and populacy, with employment and preferment for all persons*. L., 1674.

⁹⁴³ *'For England is properly a Nation of Trade, and extreamly well scituated for Commerce'* — Ibid. P. 5-6.

⁹⁴⁴ *'be gan the art and mystery of projecting creep into the world'* — Defoe D. *An Essay Upon Projects*. L., 1894. P. 32.

как доход с потребления мануфактурных товаров составил 14,6 млн. фунтов⁹⁴⁵. Хотя сельское хозяйство оставалось крупнейшим сектором английской экономики, оно не «довлело» над иными статьями дохода страны даже до начала промышленного переворота. Тем не менее, здесь была занята куда бóльшая часть населения, чем в мануфактурном производстве, поэтому английская экономика рубежа XVII-XVIII вв. в основе своей была аграрной⁹⁴⁶.

Особое внимание современников привлекало и состояние финансов. В период войны Аугсбургской лиги потребность государства в деньгах вызвала к жизни совершенно новые финансовые инструменты и практики, иногда — эксперименты: сюда относятся перечеканка монеты, новые виды займов, становление рынка ценных бумаг, банков, государственных лотерей, а также нескольких видов бумажных денег⁹⁴⁷. Эти инструменты были порождены непростой ситуацией в стране, правительство которой нуждалось в деньгах: если в 1688 году расходы правительства достигли 2 миллионов фунтов (динамику роста военных расходов см. в Приложении 22), то между 1689 и 1702 годами они составили в среднем 5-6 миллионов⁹⁴⁸. Стремительно рос государственный долг — в 1702 году он оценивался в 14 млн. фунтов, то есть примерно 24% всего государственного бюджета⁹⁴⁹.

В январе 1693 года правительство открыло займ на миллион фунтов (тонтину, когда участники вносят в общий фонд некоторую оговорённую сумму и получают с неё проценты), ставка по которому составила сначала 10, а затем 7 процентов. Покрыть займ правительство рассчитывало новыми акцизными сборами, а также обещанием превратить оставшиеся деньги в пожизненные выплаты на уровне 14%⁹⁵⁰. В марте 1694 года была запущена лотерея на сумму в

⁹⁴⁵ Finkelstein A. Op.cit. P. 219-223.

⁹⁴⁶ См.: O’Gorman F. *The Long Eighteenth century*. L., 2014. Об экономическом развитии Англии также см.: Hoppit J. *A Land of Liberty? England, 1689-1727*. Oxford, 2000.

⁹⁴⁷ Horsefield J.K. *British Monetary Experiments, 1650-1710*. Cambridge, MA, 1960. P. 96-110.

⁹⁴⁸ Finkelstein A. Op.cit. P. 219-220.

⁹⁴⁹ The UK Public Spending. URL:

https://www.ukpublicspending.co.uk/spending_chart_1692_1790UKm_17c1li011mcn_G0t (дата обращения: 30.12.2022)

⁹⁵⁰ См.: Milevsky M.A. *King William’s Tontine: Why the Retirement Annuity of the Future Should Resemble its Past*. Cambridge, 2015.

миллион фунтов (в среднем билет стоил 10 фунтов), затем в том же году еще одна лотерея в 300000 с шестипроцентными аннуитетами⁹⁵¹. В 1698 году вигами была создана «новая» Ост-Индская компания, которая получила разрешение на торговлю, пообещав правительству займ в 2 миллиона фунтов (такую сумму не смогла набрать «старая» компания)⁹⁵². В годы войны за испанское наследство практика огромных займов продолжилась. И если с 1704 по 1708 гг. финансы стабилизировались, то холодная зима 1708-1709 гг. и последовавший за ней неурожай привели к еще бóльшей потребности государства в деньгах. Годольфин практиковал лотереи и аннуитеты, а также зарубежные займы (один только кантон Берн предоставил ему 150000 фунтов)⁹⁵³. За годы войны 1688-1697 годов налоги в среднем приносили в год 3,64 млн. фунтов, что превосходило довоенный бюджет страны⁹⁵⁴. С финансовыми реформами правление Вильгельма ассоциировали уже современники. Так, в написанной 1705 г. в честь победы при Тинене (Тирлемоне) оде говорилось:

*«Давно Оранский свою Белга доблесть стал питать,
 Руками Англичан тирана-Галла чтоб унять;
 Немало денег и большое войско он собрал,
 Сим чудо совершив, восхвален всеми стал...»⁹⁵⁵*

С. Ито подчеркивает, что «финансовая революция» оказала заметное влияние (大きな影響 окина эйкё) на всё английское общество⁹⁵⁶. С этим нельзя не согласиться: отношения английского правительства и населения изменились — теперь подданные королевства могли стать ещё и его кредиторами⁹⁵⁷. А. Финкелстайн справедливо называет вовлеченность населения в военные займы

⁹⁵¹ Finkelstein A. Op.cit. P. 220-221.

⁹⁵² Ibidem.

⁹⁵³ The New Cambridge Modern History: The rise of Great Britain and Russia. Cambridge, 1970. P. 288.

⁹⁵⁴ Finkelstein A. Op.cit. P. 220.

⁹⁵⁵ *Long did Nassau his Belgick Valour try, / By English Arms to curb the French Tyranny: / Vast Sums were given, and great Armies rais'd. / And Wonders done, that glorious Prince be prais'd...* — Poems on Affairs of State. L., 1707. P. 10. Перевод мой.

⁹⁵⁶ Ито С. Тярудзу Давунанто но синъэрон ... С. 94.

⁹⁵⁷ О реакции английского общества на изменения см.: Высокова В.В. Деньги, финансовые аферы и коррупция в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. № 3 (91). С. 283-291.

«новым видом национального времяпрепровождения». Займы давали представители различных слоев населения. Так, тонтина 1693 года примечательна тем, что 88,8% заимодавцев вложили менее 100 фунтов. А более 1000 фунтов внесли лишь 2,5% вкладчиков. Следовательно, нельзя говорить о том, что это было делом лишь высшей элиты королевства. Вовлечены были как мужчины, так и женщины, в среднем вкладывавшие около 12% средств⁹⁵⁸. Таким образом, косвенно в финансовые преобразования была вовлечена заметная часть английского общества. Столь же активно «включились» в споры о последствиях финансовых реформ и английские публицисты, в число которых входил и Чарльз Дэвенант.

Рассуждая о войне в целом, Дэвенант полагал, что «как в прошлом, так и в наши времена» государству необходимо воевать. Только в годы войн возможно «пробудить» спящий в народе «боевой дух» (*martial temper*), который не дает человеку подпасть под влияние пороков и разложения⁹⁵⁹. Воевать нужно и с целью подавления амбиций конкурентов — мудрый правитель способен посредством войны «прервать слишком неожиданный рост соседнего государства»⁹⁶⁰. Дэвенант представлял войну как «игру с нулевой суммой»: любое государство, допустившее возвышения другого, вследствие этого ослабевает⁹⁶¹.

Мыслитель полагал, что «война сильно изменилась со времён наших предков». По его словам, успех в военных действиях в Древности приносили «быстрые походы», в ходе которых исход войны решался храбростью воинов⁹⁶². Однако во времена Дэвенанта «все искусство войны... свелось к искусству поиска денег», необходимых для ее ведения, содержания огромных армий и покрытия

⁹⁵⁸ Finkelstein A. Op. cit. P. 221.

⁹⁵⁹ Works. Vol. I. P. 440-452.

⁹⁶⁰ 'interrupt the too sudden growth of any neighbour nation' — Works. Vol. III. P. 254. Война, конечно, была для Дэвенанта не единственным способом добиться превосходства над соперником. Публицист Э. Яррантон также считал, что развитие экономики позволит англичанам «победить голландцев без войны» (*To out-do the Dutch without fighting*). Yarranton A. *England's Improvement by Sea and Land*. L., 1677.

⁹⁶¹ 'Whoever is the cause of another's advancement, is the cause of his own diminution' — Works. Vol. IV. P. 388.

⁹⁶² 'quite changed from what it was in the time of our forefathers; when in a hasty expedition, ... the matter was decided by courage' - Works. Vol. I. P. 16.

иных больших расходов⁹⁶³. Таким образом, уже было невозможно, подобно жителям древней Спарты, выражать презрение к торговцам и финансистам — эти слои населения необходимо было включить в военный «организм», задействовать в деле общей победы⁹⁶⁴. Дэвенант считал, что торговля должна регулироваться государством и «служить безопасности народа» (*subservient to the nation's safety*)⁹⁶⁵. При Вильгельме III Оранском аллегии безопасности были широко распространены — он изображался как правитель, заботящийся о спокойствии своей страны. На нидерландской медали конца XVII в. (см. Приложение 29) можно прочесть: «государь бдит во имя безопасности [Соединённых — П.К.] провинций» (*vigilantia principis pro securitate Provinciarum*)⁹⁶⁶. На другой медали (Приложение 31) в качестве аллегии безопасности изображен храм римской богини Секуритас (гравюру с изображением самой богини см. в Приложении 31). На Приложении 31 мы можем видеть изображение медали, на котором визуализированы представления о безопасности собственно Британии: вокруг архипелага изображено несколько военных кораблей, и рядом дана подпись «защиту» (*defendam*).

Финансовые преобразования, «нехорошие по своей природе»⁹⁶⁷, надлежало принять, сообразуясь с самим «духом времени». Войну Дэвенант называл «жадным чудовищем», которое требовало все больше и больше денег⁹⁶⁸. Вопросу о том, как можно было обуздать этого «монстра», и посвящен обширный корпус экономических памфлетов мыслителя.

⁹⁶³ Ibid. P. 16-18. Здесь Дэвенант существенно расходится с Макиавелли. Ср., напр., с гл. XVIII «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия»: «артиллерия может быть полезна для войска, располагающего античной доблестью, в противном же случае оно не устоит перед доблестными солдатами, невзирая ни на какие пушки». Макиавелли Н. Указ. соч. С. 325.

⁹⁶⁴ Ibidem.

⁹⁶⁵ О концепции «безопасности» в раннее Новое время см.: Sicherheit in der Frühen Neuzeit: Norm – Praxis – Repräsentation. Hrsg. von C. Kampmann und U. Niggemann. Köln, 2013.

⁹⁶⁶ Перед своим вторжением в Англию Вильгельм III Оранский выпустил декларацию, в которой предназначением законов назывались «сохранение мира в обществе и безопасности народа»: '*Publike peace, and safety of the Nation*' — The Eighteenth-Century Constitution, 1688–1815: Documents and Commentary. Ed. by E.N. Williams. Cambridge, 1960. P. 12; Когда Вильгельм выступал перед парламентом с идеей англо-шотландского объединения, он провозглашал, что оно принесет «будущий мир, безопасность, счастье Англии и Шотландии, и прочное единство между ними»: '*future Peace, Security, and Happiness, of England and Scotland, than a firm and entire Union between them*' - JHL. Vol. XVII. L., 1767-1830. P. 50-51.

⁹⁶⁷ '*not good in their own nature*' - Works. Vol. I. P. 150-153.

⁹⁶⁸ '*greedy monster*' - Vol. II. P. 291.

Итальянский мыслитель Дж. Ботеро в своем трактате «О государственном интересе» (1589 г.) полагал, что сохранение государства имеет большую важность, чем его расширение⁹⁶⁹. Ботеро утверждал, что богатство государя зависит от благосостояния каждого из его подданных⁹⁷⁰. Дэвенант также полагал, что в годы войны безопасность государства основана главным образом не на территориальной экспансии, а на развитии экономики. В своем «Рассуждении о торговле с Ост-Индией» он задает вопрос: «может ли страна быть в безопасности без мощи?»⁹⁷¹, на который отвечает отрицательно⁹⁷². Эта мощь виделась английскому публицисту основанной исключительно на «богатствах» страны: ведь именно деньги, идущие на поддержание государственного аппарата, наем войск и их обмундирование, строительство флота, закупку вооружений, во многом влияли на исход войн⁹⁷³.

В этой связи перед исследователем экономических воззрений Дэвенанта встает три важных вопроса. Во-первых, что представляют собой составляющие основу безопасности «богатства» страны? Во-вторых, как эти богатства могут быть изъяты и поставлены на службу государству? Наконец, в какой форме эти богатства могут быть вложены в поддержание «безопасности»?

Эти три вопроса и определили структуру настоящей главы — в первой части будет раскрыта проблема подсчёта «национального богатства» и методов его описания Дэвенантом, а также способы его приумножения, далее будет рассмотрено отношение мыслителя к налоговой политике, а также показана его позиция по вопросу денежного обращения в Англии.

3.1. Измеряя «потенциал» государства: экономические ресурсы Англии в оценке Дэвенанта

Раннее Новое время в историко-экономической литературе традиционно обозначается как эпоха *меркантилизма*. Данный термин был введен Адамом

⁹⁶⁹ Botero G. Raison et gouvernement d'estat, en dix livres. P., MDXCIX [1599]. P. 8v.

⁹⁷⁰ Ibid. P. 36.

⁹⁷¹ 'Can a Nation be Safe without Strength?' — Works. Vol. I. P. 86.

⁹⁷² Ibidem.

⁹⁷³ 'compassed and secured but by riches' — Works. Vol. I. P. 88.

Смитом, объединившим под этим названием множество непохожих друг на друга экономических учений, которые философ подверг критике. В новейшее время на первый план вышла выдвинутая в начале 1930-х годов концепция шведского экономиста Э. Хекшера, который видел в меркантилизме прежде всего комплекс идей, направленных на укрепление экономической мощи единого, централизованного государства⁹⁷⁴. Схожим образом трактуют данный феномен и современные экономисты, к примеру, Х. Курц⁹⁷⁵. Меркантилизм воспринимается скорее не как экономическое учение, а как особый период в истории развития экономической мысли, совпавший со становлением в Западной Европе институтов государства Нового времени.

Английские меркантилисты считали основой богатства страны драгоценные металлы, как в виде монеты, так и в состоянии слитков⁹⁷⁶. Позднее У. Петти усовершенствовал эту концепцию, включив сюда те ресурсы, которые возможно конвертировать в средства обмена; учитывал он и ресурс демографический. С этим связано его стремление рассчитать роль жителей Англии в производстве⁹⁷⁷.

Как и многие современники, Дэвенант описывал английскую экономику в категориях «бедности» и «богатства», многие его памфлеты содержат данное противопоставление. Когда страна бедна, писал мыслитель, «проценты по ставкам высоки, а земля дешевая, стоимость рабочей силы и условия труда — низки, доходы от ренты падают, земли не обрабатываются»⁹⁷⁸. Число браков и естественный прирост населения сокращаются, имеет место убыль населения⁹⁷⁹.

«Очень сложно определить, что есть богатство народа (*riches of the people*)» — писал мыслитель⁹⁸⁰. В чем же заключалось для него истинное мерило

⁹⁷⁴ Heckscher E. Mercantilism. L., 1935.

⁹⁷⁵ Курц Х. Краткая история экономической мысли. М., 2020. С. 35. Трактовку меркантилистской политики в контексте складывания «современных» государств см.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. II: Игры обмена. М., 1988.

⁹⁷⁶ Finkelstein A. Op. cit. P. 238-239.

⁹⁷⁷ Ibidem.

⁹⁷⁸ Works. Vol. I. P. 358.

⁹⁷⁹ Ibidem.

⁹⁸⁰ Ibid. P. 381.

благосостояния страны? «Под *богатством*, — писал Дэвенант, — мы понимаем то, что способствует благоденствию государя и его подданных в целом, обеспечивает им изобилие (*plenty*), покой (*ease*) и безопасность (*safety*)⁹⁸¹. Богатство — это то, что «дарует населению страны безопасность внутри ее границ, и делает жителей страны могущественными за рубежом»⁹⁸².

Как и Петти, Дэвенант полагал, что экономические ресурсы страны не могут быть сведены лишь к количеству драгоценного металла. Изначально он предлагал включить в число «определяющих» богатство ресурсов не только серебро (*coined silver*) и золото (*coined gold*) в состоянии монет, не только металл в слитках (*bullion*), но и изделия из драгоценных металлов (*wrought plate*), кольца, драгоценные камни, вывозимый товар (*stock for trade*), поголовье скота (*stock in cattle*) и многие другие ресурсы⁹⁸³. Общая стоимость ценностей (*stock of England*) по Дэвенанту постоянно возрастала — о 17 млн. фунтов в 1600 г. она выросла до 23000000 в 1630 г., в 1660 г. составила 56 млн. фунтов, в 1688 г. — уже 88 млн.⁹⁸⁴

В конце XVII в. некоторые авторы продолжали объяснять рост «богатства» страны лишь притоком драгоценных металлов. Так, публицист Дж. Поллексфен считал, что лишь золото и серебро «являются единственным, или наиболее полезным, сокровищем нации»⁹⁸⁵. По его мнению, товары (например, ткани или вина) могли считаться «богатствами между человеком и человеком» (*Riches between Man and Man*), так как их можно было конвертировать в драгоценные металлы, но они никогда не станут «богатствами нации», так как способны испортиться (*subject to corruption*), и, следовательно, потерять свою ценность⁹⁸⁶. В то же время, драгоценные камни, свинец, олово или железо хотя и признавались долговечными (*durable*) предметами, также не были отнесены Поллексфеном к

⁹⁸¹ Works. Vol. I. P. 381.

⁹⁸² Ibid. P. 381-382.

⁹⁸³ Ibid. P. 377-381.

⁹⁸⁴ Ibid. P. 373.

⁹⁸⁵ 'that Gold and Silver is the only or most useful Treasure of a Nation' — Pollexfen J. England and East India Inconsistent in their Manufacture. L., 1697. P. 18-19.

⁹⁸⁶ Ibid. P. 7.

«богатству»⁹⁸⁷. Дэвенант спорил с Дж. Поллексфеном (называя его «нашим автором») — призывая к куда более «расширительной» трактовке этого понятия. Он полемизировал с публицистом, считая, что не только «долговечные товары» — драгоценные камни, свинец и олово с железом (*durable*) относятся к богатству страны; сюда также входят даже «недолговечные товары» — *perishable goods* — при условии, что они могут быть конвертированы (*convertible*) в деньги, но на данный момент еще не являются таковыми (*converted*)⁹⁸⁸.

Таким образом, богатство для Дэвенанта — это не золото или серебро сами по себе, но и «то, во что человек способен конвертировать золото и серебро» — в том числе, в постройку зданий, в «усовершенствования» в сельском хозяйстве⁹⁸⁹. К богатству относилось и всё то, что можно было «конвертировать» в драгоценный металл — это и сельскохозяйственная продукция, и произведенные на мануфактурах изделия, и даже импортные товары, перевозимые морем⁹⁹⁰. Однако этим потенциал государства для автора не ограничивался. «Мы пойдем ещё дальше — писал Дэвенант, — *знания* в области морского дела, рост наук и искусств, развитие военных навыков, даже знания в целом (*wisdom*) и союзы с другими странами — всё это нужно учитывать при оценке мощи и веса страны»⁹⁹¹. «Золото и серебро — писал Дэвенант, — являются поистине мерилем торговли, но её источник (*spring and original*) у всех народов — это естественный или рукотворный продукт означенной страны, или то, что даёт их земля⁹⁹² и приложенный к ней труд»⁹⁹³. Трудолюбие и умения (*skill*) постоянно помогают воспользоваться «преимуществами почвы и расположения» (*advantages of soil and situation*), и являются истинными богатствами народа в большей степени, чем месторождения золота и серебряные рудники. В качестве примера публицист

⁹⁸⁷ Pollexfen J. Op. cit. P. 7.

⁹⁸⁸ Works. Vol. I. P. 382.

⁹⁸⁹ Ibid. P. 381-383.

⁹⁹⁰ Ibidem.

⁹⁹¹ Ibid. P. 382.

⁹⁹² Дж. Беллерс писал: «чтобы разобраться в проблемах торговли, и найти наиболее прибыльные ее виды, надо учесть, что земля лежит в ее основе, а решаярный труд — важная причина увеличения богатства страны»: *'Trade, is rather to Anatomize, and look into the Nature of it, than to find out the most Profitables, whilst I think Land is the Foundation, and regular Labour is the great Raiser of Riches to a Nation'* — Bellers J. *Essays about the Poor, Manufactures, Trade, Plantations*. L., 1699. P. III-IV.

⁹⁹³ Works. Vol. I. P. 354.

приводил Испанию — несмотря на богатство Индий, её население Дэвенант почитал бедным, а правительство — беспомощным (*impotent*)⁹⁹⁴.

Таким образом, Дэвенант не ограничивал богатство Англии лишь суммой накопленного в стране драгоценного металла. Он выступал против предложений «бульонистов»⁹⁹⁵ ограничить или запретить те виды торговли, что ведут к оттоку золота и серебра. Он полагал, что «одна ветвь торговли может вызывать опасения, но, ежели её отрубить, то и другие ветви пострадают»⁹⁹⁶. Однако Дэвенант считал основой процветания экспорт не любых, а именно «естественных» для Англии товаров, именно тех, что были произведены внутри страны, а не за ее пределами⁹⁹⁷. Во второй части своих «Рассуждений о доходах государства» мыслитель полагает, что одно лишь производство товаров внутри страны не может способствовать «значительному увеличению богатства». Дэвенант считал, что ресурсный потенциал рос благодаря внешней, а не внутренней торговле. Однако внешняя торговля трактовалась им совершенно особым образом. У Дэвенанта «основной источник торговли для всех наций — это их естественный (*natural*) и искусственный (*artificial*) продукт, продукт их земли и рабочей силы»⁹⁹⁸.

Следует отдельно остановиться на факторах, способствующих росту «богатства страны». В 1699 году, развивая свою концепцию, Дэвенант утверждал, что «естественный и искусственный продукт — в основе своей результат труда и трудолюбия (*industry*) народа»⁹⁹⁹. Следовательно, для развития производства необходим учёт демографических ресурсов, соответствующих его потребностям. «Люди — это истинный источник мощи и богатства страны» — писал

---

⁹⁹⁴ Ibid. P. 382.

⁹⁹⁵ «Бульонисты» делали акцент на проблеме нехватки золота и серебра в казне. Ее предлагалось решить путем регулирования оборота денег. С их точки зрения, увеличение их притока золота и серебра на территорию государства и уменьшение их оттока из страны должно было обеспечить поддержание положительного денежного баланса, который занимал в их доктринах центральное место. Finkelstein A. Op. cit. P. 179.

⁹⁹⁶ Works. Vol. I. P. 386-388.

⁹⁹⁷ Об этом см. далее.

⁹⁹⁸ Ibid. P. 354.

⁹⁹⁹ Works. Vol. II. P. 173.

публицист¹⁰⁰⁰. Он обосновывал это следующим примером: Испания оказалась беспомощна (*impotent*) из-за нехватки населения (*want of inhabitants*), несмотря на прекрасные почвы и удобные порты, в то время как Соединённые провинции Нидерландов, страна с «ужаснейшим на свете климатом», пришла к процветанию за счёт притока людских ресурсов¹⁰⁰¹.

Но каким образом эти ресурсы могли быть исчислены? Сотрудничавший с Дэвенантом Грегори Кинг, опиравшийся на данные об акцизах, таможенных пошлинах и подушном налоге¹⁰⁰² не просто рассчитал средний доход на душу населения, но и разделил жителей страны на различные группы по их доходам и профессии. Население Англии он исчислил в 5,5 млн. человек¹⁰⁰³.

Основываясь на заключениях Кинга, Дэвенант классифицировал население страны, способное произвести те или иные товары. Он писал, что «люди — это первая причина и мера богатства, их трудом и трудолюбием нация и станет бенефициаром торгового баланса, рост или убыль (населения — П.К.) должны быть тщательно изучены любым правительством, которое желает процветания (своему государству — П.К.)»¹⁰⁰⁴. Дэвенант опирался на вычисления Кинга¹⁰⁰⁵, который разделил население на две большие группы. Первая из них (духовные и светские лорды, рыцари, баронеты, эсквайры, представители джентри, чиновники, купцы, юристы, фригольдеры, ремесленники, фермеры, офицеры – более 500 тыс. домохозяйств) исчислялась приблизительно в 2,7 млн. человек. Ее доход составлял 34488800 фунтов, ежегодные траты – на 3 млн. фунтов меньше, так что эта категория населения вносила свой вклад в рост богатства страны на вышеназванную сумму. Вторая группа (около 2,8 млн. человек – наёмные работники, рядовые солдаты и моряки, слуги, пауперы) отличалась тем, что её траты превышали доходы (исчислявшиеся в ок. 9 млн. фунтов).

¹⁰⁰⁰ Works. Vol. I. P. 73.

¹⁰⁰¹ Ibidem.

¹⁰⁰² King G. Two Tracts, by Gregory King. N.Y., 1936.

¹⁰⁰³ Ibid. P. 38-39. О вычислениях Кинга см.: Studenski P. The Income of Nations. N.Y., 1958; Stone R. Some British Empiricists...

¹⁰⁰⁴ Works. Vol. II. P. 184-185.

¹⁰⁰⁵ Подробнее о схеме Кинга см.: Finkelstein A. Op. cit. P. 241-243.

По Дэвенанту, первая группа населения не только «добавляла каждый год что-либо к национальному богатству» (2401200 фунтов, составлявших ежегодный доход страны), но и «делала вклад в помощь другой части населения»¹⁰⁰⁶. Вторая группа, с точки зрения публициста, являлась «бременем для общества, ежегодно потребляя средства, количество которых заметно увеличило бы общее богатство нации»¹⁰⁰⁷. Таким образом, Дэвенант и Кинг классифицировали население не с точки зрения его формального сословного статуса, но по принадлежности к «производительной» и «непроизводительной» группам (опубликованную Дэвенантом схему распределения населения Англии по доходам см. в Приложении 27). Представители первой из них фактически владели средствами производства, и представляли собой основную налогооблагаемую базу для государства, в то время как наёмные работники, слуги и бродяги больше потребляли, чем могли внести в казну. По этой причине Дэвенант призывал использовать труд представителей второй группы максимально эффективно¹⁰⁰⁸.

Дэвенант считал, что рост населения (и его различных групп) мог быть обеспечен соответствующими регулируемыми законами¹⁰⁰⁹. Если население сокращалось по причине войны или любой другой катастрофы, то недостаток необходимо было восполнить «как можно скорее»¹⁰¹⁰. Увеличить количество населения мыслитель предлагал самыми разными способами, включая натурализацию иностранцев. Нужно было поощрять заключение браков, добиваться определенных «привилегий» для семей с большим количеством детей. Он даже предлагал «отказывать в приёме на определенные посты на государственной службе» людям, не вступившим в брак¹⁰¹¹.

Дэвенант подытоживал: «страна, которая принимает меры для увеличения числа её жителей, чье местоположение выгодно, и дух (*genius*) народа которой

¹⁰⁰⁶ 'contribute every year so much to the maintenance of others' – Ibid. P. 202.

¹⁰⁰⁷ 'a yearly burthen to the public, consuming annually so much as would be otherwise added to the nation's general stock' – Ibidem.

¹⁰⁰⁸ Ibidem.

¹⁰⁰⁹ Ibid. P. 184.

¹⁰¹⁰ Ibidem.

¹⁰¹¹ Works. Vol. II. P. 190-191.

приспособлен к торговле, всегда будет бенефициаром торгового баланса, благодаря труду и трудолюбию населения, которые будут хорошо организованы и станут тщательно направляться в определенное русло»¹⁰¹². Поощрение торговли Дэвенант связывал с трудоустройством бедных, чему должно было способствовать государство¹⁰¹³.

Отечественная исследовательница Т.А. Павлова показала, что Дэвенант осознавал, что «не бедные виноваты в своей нищете, но условия их существования, организация труда»¹⁰¹⁴. Бедные потенциально могли бы способствовать росту благосостояния страны при условии их «занятости честным трудом и полезными ремеслами»¹⁰¹⁵. Политик желал превратить трудоустройство бедных в прибыльное предприятие, оформленное в виде акционерной компании, существовавшей как на вложенные акционерами деньги, так и на отчисления с налогов¹⁰¹⁶. После трудоустройства бедных акционеры могли получать процент с собранной ими суммы¹⁰¹⁷. Предприятие (*corporation*) создавалось на 21 год, и брало на себя заботу о «беспомощных бедняках» (*impotent poor*) — детях и стариках, не способных работать¹⁰¹⁸.

Таким образом, Дэвенант считал важными факторами развития торговли рост населения Англии (которое задействовано и в производстве, и в потреблении), а также меры по стимулированию занятости населения, в том числе — бедняков. Лишь та страна, где *каждый* из жителей был причастен к увеличению торгового потенциала, могла бы выдержать соревнование с соперницами. Однако на торговый баланс влияли не только демографические, но

---

¹⁰¹² Works. Vol. II. P. 192.

¹⁰¹³ Ibid. P. 206.

¹⁰¹⁴ Павлова Т.А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. М., 1979. С. 52.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Works. Vol. II. P. 208.

¹⁰¹⁷ Ibid. P. 207. С публицистом были солидарны и некоторые его современники. К примеру, Д. Дефо частично соглашался с Дэвенантом, одобряя поддержку занятости, но не одобряя подобных схем, которые могли бы, по причине дешевизны рабочей силы, привести к потере работы уже занятыми. См.: Defoe D. Giving alms no Charity. L., 1704.

¹⁰¹⁸ Works. Vol. II. P. 208-209.

и природные факторы¹⁰¹⁹. Так, Дэвенант полагал, что «ничто на свете не может так обеднить страну... как неурожай (*corn failure*)¹⁰²⁰. Для того чтобы справиться с этим, необходимо было использовать нидерландский опыт и строить государственные зернохранилища на случай голода. В противном случае, пришлось бы покупать зерно у голландцев, что расстроило бы английские финансы.

Необходимо отметить, что Дэвенант определил и расходы государства. По его мнению, «под ежегодными расходами мы понимаем то, что в силу необходимости потребляется: чтобы одеть и накормить население, чтобы защитить последнее в годы войны, и чтобы украсить жизнь мирное время»¹⁰²¹. Дэвенант писал, что если годовой доход превышает расходы, то растёт излишек (Дэвенант называет это «сверхвознаграждением», *superlucration*), который и может быть назван «богатством» и «национальным запасом» (*national stock*). Таким образом, и доходы каждого из подданных, которые не потрачены, а накоплены (*superlucration*) являются вкладом подданного в богатство страны в целом.

Чтобы страна увеличивала свое «богатство», она должна сохранять положительный торговый баланс. Дэвенант писал: «от того, что потреблено внутри страны, у одного человека убудет, другой приобретет; но страна в целом от этого не разбогатеет, в то время как потребление товаров, экспортируемых нацией, подразумевает очевидную и гарантированную прибыль [для страны]»¹⁰²². Дэвенант в своих построениях проводил параллель между государством («политическим телом») и человеком (телом физическим). Эта параллель была задействована им и при анализе экономики — последнюю он уподоблял хозяйству частного лица: «если государство затрачивает больше средств, чем приносит ему положительный баланс доходов и расходов, то со временем оно

¹⁰¹⁹ О развитии теории «торгового баланса» см.: Suviranta B. The Theory of the Balance of Trade in England: A Study in Mercantilism. Helsingfors, 1923.

¹⁰²⁰ Works. Vol. II. P. 225.

¹⁰²¹ Ibid. P. 264.

¹⁰²² 'by what is consumed at home, one loseth only by what another gets, and the nation in general is not at all the richer; but all foreign consumption is a clear and certain profit' – Ibid. P. 201.

обязательно погибнет, как и человек, который будет ежегодно тратить средства, превышающие доходы с его поместья»¹⁰²³. Таким образом, он трактовал понятие «торгового баланса», следуя за Т. Маном (у которого государству, как и предпринимателю, необходимо понимать, «сколько мы выигрываем или теряем в нашей внешней торговле»¹⁰²⁴. Дэвенант полагал, что богатство любой страны теоретически ограничено, так же, как и богатство любого индивида¹⁰²⁵. Следовательно, «если расходы любой нации больше, чем может позволить этот баланс, [страна], очевидно, будет со временем склоняться к упадку, так же, как и человек, который тратит каждый год больше, чем составляет доход с его поместья»¹⁰²⁶. Таким образом, торговый баланс не только способствовал обогащению любой страны, но и налагал на ее экономику определенные ограничения.

Подводя итог, отметим, что для Дэвенанта «богатство» Англии основывалось не только на количестве ввозимого в страну драгоценного металла, но на сумме всех товаров и ценностей, которые могут быть оценены в денежном эквиваленте. Мыслитель полагал, что процветание экономики страны зависело от правильно соблюденного торгового баланса, который определяется множеством факторов. Главными из них были развитие производства товаров внутри страны на экспорт, занятость в этом производстве всех групп населения, активный рост последнего, а также благоприятная ситуация в сельском хозяйстве.

Дэвенант был последователем У. Петти, и по этой причине уделял особое внимание демографическим ресурсам государства. Он исчислял, вслед за Г. Кингом, доход страны в целом, исходя из заработка и трат определенных групп индивидов. Он уподобил государство человеческому телу, а его ресурсы — имуществу отдельного человека, с его расходами и доходами, фактически сопоставив измерение «богатства нации» с ведением бухгалтерии

¹⁰²³ *‘whatever nation is at greater expence than this balance admits of, will as surely be ruined in time, as a private person must be, who every year spends more than the income of his estate’* — Works. Vol. I. P. 13.

¹⁰²⁴ Ман Т. Богатство Англии... С. 92.

¹⁰²⁵ *‘the wealth of a country is finite, as well as the substance of any man’* — Works. Vol I. P. 261.

¹⁰²⁶ *‘whatever nation is at a greater expence than this balance admits of, will as surely be ruined in time, as a private person must be, who every year spends more than the income of his estate’* — Ibid. P. 13.

(«сверхвознаграждение» представляло собой разницу между доходами и расходами всей страны). Говоря о начале XVII века американская исследовательница М. Пуви полагает, что распространение формализованного бухгалтерского учета в Европе раннего Нового времени во многом повлияло на изменение отношения к коммерции – она стала более предсказуемой, всё более «видимой», а фиксация данных на бумаге позволила «государю обзреть богатство страны», а, значит, получить возможность «увеличить её могущество»¹⁰²⁷. Деятельность Дэвенанта по оценке экономического потенциала Англии во многом иллюстрирует эту тенденцию – публицист предлагал не только исчислить доходы населения, но и принять меры по их увеличению.

3.2. Позиция Дэвенанта по проблеме налогообложения

На рубеже XVII-XVIII вв. в Англии остро стояла проблема налогообложения. Стремительный рост военных расходов и государственного долга требовали расширения источников налоговых поступлений. Автор опубликованного в 1702 году анонимного стихотворения «Несчастья Англии из-за растущей мощи ее внутренних врагов» писал:

*Долги коль наши столь теперь обильны,
Как их вернуть без общей говорильни?
И если способов сейчас не обретём,
Как сбором управлять разумнейшим путём,
То чем же старые долги мы возвратим,
Раз каждый новый полнится иным?*¹⁰²⁸

Экономический потенциал Англии, её богатства и ресурсы, Дэвенант предлагал использовать на благо государства. Поэтому важную роль в сочинениях английского мыслителя играет проблема поиска денег для финансирования войны. Если с точки зрения Уильяма Петти налоги представляли собой важное

¹⁰²⁷ Poovey M. A History of the Modern Fact. Detroit, 1998. P. 78.

¹⁰²⁸ 'Since Debts we owe are too profusely large, / Without the People's Murmurs to discharge? / Besides, if we project no wiser ways / T' apply and husband what the Publick raise, / How should old Debts be otherwise than due, / Since ev'ry Tax we raise begets a New?' — The Miseries of England, from the Growing Power of Her Domestick Enemies. A Poem. L., 1702. P. 9-10. Перевод мой.

средство, способствовавшее обращению денег, то для Дэвенанта налоги были главным образом инструментом в руках английского государства, необходимым для финансирования военных действий.

Однако Дэвенант полагал, что методы увеличения государственных доходов, принятые в Англии на тот момент, не могли обеспечить властям необходимый для победы денежный ресурс. По этой причине в своем сочинении мыслитель подверг критике те методы пополнения бюджета, которые практиковались правительством к середине 1690-х годов. Прежде всего, речь шла о практиковавшихся в те годы долгосрочных правительственных займах — не только потому, что последние брались под высокие проценты (в среднем требовавшие около 400000 фунтов в год), но и потому, что они оказывали негативное воздействие на сферу торговли, лишая её дополнительных источников финансирования¹⁰²⁹.

Дэвенант утверждал, что очень многие английские налоги времен правления Вильгельма III вводились несправедливо и непропорционально (*unequally*). Налоговая система «негативно влияла на торговлю», укрепляла в стране ростовщичество, а также «разочаровывала народ» (*disaffect[ed] people*) нанося огромный вред (*prejudice*) доходам короны¹⁰³⁰. Введенные при Вильгельме и Марии налоги появились ввиду острой необходимости¹⁰³¹, однако не могли стать «постоянными каналами (*ways*) и способами финансирования деятельности правительства». Вместо этого, в долгосрочной перспективе налоги превращались в причину «великого урона, в источник бед для королевства»¹⁰³².

Английское правительство не привлекало новые средства, но лишь теряло их. В своих вычислениях Дэвенант показал, что регулярный доход английской

¹⁰²⁹ Подобно многим современникам, изучавшим опыт финансовой политике в Соединенных провинциях Нидерландов, например, Джозае Чайлду, Дэвенант полагал, что торговля разумно могла бы стимулироваться постепенным сокращением процентной ставки до 6%, а вот выплаты процентов по ставке в 8% и более лишали торговлю необходимых для нее средств, ухудшали положение купечества. Так как займы обеспечивались процентом с английских налогов, Дэвенант внимательно разобрал особенности собственно налоговой политики страны.

¹⁰³⁰ Works. Vol. I. P. 17.

¹⁰³¹ Ibid. P. 17-18.

¹⁰³² Ibid. P. 17-22.

короны постепенно сократился с 2 млн. фунтов до приблизительно 1,57 млн. за период с 1688 по 1693 год¹⁰³³. Это происходило в основном по двум причинам. Первой стала отмена «налога на очаг», а второй — отсутствие источников компенсации поступлений от таможенных сборов и акцизов (несмотря на введение новых сборов на алкоголь). Таким образом, английская казна постепенно пустела, в то время как продолжавшаяся война с монархией Людовика XIV требовала все новых и новых затрат. Такое положение представлялось Дэвенанту совершенно неприемлемым.

Дэвенант считал неэффективным практиковавшееся в Англии с первых лет правления Вильгельма и Марии поземельное налогообложение. Такие налоги вызывали серьезное недовольство землевладельцев. Хотя Дэвенант не входил в их число, он являлся стойким противником налога (прежде всего потому, что принадлежал к партии тори, опиравшейся именно на крупных собственников земли)¹⁰³⁴. Основной аргумент, который Дэвенант приводит при критике поземельных налогов — это утверждение об их неравном, несправедливом характере. Дело в том, что центральные графства Англии («*home counties*», в число которых входят Сарри, Харфордшир, Бедфордшир, Беркшир, Оксфордшир, Эссекс, Бекингемшир, Саффолк, Кент, Нофолк и Кембриджшир) давали бы бóльшие суммы, чем составляла их доля в распределении налога. А северные и западные графства Англии наоборот давали меньшие суммы, хотя налоговое бремя для местных джентри было тяжелее. Несмотря на одинаковую стоимость земли, налогоплательщики из северных графств не могли уплатить ту же сумму¹⁰³⁵, что и жители центральных графств, так как арендаторы вносили меньшую плату, а связь местных хозяйств с рынком, была не столь крепка, как на юге; по мнению публициста, жители Севера были менее склонны к торговле¹⁰³⁶. «Несправедливо» был обложен налогом и «богатый» Лондон — с него брались

¹⁰³³ Works. Vol. I. P. 17-22. О практике взимания налогов также см.: Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 20-26.

¹⁰³⁴ Публицист считал поземельный налог «губительным для джентри» (*ruinous to the gentry*) — Works. Vol. I. P. 61. Р. Кокс передал в своем дневнике такие комментарии по поводу налога: «если поземельный налог неизбежен, я скорее просто добровольно расстанусь с половиной всей собственности, но зато надежно защищу оставшуюся часть». Cocks R. The Parliamentary Diary of Sir Richard Cocks, 1698–1702. Ed. by D.W. Hayton. Oxford, 1996. P. 104.

¹⁰³⁵ Works. Vol. I. P. 61.

¹⁰³⁶ Ibidem.

суммы куда меньшие, чем могла обеспечить английская столица в сравнении с другими графствами. Дэвенант полагал, что если налоги начали бы взиматься с особой строгостью, то это, вкупе с несправедливой системой распределения налога, могло бы ударить по джентри и существенно ослабить эту группу населения.

Критиковал Дэвенант и английский подушный налог (*poll-tax*). По его мнению, налог никогда не давал казне ожидаемой суммы: «когда налог дает не более половины того, что можно было бы от него ожидать, мы явно можем видеть, как он раздражает всех людей (весь народ Англии — П.К.), и такие методы и пути сбора средств должны быть максимально редко задействованы любым правительством» — писал публицист¹⁰³⁷. Он считал, что подобный прямой налог было очень трудно собрать, а также опасался неприятия его населением, что делало введение данного сбора неэффективным и даже опасным. Подвергал он критике и тяжелые таможенные сборы, которые негативно влияли на торговлю. Другой объект критики мыслителя — налог на тоннаж судов, — еще и подрывал мощь английского торгового флота. Таким образом, налоговая система, введенная в Англии в правление последних Стюартов, представлялась Дэвенанту несовершенной, неэффективной и несправедливой. Фактически, она включала в основном тяжелые прямые налоги, неравномерно распределенные и ложившиеся непосильным грузом на плечи английских землевладельцев — главным образом, на прослойку джентри¹⁰³⁸. Серьезным опасением Дэвенанта был и потенциальный вред, который новые налоги должны были нанести английской торговле — источнику мощи и процветания страны.

Какие альтернативы предлагал Дэвенант? С одной стороны, займы правительства необходимо было сделать из долгосрочных краткосрочными и высвободить больше средств на развитие торговли. С другой, в сфере налогообложения нужно было обратить особое внимание на другой тип налогов

¹⁰³⁷ Works. Vol. I. P. 29.

¹⁰³⁸ Д. Уэдделл видит за его позицией стремление получить поддержку тори. См.: Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 20-79.

— акциз, сбором которого Дэвенант ведал в годы правления Карла II и Якова II. Именно к этому типу сборов он относился с особым «пиететом», ведь усиление акцизных ведомств и увеличение их штата могло бы обеспечить ему дальнейший карьерный рост.

Дэвенант был убежденным сторонником введения акцизов и ослабления прямых налогов¹⁰³⁹. Главным аргументом здесь было представление о том, что акцизы население платит по факту добровольно — ведь они уже заложены в цену товара, их не нужно взимать напрямую. Фактически, акцизы обеспечивали английскому налогоплательщику некоторую «свободу» от принуждения, позволяли ему проводить «обложение себя налогом самостоятельно» (*taxing himself*)¹⁰⁴⁰. Например, Дэвенант считал, что можно ввести высокие акцизы на предметы роскоши, но обложить разумно низкими акцизами всевозможные необходимые товары широкого потребления. Таким образом, каждый мог бы «обложить себя налогом» сам, согласно своим желаниям и потребностям¹⁰⁴¹.

По подсчетам Дэвенанта, всего три пенса с бушели солода давали казне целых 525000 фунтов в год¹⁰⁴². Если облагались «громоздкие», то есть большие по объему товары — то акциз было проще собирать, что также сделало бы его надежным источником поступления средств в тяжёлые военные годы. Тем не менее, Дэвенант понимал, что акцизы недостаточно популярны в Англии, и их взимание не могло обрадовать население страны. В силу своей «дурной славы» (*ill repute*)¹⁰⁴³, акцизы могли стать мишенью для критики парламентариев (даже в XVIII в. воспринимавших его как основу для финансирования гипотетической «постоянной армии»¹⁰⁴⁴), и правительство могло пренебречь данным типом налогов, лишив себя важного и ценного источника дохода¹⁰⁴⁵. Обращаясь к

¹⁰³⁹ Дэвенант полагал, что «все акцизы нужно установить в как можно меньшей связи с земельной собственностью» (*All excises should be laid as remotely from land as possible*). Ibid. P. 124.

¹⁰⁴⁰ Works. Vol. I. P. 63.

¹⁰⁴¹ Ibidem.

¹⁰⁴² Ibid. P. 70.

¹⁰⁴³ Ibid. P. 61.

¹⁰⁴⁴ Акциз нередко ассоциировали с угрозой, например, на гравюре в Приложении 34 изображена «постоянная армия», собранная на полученные акциза деньги и угрожающая свободам королевства.

¹⁰⁴⁵ Дэвенант считал «лучшими товарами» (*proper commodities*) для обложения акцизом предметы роскоши, так как

акцизу, публицист стремился решить ещё одну проблему – предложить сбор, который был бы максимально «справедливо» и пропорционально наложен на население Англии. Акциз способен «равномерно охватывать всё население, и давать большие суммы, что пропорциональны большим запросам государства»¹⁰⁴⁶. Таким образом, он мог «добраться» до суммы, представлявшей «сверхвознаграждение», до излишка, составляющего разницу между доходами и расходами *всего* населения. В этом он, безусловно, был продолжателем Петти, считавшего лучшие налоги «пропорциональными»¹⁰⁴⁷ и на этом основании одобрявшего введение акциза. Через Петти Дэвенант развивал идею Т. Гоббса о том, что налог должен собираться пропорционально «вложению» каждого в общее «богатство» государства¹⁰⁴⁸.

Таким образом, Дэвенант стремился сразу «убить трех зайцев»: облегчить положение социальной базы своей партии, ввести удобный для сбора и приносящий большие поступления налог, а также усилить ту отрасль сборов, в которой он сам прекрасно разбирался¹⁰⁴⁹. Идея Дэвенанта о значении акциза была «подхвачена» его противниками-вигами в правление Ганноверской династии, когда акциз стал важнейшим источником налоговых поступлений (см. Приложение 24). Реформа косвенного налогообложения была проведена при активном участии Роберта Уолпола, обратившегося к данному ресурсу пополнения бюджета.

«это меньше всего ударило бы по бедным». Ibid. P. 66. Тем не менее, основные доходы в его схеме с таких товаров, как пиво и эль так или иначе затронули бы *все* слои английского общества.

¹⁰⁴⁶ *'would lie equally upon the whole, and produce great sums, proportionable to the great wants of the public'* – Works. Vol. I. P. 62.

¹⁰⁴⁷ *'Let the Tax be never so great, if it be proportionable unto all, then no man suffers the loss of any Riches by it'* — Petty W. Writings. Vol. I. P. 32.

¹⁰⁴⁸ *'men should contribute to the Publick Charge but according to the share and the interest they have in the Publick Peace'* – Ibid. P. 90. Ср.: «Если государство накладывает налог на тело, то этот налог падает на каждого члена пропорционально сумме его вложений... ибо в этом случае нет другой общей кассы, кроме той, которая составляется из частных вложений». — Гоббс. Т. Сочинения. Т. II. С. 181.

¹⁰⁴⁹ Как Петти и Дэвенант, У. Тэмпл полагал, что «с точки зрения сроков и равномерного характера обложения, нужно допустить, что у акциза есть некоторое преимущество над поземельным налогом»: *'As to Time and Equality, it must be allowed that the Excise hath some advantage of the Land Tax'* - Temple W. An Essay upon Taxes, calculated for the Present Juncture of Affairs in England. L., 1693. P. 12.

3.3. Торговая политика и вопрос протекционизма

Опыт английской внешнеторговой политики во второй половине XVII столетия был тесно связан с практикой *протекционизма*. Защита местных купцов и производителей выражалась в двух основных направлениях – с одной стороны, принимались акты, защищавшие торговые интересы англичан; с другой, принимались законы, стимулировавшие внутреннее потребление.

В XV-XVI вв. экономическая политика Англии была во многом направлена на сохранение «системы денежного баланса»¹⁰⁵⁰, для реализации принципов которой правительство ставило целью привлечение в страну максимального количества драгоценного металла и недопущение его вывоза. Такая политика соответствовала идеям «булльонизма», согласно которым главное богатство страны — это деньги и драгоценные металлы *вообще*. Сторонники «позднего» меркантилизма, напротив, считали фактором преумножения богатства положительный торговый баланс¹⁰⁵¹, который обеспечивает должный приток в страну денег, составляющих торговый капитал и находящихся в обращении. Так, известный публицист Томас Ман писал, что внешняя торговля дает народу пользу трех видов. Во-первых, торговля приносит пользу государству, «она (польза — П.К.) существует даже тогда, когда купец (который является главным действующим лицом) теряет». Во-вторых, коммерция повышает прибыль самого купца, «которую он иногда справедливо и заслуженно получает, хотя бы государство при этом и теряло». В-третьих, торговля повышает доходы короля, в коих «он всегда уверен, даже когда теряют и государство, и купец»¹⁰⁵².

¹⁰⁵⁰Чудинов А.В. Теоретики позднего меркантилизма об экономической политике английской абсолютной монархии // Экономическая история: исследования, историография, полемика. М., 1992. С. 27-30.

¹⁰⁵¹ Э. Мисселден именовал торговый баланс «отличным изобретением» (*excellent... Invention*). Misselden E. The Circle of Commerce. L., 1623. P. 116. Он дал понятию свое определение: баланс представлял собой «разницу веса в коммерции одного королевства с другим; при которой свои товары страна экспортирует, а все иностранные товары импортирует»: *'the difference of waight in the Commerce of one Kingdome with another Native Commodities exported, and all the forraine Commodities Imported'* — Ibid. P. 116-117. Результаты вычислений Мисселдена см.: SCED. P. 473.

¹⁰⁵² Ман Т. Богатство Англии // Вехи экономической мысли. В 6-ти Тт. Т. VI. М., 2006. С. 99.

Наибольшую прибыль с точки зрения меркантилистов государству приносила продажа произведенных в стране изделий¹⁰⁵³. По этой причине необходимо было стимулировать производство продукции, предназначенной на экспорт. Ман утверждал, что его соотечественники «должны стараться произвести как можно больше своих собственных товаров»¹⁰⁵⁴. При этом допускался вывоз драгоценного металла из страны: «очень выгодно было бы также вывозить наши деньги, как и товары» — отмечал мыслитель. По его мнению, если вывоз денег осуществлялся в «целях торговли», то это было скорее полезным, нежели вредным¹⁰⁵⁵.

Важным фактором развития торговли с точки зрения Мана было улучшение качества производимых товаров. Он считал, что необходимо «добросовестной работой, без обмана, улучшить выделку нашего сукна и других промышленных товаров», что повысило бы их цену и увеличило бы внутреннее потребление¹⁰⁵⁶. Ман считал, что стоимость английских товаров можно было бы «легко и просто повысить, вывозя их на отечественных судах»¹⁰⁵⁷. Более того, он полагал, что англичанам следовало развивать посредническую торговлю, вместо того, чтобы прибегать к услугам нидерландцев. «Если мы станем складом для иностранного зерна, индиго, пряностей, шелка-сырца, хлопка или какого-либо другого товара, ввозимого из-за границы, это разовьет судоходство, торговлю, увеличит количество денег в стране и королевские таможенные пошлины при вывозе этих товаров туда, где в них нуждаются», — писал мыслитель. По мнению Мана, именно такого рода торговля стала главной причиной возвышения Венеции, Генуи, и Нидерландов. Ман утверждал, что географическое положение Англии тоже было благоприятным для ведения внешней торговли¹⁰⁵⁸.

¹⁰⁵³ Чудинов А.В. Указ. Соч. С. 30-45.

¹⁰⁵⁴ Ман Т. Указ. соч. С. 95.

¹⁰⁵⁵ Там же. С. 94. Также см.: Цыпурина Г.И. Идеи развитого меркантилизма в произведениях Томаса Мэна // Развитие капиталистической мануфактуры. М., 1981; Осокин М.Г. Зарождение буржуазной экономической мысли в Англии в начале // Англия в эпоху абсолютизма. М., 1984. С. 147-152.

¹⁰⁵⁶ Ман Т. Указ. соч. С. 93.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 93-94.

¹⁰⁵⁸ Там же. С. 94-95. Ср.: Roberts L. The Treasure of traffike. L., 1641.

Подобные идеи были тесно связаны с проблемой конкуренции. В XVII веке нидерландцы начали все активнее скупать испанскую шерсть в качестве сырья для своей текстильной промышленности. Благодаря этому нидерландские сукнодельческие мануфактуры превратились в крупнейшего поставщика текстиля на европейские рынки. Это было замечено англичанами достаточно быстро. В бумагах Дж. Терло находится документ, датированный 1651 г., автор которого утверждал, что «как только мы [англичане — П.К.], — сконцентрируем закупки испанской шерсти в наших руках, это приведет к полному разорению нидерландских ткачей, успех которых кроется именно в импорте испанской шерсти»¹⁰⁵⁹. Активная скупка голландцами испанского сырья вела, по мнению автора документа, к обеднению английской текстильной промышленности¹⁰⁶⁰.

Не менее важным аспектом вызывавшего опасения меркантилистов «кризиса морской торговли» был приток в Англию товаров, доставленных с отдаленных территорий не напрямую, но на нидерландских кораблях. Английский публицист Бенджамин Уорсли в своем памфлете «Защитник» отмечал, что если раньше масштабы нидерландской торговли со странами Средиземноморья были более чем скромными, то теперь они «вывозят куда больше товара, чем мы [англичане — П.К.]»¹⁰⁶¹. В феврале 1649 г. купцы Левантийской компании представили в парламент петицию, также направленную против нидерландской посреднической торговли¹⁰⁶².

Английская революция середины столетия привела к усилению т.н. «нового купечества», представители которого были недовольны политикой первых Стюартов. Как показал историк Р. Бреннер, эта группа торговцев имела связи в рядах «Охвостья», где они продвигали торговые интересы как важный вопрос в

¹⁰⁵⁹ A Collection of the State Papers of John Thurloe, Esq. In 7 Vols. Vol. I. L., 1742. P. 200.

¹⁰⁶⁰ Ibid. P. 200-201.

¹⁰⁶¹ Worsley B. The Advocate. L., 1651. P. 7.

¹⁰⁶² Calendar of State Papers. Domestic Series. 1649-1650. Ed. by M. Green. London, 1875. Авторы петиции предлагали импортировать товары (в качестве примера приводится хлопок и чернильные орешки) из страны происхождения, но не через посредническую торговлю (*prohibited to be imported from the Netherlands, or elsewhere, except direct from the places of their growth*). Ibid. P. 11-12.

правительственной повестке дня¹⁰⁶³. В 1651 году эта группа торговцев сыграла важную роль в принятии Навигационного акта¹⁰⁶⁴, преодолев натиск противников данной меры¹⁰⁶⁵. Первый навигационный акт, принятый парламентом в октябре 1651 г., запрещал перевозить «продукты или товары, произрастающие, производимые или вырабатываемые в Азии, Африке или Америке» на любых судах за исключением тех, что принадлежали гражданам Английского государства или жителям английских колоний¹⁰⁶⁶. В то же время объявлялось, что «отныне является незаконным для какого бы то ни было лица или лиц грузить или производить погрузку и доставлять на каком-либо судне, или судах, корабле или кораблях, собственником... или капитаном которых является по своему происхождению иностранец или иностранцы»¹⁰⁶⁷. Таким образом, акт отразил особое внимание англичан к проблеме посреднической торговли, обозначив перемены в экономической политике страны. После реставрации Стюартов Карл II продолжил политику времен Республики, что выразилось в принятии новых навигационных актов 1660 и 1663 гг.

Преимущество в протекционистской политике ощущалась и в покровительстве торговым компаниям, например, Ост-индской. В 1657 г. Кромвель подписал новую хартию компании¹⁰⁶⁸, по которой последняя получала право беспошлинного экспорта товаров на определенную сумму, право конфисковать в свою пользу суда и товары пойманных контрабандистов, право

¹⁰⁶³ Некоторые из купцов были представлены в парламенте и после кромвелевских «чисток», другие играли роль в существующих институтах, к примеру, в Адмиралтействе или в созданном в 1650 г. Совете по торговым делам, где они также имели возможность влиять на поощрение торговли и мореплавания. Brenner R. *Merchants and Revolution: Commercial Change, Political Conflict, and London's Overseas Traders, 1550-1653*. L.A., 1987. P. 590-612.

¹⁰⁶⁴ Rommelse G. *The Role of Mercantilism in Anglo-Dutch Political Relations, 1650-1674* // *Economic History Review*. 2010. Vol. 63. № 3. P. 595-596. Об англо-нидерландском морском соперничестве см.: Israel J.I. *Conflicts of Empires*. L., 1997; Idem. *England's mercantilist response to Dutch World Trade Primacy, 1647-1674* // *State and Trade*. Zutphen, 1992. P. 50-61; Davis R. *English Merchant Shipping and Anglo-Dutch Rivalry in the 17th Century*. L., 1975; Ormrod D. *The Rise of Commercial Empires*. Cambridge, 2003; Rommelse G. *The Second Anglo-Dutch War*. Hilversum, 2006.

¹⁰⁶⁵ Британский историк Чарльз Вильсон показал, что Государственному совету потребовался примерно год, чтобы учесть интересы различных торговых и политических групп, прежде чем акт был принят. Wilson C. *Profit and power*. Den Haag, 1957. P. 56-57.

¹⁰⁶⁶ Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации (Навигационный акт) // *Законодательство английской революции, 1640-1660*. М.; Л., 1946. С. 268-269.

¹⁰⁶⁷ Там же. Подробнее см. Киселёв А.А. *Навигационные Акты и британская экономическая политика в XVII-XVIII веках* // *Вестник ВолГУ. Серия 4*. 2007. № 12. С. 44-50.

¹⁰⁶⁸ Wilbur M.E. *The East India Company and the British Empire in the Far East*. New York, 1945. P. 126.

основывать и укреплять поселения на Востоке¹⁰⁶⁹. В 1661 г. Карл II не только подтвердил действие кромвелевской хартии 1657 г. и сохранил все льготы, дарованные лордом-протектором компании, но и через пять лет передал в аренду Ост-индской компании Бомбей, полученный им в качестве приданого после брака с Екатериной Браганской¹⁰⁷⁰.

При поздних Стюартах принимался ряд других постановлений, в частности, законы, предписывавшие хоронить покойников в саванах из английской шерсти. Данные акты были приняты в 1666, 1678 и 1680 гг., и оставались в силе до начала XIX века¹⁰⁷¹. Подобные меры принимались и после «Славной революции». В этой связи, проблема протекционизма и его пределов вошла в число ключевых тем для обсуждения в английской экономической мысли. Осмыслить этот вопрос пытался и Дэвенант.

На практике упомянутые в начале параграфа тенденции (поддержка купечества и защита производства внутри страны) не всегда гармонично дополняли друг друга. В 1690-е годы важной проблемой, стоявшей перед английскими законодателями, был вопрос защиты интересов местного производителя. Парламентариями были предложены меры по запрету ношения в Англии импортных (главным образом — индийских) шелковых и ситцевых тканей. Такая мера должна была, по мнению законодателей, дать импульс развитию английских суконных мануфактур¹⁰⁷². С другой стороны, подобные законы ограничивали развитие торговли с Востоком, ослабляя позиции английской Ост-индской компании.

¹⁰⁶⁹ Киселёв А.А. Ост-индское торговое лобби в Лондоне в эпоху Реставрации (1660 — 1680-е гг.) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Самара, 2015. С. 406. Также см.: Sherman A. Pressure from Leadenhall: The East India Company Lobby, 1660-1678 // *The Business History Review*. Vol. 50. 1976. № 3. P. 329-355.

¹⁰⁷⁰ Wilbur M.E. *Op.cit.* P.161.

¹⁰⁷¹ Burial in Woollen Act. *Statutes of the Realm: Volume 5. 1628-80 (1819)*. P. 885-86. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47475>. (дата обращения: 01.01.2022).

¹⁰⁷² В «Журналах» Палаты общин зафиксирована петиция «различных расчесывателей шерсти и прядильщиков» (*divers Wool-combers and Yarnmen*) из г. Питерборо, которые успешно поставляли свою продукцию ткачам, пока из Индии импортировалось немного шелка. Но, с тех пор, как количество тканей возросло, многие разорились (*since great Quantities have lately been imported, great Numbers of the Petitioners are reduced to extreme Poverty*). *JHC*. Vol. 11. L., 1803. P. 633-635.

«Рассуждение о торговле с Ост-Индией» Дэвенанта было полностью посвящено данной проблематике. На первой странице делается отсылка к биллю, запрещавшему в Англии ношение произведенных в Индии и Персии шелковых и ситцевых тканей. Этот билль был впервые представлен в Палате общин 7 марта 1696 года¹⁰⁷³. Он прошел обсуждение 31 марта и был рассмотрен в Палате лордов в начале апреля того же года. Однако билль принят не был, и снова был рассмотрен обеими палатами в конце 1696 — начале 1697 года¹⁰⁷⁴.

В «Рассуждении» Дэвенант сначала обосновывает выгоду, которую приносит торговля с Индией англичанам, затем рассматривает возможные последствия импорта индийских тканей в Англию. Под «прибыльной» и «выгодной» торговлей английские экономисты долгое время понимали такую, при которой страна экспортирует больше товара, чем импортирует, таким образом обеспечивая приток драгоценного металла в страну. Ман показал, что экспорт драгоценного металла выгоден только тогда, когда можно было реэкспортировать приобретенные товары и еще сильнее увеличить приток денег в Англию¹⁰⁷⁵.

Дэвенант мыслил в рамках идеи торгового баланса, но это был «общий» баланс (*general balance*), отражавший торговлю не с одной конкретной, но со всеми странами. К тому же, Дэвенант не был склонен противопоставлять друг другу драгоценные металлы (*bullion*) и товары (*goods*)¹⁰⁷⁶. Его основная идея состояла в том, что торговля с Индией была прибыльной потому, что импортированные товары могли быть *реэкспортированы* в европейские страны по ценам намного бóльшим, чем их стоимость в Индии. А если эти товары потреблялись в Англии, они замещали бы европейский импорт, стоящий дороже. Таким образом, хотя изначально Англия ввозит в Индию драгоценный металл и испытывает отток последнего, реэкспорт товаров в страны Европы оплачивался

¹⁰⁷³ Eacott J.P. Making an Imperial Compromise: The Calico Acts, the Atlantic Colonies, and the Structure of the British Empire // *The William and Mary Quarterly*. 2002. № 69 (4). P. 731-732.

¹⁰⁷⁴ Ibid. P. 732; Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 132-156.

¹⁰⁷⁵ См. главу 4 процитированного выше трактата Мана «Богатство Англии».

¹⁰⁷⁶ Works. Vol. I. P. 80-89.

бы не всегда полностью драгоценным металлом, а часто другими товарами, что, тем не менее, оставалось очень выгодным Англии¹⁰⁷⁷.

Дэвенант полагал, что драгоценный металл имел огромную важность для английской торговли — и как валюта, и как капитал. Он считал торговлю с Индией не прибыльной для тех стран, которые «богаче примерно на треть» (*had been richer by full one $\frac{1}{3}^{rd}$*), и которые ввозили в Индию драгоценный металл, но не реэкспортировали индийские товары, таким образом лишь потребляя последние¹⁰⁷⁸. Он утверждал, что около 1688 года «рост богатства Англии посредством расширения торговли и производства... измерялся двумя миллионами в год... в силу влияния трех факторов: роста мануфактур, плантационных хозяйств (при экспорте за рубеж), приносящих 900000 фунтов, экспорта шерстяных, медных, кожаных и других изделий во Францию, Испанию, Италию и Германию (500000 фунтов), прибылей от торговли с Индией — дававшей 600000 фунтов, всего же 2000000 фунтов»¹⁰⁷⁹.

Дэвенант считал производство шерстяных тканей основой английского экономического процветания¹⁰⁸⁰ (говорил о нем как о «нашем благородном шерстоткачестве», *our noble staple of wool*)¹⁰⁸¹. Он утверждал, что рост производства шерстяных тканей совместим с импортом индийского сукна. Он осуждал акт о необходимости хоронить покойников в шерстяных саванах, считая подобную практику пустым расходом ценных тканей, которые могли бы идти на экспорт. Дэвенант признавал разумным ношение одежды из индийских тканей в Англии по этой же причине, так как оно «высвобождало» шерстяное сукно, пользовавшееся спросом в Европе, для экспорта. В противном случае, большинство товаров потреблялось бы внутри Англии и не приносило бы стране больших прибылей. Он писал: «то, что потребляется внутри страны... не делает в целом страну богаче, но если товар экспортируется и потребляется за рубежом,

---

¹⁰⁷⁷ Works. Vol. I. P. 80-89.

¹⁰⁷⁸ Ibid. P. 91.

¹⁰⁷⁹ Ibid. P. 93.

¹⁰⁸⁰ Ibid. P. 88.

¹⁰⁸¹ Ibid. P. 110.

это будет чистая и явная прибыль (*clear and certain profit*)¹⁰⁸². Тем не менее, Дэвенант считал, что растущий экспорт вел страну к зависимости от иностранных рынков. Таким образом, «чтобы сделать Англию истинным бенефициаром экспорта шерстяных тканей, мы должны производить товар столь дешево, чтобы вытеснить (*undersell*) всех зарубежных конкурентов»¹⁰⁸³.

Дэвенант признавал, что приток индийского сукна мог вредить развитию производства шерстяных тканей внутри Англии¹⁰⁸⁴, однако «главным вопросом», который, по его мнению, необходимо было рассмотреть, является иной: «каким образом страна *в целом* обеспечена более дешевым товаром?»¹⁰⁸⁵. Из этого следует, что Дэвенант полагал возможным благотворное воздействие притока импортного товара, считая, что его потребление создаст лучшие условия для *ориентации английского производства на экспорт*.

Примечательно, что производство шелка, в отличие от шерсти, Дэвенант считал «неестественным» для Англии. Мыслитель различал «естественные» (*natural*) производства — шерстоткачество, изделия из свинца и олова, кожаные изделия, а также лов сельди у берегов Северного моря. А поскольку шелк производится из привозного сырья (*foreign extract*), а не из выращенного в Англии материала (*material of our own growth*)¹⁰⁸⁶, хотя его обработка позволяет трудоустроить бедных, имеется риск вытеснения английского шелка с европейских рынков «бережливими нациями» (*frugal nations*), способными обеспечить более дешевую себестоимость производства шелка¹⁰⁸⁷. Напротив, шелк из Индии был дешевле, чем произведенный в Англии и в континентальной Европе, поэтому в его импорте Дэвенант не видел угрозы. Так как английское производство шелка не являлось «естественным», оно не нуждалось в защите со стороны государства, в отличие от производства шерстяных тканей.

---

¹⁰⁸² Works. Vol. I. P. 102.

¹⁰⁸³ Ibid. P. 100.

¹⁰⁸⁴ Ibid. P. 103.

¹⁰⁸⁵ Ibidem.

¹⁰⁸⁶ Ibid. P. 107.

¹⁰⁸⁷ Ibid. P. 108.

Таким образом, Дэвенант полагал, что запрет ношения в Англии ситцевых и шелковых тканей резко повысил бы стоимость инфраструктуры, необходимой для торговли с Индией, фортов и факторий, что могло практически «разрушить» торговлю и другими товарами, стратегически важными для Англии, например, селитрой (которую придется покупать в Шотландии, Дании или Нидерландах)¹⁰⁸⁸. Таким образом, Дэвенанту присущ «комплексный» подход к проблеме ост-индской торговли. Он рассматривал ее не в качестве отдельных торговых потоков или направлений, но в рамках единого, жизненно важного для Англии организма, как часть «общего» торгового баланса, включавшего в себя торговлю со всеми странами. Запреты на один вид товаров могли повлечь за собой угрозу другим направлениям торговли, так как торговлю разными видами индийских товаров «объединяли» общая организация (в форме Ост-Индской компании) и инфраструктура. Сокращение торговли тканями могло бы сильно повредить последней, и привести к потере англичанами доступа на индийские рынки.

Одним из самых ярких критиков «Рассуждения» Дэвенанта стал Дж. Поллексфен. Его памфлет «Производства в Англии и Индии несовместимы» (1697 г.) представляет собой жесткий ответ Дэвенанту. Он осуждает «высвобождение шерстяных тканей под экспорт» в силу того, что для такого обширного потока товаров не найдётся достаточно ёмких рынков. Более того, он критиковал торговлю с Индией по причине оттока драгоценного металла (напомним, что с его точки зрения «золото и серебро есть единственное, самое полезное богатство народа» (*most useful treasure*)¹⁰⁸⁹). Поллексфен писал, что «можно поспорить с тем утверждением, что это правильное решение для провинциального джентльмена, у которого все нужные для его дома товары имеются под рукой, вместо того, чтобы использовать их для себя или для семьи, посылать свои сбережения на рынок для

---

¹⁰⁸⁸ Works. Vol. I. P. 118.

¹⁰⁸⁹ Pollexfen J. England and East-India inconsistent in their manufactures. L., 1697. P. 6, 18. Австралийский экономист Б. Митра-Кан характеризует воззрения Поллексфена как «бульониистский меркантилизм». Mitra-Kahn B. H. Redefining the Economy: how the 'economy' was invented 1620. Thes... PhD. L., 2011. P. 66.

покупки заграничных тканей, и для продажи своих продуктов за рубеж в надежде нажать с этого денег»¹⁰⁹⁰.

Дэвенант же говорил о *специализации* Англии на определенном экспортном производстве, на развитие которого должны быть брошены все силы. Внутри страны могут быть потреблены и импортные ткани, но это делалось с одной целью — чтобы «высвободить» английские. Позднее Дэвенант соглашался с тем, что поиск рынков может быть осложнен внешними обстоятельствами, но считал, что «нашей промышленности будет лучше, если она будет поставлять товары на экспорт и искать пути для этого, чем если она будет изобретать запреты и неестественные методы развития торговли внутри страны»¹⁰⁹¹. Однако в связи с торговлей на дальние расстояния остро стоит проблема ее организации, на которой надо остановиться отдельно.

В конце XVII века шли активные споры о форме организации Ост-Индской компании. Изначально она существовала в качестве акционерной (*joint-stock*), при этом торговля финансировалась из капитала, вложенного акционерами, которые и определяли торговую политику¹⁰⁹². Однако существовал и проект «регулярной» компании, согласно которому любому индивидуальному торговцу предоставлялось право торговать с Индией при условии уплаты определенного налога на нужды компании и поддержку инфраструктуры¹⁰⁹³.

Дэвенант включился в споры относительно статуса компании в 1696 году. В феврале он написал «Записку об ост-индской торговле» на имя государственного секретаря сэра Уильяма Трамбалла¹⁰⁹⁴. В этот период вопрос о будущем компании поднимался в Палате лордов, а Палатой общин было принято решение, что она будет «акционерной, исключая тех, кто акционером не

¹⁰⁹⁰ Pollexfen J. Op. cit. P. 23.

¹⁰⁹¹ Works. Vol. II. P. 147-148.

¹⁰⁹² В «Рассуждении о торговле и денежном обращении» (1697 г.) Дж. Поллексфен утверждал, что в акционерные компании вкладывались «богатейшие» торговцы (*richest and greatest traders*). Pollexfen J. A Discourse of Trade and Coyn. L., 1697. P. 126.

¹⁰⁹³ Works. Vol. II. P. 148.

¹⁰⁹⁴ Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59. F. 71r-80r. О политическом значении «Записки» см.: Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 147-149.

является»¹⁰⁹⁵ и таким образом не будет оформлена в качестве регулярной. Дэвенант поддерживал это решение: он полагал, что даже если акции регулярной компании стоили дорого, необходимо было поддерживать в хорошем состоянии форты и склады товаров, чего было бы очень трудно добиться при «регулярной» компании. Основной угрозой ему представлялись иностранные державы, главным образом, Соединённые провинции. В «Записке об Ост-индской торговле» мыслитель утверждал, что «ежели случится конфликт между Англией и Голландией, от которого никто не застрахован¹⁰⁹⁶, это будет в силах [нидерландцев — П.К.] захватить наши позиции, и закрыть нам навечно путь в эти страны»¹⁰⁹⁷.

Дэвенант считал, что невозможно было полагаться и на торговый договор с крупной державой (в индийском случае — с Империей Великих Моголов), так как центр власти империи находился достаточно далеко от индийских факторий, и правитель вышеупомянутой державы не мог гарантировать англичанам успех регулярной торговли с Индией¹⁰⁹⁸. Таким образом, Дэвенант выступал против предоставления компании статуса регулярной, считая, что лишь акционерная компания могла бы стать гарантом успеха англо-индийской торговли. Дэвенант утверждал, что увеличение числа потребителей английских товаров в Индии приведет к изменению цен, а также к перенасыщению Европы индийскими товарами, что сократит прибыль англичан¹⁰⁹⁹. В целом же он писал об ост-индской торговле следующим образом: «огромное богатство течёт по этому каналу ровным и постоянным потоком, который должен обогатить Англию, но не через несколько предприятий, по случаю и наугад организованных, без установленного порядка»¹¹⁰⁰. Таким образом, публицист выступал за сохранение акционерной компании и ее привилегий, подчеркивая ее конкурентоспособность:

¹⁰⁹⁵ *'joint-stock, exclusive of all others'* — См.: Journal of the House of Commons: Volume 11, 1693-1697. Originally published by His Majesty's Stationery Office, London, 1803. <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol11/pp438-440>

¹⁰⁹⁶ *'which is not impossible to happen'* — Works. Vol. II. P. 135.

¹⁰⁹⁷ Senate House Library. GB 96. Goldsmith MS. 59. F. 78r.

¹⁰⁹⁸ Ibid. F. 74r-77r.

¹⁰⁹⁹ Ibidem.

¹¹⁰⁰ Ibid. F. 74.

в случае изменений условий торговли существовал риск потери «наработанной» инфраструктуры в пользу иностранных конкурентов.

В историографии Дэвенанта часто представляют как одного из первых выразителей и сторонников *принципа* «свободной торговли» (*free trade*) – к примеру, в своей недавней работе 2019 г. Э. Хэмилтон называет его «решительным защитником принципа «laissez-faire» (*a staunch advocate of laissez-faire*)¹¹⁰¹. Причиной такого восприятия наследия мыслителя является не совсем верно трактуемая цитата из его «Рассуждения о торговле с Ост-Индией»: «торговля является свободной по своей природе» (*trade is in its nature free*)¹¹⁰². Она «находит собственные пути, и движется своим собственным курсом», в то время как «все законы, что устанавливают правила и предписания для нее, ограничивают ее и урезают», и могут «служить личным целям отдельных людей, но редко служат на благо общества»¹¹⁰³.

Однако нам кажется важным поместить данное высказывание в контекст эпохи, и рассмотреть другие места в сочинениях Дэвенанта, где тот говорит о природе торговли. Он полагал, что «законы, что принуждают к потреблению некоторых товаров и запрещают использование иных, могут хорошо работать там, где торговля поощряется силой... как во Франции»¹¹⁰⁴. Таким образом, для Дэвенанта не существует императивного принципа «свободы торговли», торговля может регулироваться законодательством весьма жёсткими методами, если того требуют *обстоятельства*.

В своем исследовании А. Финкелстайн на материале начала XVII столетия сделала вывод, что под данным термином современники понимали лишь отмену частных, «неразумных» и «опасных» ограничений по отношению к торговле, которые затрудняли ее ведение. По мнению исследовательницы, эволюция понятия «свободная торговля» аналогична развитию концепции «терпимости»:

¹¹⁰¹Hamilton A. Trade and Empire in the Eighteenth-Century Atlantic World. Cambridge, 2008. P. 19.

¹¹⁰²Works. Vol. I. P. 98.

¹¹⁰³Ibidem.

¹¹⁰⁴Ibid. P. 99.

сначала в понятие «заложен» запрос на *включение* определенных, партикулярных групп населения в число пользующихся какими-либо привилегиями, и только многим позднее исключение трансформировалось в «общий» принцип¹¹⁰⁵. Анализ взглядов Дэвенанта подтверждает справедливость данного тезиса по отношению ко второй половине XVII века.

Политик в действительности был сторонником активного регулирования экономики, он отмечал, что «торговые страны» должны принимать законы, поощряющие коммерцию¹¹⁰⁶. К примеру, он призывал к запрету экспорта ирландской шерсти¹¹⁰⁷. Для того чтобы охарактеризовать «протекционистскую» линию во взглядах Дэвенанта, мы постараемся кратко рассмотреть вопрос об ирландском шерстяном экспорте в контексте взглядов публициста. Билль против экспорта ирландских шерстяных тканей был принят Палатой общин и зимой-весной 1698 года рассмотрен Палатой лордов. Сперва он не прошел, однако в мае 1699 года был принят английским парламентом как «Акт, предотвращающий экспорт шерсти из королевств Ирландии и Англии в иные страны, для поддержки шерстяного производства в королевстве Англия»¹¹⁰⁸.

В Ирландии этот акт вызвал широкое недовольство, выразителями которого стали «новые англичане», представители протестантской элиты. В этот период появился знаменитый памфлет ирландского публициста Уильяма Молинью, который оспаривал право английского парламента регулировать жизненно важные для Ирландии сферы производства (до тех пор, пока ирландцы не получили бы представительство в английском парламенте)¹¹⁰⁹. Молинью полагал, что ограничение на экспорт шерсти является мерой, «сильно ущемляющей» *интересы* Ирландии¹¹¹⁰. Дэвенант же считал, что все колонии (к

¹¹⁰⁵ Finkelstein A. Op. cit. P. 65.

¹¹⁰⁶ Ibid. P. 89.

¹¹⁰⁷ Works. Vol. II. P. 235-259.

¹¹⁰⁸ An Act for continueing severall Laws therein mentioned, and for explaining the Act intituled An Act to prevent the Exportation of Wool out of the Kingdoms of Ireland and England into Forraigne Parts and for the Incouragement of the Woollen Manufactures in the Kingdom of England // Statutes of the Realm. Ed. by J. Raithby. Vol. VII: 1695-1701. L., 1820. P. 600-602.

¹¹⁰⁹ Molyneux W. The Case of Ireland being bound by Acts of Parliament in England, Stated. L., 1698.

¹¹¹⁰ 'Fourthly, the Acts prohibiting the Exportation of Wool from Ireland to any Country except to England, do likewise strongly bind us' — Ibid. P. 79.

которым он относил и Изумрудный остров) должны были способствовать обогащению страны-метрополии (*mother country*). В то же время, когда колонии «вмешивались в дела метрополии», они «вносили некоторую смуту» в ее политику¹¹¹¹. Попытки такого «вмешательства» Дэвенант оценивал крайне негативно¹¹¹².

Он утверждал, что Ирландия могла производить лишь половину от того количества шерсти, которое производит Англия. Однако себестоимость изготовления шерстяных изделий в Ирландии была дешевле, чем в Англии, что делало Ирландию потенциально опасным конкурентом для метрополии. Дэвенант считал, что было бы нечестно «принуждать к одному запрету за другим, оставив их (ирландцев — П.К.) ни с чем»¹¹¹³. Однако он отмечал, что «их конкуренция (*rivalship*) представляет опасность для (английского — П.К.) производства шерстяных тканей»¹¹¹⁴. Льняное производство также не считалось хорошей альтернативой, так как ирландский лен мог бы вытеснить с английского рынка аналогичный товар из зарубежных стран, купленный на средства, вырученные от продажи английской шерсти. Это могло бы привести к падению предложения английских шерстяных тканей в долгосрочной перспективе.

В качестве выхода Дэвенант предлагал отменить эмбарго на импорт в Англию скота из Ирландии (которое было введено еще при Карле II)¹¹¹⁵. Он полагал, что подобная мера «понижила бы цены на мясо в Англии»¹¹¹⁶ и способствовала бы росту благосостояния населения на фоне увеличения числа

---

¹¹¹¹ Works. Vol. II. P. 239.

¹¹¹² Еще до Дэвенанта роста производства шерстяных тканей в Ирландии опасался бристольский купец Джон Кэри. В 1695 году он писал, что «шерстоткачество скоро даст им (ирландцам — П.К.) превзойти нас (англичан — П.К.) в данной области» (*Now the Advantage Ireland hath above England in making the Wollen Manufactures will soon give them opportunities of outdoing us therein, first as it produces as good or rather better Wool, and next as it furnishes all Provisions cheaper to the Workmen, which renders them able to live on easier terms than ours can here, and this will in short time give Invitation for many more to remove thither*). Cary J. An Essay on the state of England in Relation to its Trade, its Poor, and its Taxes, for Carrying on the Present War against France by John Cary, Merchant in Bristoll. Bristol, 1695. P. 92. Кэри советовал лондонскому парламенту «поставить Ирландию на службу английской торговле» (*make Ireland more serviceable to the Trade of England*). Ibid. P. 110.

¹¹¹³ Works. Vol. II. P. 255.

¹¹¹⁴ Ibidem.

¹¹¹⁵ Импорт ирландского скота считался полезным, так как должен был повлечь за собой развитие кораблестроения и расширение трудоустройства. SCED. P. 157.

¹¹¹⁶ Works. Vol. II. P. 257.

работников мануфактур. Таким образом, публицист, будучи противником протекционистских мер в отношении ост-индской торговли, считал протекционизм в случае с Ирландией «наиболее подходящим» (*advisable*) методом ослабления мануфактурного производства в Ирландии, притом так, что «наши меры не будут выглядеть как серьезный удар или угнетение»¹¹¹⁷.

На уровне риторики Дэвенант считал неразумным «связывать коммерцию или налагать на нее множество ограничений», так как «ее природа состоит в том, что она лучше всего процветает в состоянии свободы»¹¹¹⁸. Однако «послабления» торговле возможны лишь во время мира. В военные годы наблюдается её «упадок» (*the Sickness of Trade*), и торговля «не может быть предоставлена сама себе»¹¹¹⁹. Законодательная власть должна и тут налагать «принудительные меры» на купечество¹¹²⁰, чтобы его представители действовали «с уважением к общему благу».

Мыслитель считал необходимым строгий учёт и активное регулирование торговой сферы со стороны государства. Как уже говорилось во второй главе, Дэвенант был сторонником упорядоченных институтов исполнительной власти. Он хвалил Ришельё, Мазарини и Кольбера за «точные методы» управления государством, а также «всемерное послушание» (*entire obedience*) со стороны подданных. Однако в Англии сильная власть единственного министра не представлялась ему возможной. Выходом из противоречия Дэвенант считал создание мощных коллегиальных органов, которые могли бы предлагать акты и способствовать исполнению законов, касающихся расходов, следить за исполнением парламентского законодательства, управлять развитием мануфактурного производства, а также работать над стандартами в области денежного обращения¹¹²¹. Говоря о взаимоотношениях между различными властными институтами в экономической сфере, Дэвенант, полагал возможным

¹¹¹⁷ Works. Vol. II. P. 258.

¹¹¹⁸ ‘*tis its Nature to prosper best in freedom*’ – Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 50.

¹¹¹⁹ ‘*it cannot be Safely Left to govern itself*’ – Ibidem.

¹¹²⁰ ‘*establish some Coercive power*’ – Ibid. P. 50-51.

¹¹²¹ См.: Finkelstein A. Op. cit. P. 228.

его изменение в силу обстоятельств. Так, в составленной им в конце 1695 – начале 1696 г. «Записке о совете по торговым делам» он выразил уверенность, что «тяжелое положение дел» (*ill-posture of our Affairs*) привело страну к осознанию необходимости вмешательства законодательной власти (*Legislative Power*) в управление торговыми делами¹¹²².

По его мнению, «любая часть конституции» (*every Part of the Constitution*), все причастные к власти в стране, были заинтересованы в создании совета по торговым делам¹¹²³. Дэвенант утверждал, что забота о торговле принадлежит «тем, кому поручено управление народом» (*Government of a Nation*), в случае Англии — конкретизировал публицист — королю, а также тем, кому делегирована (*commissioned*) его исполнительная власть (*Executive power*)¹¹²⁴, поэтому он не считал «нарушением конституции» (*breach into the Constitution*) практику, при которой законодательная власть может провести дальнейшее *разделение* исполнительной власти и наделение ей новых людей «с целью лучшего управления общими делами»¹¹²⁵.

В тексте «Записки» Дэвенант апеллировал к историческим примерам, полагая, что во времена, когда государство подвергалось угрозам, создание новых должностей и институтов оказывалась спасительным. Публицист считал, что «тяжелое состояние страны»¹¹²⁶ свидетельствовало о том, что надо было «проделать эксперимент» (*make an Experiment*)¹¹²⁷ в целях улучшения торговли. Он предлагал создать совет по торговым делам, который был бы назначен парламентом¹¹²⁸. Такой совет должен был бы не только покровительствовать английским купцам, но и «препятствовать поползновениям иностранцев»¹¹²⁹, если

¹¹²² SHL. Goldsmith MS. 60. F. 141r. Об истории английских советов по торговым делам см.: Andrews C.M. *British Committees, Commissions, and Councils of Trade and Plantations, 1622-1675*. Baltimore, MD, 1908.

¹¹²³ Ibid. F. 141v.

¹¹²⁴ Ibid. F. 142v.

¹¹²⁵ ‘...it can be no breach into the Constitution for the Legislative Authority to make yet a further Division and to commit new Powers to new Persons for the better Government of the Common-business’ – Ibid. F. 143r.

¹¹²⁶ ‘Declining Condition of the Nation’

¹¹²⁷ Ibid. F. 143r.

¹¹²⁸ ‘If a Councill of Trade to be appointed by Parliament can find ways of better governing and protecting Forreigne Traffick ‘twill much restore our Affairs and enable us to carry on the Warr’ – Ibidem.

¹¹²⁹ ‘thwart the interest of other nations’ – Ibid. F. 143v.

они находятся в противоречии с интересами английской торговли. Выгоды, которые иностранцы получают, должны подвергнуться «скрупулезным расследованиям»¹¹³⁰. К комитету, избранному из представителей обеих палат парламента, Дэвенант предлагал добавить «некоторых богатых купцов, кто не занят сейчас торговлей, но в ком силен гражданский дух»¹¹³¹. В распоряжение совета Дэвенант даже предлагал передать боевые корабли для охраны английских торговых конвоев¹¹³². Этот пример свидетельствует о том, что Дэвенант считал представительный орган вполне способным заботиться об интересах торговли наряду с исполнительной властью. Забота о безопасности «политического тела» должна была стать не только делом монарха, но и задачей парламента.

Таким образом, необходимо отметить и еще один аспект отношения Дэвенанта к торговле — связь последней с проблемой *безопасности*. Публицист считал, что торговля была не только источником прибыли, но и защищала страну, ведь эта прибыль давала средства для ведения войны¹¹³³. Дэвенант считал, что сумма экспорта произведенного в Англии товара должна была превышать стоимость импортируемого сырья, предметов роскоши, а также расходов на ведение войны¹¹³⁴. Без прибыли, полученной от внешней торговли, средства могут быть получены лишь путем жесткой экономии. «Мощь наших соседей — писал мыслитель, — возросла настолько... что наш флот должен быть достаточно велик, чтобы финансироваться одним лишь экспортом наших товаров и нынешними доходами государства»¹¹³⁵. Он писал, что англичанам необходимо было «прибегнуть к тем искусственным рычагам» влияния на экономику, которые способны были отрегулировать торговую и производственную сферы английского хозяйства¹¹³⁶. Дэвенант полагал, что при условии, когда Англия могла бы избежать войны с соседями, страна могла бы позволить себе сокращение объемов торговли. Таким образом, расширение торговли было необходимо — во-первых,

¹¹³⁰ 'Severe Inquisition into the Advantages other Countrys daily gain upon Us'. – Ibidem.

¹¹³¹ '...added some wealthy Merchants not Engaged in Trade, and who are known to be of a Publick Spiritt' – Ibidem.

¹¹³² Ibid. F.144r.

¹¹³³ Современники Дэвенанта иногда и саму тоговлю уподобляли войне (*All trade a kind of warfare*). SCED. P. 70.

¹¹³⁴ Works. Vol. I. P. 347-349.

¹¹³⁵ Ibid. P. 348.

¹¹³⁶ Ibidem.

она была источником средств для оплаты жалования (*money that must pay the men*) военнослужащим, во-вторых — способствовала росту (налогооблагаемого) населения страны¹¹³⁷. Таким образом, Дэвенант связывал внешнюю торговлю с *безопасностью* государства, считая ее рост не угрозой, а фактором повышения обороноспособности Англии.

Но что способствует росту торговли? Дэвенант считал необходимым условиям развития коммерции бережливость. По его мнению, «лучший путь (*course*) сделать внешнюю торговлю вне всякого сомнения прибыльной для страны» — «поощрять и укреплять дух бережливости» (*frugality*)»¹¹³⁸. Однако он полагал, что «представляется вероятным, что наше трудолюбие (*industry*) может быть пробуждено какими-либо необычными стремлениями (*irregular appetites*), к которым всегда проще придирается, чем исправлять»¹¹³⁹.

Таким образом, стремление к роскоши не было однозначно вредным — оно могло стать важным стимулом к росту производства. Исправить положение по Дэвенанту представлялось невозможным, так как стремление к роскоши может усилиться настолько, что не сможет быть исправлено, но в то же время не будет представлять опасности для страны¹¹⁴⁰. Публицист допускал ситуацию, в которой на территории страны накапливалось «такое количество богатства, что «показные» огромные траты подданных не будут вредить обществу»¹¹⁴¹. Однако такая угроза существовала лишь при сильно возросшем уровне торговли¹¹⁴².

Подводя итог, отметим, что Дэвенанта нельзя считать сторонником «свободной торговли» в ее современном понимании. Мыслитель выступал против

¹¹³⁷ Works. Vol. I. P. 348.

¹¹³⁸ Ibid. P. 389-390. У. Тэмпл, рассуждая о жителях Нидерландов, полагал, что «бережливость их образа жизни превратилась во всеобщую, поскольку, на мой взгляд, она сначала была необходимостью, но с тех пор — большой честью среди них»: *'the frugality of their living, grown universal by being (I suppose) at first necessary, but since honourable among them'*. Temple W. Observations upon the United Provinces of the Netherlands. L., 1673. P. 140. В Англии часто обращали внимание и на то обстоятельство, что голландцы «вынуждены», в силу природных условий, не только экономить, но и торговать, покупать для своих мануфактур сырье, которым страна обделена, например, шерсть. См.: SCED. P. 509.

¹¹³⁹ Works. Vol. I. P. 391.

¹¹⁴⁰ Ibidem.

¹¹⁴¹ Ibid. P. 391-392.

¹¹⁴² Ibidem.

протекционистских мер лишь когда они казались ему неразумными. В случае с англо-индийской торговлей «отступление» от протекционизма было продиктовано лишь желанием увеличить английский экспорт. В остальных же случаях Дэвенант отстаивал жесткий протекционистский режим, защищал монополию крупных акционерных компаний, а также был сторонником государственного регулирования экономики через торговые советы. Торговля представлялась им как фактор обеспечения *безопасности* государства не только в мирное, но и в военное время.

3.4. Роль колоний в развитии английской торговли

Американский историк Д. Армитидж в своих трудах назвал Дэвенанта «теоретиком торговой империи», главные задачи которой – увеличение могущества и поддержание безопасности метрополии¹¹⁴³. Действительно, мыслитель исходил из того, что самым главным для государства являлось поддержание безопасности¹¹⁴⁴. Последняя зависела исключительно от уровня «богатства» государства, которое мыслилось не как у «бульонистов» (в драгоценных металлах), а как нечто более сложное и широкое (включало население, природные ресурсы, зависело от торгового баланса).

Это богатство, по Дэвенанту, имело конечное значение, поскольку ограничены ресурсы любого государства. Из этого следовало, что богатство можно преумножить посредством экспансии, и она могла быть только заморской — путем выгодной торговли с колониями, а также реэкспортом не проданного в стране товара¹¹⁴⁵. По мнению публициста, подобная экспансия была сопряжена с конкуренцией: в случае, если англичане устранились от торговли с Индией, на их место сразу же пришли бы нидерландцы, «присовокупив» обладание колониями к

¹¹⁴³ Armitage D. *The Ideological Origins of the British Empire*. Cambridge, 2000. P. 142-144.

¹¹⁴⁴ О связи торговли и концепта «безопасности» см.: Hont I. *Free Trade and the Economic Limits to National Politics: Neo-Machiavellian Political Economy Reconsidered* // *The Economic Limits to Modern Politics*. Ed. by J. Dunn. Cambridge, 1990. P. 43.

¹¹⁴⁵ Вместе с тем, реэкспорт находится на втором месте после экспорта собственных товаров: *'the Soil of no Country is Rich enough to attain a great Mass of Wealth, merely by the Exchange and Exportation of its Own Natural Produce'* — Works. Vol. I. P. 86.

своему могуществу в Европе¹¹⁴⁶. Таким образом, успех английской торговли был бы поставлен в зависимость от сотрудничества с Нидерландами.

Необходимо отметить, что Дэвенант при рассмотрении положения английских колоний в Америке¹¹⁴⁷ главным аспектом их значения считал экономический фактор. Он писал, что колонии являются «источником богатства (*a spring of wealth*) для этой страны (Англии — П.К.)», так как их население «работает для нас (англичан — П.К.)», а «их сокровища стекаются сюда (в Англию — П.К.)»¹¹⁴⁸. Однако мыслитель полагал, что не все колонии представляли для Англии одинаковую ценность. К примеру, о некоторых колониях на севере Америки он писал, что последние «стали в основном местом оттока от нас (из Англии — П.К.) населения, но все же снабжают нас лишь малоценными товарами»¹¹⁴⁹. Таким образом, взгляд Дэвенанта на положение колоний был во многом обусловлен экономическими интересами метрополии. Мыслитель считал, что экономика колоний должна находиться под контролем английских властей и регулироваться правительством, а сами колонии должны «служить» для удовлетворения экономических потребностей Англии. Это было необходимо, чтобы избежать конкуренции и защитить английских производителей.

Дэвенант полагал, что «не является благом для королевства заселять колонии, если последние производят ровно то же, что и само королевство»¹¹⁵⁰. Созданию подобных производств и плантаций памфлетист призывал активно «препятствовать»¹¹⁵¹, если это угрожало экономическим интересам метрополии. Он высказывал опасения, что развитие в Новой Англии мануфактурного

¹¹⁴⁶ *'engross the whole: And if to their Naval strength in Europe, such a foreign Strength and wealth be added'* — Ibid. P. 94

¹¹⁴⁷ О развитии североамериканских колоний в рассматриваемый период см.: Хрулёва И.Ю. «Ни наше гражданское состояние, ни наш церковный строй никогда не будут прежними»: события Славной революции 1688—1689 гг. в колониях Новой Англии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 1 (99). Об экономических аспектах взаимоотношений Англии и её колоний см.: Zahedieh N. *The Capital and the Colonies*. Cambridge, 2010.

¹¹⁴⁸ Works. Vol. II. P. 8.

¹¹⁴⁹ Ibid. P. 21.

¹¹⁵⁰ Ibid. P. 25.

¹¹⁵¹ Ibid. P. 29.

производства могло бы в будущем привести к появлению у англичан опасного конкурента. О мануфактурах в Новом свете он писал, что «их близость к рынку и дешевизна даст им такие преимущества над этой страной (Англией — П.К.), что сможет повлечь за собой опасные последствия»¹¹⁵². Дэвенант также отрицательно относился к проектам строительства боевых кораблей на территории колоний. Он полагал, что «мудрые страны никогда не учат свои колонии искусству войны». Если же колонии нуждаются в создании сил самообороны, их жители «научатся этому искусству сами»¹¹⁵³.

По отношению к экономическому развитию североамериканских колоний Дэвенант занимал позицию более умеренную, чем ряд его современников. К примеру, английский публицист Джозайя Чайлд считал, что развитие торговых связей между Новой Англией и Вест-Индией, в особенности — рост поставок продовольствия из североамериканских колоний на острова последней, представляли угрозу интересам английских производителей сельскохозяйственной продукции. По этой причине Новую Англию он называл «самой вредной» (*most prejudicial*) из английских колоний»¹¹⁵⁴, но считал, что вест-индские колонии представляли для Англии выгодный рынок сбыта собственных товаров. Дэвенант в своих работах полемизировал с Чайлдом. Он утверждал, что колонии в Северной Америке и плантации в Вест-Индии органично дополняли друг друга, и должны были стать частью *единой системы*, строго подчиненной интересам метрополии. Так как поставки сельскохозяйственной продукции из американских колоний были дешевле и происходили быстрее, это облегчало положение работников, трудившихся на вест-индских плантациях, и тем самым скорее укрепляло рынок сбыта других английских товаров¹¹⁵⁵.

Таким образом, Дэвенант считал, что управление колониями в Америке должно было проводиться в интересах метрополии и способствовать

¹¹⁵² Works. Vol. II. P. 22.

¹¹⁵³ Ibid. P. 10.

¹¹⁵⁴ Child J. A New Discourse of Trade. L., 1698. P. 180.

¹¹⁵⁵ Works. Vol. II. P. 21-22.

экономическому развитию последней. Однако не менее важным он считал обеспечение подчинения колоний, которые необходимо было удерживать под властью английского монарха. Мыслитель полагал, что этому способствовала этническая структура самих колоний: говоря о потомках переселенцев, он писал, что «в их жилах течет английская кровь, обширны их родственные связи в Англии»¹¹⁵⁶. Это обстоятельство, по мысли публициста, должно было способствовать осознанию жителями колоний единства с метрополией и обеспечить их лояльность по отношению к ней.

Тем не менее, Дэвенант не был против иммиграции из-за пределов Британских островов. В своих работах он выступал с критикой предложений запрета продажи земель в колониях иностранцам. «Мы должны приглашать и поощрять (переселение в колонии) иностранцев», — утверждал мыслитель, считая, тем не менее, важным условием принятие ими английского подданства¹¹⁵⁷. Благодаря этому «корона приобретает себе новых подданных, а страна — богатство, основанное на их труде»¹¹⁵⁸.

Подводя итог, необходимо отметить, что вопрос о значении колоний в Новом свете вызывал у Дэвенанта сильный интерес. Мыслитель рассматривал колониальные владения как источник прибыли для метрополии, тесно связанный с ней в военном, правовом и экономическом отношениях. Он писал, что «в колониях заключается сила их королевства-метрополии (*mother-kingdom*); они хорошо управляются, пока власти строго следят за соблюдением законов страны — родины колонистов, и пока колонии держатся в зависимости от последней»¹¹⁵⁹.

Рассуждая о характере экспансии различных государств, Дэвенант считал недостаточно «успешным» расширение Османской империи, которая «в бóльшей мере увеличивала свои владения посредством завоеваний, и в меньшей —

---

¹¹⁵⁶ Works. Vol. II. P. 10-11.

¹¹⁵⁷ Ibid. P. 7-9.

¹¹⁵⁸ Ibid. P. 7.

¹¹⁵⁹ Ibid. P. 8-10.

мирными средствами»¹¹⁶⁰. Он полагал, что «многие державы погибли, так как слишком сильно расширяли свою территорию». Так же могла пострадать и Англия, захватив «непомерно большие» владения на Американском континенте¹¹⁶¹. Чтобы подобного не происходило, Англии надлежало контролировать «не столько обширную, сколько густо заселенную территорию, которая лучше способна к развитию и самозащите»¹¹⁶². Следующим важным условием поддержания английского господства в Америке было введение «своего рода аграрного законодательства», которое обеспечило бы справедливое распределение земли и препятствовало её чрезмерной концентрации в одних руках¹¹⁶³.

Дэвенант полагал, что английские владения на Американском континенте и островные плантации Вест-Индии дополняли друг друга, образуя своеобразный комплекс владений, экономические связи между которыми не были так опасны для Англии, как это считали некоторые современники. Однако рост торговли и промышленности колоний должен был регулироваться метрополией. Мыслитель подчеркивал, что «выгода» от колоний может быть получена только при сохранении их сильной зависимости от метрополии в военном и финансовом отношениях. По мнению Дэвенанта, колонии сами получали большие «выгоды» от пребывания в зависимом положении: с одной стороны, играли свою роль финансовые вложения англичан в развитие колоний, с другой — военная защита от внешних врагов. Воззрения публициста хоть и разнятся по отдельным вопросам, но в целом во многом созвучны идеям Джозайи Чайлда.

В «Новых рассуждениях о торговле» (1689 г.) последний утверждал, что колонии могли быть полезны Англии исключительно в том случае, если они

¹¹⁶⁰ *'more enlarg'd their Dominions by Conquest, than by any Arts of Peace'* — Discourses on the Publick Revenues and on the Trade of England. Vol. II. P. 228. Эта часть «Рассуждений» не была включена в издание Уитворта.

¹¹⁶¹ *'As many Empires have been ruin'd by too much enlarging their Dominions and by grasping at too great an Extent of Territory, so our Interest in America may decay, by aiming at more Provinces, and a greater Tract of Land, than we can either cultivate or defend'* — Works. Vol. II. P. 26.

¹¹⁶² *'endeavour the rendring this Territory less extensive, but better Peopled, and consequently in a readier Condition to improve and defend it self'* — Ibid. P. 29.

¹¹⁶³ *'establish something like an Agrarian Law ... to restrain such a fraudulent taking up of Land ... as is a Bar to the Industry of Others'* — Ibidem. Здесь он следует за Дж. Гаррингтоном.

находились в строгом подчинении метрополии, были от нее зависимы (с одной стороны, это осуществлялось на практике условиями навигационных актов, с другой — культивацией в колониях выгодных именно метрополии сельскохозяйственных культур). Если «торговля колонии всецело подчинена Англии» (то есть ориентирована на английский рынок и потребление английских товаров), то «один англичанин», проживающий в Америке мог бы обеспечить работой четверых жителей Англии, потребляя произведенные ими товары¹¹⁶⁴. Дэвенант, во многом следуя за Чайлдом, призывал к осторожности и предостерегал Англию от злоупотреблений и «произвола» в отношении колоний. Он полагал, что «в противном случае... они станут подобны рукам, не слушающимся головы¹¹⁶⁵, которые выступят против нее (метрополии – П.К.), если представится случай»¹¹⁶⁶. По мысли Дэвенанта, если колонии «добьются независимости от Англии», это произойдет именно «по нашей собственной вине и по причине плохого управления»¹¹⁶⁷.

3.5. Дэвенант о денежном обращении и кредите

После «Славной революции» финансовая система Англии претерпела значительные изменения. В их число входит создание в стране Банка Англии — существующего до наших дней финансового института. Банк не был государственным¹¹⁶⁸, но был создан, чтобы облегчить властям доступ к денежным займам. Он еще не являлся институтом, способным регулировать всю финансовую сферу и денежное обращение в королевстве. В 1696 году на фоне финансовых трудностей английское правительство приняло решение перечековать всю серебряную монету в королевстве. В связи с этим была созвана комиссия по чеканке монеты (*Commission on the Coinage*), в которую помимо

¹¹⁶⁴ 'If we kept the trade of our said plantations entirely to England ... one Englishman ... would make employment for four men in England' — Child J. A New Discourse on Trade. L., 1804. P. 201-202.

¹¹⁶⁵ Буквально можно перевести как «оторванным» (*turn*).

¹¹⁶⁶ Works. Vol. II. P. 8-10.

¹¹⁶⁷ Ibid. P. 8.

¹¹⁶⁸ Он был национализирован лейбористским правительством только в 1946 году.

Дэвенанта вошли Уильям Лаунз, Джон Локк, Кристофер Рен, Исаак Ньютон, Джозайя Чайлд, а также юрист Джон Эсгилл¹¹⁶⁹.

В раннее Новое время денежную массу составляли металлические деньги — золотые и серебряные. Основу подобной системы представлял денежный стандарт, при котором рыночная цена драгоценных металлов удерживалась на паритетном уровне (или на близком к нему, чтобы эффективно задействовать металл в денежных операциях) с установленной при чеканке ценой монеты (*mint price*), с ее номиналом¹¹⁷⁰. Так как в течение 1690-х годов большинство монет чеканилось вручную (или при помощи примитивных устройств), то абсолютно идентичных друг другу монет не существовало¹¹⁷¹.

Так как монеты изначально имели разный вес и размер, имела место практика порчи монеты (у Дэвенанта называется словом *clipping*, также имела место практика нарезания мелкой стружки — *shaving*, «бритье» монеты) — когда монету обрезали по краям, тем самым уменьшая содержание серебра¹¹⁷². Похищенный таким образом металл можно было собрать в большом количестве, переплавить в слиток и выгодно продать. Таким образом, номинал монеты уже не соответствовал содержанию в ней драгоценного металла. Порча монеты, естественно, вела к негативным последствиям — к ней слабело доверие, а стоимость финансовых операций повышалась. Примечательным является и то обстоятельство, что в Англии конца XVII столетия обрезали именно серебряную монету. Объяснить это можно курсом золота к серебру — стоимость золотой монеты была очень высока (одна золотая гиней стоила в 1690-е гг. от 26 до 30 (в середине десятилетия) серебряных шиллингов), в то время как серебро стоило дорого именно в виде слитков. Угрозу представлял и банальный износ не испорченных, но постоянно находившихся в обращении монет, в которых также

¹¹⁶⁹ Larkin Ch. The Great Recoinage of 1696 // Money and Political Economy in the Enlightenment. Ed. by D. Carey. Liverpool, 2014. P. 83.

¹¹⁷⁰ Li M.-H. The Great Recoinage of 1696 to 1699. L., 1963. P. 52.

¹¹⁷¹ Larkin Ch. Op. cit. P. 85-93.

¹¹⁷² Wennerlind C. Casualties of Credit. Cambridge, MA, 2011. P. 128-129.

постепенно понижалось содержание драгоценного металла¹¹⁷³. Стоит отметить и тот факт, что в Англии существовала технология чеканки монеты с помощью машин – специальных «мельниц» приводившихся в движение животными (*milled coinage*). Однако эта практика еще не была внедрена в стране повсеместно, и большинство английских монет было отчеканено вручную¹¹⁷⁴.

Государству порча монеты была также опасна и невыгодна, так как она сокращала доходы правительства. Обусловлено это обстоятельство тем, что «испорченные» и «сбросившие вес» монеты возвращались в казначейство в виде налогов. В период войны Аугсбургской лиги, которая велась на континенте, Вильгельму III Оранскому требовался постоянный приток средств из Англии. В данной ситуации было еще более важно сохранить паритет между рыночной стоимостью металла и номиналом монеты, чтобы успешно осуществлять денежные переводы и избежать мошенничества при обмене (так как золото все еще насыщало рынок в виде монеты), в то время как серебро постепенно изымалось из обращения, превращаясь в ценные слитки. Валлийский историк Д.У. Джоунс, исследователь «военной экономики» в правление Вильгельма, полагает, что к 1696 году более 50% серебра было изъято из обращения и переплавлено в слитки¹¹⁷⁵. В условиях войны это было все более ощутимым, так как в Нидерландах цена на слитки серебра была очень высока, и английское серебро ввозили в Соединённые провинции и переплавляли уже там. С континента в Англию активно ввозились золотые слитки, которые собственно покупали англичане на слитки серебра, и эти слитки активно поставлялись на королевский монетный двор¹¹⁷⁶.

На заседаниях вышеупомянутой комиссии звучали разные мнения по поводу дальнейшей судьбы английской монеты. Так, Уильям Лаунз (его опубликованный «Доклад, содержащий рассуждение об исправлении серебряной монеты» (1695 г.) выражал интересы казначейства) полагал, что ситуацию могла

¹¹⁷³ Li M.-H. Op. cit. P. 30-32.

¹¹⁷⁴ Ibidem.

¹¹⁷⁵ Jones D.W. War and Economy in the Age of William III and Marlborough. N.Y., 1988. P. 101-120.

¹¹⁷⁶ Larkin Ch. The Great Recoinage of 1696. P. 83-93.

бы спасти девальвация серебряной монеты¹¹⁷⁷. Предлагалось сохранить номинал монет, однако изменить его соотношение и уменьшить содержание в них драгоценного металла. Таким образом, искусственно ослаблялась бы связка между внешней и внутренней ценностью монеты, и признавалось бы уменьшение содержания серебра в английских деньгах до 25%. Так как стоимость монет превышала бы содержание серебра, то практика «обрезания» стала бы в будущем бессмысленной¹¹⁷⁸. Лаунз обосновывал эту практику тем, что «нынешний стандарт твердости и чистоты должен быть сохранен»¹¹⁷⁹, и что во всех новых монетах надлежало «отрегулировать» (*direct*) содержание серебра¹¹⁸⁰. Он полагал, что «ежели цена серебра в монете будет ниже, чем цена серебра в виде слитка, то ее переплавят» для большей выгоды¹¹⁸¹. Примечательно, что Лаунз не предлагал менять курс серебра к золоту¹¹⁸².

Противоположной точки зрения придерживался Джон Локк. Будучи одним из ранних английских просветителей и проявляя особый интерес к правовым основам государства, он утверждал, что денежную массу в Англии должны составлять «настоящие» серебряные монеты, как это было *de jure*. По мнению мыслителя, «деньги есть мера торговли, и оценки всего (*everything*), а следовательно, должны быть удержаны (как и любые другие средства меры) в состоянии настолько устойчивом и неизменном, насколько это возможно»¹¹⁸³. Тем не менее, Локк считал такое идеальное состояние невозможным на практике, когда денежная масса представлена несколькими металлами, у которых, к тому

¹¹⁷⁷ Lowndes W. A Report Containing an Essay for the Amendment of the Silver Coins // A select collection of scarce and valuable tracts on money. Ed. by J.R. McCulloch. L., 1856. P. 171-258.

¹¹⁷⁸ Ibid. P. 220-248.

¹¹⁷⁹ Ibid. P. 184.

¹¹⁸⁰ Ibidem. Публицист Н. Барбон считал, что стоимость денег «устанавливается законом» (*Value made by law*). Barbon N. A discourse of trade by N.B. L., 1690. P. 20. Современник Дэвенанта и Барбона Дадли Норт, напротив, полагал, что выбор металла в качестве денег обусловлен не введенными человеком законами, а редкостью (*scarcity*), физическими характеристиками и «удобством» использования золота и серебра. North D. Discourses Upon Trade. L., 1691. URL: https://avalon.law.yale.edu/17th_century/tradenor.asp (дата обращения: 01.05.2021).

¹¹⁸¹ 'the Coin hath been, and will be Melted down' – Ibidem.

¹¹⁸² С. Ито полагает, что между позицией Локка и Лаунза много общего: оба интересовались положением серебряной монеты и боролись с оттоком серебра за рубеж. Ито С. Тярудзу Давунанто но синъэрон... С. 99. Также см.: Larkin Ch. Op. cit. P. 95-98.

¹¹⁸³ 'steady and invariable' — Locke J. Considerations of the Lowering of Interest // The Principles of Political Economy, etc. Ed. by J.R. McCulloch. L., 1870. P. 289.

же, менялась цена¹¹⁸⁴. Локк утверждал, что именно серебро является «наиболее подходящим среди всех металлов» на роль такого «мерного средства»¹¹⁸⁵. Он считал, что «в интересах любой страны, чтобы все деньги, в ней циркулирующие, были отлиты из одного металла»¹¹⁸⁶.

Локк полагал, что правительству необходимо восстановить и далее сохранять изначальный стандарт серебряных денег, перечеканив всю испорченную и изношенную монету и вернув соответствие между номиналом и содержанием драгоценного металла. «Стандарт, однажды установленный, — писал Локк, — должен неврединно и неизменно сохраняться на веки вечные»¹¹⁸⁷. Если же содержание металла в монете уменьшалось, это наносило вред всему обществу (*Publick*). С точки зрения Локка, деньги существуют как результат согласия населения. Это своего рода «молчаливое согласие», но, как и «общественный договор», оно направлено на благо каждого из индивидов. Во «Втором трактате о правлении» люди *соглашаются* на введение денег: «вначале весь мир был подобен Америке, и в ещё большей степени, чем теперь, ведь тогда нигде не знали такой вещи, как деньги. Но стоит только найти нечто, что могло бы использоваться и цениться в качестве денег среди его соседей, — писал Локк, — и вы увидите, что тот же самый человек сразу начнёт увеличивать свои владения»¹¹⁸⁸. По мнению философа, золото и серебро, «которые лишь в незначительной степени необходимы для существования человека в сравнении с пищей, одеждой и средствами передвижения, имеют свою стоимость лишь благодаря соглашению (выделено мной – П.К.) между людьми», причем все же труд главным образом является мерилom стоимости¹¹⁸⁹.

Локк считал, что государство ответственно перед своими гражданами, и в сферу его компетенции входит и обеспечение народа твердой валютой.

¹¹⁸⁴ Подробнее об отношении Дж. Локка к перечеканке см.: Ито С. Тярудзу Давунанто но синъёрон. С. 101.

¹¹⁸⁵ ‘*Silver, for many Reasons, is the fittest of all Metals to be this measure*’ — Locke J. *Considerations of the Lowering of Interest*. P. 289.

¹¹⁸⁶ ‘*That it is the Interest of every Country, that all current Money of it should be of one and the same Metal*’ - Ibid. P. 289-290.

¹¹⁸⁷ ‘*The standard once thus settled, should be Inviolably and Immutably kept to perpetuity*’ – Ibid. P. 290.

¹¹⁸⁸ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения. Т. III. С. 287-291.

¹¹⁸⁹ Там же.

Девальвация монеты при таком рассмотрении близка практике ее порчи — в этом Локк видит фактическое наступление на право собственности (государство «сверху» проводит меру, которая эту собственность ограничивает). По Локку, именно государство отвечает за содержание серебра в монете и его соответствие номиналу, следовательно, испорченная монета должна быть возвращена в казначейство для исправления положения. Тем не менее, у идей Лаунза и Локка имеется ряд общих моментов. Так, Локк и Лаунз полагали, что основой денежной системы Англии является драгоценный металл. Также оба не уделяли большого внимания соотношению серебра и золота, считая необходимым решить вопрос именно с обращением серебряной монеты.

Король поддержал позицию Локка¹¹⁹⁰. В своей речи перед парламентом 23 ноября 1695 года Вильгельм заявил о кризисном состоянии монетного обращения, а также о необходимости поиска мер для его исправления. Палата общин заняла позицию, во многом созвучную локковской, и 13 января 1696 года в первом чтении приняла билль «Об исправлении тяжелого состояния монеты в королевстве»¹¹⁹¹. Было постановлено, чтобы к 4 мая обрезанные и «обритые» монеты переставали считаться легальным средством при заключении сделок, в то время как к 24 июня они больше не будут приниматься и для выплаты налогов¹¹⁹². Как было сказано выше, Локк и Лаунз практически проигнорировали вопрос о роли золотой монеты (Локк только осуждал английский биметаллизм). Однако этим вопросом заинтересовался Исаак Ньютон. Последний полагал, что пока цена серебряного слитка была выше, чем цена монеты, никакого естественного притока серебра на монетный двор не будет, так как будет более прибыльным продавать серебряные слитки на соответствующем рынке, а очень высокая цена золотой монеты ведет к притоку на монетный двор золота вместо серебра¹¹⁹³. При поддержке Ньютона 5 марта 1696 года был принят «Акт о чеканке золотых монет» (*The Act for taking off the Obligation and Incouragement for Coining Guineas*

¹¹⁹⁰ Larkin Ch. The Great Recoinage of 1696. P. 99-101.

¹¹⁹¹ URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol17/pp1-4> (дата обращения: 01.01.2022.).

¹¹⁹² Larkin Ch. Op. cit. P. 100-102.

¹¹⁹³ Ibidem.

for a certain time therein mentioned), который отчасти разрешил проблему, снизив цену гинеи с 28 до 26 шиллингов, впоследствии — до 22 шиллингов¹¹⁹⁴.

По вопросу денежного обращения и перечековки Дэвенантом были написаны два важных трактата – «Записка о денежном обращении в Англии» (1695 г.) и «Записка о кредите» (1696 г.). Дэвенант признавал, что потребности военного времени (*necessities of ye Warr*) «привели к оттоку почти всех наличных денег» (*most of ye ready money*), но был принципиальным противником идеи перечековки монеты¹¹⁹⁵. Не близка ему была и позиция Лаунза — мыслитель полагал, что девальвация серебряной монеты могла бы привести к сильной инфляции и невыгодным для Англии условиям обмена валюты на континенте. Согласно публицисту, перечековку следовало отложить на как можно более далекое время, по крайней мере, до окончания войны, и ни в коем случае не пытаться исправить положение девальвацией.

Дэвенант считал, что денежная масса должна была основываться на таком металле, в котором правительство и население были бы уверены, но реформирование денежной системы Англии было связано не с регулированием обращения металла, а с совершенствованием кредита. Именно поледний мыслитель рассматривал как более гибкое средство, способное «амортизировать» негативные последствия порчи монеты. В своей «Записке о денежном обращении» он полагал, что население никогда не примет «девальвированную» монету. Метод его аргументации был вдохновлен гоббсовским представлением о «естественном состоянии» (фактически, логика рыночных отношений в чем-то воспроизводит логику общественного договора¹¹⁹⁶). По мнению Дэвенанта, верховная власть в государстве способна многое сделать, но не способна поменять законы природы, «изначальным» (*originall*)¹¹⁹⁷ из которых является закон самосохранения¹¹⁹⁸. Самосохранение ведет к тому, что человек испытывает

¹¹⁹⁴ The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament. Vol. III. L., 1770. P. 638.

¹¹⁹⁵ Иерусалимская Е.В. Ч. Дэвенант о денежной реформе 90-х годов XVII в. в Англии... С. 43-47.

¹¹⁹⁶ О трактовке Дэвенантом данного понятия см. главу I.

¹¹⁹⁷ Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 20.

¹¹⁹⁸ 'That every man should preserve himself' – Ibid. P. 20-21.

необходимость в обмене, посредством которого получает все нужное для выживания. Обмен должен быть эквивалентным¹¹⁹⁹, и равноценность обмениваемых предметов должна быть определена обычаем и соглашением (*determin'd by common usage and Consent*)¹²⁰⁰. Этот закон продолжает действовать и в отношении торговли, где обычная практика определяется деятельностью купцов (*Trading People*), которые и обеспечивают согласие. Таким образом, Дэвенант, как и Локк, считал, что девальвация монеты пошла бы вразрез с «соглашением народа»¹²⁰¹.

Для мыслителя деньги представляли собой элемент кредитной системы, в то время как для Локка и Лаунза это было главным образом физическое средство обмена. Для Дэвенанта деньги — это в большей степени средство обмена, чем «мерило богатства» (как у Локка¹²⁰²). Как и Петти, Дэвенант полагал, что недостаточный доступ населения к деньгам вредил экономическому развитию, мог повлечь за собой рост безработицы, а также сокращение производства. Проблема могла разрешиться через совершенствование системы кредитования, которая способствовала расширению торговли и развитию предпринимательства.

Дэвенант писал, что «золото и серебро — это мерило богатства... но где денежная масса мала, там продукты земледелия — дешевле, как в Шотландии, Ирландии, Скандинавских странах и Германии, а также в большей части Азии и Америки»¹²⁰³. Следовательно, курс валюты был для Дэвенанта связан *не только* с содержанием в ней драгоценного металла. Мыслитель полагал, что внутренняя (*Intrinsic*) ценность богатств Англии была также явно больше, чем составлял «лишь драгоценный металл, сосредоточенный на её земле»¹²⁰⁴. Таким образом, для Дэвенанта деньги представляли собой лишь часть экономической структуры:

¹¹⁹⁹ 'upon equal foot and Value for Value' – Ibidem.

¹²⁰⁰ Ibid. P. 21.

¹²⁰¹ Ibidem.

¹²⁰² С точки зрения Локка, золото и серебро – это металлы, которым «придали стоимость прихоть или соглашение, а не их действительная полезность и необходимость для поддержания жизни». Локк Дж. Сочинения. Т. III. С. 287-288.

¹²⁰³ 'money is rare and scarce the product of the earth is cheap; as for instance, in Scotland, Ireland, the Northern Kingdoms, Germany and most parts of Asia and America' – Works. Vol. I. P. 160.

¹²⁰⁴ 'The intrinsic worth of England is beyond its purely debts and money it is in its land and stocks of all kinds' – Ibidem.

торговля создавала возможность накопления богатств, которые уже и являлись основой для развития кредита.

В своей «Записке о денежном обращении...» Дэвенант утверждал, что деньги — довольно сложный феномен, тесно переплетённый с торговлей. Он писал, что «торговля и деньги в своей природе столь переплетены, что иногда невозможно рассматривать их отдельно друг от друга». По мысли публициста, «деньги и торговля — это кровь и лимфа (*serum*) [в венах государства], и эти две различные жидкости текут в одних жилах и перемешиваются вместе»¹²⁰⁵. В то же время, «денежные отношения» (*Commerce of Money*) развиваются «не только в случае торговли, но часто в связи с войной, когда государь должен оплачивать иностранных наемников, что требует бóльших сумм, чем торговый баланс может обеспечить»¹²⁰⁶. Мыслитель полагал, что «нынешнее состояние монеты подобно опасной язве на теле государства, которая никогда не будет верным образом вылечена, покуда лекарства будут применяться к *части* тела, вылечить можно лишь лечением *всего объема* крови (*Mass of Blood*), что испорчена»¹²⁰⁷.

Дэвенант утверждал, что золото и серебро, которые являются мерилami торговли, сами по себе не более, чем товар (*Commoditye*)¹²⁰⁸, они «могут быть предметом торговли и экспорта, как в виде монет, так и в ином состоянии (*uncoined*) — как любые другие товары без вреда для народа»¹²⁰⁹. Но это справедливо лишь для стран, «что имеют средства для привлечения драгоценного металла на свою территорию, а также причины, по которым разумно вывозить металл за рубеж»¹²¹⁰.

¹²⁰⁵ Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 8.

¹²⁰⁶ Ibidem.

¹²⁰⁷ Ibid. P. 8. Подробнее о данной метафоре см.: Desmedt L. Op. cit. P. 85-91.

¹²⁰⁸ Н. Барбон также считал, что «золото и серебро являются всего лишь товаром» (*Commodities*). Barbon N. A discourse of trade by N.B. L., 1690. P. 27.

¹²⁰⁹ 'Tis true that gold and silver tho' they are the Measures of Trade, are themselves but a Commoditye, and may be Trafficted and exported, either Coined or uncoined like other Commodityes without any Damage to ye publick' — Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 39. Локк также именовал деньги «универсальным товаром» (*universal commodity*). The Works of John Locke. In 9 Vols. Vol. IV. Ранее Г. Робинсон полагал, что деньги возникли как «мера стоимости всех предметов» (*price of all things*). Robinson H. Op. cit. P. 14.

¹²¹⁰ Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 39.

Дэвенант писал, что «значительная часть торговли, как внешней, так и внутренней, всегда осуществляется благодаря кредиту»¹²¹¹. Как государство общается с населением через систему чеков (*Tallyes*) и банковских биллей (*Bank Bills*) на определенное количество товара и денег, так и люди между собой обмениваются «обязательствами» (*securities*), которые «нигде не существуют, кроме как в форме кредита»¹²¹². Такая практика, по мнению Дэвенанта, существовала в Нидерландах и ряде итальянских государств и была чрезвычайно полезной для торговли¹²¹³. При этом обязательства, налагаемые кредитом, «уже равны циркулирующей валюте»¹²¹⁴, и будут преумножать богатство страны «при любом состоянии, в котором находится монета»¹²¹⁵.

Однако Дэвенант считал, что и денежное обращение, и кредитные обязательства тесно связаны с торговлей. Он писал, что «ежели в стране будет нехватка драгоценного металла (*a want of Species*)¹²¹⁶ и слабая возможность кредитования, то в этом случае должен произойти общий упадок торговли и производства». Мыслитель считал, что в основе внешней торговли лежат не деньги, а «продукты нашей земли»¹²¹⁷, а также производимые на ней товары. Если денег в стране будет сильно не хватать, все они будут израсходованы на оплаты труда и издержки производства, то «мануфактуры в стране остановят свою работу» ввиду конечности денежной массы. «А если у нас нет товаров для экспорта, мы не должны ожидать импорта, ведь последний будет для нас разрушительным»¹²¹⁸ — писал он. Количество населения, выгодное географическое положение, удобные порты, доходы с продажи сельскохозяйственной продукции составляли «истинные и долговременные богатства страны», но эти вещи совершенно бессмысленны без «быстрого

¹²¹¹ Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 42.

¹²¹² 'have no existence but in Credit' – Ibid. P. 45.

¹²¹³ Ibid. P. 44-45.

¹²¹⁴ 'already equal to the running Cash' – Ibidem.

¹²¹⁵ 'carry'd on in whatsoever condition the Coyne remains' – Ibid. P. 45. Выделено мной.

¹²¹⁶ Ibid. P. 72.

¹²¹⁷ 'the Materialls that our soil produces' – Ibidem.

¹²¹⁸ Ibidem.

обращения» этого ценного «запаса» в рамках экономики, «оживленной» кредитом¹²¹⁹.

Кредит должен был превратиться «для страны в нового рода ресурс» (*nature of a new Stock in the Nation*)¹²²⁰, который мог быстро и эффективно перемещаться «из рук в руки» и позволять жителям страны успешно заключать сделки. При этом, кредит должен базироваться на «устойчивом основании»¹²²¹, ровно в той же манере, в какой деньги берутся в долг¹²²². Кредитные обязательства «отражают ставку»¹²²³, а со временем даже «могут стать ценнее, чем сами деньги»¹²²⁴.

Дэвенант полагал, что успех в войнах во многом зависел от хорошо налаженных механизмов государственного кредитования. Он рассматривал кредит двояко — и как инструмент регулирования государственного долга, и как фактор *уверенности* в стабильном состоянии экономики в целом. По Дэвенанту кредит мог стать «подлинным основанием мощи и богатства» государства, однако лишь в «подходящий момент» (*in a competent season*)¹²²⁵. С другой стороны, кредит эффективен, когда внутри страны находится «достаточное количество драгоценного металла», который может быть задействован в торговле, а также в оплате рент и налогов, в поддержке мануфактурного производства «для поддержания колес (экономической – П.К.) машины в движении»¹²²⁶.

К тому же, кредит по Дэвенанту зависим от общественного мнения. Последнее представлялось ему мощным фактором развития данного института. Так, он считал, что «из всех существующих вещей в одном только человеческом сознании нет ничего более необычайного (*fantastical*) и прекрасного, чем кредит». По его мнению, этот «фантастический» характер института объясняется тем, что

¹²¹⁹ Davenant Ch. Two Manuscripts. P. 72.

¹²²⁰ Ibid. P. 97.

¹²²¹ ‘Secured upon Sollid and Substantiall Fonds’ – Ibidem.

¹²²² Ibidem.

¹²²³ ‘carry Interest with them’ – Ibidem.

¹²²⁴ ‘may perhaps in time be more esteemed then money it selfe’ – Ibid. P. 97-98.

¹²²⁵ Works. Vol. I. P. 348.

¹²²⁶ Ibid. P. 151.

кредит «никогда не навязывается силой», однако зависим от мнения (*opinion*)¹²²⁷. Следовательно, кредит зависит от страстей, надежд и страхов человека. Дэвенант писал, что если доверие кредитора «один раз утратить, его очень тяжело вернуть обратно»¹²²⁸.

Дэвенант сопоставлял кредит со славой, которую человек может приобрести «мудростью в ведении государственных дел, или ратными подвигами»¹²²⁹. Однако мыслитель утверждал, что воин или государственный деятель мог достаточно легко «приобрести дурную славу, как следствие какого-нибудь несчастного случая» (*ill accident*)¹²³⁰, хотя впоследствии репутацию можно восстановить¹²³¹. Дэвенант полагал, что похожим образом формируется и кредит: хотя доверие можно утратить, оно способно при принятии определенных мер быть *восстановлено*. Так и государственный долг должен существовать в определенных размерах. Дэвенант считал, что если долг государства «раздуется до немислимых размеров» (*swell beyond all compass*), правителя постигнет неудача¹²³².

С. Ито полагает, что произведения Дэвенанта ценны тем, что публицист нашел «способ решения» (解決策 кайкэцусаку) проблемы нехватки денег¹²³³. Однако нам представляется важным подчеркнуть, что он сформулировал собственную концепцию кредита, которая хорошо вписывается в его систему взглядов – проводя аналогию между телом человека и «экономическим» телом страны, он сравнивал обращение денег с кровообращением, которому кредит способствовал, пусть и не создавая «настоящего» богатства. Мыслитель, в

¹²²⁷ Works. Vol. I. P. 151.

¹²²⁸ В этом Дэвенант соглашался со своим современником Н. Барбоном, утверждавшим, что «ценность кредита определяют мнения» (*Credit is a Value raised by Opinion*). Barbon N. A discourse of trade by N.B. L., 1690. P. 21. Об отношении англичан к кредиту в период «финансовой революции» см.: Wennerlind C. Casualties of Credit: The English Financial Revolution, 1620-1720. Cambridge, MA, 2011.

¹²²⁹ 'Credit very much resembles, and in many instances is near akin to that ffame and Reputation which men obtaine by wisdom in Governing State affaires, or by Valour and Conduct in ye ffeild' — Two Manuscripts. P. 75.

¹²³⁰ Ibidem.

¹²³¹ 'Yet this in time will be regained, where there is shineing worth and a reall stock of Merit. In the same manner, Credit tho it may be for a while obecur'd, and labour under some difficulties, yet it may recover where there is a safe and good foundation at the Bottome' — Two Manuscripts. P. 75.

¹²³² Ibidem. О приводимых Дэвенантом примерах см. работу А. Финкелстайн: Finkelstein A. Op. cit. P. 227.

¹²³³ Ито С. Тярудзу Давуанто но синьёрон... С. 99.

отличие от ряда современников, видел долгосрочные положительные перспективы применения в экономике механизмов кредитования. Если Локк и Лаунз считали основой финансовой системы страны металлические деньги, то Дэвенант, противник как перечеканки, так и девальвации, стремился обратить внимание англичан на возможности и ограничения использования кредита.

* * *

В своих трудах Дэвенант развивал идеи Томаса Мана о «торговом балансе». Сравнение экономических воззрений публициста со взглядами его современников убедительно показывает, что Дэвенант был противником «булльонизма». В полемике с Дж. Поллексфеном он отстаивал принцип, по которому «богатство» Англии измеряется не только количеством драгоценного металла, но и всем объемом производимой в стране продукции, которая может быть оценена в денежном эквиваленте. Дэвенант отвергал распространенное представление о том, что источником «процветания» английской экономики может стать посредническая торговля. Ее он считал не всегда стабильным источником доходов англичан, и предлагал поощрять вывоз «естественной» английской продукции на зарубежные рынки, делая особый акцент на экспорте шерстяных тканей.

Современный экономист А. Ронкалья на примере Италии предостерегает исследователей от того, чтобы считать меркантилистов «радикальными интервенционистами», стремившимися к максимально возможному государственному регулированию экономики, или наоборот сторонниками политики *laissez-faire*. Меркантилисты никогда не стремились к «сдерживанию или ограничению» интересов экономических субъектов, но «ставили своей целью создание для них *пригодной среды для действий*»¹²³⁴. По схожим причинам английский публицист был противником биллей о запрете ношения импортных (индийских) тканей — шелка и ситца, и считал благотворным ввоз этих тканей в страну. В связи с этим многие исследователи

¹²³⁴ Ронкалья А. Богатство идей. М., 2018. С. 79.

причисляли его к первым сторонникам идеи «свободной торговли» – ведь Дэвенант открыто осуждал протекционистские меры и использовал термин «свободная торговля». Однако нам такое представление о взглядах публициста кажется упрощенным по двум причинам: во-первых, мыслитель предлагал отмену некоторых протекционистских мер с целью защиты английского экспорта шерстяных тканей (индийские ткани просто «заместили» бы английские шерстяные ткани внутри страны и способствовали бы вывозу английских сукон за границу); во-вторых, Дэвенант был убежденным сторонником протекционизма, когда речь заходила о вышеназванных английских товарах (стремился ограничить производство аналогичных тканей на территории Ирландии).

Как и Джозайя Чайлд, Дэвенант считал важной поддержку государством деятельности торговых компаний, причем отдавал предпочтение традиционной акционерной структуре (*joint-stock*). Идею создания «новой» Ост-индской компании Дэвенант подверг критике, так как, по его мнению, лишь «акционерная» структура позволяла поддерживать сложную систему английской торговли в Индии (систему факторий, фортов и складов). Памфлетист подверг резкой критике налоговую систему Англии, считая несправедливыми введенные при Вильгельме и Марии прямые налоги (поземельный и подушный), негативно оценивал и рост таможенных сборов. Мыслитель считал оптимальным постепенное повышение косвенных налогов, видел в акцизе наиболее разумный источник пополнения государственного бюджета. Деньги понимались публицистом как товар и капитал, а не просто как мера благосостояния страны. По этой причине Дэвенант уделил особое значение кредиту, считая его развитие благотворным явлением. Он оказался прав: в первой половине XVIII столетия кредитование станет «мотором» развития английской экономики¹²³⁵.

---

¹²³⁵ Anderson B.L. Money and the Structure of Credit in the Eighteenth Century // Business History. 1970. Vol. 12. № 2. P. 85-89.

Глава IV. Отношения Англии с Шотландией, Ирландией и государствами континентальной Европы в интерпретации Дэвенанта

На рубеже XVII — XVIII вв. перед английским правительством стояло множество сложных внешнеполитических задач. В 1702 г. в своем первом выступлении перед парламентом королева Анна Стюарт сформулировала их следующим образом: «ослабление непомерного могущества Франции»¹²³⁶ и поиск приемлемых условий для объединения с Шотландией¹²³⁷. Эти задачи нельзя назвать новыми — они стояли и перед предшественниками королевы. Тем не менее, именно в правление Анны война за испанское наследство завершилась выгодным для страны Утрехтским миром, а шестью годами ранее Англия и Шотландия «слились» в единое Королевство Великобритания.

Обе эти «ключевые» проблемы — с одной стороны, вопрос об отношениях английского/британского государства со странами континентальной Европы, с другой — взаимодействия с «композирами», составными частями Стюартовской монархии, формально имевшими статус независимых королевств, стали предметом осмысления и оживлённых споров. Шотландский историк А. Макиннес выделил четыре ключевых «модели», характеризующих представления жителей Британских островов о переустройстве располагавшихся на них королевств в раннее Новое время: «британская» (*Britannic*) была сфокусирована на лояльности объединявшим страны монархам из династии Стюартов¹²³⁸. «Шотландская» и «ирландская» характеризовали сторонников автономии кельтских королевств, испытывавших все большее давление со стороны Лондона. Четвертую «модель» Макиннес называет «германской» или «готской» (*Gothic*), и

¹²³⁶ Королеву Анну нередко изображали как преемницу Вильгельма III. На гравюре в Приложении 35 мы можем видеть, как она перед лицом предшественника готовится «обуздать» амбиции Людовика XIV. Его «укрощением» представляли войну не только в Англии: нидерландская гравюра (Приложение 37) также изображает Людовика в образе тигра, которого стремятся удержать лев и лиса (Англия и Соединенные провинции); Сам Дэвенант в схожей манере писал о «неумеренном росте французской державы» (*Immoderate growth of the French Empire*) и необходимости «сдерживания последнего». BL. Add. MS. 61363 F. 30r-30v.

¹²³⁷ Cobbett's Parliamentary History of England. In 36 Vols. Vol. VI. L., 1810. Col. 5.

¹²³⁸ MacInnes A.I. *The British Revolution, 1629–1660*. Basingstoke, 2005; Idem. *Union and Empire: the Making of the United Kingdom in 1707*. Cambridge, 2007.

связана она уже с *английской* идентичностью. Полагая, что право и «свободы» англичан восходили к англосаксонским временам¹²³⁹, её приверженцы безусловно ставили на первое место интересы *собственно* Англии, ее ключевой чертой Макиннес называет англоцентризм (*anglocentricism*)¹²⁴⁰, стремление обеспечить доминирование Англии и ее парламента на «британском пространстве»¹²⁴¹. Сформировавшиеся еще в первой половине — середине XVII столетия, данные «модели» сохранили свою значимость и в период последних Стюартов, в канун трансформации английской «композитарной» монархии¹²⁴².

В тот же период расширяется участие Англии в европейских делах. Помимо масштабных войн правления Вильгельма, Марии и Анны, в стране шло активное развитие дипломатической службы¹²⁴³, а свою позицию по вопросам внешней политики (по условиям «Билля о правах» оставшейся прерогативой короля) всё чаще начинает высказывать Вестминстерский парламент¹²⁴⁴.

Дэвенант уделил особое внимание проблемам взаимоотношения Англии с ее «соседями»: с одной стороны, сыграли свою роль обстоятельства его биографии, его карьера была связана с подготовкой унии между Англией и Шотландией, а его сын Генри долгое время находился на дипломатической службе. С другой, эти проблемы играли настолько большую роль в политической борьбе, что публицист считал обращение к ним необходимым. В данной главе будет показано, как относился мыслитель к проблемам англо-шотландской унии и англо-ирландских отношений, а также уделено внимание особенностям трактовки Дэвенантом концепции международного «равновесия» («баланса») сил.

¹²³⁹ MacInnes A.I. *Union and Empire*. P. 54.

¹²⁴⁰ *Ibid.* P. 60.

¹²⁴¹ Историк называет такой взгляд «пониманием интересов Британии как английских интересов», или просто «присвоением [всей] Британии Англией» (*appropriation of Britain for England*). *Ibid.* P. 81.

¹²⁴² Данный термин введен британским историком Дж. Эллиоттом и применяется по отношению к монархиям Тюдоров и Стюартов. Подробнее см.: Elliott J.H. *A Europe of Composite Monarchies // Past & Present*. 1992. № 37. P. 48-71. О внешнеполитической позиции тори см.: Claydon T. *Toryism and the World in the Later Stuart Era, 1679-1714 // The Tory World*. L., 2016. P. 21-33; Horn D.B. *Great Britain and Europe in the 18th Century*. Oxford, 1967.

Также см.: Wilbur M. *The East India Company and the British Empire in the Far East*. N.Y., 1945.

¹²⁴³ См.: Black J.M. *British Diplomats and Diplomacy, 1688-1800*. Exeter, 2001; Idem. *A System of Ambition: British Foreign Policy, 1660–1793*. L., 1991; Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015.

¹²⁴⁴ См.: Horn D.B. *Great Britain and Europe in the 18th Century*. Oxford, 1967; Schweizer K.W. *Statesmen, Diplomats and the Press: Essays on 18th Century Britain*. N.Y., 2002.

4.1. Концепция «баланса сил» в трудах публициста

«Баланс сил» иногда определяют как «набор практик», использовавшихся европейскими дипломатами с началом раннего Нового времени¹²⁴⁵. Примеры данной политики английские мыслители черпали из опыта итальянских государств эпохи Ренессанса¹²⁴⁶. Принцип «баланса» играл особую роль в международных отношениях по мере становления в данной сфере *системности*, в особенности после Вестфальского мира 1648 года. В тот период многие мыслители и политики обращались к данному принципу, желая сохранения в международных отношениях определенного, выгодного их стране, *status quo*.

Интерес к данной концепции постоянно «подогревался» переводами сочинений античных авторов, приведенные в них факты англичане XVII–XVIII вв. воспринимали как «проекцию» современной им внешней политики. «Предтечей» концепции историки считают Фукидида, с точки зрения которого, союз с другими греческими городами помогал спартанцам уравновесить притязания Афин¹²⁴⁷. Примечательно, что сочинения Фукидида о Пелопоннесской войне были переведены на английский язык в 1629 году Томасом Гоббсом¹²⁴⁸. Через несколько лет выходит и новый перевод сочинений Полибия¹²⁴⁹, у которого англичане также стремились «обнаружить» примеры «равновесия»: так, Гиерон, правитель Сиракуз, был союзником Рима, но, дабы уравновесить его мощь, пошел на союз с Карфагеном¹²⁵⁰.

¹²⁴⁵ Andersen M. A Genealogy of the Balance of Power. L., 2016. P. 7.

¹²⁴⁶ Sheehan M. The Development of British Theory and Practice of the Balance of Power before 1714 // History. 1988. № 73. P. 24–37.

¹²⁴⁷ Также по Фукидиду к «равновесию сил» стремилась Персидская держава. О шурине и советнике Артаксеркса II Тиссаферне историк писал, что в годы Пелопоннесской войны тот «не примыкал ни к одной из воюющих сторон и не давал одной перевеса над другою, он уравнивал силы и тех и других». Фукидид. История. Тома I–II. М., 1915.

¹²⁴⁸ Schlatter R. Thomas Hobbes and Thucydides // Journal of the History of Ideas. 1945. Vol. 6. № 3. P. 350–362.

¹²⁴⁹ The History of Polybius the Megalopolitan. L., 1634. Впервые сочинения историка были переведены на английский язык еще в XVI веке.

¹²⁵⁰ Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I–V). М., 2005. Кн. I. С. 28–29, 83. Полибий писал, что Гиерон после поражений карфагенских войск «проявлял еще большую ревность в том убеждении, что спасение карфагенян выгодно и для его владычества в Сицилии, и для поддержания добрых отношений с римлянами». Ibidem.

Другим источником, где описывалась практика «баланса сил», считалась «История Италии» Франческо Гвиччардини, который рассмотрел пример поддержания равновесия между итальянскими государствами Лоренцо Медичи. Трактат был переведен на английский язык в 1579 году Джеффри Фентоном¹²⁵¹, который в посвящении королеве Елизавете писал, что в ее руках «находится баланс сил и справедливости» между христианскими государствами¹²⁵². В XVII веке о «балансе» рассуждали многие интеллектуалы, например, Фрэнсис Бэкон. В период англо-голландских войн концепция приобрела большую популярность — это связано с деятельностью дипломата сэра Уильяма Тэмпла, пытавшегося «сбалансировать» мощь Франции сближением с Нидерландами¹²⁵³.

Исследователи отмечают, что в английской общественной мысли данная категория начала играть особую роль после 1660 года, когда дилеммы внешней политики вызывали необходимость «балансирования» между европейскими державами того времени¹²⁵⁴ — главным образом, между Францией и Нидерландами. Характерный пример влияния идеи «баланса сил» на политическую публицистику — события третьей англо-голландской войны, когда силы оппозиционно настроенных публицистов были брошены на заключение мира с Нидерландами, чтобы чрезмерно не ослабить Соединённые провинции, не усилив таким образом Францию. В 1672 г. Карл II поддержал Людовика XIV, выступившего против Соединённых провинций Нидерландов в Голландской войне 1672-1678 гг.¹²⁵⁵ В 1674 году после ряда неудач и давления со стороны оппозиции Карл вышел из войны, которая продлилась еще четыре года до заключения Нимвегенских мирных договоров¹²⁵⁶.

¹²⁵¹ Guicciardini F. The Historie of Gvicciardin: Containing the Warres of Italie and Other Parts, Continued for Manie Yeares Under Sundrie Kings and Princes, Together with the Variations and Accidents of the Same. And Also the Arguments, with a Table at Large Expressing the Principall Matters Through the Whole Historie. L., 1618.

¹²⁵² Ibid. P. A4.

¹²⁵³ Также см. его сочинение – «Заметки о Соединенных провинциях Нидерландов»: Temple W. Observations upon the United Provinces of the Netherlands. L., 1673.

¹²⁵⁴ Kampmann C. Die Englische Krone als «Arbiter of Christendom»? Die «Balance of Power» in der politischen Diskussion der späten Stuart-Ära (1660–1714) // Historisches Jahrbuch. 1996. № 116. S. 321–366.

¹²⁵⁵ В 1670 году Карл II заключил с Людовиком секретный Дуврский договор. См.: Sonnino P. Jean-Baptiste Colbert and the Origins of the Dutch War // European Studies. 1983. № 13. P. 1-11.

¹²⁵⁶ Armstrong A. France, 1500-1715. L., 2003. P. 154.

В ходе войны противники союза с Францией вели активную пропаганду, используя концепцию «равновесия сил» в собственных целях. Стоит рассмотреть анонимный памфлет «Английский призыв», вышедший в 1673 г. накануне заседания Палаты общин¹²⁵⁷. По мнению автора памфлета, парламент должен был немедленно прекратить войну¹²⁵⁸, которую автор считал следствием недальновидной политики английского кабинета — «Кабала»¹²⁵⁹.

Автор анализируемого памфлета утверждал, что из всех «европейских королевств» (*Kingdoms of Europe*) наибольшую выгоду из англо-нидерландского противостояния должна будет извлечь Франция, условия для усиления которой казались памфлетисту наиболее благоприятными¹²⁶⁰. Обширность подчиненных французскому королю территорий, могущество французского дворянства, а также «воинственные замыслы» Людовика XIV были факторами, которые давали королю возможность «беспокоить соседей», а также «угнетать их». Памфлетист утверждал, что возможное «завоевание Соединённых провинций французским королем»¹²⁶¹ могло иметь «ужаснейшие последствия» (*dreadful consequences*), так как угрожало Англии¹²⁶². С точки зрения автора памфлета, англичанам было необходимо «поддерживать подлинный баланс среди европейских государей»¹²⁶³, не давая никому из них возможности чрезмерно усилиться, и, таким образом, поставить под вопрос безопасность Англии и других частей композитарной стюартовской монархии.

Изменение (*alteration*) «баланса» означало фактически угрозу всем европейским странам. Борьба Англии и Франции представлялась неизвестному

¹²⁵⁷ England's appeal from the private cabal at White-hall to the great council of the nation, the Lords and Commons in Parliament assembled. By a true lover of his country. S.l., 1673.

¹²⁵⁸ Ibid. P. 51.

¹²⁵⁹ Правительство получило у современников название по инициалам своих членов — сэра Клиффорда, лорда Эшли, герцога Бэкингема, графа Арлингтона, герцога Лодердейла. Политика, проводимая новым кабинетом министров, отличалась непоследовательностью и внутренней противоречивостью. Так, в январе 1668 года Арлингтону удалось добиться подписания договора о Тройственном союзе между Англией, Нидерландами и Швецией. Однако позднее Людовик XIV сумел заручиться доверием и самого Карла, который согласился выступить на стороне Франции против Соединённых провинций.

¹²⁶⁰ England's appeal... P. 1-3.

¹²⁶¹ В 1673 году французские войска действительно заняли значительную часть территории Соединённых провинций.

¹²⁶² Ibid. P. 46-51.

¹²⁶³ 'to keep a true Ballance between the European Princes' — Ibid. P. 51.

публицисту не самоцелью, но способом «уравновесить» амбиции Людовика XIV союзом с Соединёнными провинциями. Близкую идеям, изложенным в данном памфлете, позицию еще до начала войны выражал торговец и публицист Р. Коук, писавший, что «жуткая война», которую вели между собой Соединённые провинции и Англия была выгодна лишь французскому королю¹²⁶⁴. Мнение Коука заключалось в том, что в англо-нидерландском противостоянии Франция преследовала «свои, особые интересы», которые не совпадали с усилением «морских держав». Французы должны были в результате англо-нидерландского противостояния усилить свои позиции в Европе, в то время как «жадные до битвы» англичане и нидерландцы — «уничтожить» друг друга¹²⁶⁵.

Подобные мнения (не в последнюю очередь, в связи с активной нидерландской пропагандой) высказывались и в парламенте. Обратимся к парламентским дебатам и рассмотрим речь сэра Уильяма Ковентри на сессии 1673 г. Ковентри утверждал, что «Франция чрезмерно усилилась» в ходе войны с Нидерландами¹²⁶⁶, и что «в интересах короля Англии — не дать Франции стать чрезмерно мощной державой на континенте»¹²⁶⁷. В планах же Франции, по мнению Ковентри, было «не дать англичанам добиться господства на морях». Ковентри даже саркастически отмечал, что «мы (англичане — П.К.) могли бы обойтись и без поддержки французского короля»¹²⁶⁸. Английский памфлетист-диссидент С. Бизел также отстаивал идею необходимости англо-нидерландского сближения как противовеса усиливавшемуся влиянию Франции¹²⁶⁹. Он считал, что интересы государств в международных делах сводились к обеспечению «общего блага и самосохранения государства»¹²⁷⁰. Последние, таким образом, были часто заинтересованы в «сокращении» мощи своих соседей, стремившихся «ослабить их до той степени, которая соответствует собственной безопасности

¹²⁶⁴ Coke R. A Discourse of Trade. In two Parts. L., 1670. P. I-VI.

¹²⁶⁵ Ibidem.

¹²⁶⁶ Debates of the House of Commons from the Year 1667 to the Year 1694. In 10 Vols. Vol. II. L., 1763. P. 212-213.

¹²⁶⁷ Ibid. P. 213.

¹²⁶⁸ Ibid. P. 213-214.

¹²⁶⁹ Bethel S. The present interest of England stated by a lover of his king and countrey. L., 1671.

¹²⁷⁰ Ibid. P. 26-37.

отдельных стран»¹²⁷¹. Следовательно, по мнению публициста, огромное значение имело сохранение равновесия между государствами¹²⁷², которое было необходимо для обеспечения безопасности каждого из них.

«Тройственный альянс» 1668 г. Бизел считал примером «мудрости и благоразумия»¹²⁷³, так как союз Англии, Соединённых провинций и Швеции должен был ограничить мощь Франции, таким образом, являя описанное мыслителем «равновесие». По этой причине он считал целесообразным создание сильной антифранцузской коалиции европейских государств¹²⁷⁴. По мнению памфлетиста, «укрошение амбиций Франции» было в интересах не только Англии, но и «безопасности Европы» (*security of Europe*)¹²⁷⁵. Другой памфлетист, Джозеф Хилл, тоже призывал англичан сдерживать устремления французской «всемирной монархии», так же, как столетие назад Англия сдержала агрессивные устремления Испании¹²⁷⁶.

После «Славной революции» идея баланса использовалась английской пропагандой¹²⁷⁷. По окончании войны Аугсбургской лиги и заключении Рисвикского мира принцип «баланса сил» приобрел еще большую актуальность: его взяли на вооружение как виги, так и тори¹²⁷⁸.

После окончания войны Вильгельм стремился договориться с Людовиком XIV о разделе владений Испанской монархии, где царствовал тяжело больной Карл II Габсбург. Эти попытки нашли свое выражение в двух «договорах о разделе» испанских владений (*partition treaties*). Первый из них — Гаагский договор — был заключен осенью 1698 года. Согласно его условиям, итальянские владения Испанской монархии должны были быть разделены между Францией и

¹²⁷¹ Bethel S. The present interest of England. P. 27-28.

¹²⁷² Ibid. P. 28-29.

¹²⁷³ Ibid. P. 28. Об англо-нидерландских взаимоотношениях в то время см.: Гаврилов Б., Миланова А. Между Марс и Меркурий. Англия и Холандия през Златния век (1579–1702). София, 2014.

¹²⁷⁴ Bethel S. The present interest of England. P. 28.

¹²⁷⁵ Ibid. P. 29.

¹²⁷⁶ Hill J. Interest of These United Provinces, Being a Defense of the Zeelander's Choice: Wherein Is Shewne, I. That We Ought Unanimously to Defend Our Selves; II. That If We Cannot, It Is Better to Be Under England Than France, in Regard of Religion, Liberty, Estate. Middelburg, 1673. P. 10.

¹²⁷⁷ См.: Rameix S. Justifier la guerre. Censure et propagande dans l'Europe du XVIIe siècle. Rennes, 2015.

¹²⁷⁸ Claydon T. Europe and the Making of England, 1660–1760. Cambridge, 2007. P. 196.

державой австрийских Габсбургов, в то время как метрополия была обещана наследнику, назначенному испанским королем, принцу Иосифу-Фердинанду Баварскому¹²⁷⁹, который скончался в следующем году¹²⁸⁰.

В марте 1700 года, был заключен уже второй — Лондонский — договор. По нему Франция получала испанские владения в Италии, а престол переходил в руки австрийского эрцгерцога Карла. Недовольный этим решением испанский король назначил своим наследником Филиппа Анжуйского, внука Людовика XIV.

В ноябре 1700 года Карл умер, а Людовик согласился с условиями завещания, отказавшись следовать условиям Лондонского договора. После этого началась война за испанское наследство (1701-1714), в которой Англия принимала активное участие на стороне антифранцузской коалиции (в которую входили Соединенные провинции Нидерландов, монархия австрийских Габсбургов и ряд других государств).

В 1701 году Дэвенант опубликовал единым изданием три своих трактата, посвященных проблеме «равновесия сил»¹²⁸¹. Сочинения носили ярко оппозиционный характер. Мишенью для критики стали министры короля Вильгельма Оранского, которых автор считал ответственными за заключение невыгодных для Англии договоров с Францией и Соединенными провинциями о разделе испанских владений. С одной стороны, именно после заключения этих договоров Карл II Габсбург, дабы предотвратить раздел испанских земель, завещал их герцогу Филиппу Анжуйскому, внуку Людовика XIV¹²⁸². С другой, после того как Людовик XIV защитил права Филиппа на испанское наследство и не стал придерживаться условий договоров, король ввёл войска в Испанские Нидерланды. Франция таким образом была расценена Дэвенантом как угроза (в том числе —

¹²⁷⁹ См. Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. М., 2007; Юрчик Е.Э. Указ. соч.

¹²⁸⁰ 26 сентября 1699 в послании депутату Томасу Коуку Дэвенант делился своими наблюдениями: по настроению испанских дипломатов в Лондоне он смог заключить, что, скорее всего, ни сам король Испании, ни его министры не поддерживают идею раздела, а их отношение к Англии становится настороженным. The Manuscripts of the Earl Cowper, K.G., Preserved at Melbourne Hall, Derbyshire. In 3 vols. L., 1888. P. 392.

¹²⁸¹ Davenant Ch. Essays upon: I. The Balance of Power; II. The Right of Making War, Peace, and Alliances; III. Universal Monarchy. L., 1701.

¹²⁸² См. письмо Дэвенанта Коуку выше.

торговым интересам Англии); публицист призывал англичан готовиться к длительной войне. К тому же, это обстоятельство предоставило мыслителю возможность обрушиться на вигов с критикой, построенной вокруг понятия «баланса сил».

Каково же определение «баланса» по Дэвенанту? Он полагал, что Англии стоит «воздерживаться от союзов с *сильной* стороной против стороны *слабой*». Так как это «диаметрально (*diametrically*) противоположно «интересу народа» (*Nation's Interest*)¹²⁸³. В целом, такое определение можно считать очень простым и типичным для начала XVIII в. В частности, данное публицистом определение созвучно тому, что дал в том же году Дж. Свифт в памфлете «*Раздоры и распри в Афинах и Риме*»: у него «удержать весы в уравновешенном состоянии» можно тогда, когда «слабейшее» государство занимает правильную сторону¹²⁸⁴. Дефо в памфлете «*Два больших вопроса*» (1700) вообще писал о том, что «любой государь по возможности стремится к созданию «всемирной монархии» и подчинению соседей... и тогда малые его соседи объединяются, чтобы воспрепятствовать этому»¹²⁸⁵. Именно так создаются союзы, ослабляющие соседей и поддерживающие выгодный Англии «баланс сил».

В своем сочинении Дэвенант проанализировал внешнюю политику английских королей со времен Тюдоров до 1670-х годов, и пришел к выводу, что на протяжении двух веков Англия «всё время стремилась удерживать европейский баланс»¹²⁸⁶. Говоря о войне Аугсбургской лиги, Дэвенант полагал, что это был последний период, когда внешнеполитическое положение Англии было стабильным — обе стороны конфликта были ослаблены, и поспешили прекратить войну¹²⁸⁷. Политика королевских министров лишила страны преимущества: политик подвергал активной критике договоры о разделе

¹²⁸³ Works. Vol. III. P. 310.

¹²⁸⁴ Swift J. A Discourse of the Contests and Dissentions Between the Nobles and the Commons in Athens and Rome. L., 1701.

¹²⁸⁵ Defoe D. The two great questions consider'd. L., 1700.

¹²⁸⁶ Works. Vol. III. P. 315. О значении концепции «баланса сил» для английской публицистики также см. статью К.В. Демидовой: Демидова К.В. Использование Англией идеи «баланса сил»... С. 262–272.

¹²⁸⁷ Works. Vol. III. P. 315. См.: Schvéd B.K. The Concepts of Universal Monarchy. P. 256.

испанских владений. Лондонский договор он называл особенно «фатальным». Он мог «привести все владения испанского монарха под власть французов»¹²⁸⁸. Наметившееся сближение Испании и Франции под властью дома Бурбонов создало бы риск возникновения «всемирной монархии», которая могла бы стать угрозой как для Англии и ее интересов, так и для «свобод Европы»¹²⁸⁹. Ассоциация современниками гипотетической «всемирной монархии» именно с Францией хорошо прослеживается на визуальном материале (см. Приложение 36, на котором изображена «могила» амбиций Франции, украшенная геральдическими лилиями Бурбонов). Примечательно, что Дэвенант не говорит о «христианском» или «протестантском» интересе, используя именно «конфессионально нейтральное» понятие.

В основной части «Рассуждений» Дэвенант рассматривает то, как Англия могла вернуться к политике поддержки «баланса сил». По его мнению, монарху надлежало не злоупотреблять «частными» интересами в ущерб интересам всей страны¹²⁹⁰. Когда английские короли не замечали угрозы с континента, страдала не только английская внешняя политика как таковая, но и создавалась «угроза всей английской конституции». Во внутренних делах «общественный интерес» (*public interest*) включал все, что шло на благо государство, а в политике внешней – уже ассоциировался с «интересом всей Европы». Таким образом, нужно было учитывать и позицию различных европейских государств и осторожно подбирать Англии союзников, не давая потенциальному претенденту на роль «всемирной монархии» чрезмерно усилиться. В качестве еще одной альтернативы заключению договоров о разделе Дэвенант предлагал «удержать две великие монархии (Францию и Испанию — П.К.) от объединения», и таким образом «сохранять европейский мир» путем сближения с Испанией.

«Баланс сил» в Европе Дэвенант уподоблял «сбалансированной» конституции Англии — как внутри страны должны были обеспечиваться права

¹²⁸⁸ Ibid. P. 346.

¹²⁸⁹ Ibid. P. 300, 344, 350. О трактовке Дэвенантом данного понятия см.: Schvéd B.K. Op. cit.

¹²⁹⁰ Andersen M. Op. cit. P. 78.

подданных и соблюдаться баланс между королевской властью и политикой парламента (и единства страны как такового), так и в Европе следовало препятствовать усилению какой-либо державы, способной добиться гегемонии на континенте. В условиях растущей угрозы извне английским государственным мужам нужно было «консультироваться в случае смут в государстве» (*Distempers of the Body Politick*), и действовать сообща, через парламент, защищая равновесие. Таким образом, у парламентариев имелась особая роль — именно благодаря их вмешательству от управления могут быть удалены «плохие» министры, а баланс сможет сохраниться.

Итак, интересы Англии (*the interest of England*) у Дэвенанта определялись потребностями не только монарха, но и его подданных. Цели Англии мыслились как тесно связанные с «протестантским интересом во всей Европе»¹²⁹¹, «балансирующим» которым является английское государство. В то же время «всемирная монархия» — это противоположность «свободной» Англии, так как ее правитель якобы подавляет свободы подданных, поэтому внутри такой монархии отсутствует должное внутреннее «равновесие», а ее существование несовместимо с «общим» интересом Европы¹²⁹².

Публицист полагал, что именно на рубеже XVII–XVIII вв. английские министры не смогли поддержать «баланс сил» в Европе, навлекая угрозу и на политическое устройство самой Англии, ослабляя её *безопасность*. Приближая превращение Франции во «всемирную империю» (*universal empire*), они «испытывали судьбу» европейской политики баланса, и рисковали большим поражением: «еще не было известно, на какую сторону склонится чаша весов»¹²⁹³, здесь Дэвенант снова использует распространенную в Европе того времени метафору «равновесия».

¹²⁹¹ Works. Vol. III. P. 325.

¹²⁹² См.: Schwéd В.К. The Concepts of Universal Monarchy. P. 256-259. Похожую концепцию позднее воспроизвел в своих «Письмах об изучении и пользе истории» соратник Дэвенанта по торийской партии Г. Болингброк. См.: Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. Письма VII-VIII.

¹²⁹³ Works. Vol. III. P. 300. Ср. с прил. 40-42, где подобная метафора весов визуализирована.

Почему Дэвенант считал усиление Франции опасным для Англии? Главным образом, в силу экономических последствий объединения южноевропейских королевств. Монархия Людовика XIV могла ограничить торговые привилегии англичан в разных регионах мира, не только в испанских владениях, но и за их пределами. Французские купцы могли вытеснить англичан не только из испанских земель, но и из Средиземноморья в целом¹²⁹⁴. Наконец, опасной представлялась передача Фландрии, чье побережье находилось вблизи английских вод, в руки французов. К тому же тот факт, что Англия пошла на соглашение о разделе, выдавал слабость английского государства, которое позволило Франции «нарушать европейский мир»¹²⁹⁵.

В случае успеха, Франция могла бы приобрести «лучшее положение и на суше, и на море»¹²⁹⁶, и позднее даже «поработить Европу». Такое развитие событий проистекало из слабости и уступок, предусмотренных договором о разделе¹²⁹⁷. Принятие же Людовиком условий завещания испанского монарха представляется неизбежным следствием английской политики: «разве Вы бы не согласились с условиями последнего завещания испанского короля, если бы оно было в Вашу пользу?»¹²⁹⁸.

Кратко отметим основные особенности трактовки понятия «баланса сил» Дэвенантом. Во-первых, Дэвенант полагал, что применение принципа «равновесия сил» на практике началось с правления Генриха VII, который вмешивался в европейские дела. Его политику продолжил балансировавший между Францией и Испанией Генрих VIII. Идеал Дэвенанта — Елизавета (известная поддержкой восставших Нидерландов против короля Испании), которая, «предохраняя баланс... сделала Англию безопасной и счастливой

¹²⁹⁴ Works. Vol. III. P. 301.

¹²⁹⁵ Ibid. P. 319.

¹²⁹⁶ Ibid. P. 332.

¹²⁹⁷ Публицист писал: «лучше уж всецело вступить в войну, чем слушать неразумные и бесчестные призывы к миру»: *‘rather fully to ingage in a War than listen to unsound & dishonourable Proposals of Peace’* — BL. Add. MS. 61363 F. 30r-30v.

¹²⁹⁸ Works. Vol. III. P. 339.

страной»¹²⁹⁹. Таким образом, мыслитель стремился максимально «удревнить» эту практику, представить баланс как давнюю традицию и указать на исключительную роль Англии в его поддержании.

Во-вторых, согласно Дэвенанту, прерогатива ведения внешней политики должна принадлежать королю и его министрам. Однако парламент имеет право «давать мудрый совет», к которому необходимо прислушиваться. Дэвенант активно связывает это с идеей «государственного интереса» и «блага общества». Так, для него «баланс сил» – это политика, направленная на *благо общества*, на благо всего населения. Наконец, от безопасности собственно Англии Дэвенант переходит к «общему благу Европы» (*the general good of Europe*)¹³⁰⁰, которое мудрый совет парламентариев был обязан помочь защитить¹³⁰¹.

В-третьих, для Дэвенанта важна связь между балансом внешним и балансом внутренним. В частности, он полагал, что «баланс собственности» (*Ballance of Property*) влияет на «баланс сил» (*Ballance of Power*).

Здесь снова ощущается влияние Гаррингтона с его концепцией «земельного баланса», согласно которой форма правления в государстве зависит от распределения земельного ресурса. В Англии, по мнению Дэвенанта, земельный баланс изменился со времен Тюдоров (когда от Церкви земли перешли к монарху) до положения, при котором земли перешли в руки «народа» (*divided among the People*), представленного в Палате общин¹³⁰². С этим и связывает мыслитель право парламента «советовать во имя общего блага». Те же, кто хочет подорвать «баланс сил», втянуть Англию в войну (что повышало государственный долг и влекло за собой рост налогов, больно ударяющих по землевладельцам) нарушают «баланс сил» как внутри страны, так и за ее пределами.

¹²⁹⁹ Works. Vol. III. P. 304; Также см.: Ibid. P. 405-406.

¹³⁰⁰ Когда Анна Стюарт объявила войну Франции, в декларации также делалась отсылка к защите «свободы и баланса Европы» (*Liberty and Ballance of Europe*) The Newsmen of Queen Anne. Ed. by W.B. Ewald. Oxford, 1956. P. 29. Дэвенант в своих письмах часто использовал термин «Европа». BL. Lansdowne MS. 773. F. 38v. Также см.: Bellers J. Some Reasons for an European State proposed to the Powers of Europe. L., 1710.

¹³⁰¹ Ibid. P. 340.

¹³⁰² Ibid. P. 428.

Если в 1701 году Дэвенант считал войну с Францией неизбежной и в принципе необходимой, то к концу войны он наряду с другими тори, включился в борьбу за заключение мира. В начале 1710-х годов, созвучно многим другим памфлетам (например, «Поведению союзников» Свифта, где тот критикует нидерландское и австрийское правительства¹³⁰³), Дэвенант в своих поздних работах полагал, что Франция ослаблена войной, в то время как Нидерланды представляют угрозу английским интересам¹³⁰⁴. Здесь он обращался к торговому балансу: мыслитель подчеркивал, что франко-нидерландская торговля продолжалась в военное время, к тому же, Соединенные провинции сосредотачивали в своих руках посредническую торговлю, полагал, что они «сейчас более богатое и могущественное государство» (*a richer and much more potent State*), чем в начале войны¹³⁰⁵. Соответственно, заключение с Францией мира и торгового договора позволило бы *восстановить* равновесие. Еще в 1709 году Дэвенант под псевдонимом «Фило-Британнус» написал трактат «Об устройстве и управлении африканской торговлей». Там говорилось о том, что Франция стремилась к экспансии, однако угроза с её стороны была не так сильна, как нидерландская. Если французский король якобы мечтал построить «всемирную монархию», то нидерландцы — «всемирную империю» (*universal empire*)¹³⁰⁶, основанную на торговле¹³⁰⁷.

Отношение Дэвенанта к Нидерландам следует рассмотреть подробнее. Республика являлась союзником Англии в ходе войны за испанское наследство, однако в то же самое время торговала с Францией. В 1705 году Дэвенант был направлен в Гаагу и по итогам поездки составил отчёт о состоянии франко-

¹³⁰³ Swift J. The Conduct of the Allies and of the Late Ministry in Beginning and Carrying on the Present War. L., 1711.

¹³⁰⁴ О внешнеполитической позиции Соединенных провинций в конце войны за испанское наследство см.: Geyl P. Nederland's staatkunde in de Spaanse Successieoorlog // Kernproblemen van onze geschiedenis. Opstellen en voordrachten, 1925-1936. Utrecht, 1937. Blz. 188-220; Onnekink D. 'Een generale, goede en duysame vrede': Het Utrechtse vredescongres (1713) vanuit Staats perspectief // Tussen Munster en Aken: de Nederlandse Republiek als grote mogendheid (1648-1748). Red.: S. Groenveld, M. Ebben en R. Fagel. Maastricht, 2005. Blz. 49-66; Stork-Penning J. Het grote werk: vredesonderhandelingen gedurende de Spaanse Successieoorlog, 1705-1710. Groningen, 1958; Idem. Het gedrag der Staten in 1711 // Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden. 1964. № 18. Blz. 193-229.

¹³⁰⁵ A Report (a second Report) to the Honourable the Commissioners. L., 1711-12. Vol. I. P. 61-63.

¹³⁰⁶ Ibidem. Абсолютно тот же термин политик использовал применительно к Франции в 1701 году.

¹³⁰⁷ Works. Vol. V. P. 255. Дэвенант применяет тот же термин, который он в 1701 году использовал для описания «амбиций» Франции.

нидерландской торговли, признав ее «не слишком опасной» для своей страны. В. Бэйс писал А. Хейнсиусу 12 ноября 1705 г, что с Дэвенантом общались купцы – гугенот Боннель и шотландец Драммонд, которые не только пояснили публицисту причины, по которым Нидерланды вели торговлю с французами, но и указали на то обстоятельство, что «каждая власть» организует торговлю, «сообразуясь с суждениями... жителей [своей страны]»¹³⁰⁸.

Составленная по итогам визита и посвященная С. Годольфину записка констатирует, что, хотя было очень «трудно проникнуть в истинное положение дел» (*difficult to procure a True State of This business*)¹³⁰⁹, Дэвенант смог, войдя в контакт с «наиболее компетентными и наименее заинтересованными» людьми¹³¹⁰ изучить особенности франко-нидерландской торговли. Он показал, что общество в Соединённых провинциях неоднозначно относилось к торговле с Францией. Те, кто уже был обеспечен различным товаром до начала войны, выступали против продолжения торговли как предприятия, «опасного для страны»¹³¹¹. Та же часть нидерландского общества, которая имела деловые связи с Францией, поддерживала идею продолжить торговлю, так как именно прибыль от последней позволила бы им оплачивать налоги¹³¹². Торговля была выгодна и «простым людям» (*meaner sort*), так как это создавало занятость и трудоустройство (*Business and Employment*). Наконец, покупка французских товаров (соль, бренди, вино, бумага, стекло), а также реэкспортируемых французами товаров из Османской империи (*Turkey goods*) были нужны для обеспечения страны всем

¹³⁰⁸ 'Bij gelegenheid dat ik van Engeland meld, schiet mij in dat doctor Davenant, zozeer door zijne schriften vermaard, en wiens zoon te Frankfort resident van de koninginne van dat rijk is, hier t'Amsterdam is geweest en eenige daagen alhier doorgebracht heeft, zonder dat ik, als doenmaals in Den Haage zijnde, hem heb gesproken, doch de twee kooplieden, dewelke hem in 't breede hebben onderhouden, te weeten Mons.' Benelle, die een Frans gerefugieerde is, en meester Drummond, een Schotsman, hebben mij gecommuniceerd den inhoud van haare conferentiën met denzelve Davenant en dat dezelve hebben gerouleerd over de redenen die den Staat zouden hebben bewogen om na de expiratie van het bewuste jaar, het verbod van commercie, etc. niet verder te doen stand grijpen en dat bovendien aan yder souverain moet warden gelaaten de vrijheid om in den zijne het werk van den handel en zeevaart zodanig te schikken als dezelve ten meesten oordeele van zijn staat en van zijne onderdaanen zoude oordeelen te behooren, 't en waare de tractaaten die er zouden mogen intercedeeren, zodanig een vrijheid bepaalden etc.' — De briefwisseling van Anthonie Heinsius, 1702-1720. D. IV. Blz. 423-424. Нидерландские художники представляли торговлю в качестве залога процветания своей страны. См. Приложение 38.

¹³⁰⁹ Bodleian Library. MS. North. a. 3. F. 48r.

¹³¹⁰ 'inquiries among the most knowing and most disinterested Persons' — Ibidem.

¹³¹¹ 'pernicious to their country' — Ibidem.

¹³¹² Ibidem.

необходимым¹³¹³. Тем не менее, главное, что удалось выяснить Дэвенанту – голландцы продолжали реэкспортировать (*steal into that Kingdom*) английские товары во Францию, что приносило англичанам прибыль. По этой причине публицист был сторонником продолжения франко-нидерландской торговли.

Однако «антиголландские» настроения в английском обществе особенно усилились к началу 1710-х годов, и Дэвенант вновь поменял свою позицию. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что если в период 1704–1706 годов боевые действия складывались успешно для антифранцузской коалиции, в особенности после побед при Блиндхайме (Бленгейме, 1704 г.)¹³¹⁴ и Рамийи (1706 г.), то после поражения при Альмансе (1707) и ряда последовавших за ним неудач многие английские политики стали склоняться в пользу мира с Францией¹³¹⁵. К тому же, в 1710 году в Великобритании пришли к власти тори во главе с Харли¹³¹⁶. Представители данной группировки опасались, что продолжение затратной и тяжелой войны приведёт к дальнейшему ослаблению «земельного интереса»¹³¹⁷. Тори использовали образ «миротворцев» в предвыборной агитации (см. Приложение 39)¹³¹⁸. Их представляли как «партию мира» и за пределами Англии (см. Приложения 41, 43). Негативная трактовка данного образа дана на медали работы К. Вермута, посвященной открытию Утрехтского конгресса: виги и тори изображены в виде двух львов. «Торийский» лев протягивает ветвь мира «галльскому петуху», восклицая «Мир! Мир! Мир!». Подпись на медали

¹³¹³ Bodleian Library. MS. North. a. 3. F. 49r.

¹³¹⁴ Эту победу Дэвенант хвалил, в письме к герцогу Мальборо называя его «спасителем Европы»: '*your Victory at Blenheim saved Europe*' — BL. Add. MS. 61364. F. 64r. Поддерживать хорошие отношения с последним было необходимо в т.ч. так как Дэвенант регулярно «просил» за своего сына-дипломата, пербывавшего в Германии. См.: BL. Add. MS. 61365. F. 107r. Публицист также вел переписку с секретарем Мальборо. См.: BL. Add. MS. 61290.

¹³¹⁵ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 53–54.

¹³¹⁶ Тори планировали заключить торговый договор с Францией. 7 апреля 1713 г. Болингброк писал английским послам о готовности заключить и мир, и торговый договор: '*I have... prepared two full powers, one for signing the Treaty of Peace with the French Ambassadors, and the other for signing the Treaty of Commerce*' — The Unpublished Letters of Henry St. John, First Viscount Bolingbroke. Ed. by A. Lashmore-Davies and M. Goldie. In 5 vols. Vol 3. L., 2013. Lett. 712. Об этих планах Болингброка см.: Coleman D.C. Politics and economics in the age of Anne: the case of the Anglo-French trade treaty of 1713 // Trade, government and economy in pre-industrial England: essays presented to F.J. Fisher. Ed. by D.C. Coleman and A.H. John. Cambridge, 1976. P. 187-211. Также см.: Терентьев П.П.

Внутриполитическое положение Англии и борьба партий тори и вигов в годы войны за испанское наследство (1701-1714): дис. ... к.и.н. СПб., 1992.

¹³¹⁷ Claydon T. Europe and the making of England, 1660-1760. Cambridge, 2007. P. 130–132.

¹³¹⁸ Дж. Аддисон на страницах «Спектейтора» называл тори «партией мира» (*Tory or peace party*). Addison J. The Works of Joseph Addison. In 6 vols. Ed. by G. Bohn. Vol. VI. L., 1867. P. 170.

гласит: «*Rigidus, non mitis pacificator*» («миротворцу надлежит быть суровым, а не мягким»).

Наконец, англичане обвиняли правительство Республики Соединённых провинций в том, что во время войны та продолжала торговать с Францией, получая от этой торговли немалую прибыль. Тори негативно относились и к заключенному в 1709 году англо-нидерландскому «Соглашению о барьере» (*Barrier treaty*), согласно которому войска Республики должны были быть размещены в крепостях на территории Южных Нидерландов, современной Бельгии¹³¹⁹. Те мне менее, угрозу тори видели и со стороны других союзников. Так, когда в 1711 году скончался император Иосиф I, и земли австрийских Габсбургов унаследовал его брат Карл, претендовавший на испанскую корону, в публицистике перспективу объединения габсбургских земель отождествляли с «восстановлением» империи Карла V¹³²⁰.

Необходимо особо остановиться на том, каким образом тори конструировали образ «нидерландской угрозы». В своём памфлете «Деяния наших союзников» (*Conduct of the Allies*, 1711 г.) Дж. Свифт изобразил Соединённые провинции в негативном свете: союз с Англией давал нидерландцам огромные выгоды, наличие «барьера» было не в интересах Великобритании, а поддержка Республикой английского протестантского престолонаследия также объяснялась лишь желанием Соединённых провинций умерить влияние Франции¹³²¹. В вышедших в 1712 году «Некоторых замечаниях по вопросу договора о барьере» (*Some Remarks on the Barrier Treaty*) Свифт иронизировал, что Нидерланды превращались в «державу, по мощи своей не уступающую Риму», в то время как Англии была уготована роль небольшого и слабого государства, зависимого от Республики¹³²². Таким образом, согласно Свифту, используя войну, нидерландцы и узкая прослойка политиков внутри Англии

¹³¹⁹ Соколов А.Б. Указ. соч. С. 57.

¹³²⁰ Claydon T. *Europe...* P. 205–206.

¹³²¹ Swift J. *The Works of the Rev. Jonathan Swift, D.D.* In 19 Vols. Vol. IV. L., 1808. P. 355–356.

¹³²² *Ibid.* P. 421.

усиливали свою власть и могущество, в то время как истинным интересам британцев продолжение войны не соответствовало.

При этом публицисты обвиняли союзников в лживом сокрытии собственных интересов. Так, якобит Роберт Фергюсон полагал, что нидерландцы напрасно отвлекали англичан от подготовки выгодного мира, говоря о «папстве и рабстве», и в то же время стремясь подорвать английское могущество и укрепить собственные позиции¹³²³. Таким образом, в памфлетах того периода делался акцент на защите собственных *интересов* Англии/Великобритании, которые не совпадали с нидерландскими и могли быть поставлены выше принципа «протестантского единства».

Тем не менее, антинидерландские памфлеты стали объектом критики, в особенности со стороны авторов, близких партии вигов и выступавших за продолжение войны. К примеру, автор вышедшего в 1712 г. анонимного памфлета подверг резкой критике «голландофобские» настроения англичан. Он утверждал, что сильная «ревность» британцев в отношении нидерландцев была вызвана лишь тем, что жители Республики стремились превзойти его соотечественников в торговом соревновании. Он обвинял британцев в зависти по отношению к народу, который оказался «более бережливым и трудолюбивым, чем мы (англичане — П.К.)»¹³²⁴. Сторонник вигской группировки, памфлетист и религиозный деятель Фрэнсис Хэйр полагал, что Нидерланды не столько извлекали прибыль в ходе войны, сколько наоборот находились в сложной ситуации, так как экономика Соединенных провинций была подорвана продолжительным конфликтом. Торийское издание «Меркатор» постоянно напоминало, что Нидерланды являются для англичан «соперниками в делах торговых»¹³²⁵.

¹³²³ Ferguson R. An Account of the Obligations the States of Holland have to Great-Britain, and the Return They have made both in Europe and the Indies. L., 1711. P. 40–41. Ср.: Hall R. The History of the Barbarous Cruelties and Massacre. L., 1712.

¹³²⁴ The Dutch Barrier Our's: Or the Interest of England and Holland Inseparable. L., 1712. P. 6.

¹³²⁵ 'Rivals in Trade' — Mercator. 23.03.1713. Напротив, на страницах «Британского купца», газеты, авторы которой были близки вигам, утверждалось, что торговля с Нидерландами важна для Британии, так как способствует занятости. British Merchant. 13.11.1713.

Республика торговала с Францией, будучи по природе своей «торговым» государством и не имея возможности полностью отказаться от подобной торговли¹³²⁶. В данной связи Хэйр считал поддержку Великобританией Нидерландов разумной и обоснованной. В защиту данной позиции вигские авторы приводили и исторические аргументы. Так, историк Дж. Олдмиксон полагал, что Нидерланды были не только традиционным союзником Англии в войнах против Испании и Франции, но и находились в начале XVIII столетия в уязвимом положении, ныне им было разумно оказывать помощь. Он считал, что отчасти за эту уязвимость Нидерландов несет ответственность и Англия, которая в 1672 году выступила против Республики на стороне французского короля (которого Олдмиксон обвинял в попытке построения «всемирной монархии»), тем самым действуя в его интересах¹³²⁷.

«Защитники» союза с Нидерландами приводили разнообразные аргументы в поддержку своей позиции: они обвиняли англичан в зависти к своему континентальному соседу, а также делали особый акцент на «уязвимом» положении последнего. Более осторожной позиции придерживался Д. Дефо. Так, в начале 1712 года, когда вопрос о продолжении сотрудничества с Нидерландами обсуждался в обеих палатах английского парламента, он писал на страницах «Ревью», что между Британией и «Голландией» было необходимо найти взаимопонимание – ведь именно от этих держав зависело будущее «протестантского интереса в Европе». По мнению Дефо, европейскому протестантизму угрожали «сторонники папства» (*Popery*), которые могли воспользоваться охлаждением отношений между «морскими державами»¹³²⁸.

Таким образом, если сторонники продолжения войны и союза с Соединенными провинциями указывали на сложное положение республики, нуждавшейся в английской помощи, то антিনিдерландски настроенные публицисты делали акцент на угрозе, исходившей от континентального соседа как

¹³²⁶ Hare F. The works of the late right reverend and learned Dr. Francis Hare, Lord Bishop of Chichester. In 4 Vols. Vol. IV. L., 1755. P. 152–153.

¹³²⁷ Oldmixon J. The Secret History of Europe. Part I. 2nd ed. L., 1712. P. 63–74.

¹³²⁸ Цит. по: Sönmez M.J.-M. Defoe and the Dutch: Places, Things, People. Cambridge, 2015. P. 116.

от конкурента в сфере торговли. В рамках данной полемики особого внимания заслуживает вопрос о том, каким образом Нидерландам удавалось сохранить своё «торговое могущество», несмотря на тяготы войны. Так, автор анонимного памфлета полагал, что «опыт голландских дел показывает нам (англичанам – П.К.), что их торговля в своей основе составляет торговлю посредническую, в рамках которой доставка ими (нидерландцами – П.К.) товаров идёт дешевле, чем представителями какой-либо иной страны»¹³²⁹. Публицист утверждал, что сама природа сделала жителей Нижних земель «склонными» к торговле, а «тяжелый и скудный образ жизни, который выпал на их долю, позволяет им совершать длительные морские путешествия, на которые они тратят куда меньше продовольствия и денег, чем представители других народов»¹³³⁰.

Схожую позицию занимал Дэвенант. Ещё до начала войны за испанское наследство он утверждал, что Соединенные провинции, несмотря на тяжелые потери периода войны Аугсбургской лиги, благодаря ведению посреднической торговли продолжали представлять для Британской монархии серьезную *угрозу*. Он писал, что, «хотя Штаты Голландии кажутся истощенными длительными военными расходами, само население в то же время стало даже богаче, чем до войны»¹³³¹. По его мнению, англичанам «и впредь будет очень трудно соревноваться с ними в области торговли, пока между странами идет ожесточенная борьба». В ходе этой борьбы нидерландцы будут стремиться «вытеснить (*undersell*) наши товары своими, выбить нас [из колоний – П.К.], и ослабить наши позиции на зарубежных рынках»¹³³². «Любой, кто серьезно осознает, какую силу они (нидерландцы – П.К.) теперь представляют в тех частях света (на Востоке – П.К.), и насколько существенно они преумножают ее ежедневно, должен брать в расчет, что однажды они предпримут попытку установить контроль над всей (Индией – П.К.), и лишить англичан доступа ко

¹³²⁹ The Barrier-Treaty Vindicated, 2nd ed. L., 1712. P. 14.

¹³³⁰ Ibid. P. 14–15. Ср. с более ранними антиголландскими памфлетами: The Dutch Design Anatomized. S.l., 1688. О восприятии Нидерландов в Англии того времени см.: Alphen G. van. De stemming van de Engelschen tegen de Hollanders in Engeland tijdens de regeering van den Koning-Stadhouder Willem III. Assen, 1938.

¹³³¹ Works. Vol. I. P. 408.

¹³³² Ibid. P. 417–418.

столь выгодному рынку» – писал он¹³³³. Таким образом, Дэвенант представлял Нидерланды в качестве опасного конкурента Англии в торговых делах. Соединенные провинции представляли угрозу, так как имели достаточно «богатое» население (и, следовательно, базу для налогообложения), а также стремились вытеснить англичан из прибыльной для них ост-индской торговли.

В конце войны за испанское наследство Дэвенант выступал за заключение мира с Францией и полагал, что Соединенные провинции, торгуя с последней, наносили Британии большой ущерб, в то время как война велась «в основном на наши (английские – П.К.) средства»¹³³⁴. Дэвенант иронизировал, полагая, что британцам необходимо было последовать «обычаю нидерландцев... торгующих со странами, с которыми они в то же время находятся в состоянии войны»¹³³⁵. Франция же, по мнению публициста, была для Британии «меньшим из зол»: страна была не столь склонна к торговле, как Нидерланды, так как имела менее совершенную систему управления, и, в то же время, была богата природными ресурсами. К тому же, английская торговая блокада могла бы привести к «активному строительству французами собственных текстильных мануфактур», чтобы найти замену английскому импорту¹³³⁶.

Говоря о Соединенных провинциях, Дэвенант еще в 1690-е годы поставил вопрос о том, почему «соседнее с нами государство» с территорией не более восьми миллионов акров, и населением чуть более двух миллионов и двухсот тысяч человек, занимает столь значимое положение в Европе на протяжении уже сотни лет?». Мыслитель считал, что это произошло по причине «справедливых порядков и мудрого правления»¹³³⁷. Публицист утверждал, что своим «настоящим состоянием (в экономике – П.К.) нидерландцы были обязаны *бережливости*,

---

¹³³³ Works. Vol. I. P. 418.

¹³³⁴ Davenant Ch. New Dialogues upon the Present Posture of Affairs: the Species of Money, National Debts, Publick Revenues, Bank and East-India Company, and the Trade now Carried on between France and Holland. L., 1710. P. 228–230.

¹³³⁵ Ibid. P. 232.

¹³³⁶ Ibid. P. 245.

¹³³⁷ Works. Vol. II. P. 193.

которой они придерживались более сотни лет»¹³³⁸. Благополучию Нидерландов могла повредить тяга к роскоши, которая, по выражению публициста, «отбросила бы их (развитие – П.К.) назад». Однако, несмотря на постепенное ослабление бережливости, в Республике оставалось еще немало влиятельных людей, чиновников и государственных деятелей, чьи нравы не были испорчены «ни заграничным, ни местным примером». Они осознавали «недуги Республики», и имели возможность принять законы, призванные сохранить ее процветающее положение¹³³⁹.

Дэвенант полагал, что британцам необходимо было «придерживаться интересов своей страны, не нанося при этом вреда нашей общей Религии, которая всегда должна связывать вместе Великобританию и Соединенные провинции»¹³⁴⁰. Следовательно, ему представлялось важным не «соединять» две сферы – он признавал единство протестантских государств в религиозном плане, в то же время, в связи с торговым соперничеством именно *экономические интересы* Великобритании стояли для публициста на первом месте. Концепция Дэвенанта в целом совпадала с позицией торийского правительства. В ноябре 1710 года государственный секретарь Северного департамента Генри Сент-Джон (будущий виконт Болингброк) писал дипломату Дж. Драммонду, что «наша (британская – П.К.) торговля буквально идет ко дну (*sinks*), многие её каналы сейчас перекрыты... в то же время, Нидерланды заметно расширяют сферу собственной торговли, и последняя во все большей мере начинает процветать»¹³⁴¹. Политик полагал, что пока Великобритания несла основные тяготы войны, остальные члены Великого союза извлекали из конфликта большие выгоды. Таким образом, Г. Сент-Джон пришел к выводу, что изменить положение дел возможно было бы только заключением мира с Францией, которая *уравновесила* бы амбиции союзников Англии, а сама Британия могла бы восстановить свой экономический

¹³³⁸ Davenant Ch. New Dialogues upon the Present Posture of Affairs. P. 247.

¹³³⁹ Ibid. P. 117–118.

¹³⁴⁰ Works. Vol. V. P. 458.

¹³⁴¹ Letters and Correspondance, Public and Private, of the Right Honourable Henry St. John, Lord Viscount Bolingbroke: During the Time He was Secretary of State to Queen Anne. In 4 Vols. Ed. by G. Parke. Vol. I. L., 1798. P. 17.

потенциал. Дэвенант стремился представить Республику в качестве могущественного конкурента Великобритании, в то время как виги полагали, что Нидерланды были заметно ослаблены, а основная угроза исходила от Франции.

Подводя итог, отметим, что определение «баланса сил» являлось важной частью политической концепции Дэвенанта: внутри страны это баланс между королем, лордами и общинами, а на международной арене – между государствами Европы. Дэвенант делал особый акцент на роли парламента, действия которого должны были «сохранить» за Англией «позицию гаранта баланса» (*Post of holding the Ballance*)¹³⁴². Таким образом, он обосновывал участие представительного учреждения в обсуждении вопросов внешней политики, остававшейся прерогативой королевской власти.

Важно отметить, что в Утрехтском мирном договоре (1713 г.) принцип «баланса сил» был впервые прописан в документах международного права. Во второй статье договора фиксировался принцип «справедливого равновесия сил» для защиты безопасности и спокойствия «христианского мира»¹³⁴³. Так что внимание Дэвенанта к этому вопросу закономерно: отстаиваемый им принцип надолго стал основой английской теории и практики в международных отношениях и во внешней политике страны, ради реализации собственных интересов стремившейся ослабить государства континентальной Европы.

---

¹³⁴² Works. Vol. III. P. 351. Про образ Англии как «арбитра» в европейских делах см.: Kampmann Ch. Die Englische Krone als «Arbiter of Christendom»? Die «Balance of Europe» in der politischen Diskussion der späten Stuart-Ära (1660–1714) // Historisches Jahrbuch. 1996 № 116 S. 312–366.

¹³⁴³ A Collection of Treaties between Great Britain and Other Powers. Vol. II. L., 1790. P. 43-56.

4.2. Обоснование необходимости англо-шотландской унии

Единое Королевство Великобритания возникло в 1707 году, как результат принятия парламентами Англии и Шотландии Акта об унии. Такое «слияние» обоих королевств стало следствием долгого и непростого сближения двух стран, формально начавшегося с «унии корон» 1603 г. Акт 1707 г. укрепил давно существовавшие культурные, экономические и политические связи между Англией и Шотландией¹³⁴⁴.

Анализ позиции Дэвенанта по вопросу англо-шотландской унии отсутствует в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, за исключением краткой заметки британского историка Д. Уодделла¹³⁴⁵. При изучении отношения публициста к проблеме унии представляется важным проследить эволюцию его взглядов и обратить внимание на ключевые аргументы, которые мыслитель приводит для обоснования своей позиции. Необходимо также обратить внимание на препятствия, которые могли бы затормозить процесс объединения Британии, и на возможные способы их преодоления, предложенные Дэвенантом.

Эволюция отношения Дэвенанта к проблеме унии связана с его непростой карьерой: как уже говорилось в биографическом разделе, попытки политика вернуться на работу в налоговые ведомства в 1690-е годы не увенчались успехом, и в середине десятилетия он примкнул к торийской оппозиции правительству¹³⁴⁶. В этот период публицист входил в число противников идеи унии¹³⁴⁷. Дэвенант утверждал, что Шотландия и Англия, подобно Арагону и Кастилии, представляли собой разные государства, объединенные лишь общим монархом. Мыслитель полагал, что Шотландия должна была находиться на положении «союзника»,

¹³⁴⁴ Подробнее о последствиях англо-шотландской унии см.: Ерофеев Н.А. Англо-шотландская уния 1707 г. // Новая и новейшая история. 1975. № 6. С. 55-68; Макарова Е.А. Национальная мысль и национальное сознание Англии в Новое время // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Под ред. В.С. Бондарчука. М., 2005. С. 56-73; Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб., 2016.

¹³⁴⁵ Waddell D.A.G. An English Economist's View of the Union, 1705 // The Scottish Historical Review. 1956. Vol. XXXV. № 120 (2). P. 144-146.

¹³⁴⁶ Ibid. P. 144-145.

¹³⁴⁷ Davenant Ch. An Essay upon the Probable Methods of Making a People Gainers in the Ballance of Trade. L., 1699. P. 116.

которого английское правительство обязано защищать как «более слабого соседа»¹³⁴⁸, однако не переводить под прямое управление. Дэвенант отмечал, что процесс централизации имел и негативные стороны, так как в ходе складывания единого государства усиливались противоречия между высокоразвитыми и «бедными» регионами¹³⁴⁹. Возможные пути смягчения этих противоречий он связывал с отказом от «полного» слияния британских королевств в единое государство.

В начале XVIII века, когда Дэвенант снова получил шанс вернуться на государственную службу, он поменял свои взгляды – в письмах он теперь выражал идею «консолидации» британской монархии¹³⁵⁰, способной «собрать» Англию, Шотландию и Ирландию в «единую державу» (*United Power*). С одной стороны, подобные перемены «добавили бы сияния монархии»¹³⁵¹, с другой – «сделали бы нас (британцев — П.К.) равными по силе соседям»¹³⁵².

В 1705 году Дэвенант направил лорду Годольфину «Меморандум об унии между Англией и Шотландией»¹³⁵³. «Меморандум» не был предназначен к публикации. К концу первого десятилетия XVIII века документ попал в руки Р. Харли, в составе коллекций которого перешел в фонды Британского музея. Эта небольшая по объему работа была впервые опубликована в 1956 году. «Меморандум» Дэвенанта можно разделить на три смысловые части. В первой мыслитель формулирует цель написания сочинения, во второй – переходит к описанию положительных сторон возможного объединения двух государств. Третья часть «Меморандума» посвящена трудностям и препятствиям, с которыми может в перспективе столкнуться английское правительство при подготовке унии.

Во введении к своему сочинению Дэвенант приводит два аргумента в пользу его написания. Во-первых, он отмечает, что приведенные им доводы могли

¹³⁴⁸ Davenant Ch. An Essay upon the Probable Methods. P.116-117.

¹³⁴⁹ Ibid. P. 120-122.

¹³⁵⁰ 'Consolidation of England, Ireland & Scotland into one United Power' — Add. MS. 29588.

¹³⁵¹ 'would add Lustre to the Monarchy' — F. 177.

¹³⁵² 'Make us a Match for our Neighbours' — Ibidem.

¹³⁵³ Davenant Ch. A Memorial relating to an Union between England & Scotland // The Scottish Historical Review. 1956. Vol. XXXV. № 120 (2). P. 146-149.

бы пригодиться королеве Анне для принятия «безопасных и верных мер» при проведении своей политики¹³⁵⁴. Второй причиной мыслитель считал необходимость борьбы с партийными и национальными предрассудками¹³⁵⁵.

Необходимо подчеркнуть, что в «Меморандуме» публицист выступал уже в качестве сторонника идеи унии. По мнению Дэвенанта, объединение Британии было обусловлено особым значением Севера для Юга острова. Он называл Шотландию «страной, изобилующей богатствами», тем самым подчеркивая важность Северной Британии для англичан. Публицист отмечал, что последним уния могла бы принести «большие прибыли», особо выделяя пользу природных богатств Шотландии для английской экономики. Говоря об этом, Дэвенант останавливается на возможной иммиграции шотландцев в Англию (что обеспечило бы стране приток рабочей силы), прибыльных промыслах сельди и других видов рыб близ шотландских берегов¹³⁵⁶. В качестве преимуществ возможного принятия унии Дэвенант называл большую привязанность жителей Шотландии к Англии. По его мнению, шотландцы после объединения получили бы стимул к участию в «укреплении» экономики Англии и её колоний, в то время как до унии они были склонны переселяться в Ирландию и в страны континентальной Европы¹³⁵⁷.

Публицист рассматривал англо-шотландское «слияние» как выгодный обоим сторонам процесс. По мнению Дэвенанта, существовало множество преимуществ, которые шотландцы могли бы получить, обрета доступ к «выгодам нашей (английской — П.К.) торговли». В числе выгодных шотландцам последствий включения северной Британии в английскую «торговую систему» Дэвенант усматривал доступ к английским финансовым рынкам, «обширную прибыль, которую можно извлечь из (американских) плантаций»¹³⁵⁸. Уния должна

¹³⁵⁴ Davenant Ch. A Memorial. P.146.

¹³⁵⁵ Ibid. P. 146-147.

¹³⁵⁶ Ibid. P. 146. Примечательно, что Дэвенант повторял данный аргумент и после заключения унии. См.: Idem. A Second Report to the Honourable the Commissioners. L., 1712. P. 74.

¹³⁵⁷ Davenant Ch. A Memorial... P. 147.

¹³⁵⁸ Об участии шотландцев в колониальных предприятиях см.: Ferguson W. Scotland's Relations with England: A Survey to 1707. Edinburgh, 1994.

была «ускорить развитие судоходства», что позволило бы обеспечить занятость бедных слоев населения Шотландии. Не менее важным из возможных последствий унии публицист считал «усовершенствования», которые доходы от торговли могли бы принести шотландским землевладельцам¹³⁵⁹, если бы они получили свободный доступ к английскому рынку сельскохозяйственной продукции.

Однако «взаимовыгодное» совмещение английских и шотландских интересов должно было, по мнению Дэвенанта, привести к уступкам с обеих сторон. Если шотландцы соглашались поддержать англичан в «нашем (английском — П.К.) решении вопроса о престолонаследии»¹³⁶⁰, то англичане взамен предложили бы шотландцам «свободный доступ к нашей торговле»¹³⁶¹. Упоминаемую в числе английских интересов защиту протестантской религии Дэвенант представлял в качестве дополнительной, но не главной «скрепы» англо-шотландского единства¹³⁶².

Представляется важным сравнить позицию Дэвенанта по вопросу унии с воззрениями его современников. Так, публицист Уильям Сетон (1639-1719), рассматривал унию в качестве гаранта «свободы и собственности» и тоже считал ее перспективной с точки зрения развития экономики, в особенности – роста масштабов шотландской торговли¹³⁶³. Другой современник Дэвенанта, Джон Клерк (1676–1755), также считал возможным стимулировать развитие Шотландии посредством доступа к английским рынкам¹³⁶⁴. С точки зрения графа Кромарти, уния также дала бы его стране доступ к «сокровищам Англии»¹³⁶⁵, что обеспечило бы стране успешное экономическое развитие. Таким образом, особое внимание

¹³⁵⁹ Davenant Ch. A Memorial... P. 146-147.

¹³⁶⁰ Дэвенант справедливо полагал, что далеко не всех шотландцев устраивали положения принятого английским парламентом в 1701 году «Акта об устроении».

¹³⁶¹ Davenant Ch. A Memorial... P. 148.

¹³⁶² Ibid. P. 147-148.

¹³⁶³ Seton W. Speech // The History of the Union Between England and Scotland with a Collection of Original Papers related thereto. Ed. By D. Defoe. L., 1786. P. 312-316.

¹³⁶⁴ Clerk J. A Letter to a Friend. Edinburgh, 1706. P. 19.

¹³⁶⁵ Cromarty G. Two Letters Concerning the Present Union. Edinburgh, 1706. P. 7-10.

Дэвенанта к экономическому фактору «вписывается» в унионистскую аргументацию начала XVIII века.

Говоря об оценке Дэвенантом возможных последствий унии, стоит особо остановиться на том, что он не был однозначно уверен в успехе данного проекта. По его мнению, наиболее серьезную оппозицию план объединения двух государств должен был встретить «в парламентах обоих королевств»¹³⁶⁶. С точки зрения публициста, если в Англии угрозу унии могли представлять «интересы Церкви»¹³⁶⁷, то в шотландском представительном органе идее объединения угрожала позиция местной знати, которая, по мнению Дэвенанта, постаралась бы руководствоваться «своими собственными амбициями».

Дэвенант полагал, что длительное отсутствие монарха в стране привело к власти «испорченную аристократию», стремившуюся сохранить власть в своих руках¹³⁶⁸. Последней публицист противопоставляет народ, представители которого должны были поддержать идею унии. Мыслитель отмечал, что «народ» заинтересован в унии как в дополнительной гарантии защиты его религии, а также протестантского престолонаследия. После заключения унии «простые люди» смогли бы накопить богатства, освобождавшие их от «зависимости» от аристократов и глав кланов. Дэвенант предполагал, что развитие торговли в Шотландии по «английскому образцу» должно было неизбежно привести к изменению социальной структуры, ослаблению власти аристократии и усилению позиций торгово-финансовых кругов¹³⁶⁹.

Важнейшей задачей Дэвенант считал «преодоление взаимной ожесточенности» между народами обоих королевств. Такого положения дел, полагал он, можно было бы добиться с помощью пропаганды. Публицист заявлял о необходимости написания сочинения, в котором все преимущества объединения были бы разъяснены «народу». Представители последнего могли бы повлиять на

¹³⁶⁶ Davenant Ch. A Memorial... P. 146-147.

¹³⁶⁷ Дэвенант опасался усиления противоречий между Англиканской церковью и пресвитерианами, которые могли бы помешать объединению.

¹³⁶⁸ Davenant Ch. A Memorial... P. 147-148.

¹³⁶⁹ Ibid. P. 147.

позицию «законодательной власти», и шотландская элита могла бы одобрить идею унии, пусть это и не совпадало бы с их собственными «интересами» и амбициями. Дэвенант призывал пробудить «сильное желание унии» в умах простых людей в обоих королевствах, которому «ни один из парламентов не смог бы сопротивляться»¹³⁷⁰.

Публицист полагал, что автор подобного сочинения должен был лично посетить Шотландию, собрав информацию о текущем положении дел, на основании подробного анализа которых он мог бы составить «рассуждение об унии обоих королевств»¹³⁷¹. Дэвенант надеялся, что задача написания такого сочинения будет возложена на него самого. В качестве аргументов в «Меморандуме» приводятся высокая осведомленность Дэвенанта в вопросах торговли, а также личные связи с шотландскими государственными деятелями¹³⁷², которых он, однако, не называет по именам.

Примечательно, что для реализации предложенного Дэвенантом в «Меморандуме» проекта английским правительством был избран другой выдающийся публицист — Д. Дефо. Британский исследователь У. Фергюсон отмечал, что Дефо действовал во многом по схеме, намеченной Дэвенантом и находился под влиянием его идей¹³⁷³. Поездка в Шотландию оказалась достаточно плодотворной для Дефо: им была написана «История англо-шотландской унии», вышедшая в Эдинбурге в 1709 году. Написание этого памфлета было подчинено пропагандистским целям, которые сформулировал в своем «Меморандуме» Дэвенант. Тем не менее, у Дефо экономические аспекты унии не являются главной темой сочинения. Так, публицист отдельно рассматривает важность политических последствий унии для поддержки «протестантского интереса», хотя он, подобно Дэвенанту, отстаивает идею «полезности» объединения двух государств для развития экономики и торговли в Шотландии¹³⁷⁴. Дефо отмечает,

¹³⁷⁰ Davenant Ch. A Memorial. P. 148.

¹³⁷¹ Ibidem.

¹³⁷² Ibid. P. 149.

¹³⁷³ Ferguson W. Scotland's Relations with England: A Survey to 1707. Edinburgh, 1994. P. 240.

¹³⁷⁴ Defoe D. The History of the Union Between England and Scotland. L., 1799. P. 2.

что уния могла бы компенсировать жителям Северной Британии экономические неудачи конца XVII века¹³⁷⁵. Другое произведение Дефо, «Рассуждение об устранении национальных предубеждений против унии», также содержит «экономический» аргумент. Дефо утверждал, что «в вопросах торговли» англичане готовы были пойти на уступки ради поддержки шотландских интересов¹³⁷⁶. Таким образом, идеи Дефо были близки взглядам Дэвенанта — «слияние» Англии и Шотландии должно было стать взаимовыгодным событием, полезным обоим народам¹³⁷⁷.

Если «экономический» аргумент Дэвенанта можно вписать в определенную тенденцию, то представления об особой роли пропаганды отличают позицию мыслителя от воззрений современников. При помощи «просвещения» шотландского и английского населения публицист предлагал постепенно «погасить» взаимную ожесточенность друг против друга жителей обоих королевств. Таким образом, Англия и Шотландия могли достичь подлинного единства лишь при *осознании* жителями обеих стран преимуществ, которые они получили бы, признав над собой власть объединенной Великобритании.

4.3. Дэвенант о характере англо-ирландских отношений

Англо-ирландские отношения конца XVII столетия представляет собой сложную и неоднозначную проблему. Поставленная в зависимость от английской короны страна не раз становилась объектом завоевания со стороны иностранных правителей — как Тюдоров в XVI столетии, так и Кромвеля в XVII веке¹³⁷⁸. После «Славной революции» 1688–1689 годов остров стал местом ожесточенного противостояния «вильямитской» и «якобитской» сторон конфликта —

¹³⁷⁵ Defoe D. The History of the Union. P. 7.

¹³⁷⁶ Idem. An essay at removing national prejudices against a Union with Scotland. To be continued during the treaty here. L., 1706. P. 8.

¹³⁷⁷ Ibid. P. 7-10.

¹³⁷⁸ См.: Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII — XVII вв.). М., 1982; История Ирландии. Под ред. Л.И. Гольмана. М., 1980.

сторонников нового монарха, Вильгельма Оранского и защитников прав свергнутого в ходе переворота Якова II Стюарта. Первая сторона пользовалась поддержкой Соединённых провинций Нидерландов, в то время как Якову оказал помощь французский король¹³⁷⁹. Война затронула различные социальные, конфессиональные (католики и протестанты) и этнические группы на территории Ирландии — гэлов, «старых англичан» и «новых англичан», в число последних входили переселенцы-протестанты и их потомки¹³⁸⁰.

Конфликт завершился победой Вильгельма и Лимерикским миром 1691 года, с которого начинается длительный период «протестантского господства» (*Protestant Ascendancy*) на территории Ирландии¹³⁸¹. Вильгельм не только взял под своё покровительство протестантов острова, но и конфисковал у ирландских католиков часть земель. Около трети этих владений было возвращено их прежним владельцам согласно Лимерикскому договору, или по личному распоряжению Вильгельма. То же, что осталось, стоило более миллиона фунтов¹³⁸². Постепенно земли были розданы Вильгельмом сторонникам — его нидерландским военачальникам, а также членам семьи В. Бентинка, графа Портленда, фаворита Вильгельма, и иным частным лицам. Ряд этих земель был впоследствии распродан¹³⁸³.

Дэвенант не остался в стороне от вопроса о статусе Ирландии внутри британской монархии. Его позиция была, прежде всего, выражена в «Рассуждении о пожалованиях и возврате земель» (1699 г.) — в памфлете, над которым мыслитель начал работу после избрания в парламент от местечка Грейт-Бидвин (что в Уилтшире). Как раз в это время Палата общин «заинтересовалась» землями, пожалованными Вильгельмом III Оранским своим сторонникам в Ирландии. Помимо проблемы постоянной армии, а также вопросов

¹³⁷⁹ Об ирландском восстании см.: Алексеев К.А. Ирландское восстание конца XVII века // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 29–42.

¹³⁸⁰ Об этих противоречиях см. классическую работу Дж. Г. Симмса «Ирландия при Якове II, 1685-1691 гг.»: Simms J.G. *Jacobite Ireland, 1685-91*. L., 1969.

¹³⁸¹ Hayton D. *Anglo-Irish Attitudes, Changing Perceptions of National Identity among the Protestant Ascendancy in Ireland, c. 1690–1750* // *Studies In Eighteenth-Century Culture*. 1987. № 17. P. 145–157.

¹³⁸² Turberville A.S. *The House of Lords in the Reign of William III*. Oxford, 1913. P. 199–201.

¹³⁸³ Forbes S. *Print and Party Politics in Ireland, 1689-1714*. Berlin, 2018. P. 164–166.

налогообложения, это была одна из главных тем при обсуждениях в парламенте. Её торийская партия использовала как повод для критики министров Вильгельма, входивших в состав «вигской хунты».

Так, для расследований правонарушений при распределении ирландских земель парламент назначил комиссию из семи человек, четверо из которых находились в оппозиции правительству¹³⁸⁴. Сочинение Дэвенанта вышло в свет в конце 1699 года, то есть вскоре после заслушивания Палатой общин доклада вышеуказанной комиссии. Четыре тори-оппозиционера оставили свои подписи под докладом, целью которого был возврат короне розданных земель. Цель сочинения Дэвенанта была проста — обосновать этот возврат (*resumption*). Мыслитель полагал, что любая земля королевства исторически была предназначена «для постоянных нужд государства» (*for the constant services of the state*)¹³⁸⁵. Таким образом, ее отчуждение включалось в число вопросов, связанных с *безопасностью* и процветанием монархии в целом. Со страниц памфлета сыпались обвинения в адрес вигского правительства в том, что в случае ирландских «пожалований» ресурсы страны растрачивались, раздавались частным лицам.

Вместо того, чтобы служить королю и государству, министры-виги удовлетворяли свои частные интересы, а «добрых патриотов» (*best Patriots*) отстраняли от решения государственных дел¹³⁸⁶. В первой главе памфлета Дэвенант обвинил министров короля в неэффективном распоряжении государственным имуществом, после чего перешел к разбору практик управления общественными землями, принятых в древности.

Однако главной целью публициста был поиск прецедентов возвращения отчужденных земель Короны актами парламента. Дэвенант находит несколько

¹³⁸⁴ После ее деятельности в «Журналах» Палаты общин сохранились петиции, поданные обеспокоенными владельцами конфискованных земель. JHC. Vol. 12. L., 1803. P. 143-145. О судьбе конфискованных земель см.: Nolan F. 'The Cat's Paw': Helen Arthur, the act of resumption and The Popish pretenders to the forfeited estates in Ireland, 1700–03 // Irish Historical Journal. 2018. № 42 (162). P. 225-243. О деятельности парламента в этом направлении см.: Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 237-260.

¹³⁸⁵ Works. Vol. III. P. 2.

¹³⁸⁶ Ibid. P. 18-21.

примеров подобного рода в истории средневековой Англии, опираясь на парламентские документы и исторические хроники (приводятся как успешные, так и безуспешные попытки возврата земельных владений, цитируются даже билли, отклоненные английскими монархами). Дэвенант показывает, что возврат земель иногда проходил по инициативе короля (на примере Эдуарда IV), однако практически ни один прецедент не подходил под искомую Дэвенантом схему отчуждения земель против воли короля (как это было в случае с Вильгельмом III Оранским). Однако примеры показывали саму возможность возврата пожалованных земель, и давали парламентариям надежду если не добиться такового, то обвинить министров-вигов в злоупотреблениях и добиться их отставки¹³⁸⁷.

Дэвенант скрупулезно исследовал не только проблему возврата земель в Ирландии в Средние века. Он рассмотрел и период Реставрации, когда «ничего не было сделано», так как многие «в те ужасные времена» (*those corrupt times*) не только были озабочены уже сделанными пожалованиями, но и размышляли над тем, чтобы получить в свои руки «то, что еще оставалось в руках короля»¹³⁸⁸. Таким образом, при распределении пожалованных земель имели место многочисленные злоупотребления, которые повторились и после «Славной революции» 1688–1689 годов.

Публицист обращался и к проблеме ответственности министров за утверждение пожалований. Дэвенант активно приводит прецеденты импичмента министров, растрачивавших общественные средства, или виновных в присвоении доходов с королевских пожалований. Здесь он активно прибегал к политической сатире. Так, епископ Даремский Ранульф Фламбард (ум. 1128), что занимал пост, «который мы ныне можем назвать должностью канцлера казначейства в Англии»¹³⁸⁹ во времена Вильгельма II Рыжего, явно вводится в повествование не только с целью показать историю земельного вопроса в Английском королевстве,

¹³⁸⁷ Особо акцентирует борьбу Дэвенанта против министров Д. Уодделл. См.: Waddell D.A.G. *The Career and Writings*. P. 250-265.

¹³⁸⁸ *Works*. Vol. III. P. 167.

¹³⁸⁹ ‘*what we now call Lord Treasurer of England*’ — Ibid. P. 199.

но как своеобразная «карикатура» на лорда Монтегю¹³⁹⁰. Он описан как «несколько дерзкий малый» (*little insolent fellow*), который, как и Монтегю, активно строил свою карьеру «всеми возможными методами». С одной стороны, ему помогал в этом «острый язык» и природное красноречие, с другой — умение заискивать при дворе англо-нормандского монарха¹³⁹¹. Дэвенант представил Ранульфа как беспринципного и жестокого человека, который «ни перед чем не остановится на пути восхождения к власти»¹³⁹². Мыслитель полагал, что представленный им средневековый чиновник «напоминает некоторых плохих министров» времен Вильгельма III. Таким образом, министры короля согласно Дэвенанту «поставили его поведение себе в пример»¹³⁹³.

Другой пример «вороватого» чиновника у Дэвенанта — это Пирс Гавестон, граф Корнуолл (1284-1312)¹³⁹⁴. Скорее всего, под его «маской» скрывается граф Портленд¹³⁹⁵. По мнению Дэвенанта, Гавестон «отдалил (*enstranged*) милость Короля от его народа», везде ставил свои креатуры или иностранцев, старательно окружая ими монарха. Таким образом, коварный фаворит добился для себя и своих приближенных от короля земельных пожалований. Однако своими действиями он вызвал недовольство парламентариев, которые «не успокоились»¹³⁹⁶, пока негодный фаворит не был изгнан из королевства и впоследствии жестоко наказан.

Рассмотрим аргументацию Дэвенанта подробнее. Он настойчиво повторяет, что «изумрудный остров» был завоеван Вильгельмом Оранским. И сделано это было на средства английских налогоплательщиков, благодаря участию всей страны. Он считал, что когда «честь государя» и «честь и интересы нации»¹³⁹⁷ поставлены против внешнего врага, то население обязано оказать всяческую поддержку монарху, в том числе и финансовую. Плод этого единства

¹³⁹⁰ См.: Waddell D.A.G. Charles Davenant...

¹³⁹¹ 'cringing at court' — Works. Vol. III. P. 198-199.

¹³⁹² 'stick at nothnig to raise himself' — Ibid. P. 200.

¹³⁹³ Ibidem.

¹³⁹⁴ Ibid. P. 184-202.

¹³⁹⁵ Waddell D.A.G. The Career and Writings. P. 269-271.

¹³⁹⁶ Works. Vol. III. P. 203.

¹³⁹⁷ Ibid. P. 268.

— лишь слава и безопасность жителей страны. Однако «трофеи» не могут быть использованы для обогащения *немногих* — завоёванное во внешних войнах должно находиться исключительно на службе общества и государства (*Publick*)¹³⁹⁸, и ситуация, когда англичане будут проливать кровь, «дабы обогатить нескольких людей», представлялась публицисту категорически недопустимой¹³⁹⁹.

Дэвенант доказывал необходимость ответственности министров за нарушения при раздаче земель, и желал добиться ее в случае с «ирландскими пожалованиями». К тому же, с финансовой точки зрения возврат земель мог бы облегчить положение Англии. В стране активно росли налоги (несмотря на мирное время), и нужно было найти удобный источник доходов для правительства. Дэвенант полагал, что именно возврат и распродажа ирландских земель могли бы улучшить ситуацию с английским бюджетом¹⁴⁰⁰.

С этим не был согласен Дефо. В своем знаменитом сочинении «Чистокровный англичанин», ссылаясь на прецедент норманнского завоевания Англии (1066 г.) он следующим образом подверг критике проекты современника:

*«Нашествие Норманнов показало,
Что их Главарь¹⁴⁰¹ — мерзавец, коих мало:
Своим Стрелкам раздал он города,
Не обладая ими никогда;
Заполучив Английскую Корону,
Голландцев этих он приблизил к трону¹⁴⁰²».*

¹³⁹⁸ Возможно, Дэвенант здесь развивает точку зрения Дж. Кэри, считавшего, что Ирландия «должна приносить прибыль Англии» в качестве компенсации за «освобождение от иноземцев и папистских головорезов» (*this will make Ireland profitable to England, and in some measure recompence the vast Charges we have been at for its Reduction and Delivery out of the Hands of Foreign Powers and Popish Cut-throats*). Cary J. Op. cit. P. 98.

¹³⁹⁹ Чтобы парламентариев нельзя было обвинить в самоуправстве, Дэвенант стремился представить возврат как действие, полностью зависящее от решения монарха. С этой целью он обратился к трактату «О праве войны и мира» Г. Гроция (третья глава первой книги), и утверждая, что парламентарии действуют строго под эгидой Вильгельма: «лорды и общины лишь послушно служат здесь королю, преумножая его выгоду» (*Lords and Commons do but act subserviently under a King for his Profit*). Ср.: «Весьма, однако же, ошибаются те, которые полагают, что если только государи соглашаются на утверждение хотя бы некоторых своих актов сенатом или иным каким-нибудь собранием, то уже имеется разделение верховной власти; ведь если таким образом отменяются некоторые акты, то, надо полагать, они отменяются волею самого государя, которому угодно таким путем оградить себя от ответственности за распоряжения, принятые вследствие настойчивого домогательства». - Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.

¹⁴⁰⁰ Works. Vol. III. P. 16.

¹⁴⁰¹ Вильгельм Завоеватель.

*Хоть Давенант весьма учёный муж¹⁴⁰³,
Все, что он пишет о Возврате, — чушь:
Своим солдатам сей Иноплеменник
Платил Землей за неимением Денег.
Так свой захватнический Легион
Хозяином народа сделал он,
И никакой Парламент был не в силах
Страну избавить от Господ служилых.»¹⁴⁰⁴.*

Однако если Дефо выступал против ксенофобии по отношению к нидерландцам, в защиту Вильгельма III Оранского и его политики, то цель Дэвенанта заключалась в ином. Публицист полагал, что можно было бы повлиять на решение короля Вильгельма, склонить его на сторону тори. Именно поэтому он писал, что лучшие английские короли прошлого старались оставить все население (*whole people*) в «мире и изобилии», а не «обогатить немногих любимцев и фаворитов» (*minions and favourites*)¹⁴⁰⁵ добычей, которая была отвоевана силами всего населения страны. Тем не менее, ни один из приведенных прецедентов не дал Дэвенанту возможности подтвердить случаи немедленной продажи возвращенных земель. Однако своим памфлетом Дэвенант внес вклад в борьбу против министров — последний член «хунты», Сомерс, вынужден был покинуть правительство летом 1700 года¹⁴⁰⁶. Обвинения в несправедливой продаже пожалованных земель включены в протоколы импичмента Монтегю и Сомерса¹⁴⁰⁷.

После разбора причин необходимости отчуждения ирландских пожалований, нужно перейти к более общим взглядам Дэвенанта на статус и положение «изумрудного острова». Как уже было показано в третьей главе,

¹⁴⁰² Здесь проводится параллель между норманнским правителем и Вильгельмом III Оранским, покровительствовавшим фаворитам нидерландского происхождения.

¹⁴⁰³ Здесь допущена определенная вольность перевода: Дефо действительно упоминает Дэвенанта, но без положительной характеристики.

¹⁴⁰⁴ Англия в памфлете. М., 1987. С. 39. Пер. И. Кутика.

¹⁴⁰⁵ Works. Vol. III. P. 198, 260.

¹⁴⁰⁶ См.: Sachse W.L. Lord Somers: A Political Portrait. P. 150-169.

¹⁴⁰⁷ Sachse W.L. Op. cit. P. 181.

публицист входил в число сторонников жесткого контроля метрополии над соседней страной. Постараемся кратко рассмотреть отношение к ограничительным мерам¹⁴⁰⁸ ирландских публицистов, выражавших интересы протестантской элиты королевства. Так, политик и памфлетист Ф. Эннсли утверждал, что английское правительство должно было поддержать протестантов в их противостоянии «папистам», в том числе даровав привилегии¹⁴⁰⁹, он апеллировал к генетическому родству, к единству религии и политических интересов¹⁴¹⁰. Схожим образом описывал отношения двух стран и Ф. Брюстер, для которого единство двух «протестантских» стран было основанием для уступок со стороны «братской» Англии¹⁴¹¹. Публицист Дж. Хауэл полагал, что производство шерстяных тканей в Ирландии не угрожало английским интересам¹⁴¹², и даже было выгодно Лондону¹⁴¹³.

Весной 1698 года вышел памфлет ровесника Дэвенанта — ирландского протестанта, политика и учёного Уильяма Молинью «О положении Ирландии, вынужденной следовать актам английского парламента» (*The Case of Ireland being bound by Acts of Parliament in England, stated*)¹⁴¹⁴. Он писал, что Ирландия представляла собой самостоятельное королевство¹⁴¹⁵, и что называть страну «колонией» Англии было ошибкой¹⁴¹⁶. Апеллируя к идеям Дж. Локка, с которым он был в дружеских отношениях, Молинью использовал его теорию для

¹⁴⁰⁸ Об условиях «шерстяного акта» 1699 г. см. главу III. О позиции ирландских протестантов по данному поводу см.: Лежнина Е.В. Шерстяной акт 1699 года в памфлетах ирландских протестантов // Казанская наука. 2013. № 5. С. 35-39; Лежнина Е.В. Уильям Молиньюкс и проблема конституционных прав Ирландии в 1690-х годах // Запад — Восток. 2009. № 2. С. 38-49.

¹⁴⁰⁹ Annesley F. Some thoughts on the Bill Depending before the Right Honourable the House of Lords for the Prohibition the Exportation of the Woollen Manufactures of Ireland to Foreign Part. Dublin, 1740. P. 16.

¹⁴¹⁰ Ibid. P. 22.

¹⁴¹¹ Brewster F. A discourse concerning Ireland and the Different Interests thereof, In Answer to the Exon and Barnstaple Petitions. L., 1698. P. 50.

¹⁴¹² Novell J. A Discourse on the Woollen Manufactory of Ireland and the Consequences of Prohibiting its Exportation. L., 1698; Также см.: Léoutre M. Contesting and upholding the rights of the Irish Parliament in 1698: the arguments of William Molyneux and Simon Clement // Parliaments, Estates and Representation. 2014. Vol. 34. № 1. P. 22-39.

¹⁴¹³ Novell J. Op. cit. P. 2.

¹⁴¹⁴ Molyneux W. Op. cit.

¹⁴¹⁵ Ibid. P. 111.

¹⁴¹⁶ Молинью задается вопросом, почему английские короли не носят титул государя своих американских колоний: 'Do they use the Title of Kings of Virginia, New England, or Mary-land?' — Ibidem.

обоснования автономии ирландского парламента, без согласия которого не могли быть приняты акты, регулировавшие экономику страны¹⁴¹⁷.

Позиция Дэвенанта была противоположна идеям вышеназванных протестантов. С его точки зрения, Ирландия должна была быть лишена возможности развиваться по английскому пути — пути превращения в могущественную военную и торговую державу. Эта идея Дэвенанта вытекала из его представления об угрозе превращения Ирландии в конкурента Англии в области торговли шерстяными тканями. К тому же, в Ирландии был близкий к английскому климат, могли быть построены равнозначные английским порты, а также дешевая рабочая сила.

Для Дэвенанта проблема англо-ирландских отношений представляла большую сложность. С одной стороны, соседний остров не был рядовой английской колонией — наподобие североамериканских и вест-индских. Ирландия представляла собой отдельное королевство, имела самостоятельный парламент, финансовую систему и систему налогообложения. Соответственно, остро стоял вопрос об обосновании ограничений, вводившихся в отношении ирландской торговли английским парламентом.

Проблема была решена Дэвенантом следующим образом — хотя по всем параметрам Ирландия была самостоятельным «государством», ее статус не был равен странам Европы, Ирландия могла быть объектом ограничений и запретов, так как была зависима¹⁴¹⁸. Если Шотландия признавалась Дэвенантом суверенным государством со своей независимой от Англии историей, то Ирландия — страной, начало монархии в которой было положено Генрихом II и англичанами. Она потеряла свою независимость из-за восстаний, которые в течение нескольких веков подавлялись ими. По мнению Дэвенанта, ирландцы «могли бы сохранить свое независимое королевство»¹⁴¹⁹ и отстаивать как свои земли, так и привилегии. Однако этого не получилось в силу того, что они «самовольно поменяли

---

¹⁴¹⁷ Molyneux W. Op. cit. P. 112-115.

¹⁴¹⁸ Armitage D. The ideological origins of the British Empire. N.Y., 2000. P. 148.

¹⁴¹⁹ Works. Vol. III. P. 244.

собственную конституцию»¹⁴²⁰, восстав против английских властей и сделав возможным английское завоевание острова.

По мнению Дэвенанта, ирландцы не могли быть полностью бесправными. Он считал, что «естественные права» (*natural rights*) человека не являются полностью отчуждаемыми. Дэвенант полагал, что «было бы неверно утверждать, что люди могут потерять свои права вследствие восстания, но некоторые привилегии, которые не являются фундаментальными, могут быть у них отобраны, если не будут использоваться или будут употреблены неправильно»¹⁴²¹. Данное утверждение напрямую касалось статуса Ирландии. Последствия «потери независимости» состояли в том, что население сохраняло за собой ряд неотчуждаемых прав, но в то же время не обладало подлинным суверенитетом, *всеми* политическими правами. «Бытность государством, не подчиненным ни одному другому законодательному органу на свете есть привилегия, которая может быть отобрана», — писал Дэвенант¹⁴²². Но при этом базовые «естественные права» населения, такие как права на жизнь и свободу, должны были все равно сохраняться нерушимыми (*unhurt*)¹⁴²³.

Именно поэтому в отношении Ирландии могли быть введены торговые ограничения, и именно поэтому распроданные ирландские земли должны были быть возвращены английскому государству. В силу данного обстоятельства Дэвенант называет Ирландию не иначе, как «колонией»¹⁴²⁴, описывая англо-ирландские отношения в категориях «зависимости».

Споры между Ч. Дэвенантом и У. Молиньо традиционно рассматривают с модернистских позиций, как полемику «на языке» естественного права (поскольку Молиньо был другом Дж. Локка и в своих памфлетах обращался к

¹⁴²⁰ 'themselves altered their own constitution' — Works. Vol. II. P. 244.

¹⁴²¹ 'but certain privileges not fundamental they may forfeit by non-usure or misusure' — Works. Vol. III. P. 243.

¹⁴²² 'to be a state not subordinate to any legislative authority on earth, is a privilege that may be forfeited' — Works. Vol. II. P. 244.

¹⁴²³ Ibidem.

¹⁴²⁴ Кэри, как и Дэвенант, считал необходимым экономическими методами «низвести Ирландию до статуса колонии» (*we must be sure to take care of Ireland, and by reducing it to the terms of a Colony prevent their selling the Product there, which I am apt to think is the main thing they aim at*). Cary J. Op. cit. P. 113.

«Двум трактатам о правлении». Аргументацию Дэвенанта, в свою очередь, рассматривают как чисто «экономическую»¹⁴²⁵. Такое представление кажется несколько упрощенным – в действительности, в своей полемике оба публициста прибегали к использованию антикварного дискурса.

Молинью полагал, что Ирландия обладала особыми правами со времен правления Генриха II. При обосновании этого тезиса публицист опирался на антикварную традицию не меньше, чем его английские современники. Три наиболее часто цитируемых им английских юриста – это сэр Эд. Кок (1552-1634), Дж. Сэлден (1584-1654) и У. Принн (1600-1669). Молинью описывал переход Ирландии под власть Генриха как «добровольное подчинение всех духовных и светских сословий Ирландии»¹⁴²⁶. Следовательно, оно не было осуществлено насильственно, и англичане не могли претендовать на верховенство над ирландским парламентом по праву завоевания. Молинью также цитирует труды антиквара Г. Спелмана, обыгрывая обстоятельство, что тот трактовал слово *conquestus* двояко. С точки зрения Спелмана, значение данного слова – это подчинение «через насилие», в то время как другое – «мирное» приобретение территорий. Молинью, таким образом, утверждал, что Ирландия была покорена Генрихом мирно, и что «правильнее говорить о том, что Англия была захвачена Вильгельмом I, чем Ирландия завоевана Генрихом II»¹⁴²⁷. При этом Молинью апеллировал к тому, что «большая часть нынешнего *народа* Ирландии – это потомки английских, британских переселенцев, которые в разное время переселились в это королевство»¹⁴²⁸ — таким образом, «новые англичане», протестанты, не только обладали субъектностью на основе «естественного права», но и унаследовали от коренных жителей их собственную «древнюю конституцию».

¹⁴²⁵ См., напр: McBride I. The case of Ireland (1698) in context: William Molyneux and his critics // Proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature. 2018. Vol. 118. P. 201-230.

¹⁴²⁶ 'Voluntary Submission of all the Ecclesiastical and Civil States of Ireland' – Molyneux W. Op. cit. P. 27-28. Подробно о его стратегии аргументации см.: McBride I. Op. cit.

¹⁴²⁷ 'England may be said much more properly to be Conquer'd by William the First, than Ireland by Henry the Second' – Molyneux W. Op. cit. P. 11.

¹⁴²⁸ 'the great Body of the present People of Ireland, are the Progeny of the English and Britains that from time to time have come over into this Kingdom' – Ibid. P. 15.

Это категорически отвергал Дэвенант, представивший, однако, свое видение ирландской истории, в чем-то схожее с предложенным Молиньо. Организаторов первых экспедиций в Ирландию Дэвенант именует «авантюристами» (*Adventurers*). По его мнению, Ричард де Клер, 2-й граф Пембрук (1130-1176) и Роберт ФицСтивен (ум. 1183) «на определенных условиях» оказали поддержку Диармайту Мак Мурхада (у Дэвенанта — *Dermot Fitz-Murchard*)¹⁴²⁹ и вторглись в ирландские земли. Эти нормандские аристократы «не имели достаточной мощи, чтобы покорить страну». В дальнейшем никаких заметных попыток сделать это не предпринималось до экспедиции в 1172 году Генриха II, который повел свои войска в Ирландию. Дэвенант подчеркивает, что перед ним полностью капитулировали (*made an absolute Surrender*) все сословия королевства – духовенство, дворянство и «народ»¹⁴³⁰.

Дэвенант сравнивал данную капитуляцию с переходом варварских народов под власть римлян, и называл ее латинским словом *deditio*, сдачей на милость. При этом, *deditio* Дэвенант трактовал как «передачу в руки [иноземной] власти» (*se dare in Manus Potestatem & Arbitrium*)¹⁴³¹. После того, как «без битвы и кровопролития» (*without a Battel or Blood-shed*)¹⁴³² ирландские сословия перешли под власть Генриха, они дали ему «более могущественную власть», чем имели местные правители, так как это действие носило скорее добровольный, чем принудительный характер. Король дал им «конституцию»¹⁴³³, которая и предусматривала самоуправление, сделав Ирландию «свободной страной» (*free Country*) под властью английского короля в качестве *лорда*. При этом «новых поселенцев» было совсем немного (*handful*). Они, пишет Дэвенант, ссылаясь на труды Г. Спенсера, переняли нравы и обычаи коренного населения, а Ирландия получила право созывать парламент. Следовательно, милостью англичан были даны «уступки, данные в Кашеле» (*Concessions granted at Cashal*).

¹⁴²⁹ Works. Vol. II. P. 241.

¹⁴³⁰ 'Clergy, Nobility, Gentry and People' – Ibidem.

¹⁴³¹ Works. Vol. II. P. 241.

¹⁴³² Ibidem.

¹⁴³³ 'the King therefore gave them a Constitution' – Ibidem.

Из средневековых хронистов Дэвенант ссылается на Мэтью Пэриса (*Mathew Paris*) и Гиральда Камбрийского (*Giraldus Cambrensis*), стремясь доказать, что эти уступки были сделаны «старым» ирландцам (*to the Body of the Old Irish*)¹⁴³⁴, однако на практике немногие из них по-настоящему приняли «предложенные» англичанами условия. Основная концепция Дэвенанта заключалась в том, что уступки английских королей были «благом» (*Benefit*) для коренных ирландцев, но только при условии, что они «согласились бы стать более цивилизованной (sic!) нацией»¹⁴³⁵.

Здесь Дэвенант категорически опровергает позицию Молиньо, задавая вопрос: «кому были сделаны уступки английских королей?». Сам он отвечает на него так – «коренным ирландцам» (*the Native Irish*)¹⁴³⁶, и здесь публицист стремится поймать Молиньо на противоречии. Так как «уступки» получали именно коренные ирландцы, оставшиеся католиками, с течением времени именно их право (*Title*) было «подорвано» восстаниями, которых Дэвенант насчитывает 52¹⁴³⁷. Восстания, при этом, были по Дэвенанту подняты не против живших в Ирландии англичан, а «против правительства Англии»¹⁴³⁸. Примером здесь служат события периода войны Алой и Белой розы¹⁴³⁹, когда ирландцы ниспровергли «и право, и законы Англии»¹⁴⁴⁰, сократив влияние англичан до границ Пейла¹⁴⁴¹.

Таким образом, Дэвенант, в отличие от Молиньо, считал последующее покорение Ирландии не только ограничением «естественных прав» населения, но и заявлял о разрыве преемственности между коренными ирландцами и протестантами, которые не имели возможности «унаследовать» ирландскую конституцию и претендовать на исключительные права собственного парламента в решении политических вопросов.

¹⁴³⁴ Works. Vol. II. P. 241.

¹⁴³⁵ 'if they would be contented to become a more civiliz'd Nation' – Ibid. P. 243

¹⁴³⁶ Ibidem.

¹⁴³⁷ Ibidem.

¹⁴³⁸ they have made against the Government of England. – Ibidem.

¹⁴³⁹ 'Wars between the House of York and Lancaster' — Ibid. P. 242.

¹⁴⁴⁰ 'they shook off both the Rule and Laws of England' – Works. Vol. II. P. 242.

¹⁴⁴¹ Ibidem.

Переселявшиеся в Ирландию англичане также не были наследниками этой «конституции». Так, по мере утраты земель коренные жители (*old inhabitants*) теряли и свои права¹⁴⁴², а колонисты прибывали из Англии, оставаясь частью «политического тела» (*body politic*) метрополии, *не приобретая* прав коренных ирландцев¹⁴⁴³. Это касалось и ирландских протестантов: они обладали правами и привилегиями именно как подданные английского монарха, переселяющиеся в Ирландию, но не имели их по праву, полученному от коренного населения страны. Если о шотландцах Дэвенант писал как о «политических братьях» англичан (*politically our brethren*), основных правителях своей земли (*chief lords of that soil*)¹⁴⁴⁴, то англо-ирландцы (*English-Irish*) понимались как «политическое потомство» (*offspring*) англичан¹⁴⁴⁵.

Таким образом, метафора «политического тела» не только использовалась Дэвенантом для описания политических и экономических процессов, но и давала ему возможность «разграничить» роли различных групп населения и разных композитов стюартовской монархии. Мыслитель сумел обосновать независимый характер развития Шотландии и в то же время описать положение Ирландии в категориях «зависимости» — протестантское население понималось как часть английского «политического тела», но не как жители и господствующая прослойка независимого королевства.

Описанная Дэвенантом модель ирландской зависимости отчасти схожа с условиями более позднего Объявительного акта (*Declaratory Act*) 1719 года¹⁴⁴⁶, с этого времени начались споры о статусе и политических правах Ирландии. Через 100 лет после выхода сочинений Дэвенанта политический статус королевства был всё же изменен — Великобритания и Ирландия были объединены в Соединённое королевство, что не поменяло в целом угнетенного и зависимого положения острова, народ которого продолжил борьбу за свободу и независимость.

¹⁴⁴² Works. Vol. II. P. 245.

¹⁴⁴³ Ibidem.

¹⁴⁴⁴ Ibid. P. 248.

¹⁴⁴⁵ Ibidem.

¹⁴⁴⁶ Livesey J. The Dublin society in eighteenth-century Irish political thought // The Historical Journal. 2005. № 47 (03). P. 615-640. P. 623.

Подводя итог, отметим, что изучение «внешнеполитических» воззрений Дэвенанта показало, что публицист критически относился к проводимой Англией европейской политике. Он активно критиковал внешнюю политику министров Вильгельма III Оранского, считая Гаагский (1698 г.) и Лондонский (1700 г.) договоры о разделе испанских владений крупной внешнеполитической ошибкой. Мыслитель подчеркивал, что правильная внешняя политика Англии может быть направлена лишь на поддержание европейского «баланса сил», который эти договоры, с его точки зрения, нарушали в пользу Франции. Баланс можно было поддерживать как дипломатическими, так и военными методами, ослабляя любую европейскую державу, способную претендовать на роль «всемирной монархии». Дэвенант имел собственное представление об англо-шотландских отношениях: к началу XVIII века он пришел к идее о необходимости унии между двумя королевствами. Такая уния должна была объединить их экономический потенциал, а также «обезопасить» Англию от возможной угрозы с севера. При этом, сближение двух королевств должно было произойти на взаимовыгодной, «равноправной» основе, а общественное мнение необходимо было «подготовить» к объединению с помощью умелой пропаганды.

В ином ключе рассматривал Дэвенант отношения Англии с Ирландией: для него последняя не являлась равноправным партнёром Лондона, и определялась мыслителем не иначе, как «колония». Публицист полагал, что страна окончательно потеряла суверенитет после восстаний XVI–XVII веков и последовавшего за ними английского завоевания острова, а ирландские протестанты являлись не «политическими братьями», но «политическими детьми» англичан, и должны были подчиняться принятым английским парламентом законам. Таким образом, Дэвенант обосновывал ограничительные меры английского парламента в отношении Ирландии, включая знаменитый «шерстяной акт» 1699 года, а англо-ирландские отношения описывал в категориях зависимости. Таким образом, мыслитель предложил собственную

концепцию развития британской «торговой державы», в которой каждому элементу (Англии, ее колониям, соседним с ней странам) была отведена особая роль.

Заключение

Для XVIII века Чарльз Дэвенант был крупной и значимой фигурой — он сотрудничал с ведущими политиками и публицистами эпохи — Р. Харли, С. Годольфином и Дж. Свифтом; с его трактатами полемизировал Д. Дефо, на них ссылались Д. Юм, А. Смит и Э. Бёрк. То обстоятельство, что мыслитель был фактически забыт в XIX столетии, повлекло за собой утрату интереса к наследию публициста — как вигские, так и консервативные историки не подчеркивали его значимость, а со времен Карла Маркса Дэвенанту приходилось «ютиться» в списках предшественников «буржуазной» политэкономии. Тем не менее, его труды представляют большой интерес для историков. Дэвенант сочетал свои экономические концепции и «патриотический» идеал с особым вниманием к проблемам «практической политики» своего времени. Это позволяет рассмотреть взгляды Дэвенанта в контексте дискуссий на общественно-политические и экономические темы в Англии рубежа XVII–XVIII вв.

Дэвенанта нельзя назвать «беспристрастным» автором: при написании своих сочинений он отстаивал интересы группировки тори. В течение 1690-х годов, стремясь вернуться на государственную службу, политик резко критиковал правительство, стремился показать свои обширные познания в финансовой сфере, чтобы на него обратили внимание и вернули высокую должность. В годы правления королевы Анны он снова пишет трактаты, руководствуясь «карьерными» соображениями — получив должность генерального инспектора по делам экспорта и импорта, Дэвенант сближается с С. Годольфином, после чего стремится «замирить» страну в условиях войны за испанское наследство, формулирует для королевы и «дуумвиров» концепцию «умеренности» как в политике, так и в религиозном вопросе. Тем не менее, проведенное исследование опровергает авторитетный в историографии тезис единственного на настоящий момент биографа мыслителя, Д. Уодделла, который в традициях Л. Нэмира объяснял все поступки Дэвенанта лишь поиском политической выгоды и отказывал ему в наличии оригинальной системы политических и экономических

воззрений. Уодделл недооценил вовлеченность мыслителя в английскую «публичную сферу» рубежа XVII–XVIII столетий: именно в спорах и «памфлетных войнах» Дэвенант сформулировал оригинальную политическую концепцию, выразил самобытные экономические взгляды и заявил свою позицию по вопросам внешней политики страны.

В основе политической концепции публициста лежит образ «идеального» правления, для создания которого публицист пользовался «республиканским» политическим языком. Он активно использовал наследие флорентийского мыслителя Н. Макиавелли, последователем которого себя провозглашал. У Макиавелли он позаимствовал трактовку понятия «доблести-добродетели» (*virtù*) — не столько моральной, сколько «технической», «инструментальной» добродетели, способной помочь государственному деятелю в достижении его целей, противостоянии изменчивой фортуне. При создании своей концепции мыслитель испытал влияние современных ему событий «научной революции» XVII столетия (главным образом, посредством знакомства с трудами ученых Г. Кинга и У. Петти и «политической арифметикой»). Дэвенант в итоге тесно сблизил концепцию «доблести» с понятиями «знания» и «мудрости»: по его мнению, идеальный государственный деятель должен не только обладать надлежащими качествами, но и полагаться на возможно точное и объективное знание (выраженное в количественных показателях), чтобы принимать верные решения «во благо государства».

Исследователи наследия Дэвенанта (Дж.Г.А. Покок, С. Ито, К. Мултамьяки) подчеркивают, что публицист использовал «политическую арифметику» для критики политики вигских министров. Однако более пристальное рассмотрение трудов публициста, в частности, его рукописного наследия, позволяет говорить о том, что он сформулировал собственный политический идеал, что присуще мысли раннего Просвещения. У Дэвенанта король правит в рамках прерогативы, опираясь на мудрых и компетентных министров, а также на совет часто созываемого парламента. Воспроизводя восходящую к Полибию и Аристотелю

схему «смешанного правления» («одного», «немногих» и «многих»), публицист имел в виду корону, палаты Лордов и Общин, гармония между которыми и обеспечивала стабильность английской политической системы.

В исследовательской литературе традиционно подчеркивается, что Дэвенант принадлежал к «партии» тори. Однако это не означало, что по всем стоявшим перед Англией вопросам политического развития мыслитель солидаризовался с настроениями, господствовавшими в рядах группировки. К тому же, ранние «партии» сами по себе являлись достаточно аморфными образованиями. С одной стороны, Дэвенант действительно был враждебно настроен по отношению к противостоявшей тори группировке вигов и в конце 1690-х годов писал против них критические сочинения. В 1701 году вышел в свет памфлет «Истинный портрет нового вига» — пример очень «едкой» сатиры на представителей данной «партии». Однако рассматривать публициста исключительно как пропагандиста тори было бы упрощением. Его «антигерой», вымышленный виг Том Дабл — не просто мошенник и плут, стремящийся к власти и богатству, не просто «карикатурный» образ нечестного и «испорченного» политика. Том — порождение новой эпохи, представитель финансовых кругов лондонского Сити. Его возвышение началось после «Славной революции», Дабл сделал свою карьеру именно посредством финансовых спекуляций. Дэвенант представляет читателю бесчестного человека, использовавшего новые финансовые инструменты (банки, лотереи, кредитные операции) для собственного обогащения, и главное — подрыва мощи джентри, земельной аристократии. Образ «нового вига» противопоставляется образу «честных сельских джентльменов», растление (*corruption*) — добродетели, а «земельный интерес» - интересу «денежному». Таким образом, Дэвенант четко демонстрирует свои политические симпатии: двуличный Том — представитель близких правительству «вигов двора», в то время как тори должны объединиться против данной угрозы. Том Дабл преследует цель подкупить избирателей ради собственного возвышения, и противовесом подобной угрозе может стать лишь оппозиция в лице торийской партии. Дэвенант полагал, что опасность для

«конституционных устоев» Англии исходит не только от «чрезмерных» притязаний монарха и перспективы создания постоянной армии (как считало большинство современников Дэвенанта — от Мойла до Толанда) — но и от финансовых спекуляций, которые подрывают «органичный» политический баланс в пользу представителей «денежного интереса».

В современной историографии было пересмотрено традиционное понимание виггов как сторонников усиления власти парламента, а тори исключительно как поборников расширения прерогативы короля — на самом деле это размежевание крайне ситуативно — если в конце 1670-х годов это соответствовало действительности, то на рубеже XVII–XVIII вв. ситуация была более сложной. В 1701 году именно виги требовали распустить парламент и поддерживали военные приготовления английского короля Вильгельма Оранского, в то время как господствовавшие в Палате общин тори защищали парламентские прерогативы. Дэвенант был сторонником сохранения прав и привилегий представительного учреждения: он подверг резкой критике идею виггов о возможности «внешнего» контроля со стороны избирателей за деятельностью депутатов. Чтобы обосновать это, он использовал гоббсовскую идею «трансляции» суверенитета — после выборов последний «аккумулируется» в Лондоне в руках монарха и парламента, и избиратели не могут влиять на политику депутатов вплоть до новых выборов. За этим стоит представление мыслителя о «нерушимости» английской «древней конституции»: позаимствовав этот изначально вигский конструкт, он использовал его против представителей данной группировки — пример публициста хорошо показывает, как элементы различных «политических языков» могли быть усвоены и трансформированы.

Дэвенант рассматривал государство как «политическое тело», стабильность которого зависела от «баланса» — равновесия между короной и двумя палатами парламента. По этой причине, вмешательство в дела последнего со стороны избирателей понималось им как нарушение политических норм, как попытка создать «чуждое» английским законам *«четвёртое сословие»*,

противопоставляющее себя «трехчастной» структуре английского представительства – общинам, духовным и светским лордам. Парламентариев (а, следовательно, и себя самого) он именовал «великими хранителями» (*great Conservators*) «древних» свобод королевства, однако для сохранения последних конкретные аспекты политического устройства необходимо было «часто исправлять» в целях сохранения основ существующего порядка.

Дэвенант как мыслитель эпохи раннего Просвещения наиболее ярко предстает в спорах по вопросу религиозной терпимости в правление королевы Анны. Если многие тори поддерживали билль о запрете практики «формального принятия», позволявшей диссентерам занимать государственные должности, то Дэвенант выступил с умеренных позиций в противовес торийским притязаниям. По его мнению, наступление на права диссентеров стало бы опасным ударом по наследию «Славной революции» 1688–1689 годов, а также вызвало бы политическую нестабильность в период войны за испанское наследство. Таким образом, Дэвенант, приверженец англиканства, выступил за терпимость по отношению к диссентерам, обосновывая это верховенством разума, стоящего выше конфессиональных и партийных интересов.

Политическая позиция Дэвенанта претерпевала эволюцию — вначале радикальный критик вигов, он позднее встал на умеренные позиции и стал сторонником примирения различных политических и религиозных групп в условиях войны. Его «умеренный торизм» отличается своеобразием, хотя в целом и соответствует политической конъюнктуре периода «осторожного» правления королевы Анны. Анализ его воззрений позволяет говорить о неоднородности торийской политической платформы, аморфности этой группировки, внутри которой возникали противоречия.

Экономические воззрения Дэвенанта также отличались большим своеобразием, и вряд ли правильно было бы, относя мыслителя к «меркантилистам», экстраполировать на его взгляды концепции

предшественников. Не стоит впадать и в другую крайность — видеть в Дэвенанте «первопроходца» концепции «свободной торговли» в ее современном понимании.

Дэвенанта можно считать мыслителем эпохи позднего меркантилизма, так как он во многом опирался на концепцию «торгового баланса» Э. Мисселдена и Т. Мана. Дэвенант полагал, что его страна обогащалась посредством торговли, продавая товара на бóльшую сумму, чем покупала. Он активно спорил с «бульонистами», доказывая, что вывоз драгоценного металла за рубеж может во многих случаях быть полезен. Мыслитель действительно использовал в своих сочинениях термин «свободная торговля», однако трактовал его совершенно не так, как это делали авторы конца XVIII — XIX вв.

Для него «свобода» торговли представляла собой отсутствие ненужных и «вредных» ограничений (как в случае, когда Дэвенант поддерживал привилегии Ост-Индской компании и свободный импорт в Англию индийских тканей, дабы «высвободить» для экспорта английские шерстяные изделия), но ни в коем случае не принцип отказа от протекционистских и ограничительных мер. Дэвенант никогда не отрицал протекционизма. Более того, мы видим в его воззрениях обширный протекционистский пласт на примере регулирования англо-ирландской или англо-американской торговли, где лишь этой мерой могло быть обеспечено экономическое процветание Англии. Особое влияние на мысль Дэвенанта оказало наследие У. Петти, который во многом определил понимание памфлетистом «богатства государства» Англии. Петти также «подсказал» публицисту искать факторы последнего «за рамками» торговли — значительным представляется внимание публициста к демографическим процессам и восприятию населения как важного ресурса в развитии экономики. Тесной была взаимосвязь экономических воззрений Дэвенанта с его политической концепцией. Так, в своей критике принципов английского налогообложения Дэвенант считал неудачными введенные в начале правления Вильгельма и Марии поземельные налоги, которые могли бы сильно ослабить позиции джентри, и, следовательно, торийской партии, в то же время укрепив позиции близких вигам финансистов.

Оптимальным способом увеличения государственных доходов Дэвенант считал акциз, охватывавший все категории населения и более простой в сборе. Его идеи были позднее «взяты на вооружение» Робертом Уолполом, по иронии судьбы, представителем столь нелюбимой Дэвенантом партии вигов.

Своеобразием отличалась и позиция Дэвенанта по вопросам денежного обращения. Считая драгоценные металлы лишь «товаром» (*Commoditye*) в 1696 году он выступил в роли решительного критика перечековки монеты, предложив опереться на инструменты государственного и частного кредита, использовать бумажные деньги в дополнение к металлическим. Дэвенант полагал, что финансовые институты могут не только служить обогащению «новых вигов», но и пойти на благо стране, если осторожно с ними обращаться.

Экономические взгляды Дэвенанта характеризует особо любопытная для раннего Нового времени связка «экономика — безопасность». Предполагалось, что по-настоящему сильная страна имеет высокую степень экономического развития и может финансировать войну. Таким образом, безопасность государства зависит от разумного регулирования торговли, налогообложения и сферы кредитования.

В своих сочинениях Дэвенант касался не только вопросов внутреннего развития Англии. Важную роль в его взглядах играли и отношения между страной и ее соседями — как ближайшими (Шотландия и Ирландия) так и со странами континентальной Европы. В период трансформации стюартовской композитарной монархии и перемен в системе международных отношений («войны за наследство») взгляды Дэвенанта представляют особую значимость.

Во-первых, мыслитель считал основой внешней политики Англии принцип «баланса сил». При этом, Дэвенант конкретизировал, что в установлении этого баланса участвует не только монарх, но и парламент. Фактически, он провел параллель между «внутренним» равновесием в английском политическом устройстве (монарх, Лорды и Общины) и равновесием, которое в аналогичной

манере должно быть установлено между государствами Европы. Таким образом, поскольку безопасность Англии зависит от поддержания равновесия, министры по Дэвенанту отвечают за его сохранение непосредственно перед парламентом, и могут быть привлечены к ответственности в случае, если их политика приводит к «чрезмерному» усилению той или иной европейской державы. Еще один важный момент состоит в том, что такой державой может оказаться любое государство. Таким образом, «баланс сил» Дэвенант трактовал в зависимости от конкретных внешнеполитических обстоятельств.

Во-вторых, большую важность для Дэвенанта представляла проблема англо-шотландских отношений. Если в 1690-е годы он выступал противником унии двух королевств, то в начале XVIII столетия высказался за их «взаимовыгодное слияние». Отчасти он преследовал собственные «карьерные» интересы, желая сыграть важную роль в готовящемся процессе — но важно и теоретическое обоснование этого объединения. В своем «Меморандуме об унии между Англией и Шотландией» Дэвенант связывает необходимость заключения унии с концепцией безопасности английских северных границ. Используя концепт «безопасности» он связывает его с экономическими факторами, способными превратить объединение не в обузу, но в источник роста мощи британского государства.

В-третьих, особого внимания заслуживает позиция Дэвенанта по проблеме англо-ирландских отношений. В конце 1690-х годов, когда английский парламент принял «Шерстяной акт», не соответствовавший экономическим интересам ирландских протестантских элит, последние встречали понимание в Англии, как близкая по происхождению и религии группа. Однако Дэвенант был решительным сторонником ограничительных мер — так как Ирландия могла при росте шерстяного производства стать опасным конкурентом Англии.

«Протестантский фактор» не мог служить основанием для принятия решений — ключевым принципом для мыслителя были интересы Англии и её экономики. Дэвенант обосновывал такой подход тем, что Ирландия не была

самостоятельным и дружественным Англии протестантским королевством, но являлась английской колонией, и акты ирландского парламента не могли стоять выше актов парламента в Вестминстере (об этой позиции свидетельствует полемика Дэвенанта с Уильямом Молиньё). Следовательно, Дэвенант обосновывал зависимость Ирландии от Англии, которая отвечала экономическим интересам метрополии. Экономические соображения для публициста стояли выше симпатий по отношению к единоверцам.

Таким образом, говоря о взаимоотношениях Англии и её соседей, Дэвенант использует риторику «государственного интереса», и здесь важно, что это интерес Англии, не любых подданных британского монарха или Британии в целом. Этот интерес находит свое выражение через законодательство парламента, именно поэтому Дэвенант, отстаивая концепцию «баланса сил», целесообразность англо-шотландской унии или выгоды подчиненного статуса Ирландии, предлагает регулировать внешнюю и «британскую» политику именно «парламентскими средствами». Таким образом, Дэвенант, хотя и лишившийся высоких постов после «Славной революции», подобно многим английским просветителям выступает как защитник одного из главных её «принципов» — повышения роли «представительной» власти в английской политической системе. Именно этот процесс продолжился в XVIII–XIX веках, сформировав контуры современной парламентской монархии.

Список сокращений

BL — The British Library, London;

CSPD — Calendar of State Papers, Domestic Series;

CTB — Calendar of Treasury Books preserved in the Public Record Office. In 32 vols. Ed. by W.A. Shaw. L., 1904-1962;

EHD — The English Historical Documents. In 12 vols. Vol. VIII. Ed. by A. Browning. L.: Eyre and Spottiswoode, 1953;

NA — Het Nationaal Archief, Den Haag;

SCED — Seventeenth-century Economic Documents. Ed. by J. Thirsk and J.P. Cooper. Oxford: Clarendon Press, 1972;

SHL — Senate House Library, London;

TNA — The National Archives (Kew), London;

Works — The Political and Commercial Works of that Celebrated Writer, Charles D'Avenant. In 5 vols. Ed. by Ch. Whitworth. L., 1771;

ППА — Политические партии Англии. Исторические очерки. Под ред. М.П. Айзенштат. СПб., 2017.

Библиография

Неопубликованные источники:

Senate House Library, London:

1. GB 96. Goldsmith MS. 59.
2. GB 96. Goldsmith MS. 60.
3. GB 96. Goldsmith MS. 110.
4. GB 96. Goldsmith MS. 210.

Bodleian Library, Oxford:

5. MS. Rawl. Poet. 84.
6. MS. North. a. 3.

British Library, London:

7. Add. MS. 28055.
8. Add. MS. 29588.
9. Add. MS. 36785.
10. Add. MS. 4291.
11. Add. MS. 61290.
12. Add. MS. 61363.
13. Add. MS. 61364.
14. Add. MS. 61365.
15. Harley MS 6798 (9).
16. Harley MS. 1223.
17. Harley MS. 4077.
18. Harley MS. 5120.
19. Harley MS. 5121-5123.
20. Lansdowne MS. 773.

National Archives (Kew), London:

21. PRO 30/24/46A/90.
22. PRO T 1/91.

Nationaal Archief, Den Haag:

23. Anthonie Heinsius. 1689-1720. Inv. № 1051.

Материалы периодической печати:

24. Amsterdamse Courant. – 1699, 1701.

25. Daily Courant. – 1704. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 05.01.2022).
26. Mercator, or, Commerce Retrieved. – 1713.
27. Nouvelles extraordinaires de divers endroits (Gazette de Leyde). – 1714.
28. Oprechte Haerlemsche Courant. – 1698, 1700.
29. Post Boy. – 1697. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 05.01.2022).
30. Post Man and the Historical Account. – 1698. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 25.01.2022).
31. The British Merchant; or, Commerce Preserv'd. – 1713.
32. The Examiner. – 1710.
33. The London Gazette. – 1702. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thegazette.co.uk> (дата обращения: 01.09.2022).
34. The Rehearsal. – 1706-1707.

Опубликованные источники:

35. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века. – Пер. под ред. И.О. Шайтанова. – М.: Прогресс, 1987. – 525 с.
36. Аристотель. Сочинения / Аристотель. – В 4-х Тт. – Т. IV. – М.: Мысль, 1975-1983. – 830 с.
37. Болингброк, Г. Письма об изучении и пользе истории / Г. Сент-Джон, виконт Болингброк. – Пер. под ред. М.А. Барга. – М., 1978. – 359 с.
38. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон. – Пер. под ред. А.Л. Субботина. – В 2-х Тт. – М.: Мысль, 1977-1978. – 567+575 с.
39. Гоббс, Т. Сочинения / Т. Гоббс. – В 2-х Тт. – Пер. с лат. и англ. – Под ред. В.В. Соколова. – М., 1989-1991. – 621+735 с.
40. Законодательство Английской революции, 1640-1660. – Под ред. Н.П. Дмитриевского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 382 с.
41. Локк, Дж. Сочинения. – В 3-х Тт. – Т. I-III. – М.: Мысль, 1985-1988. – 621+559+668 с.
42. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь / Н. Макиавелли. – Пер. и комм. Н.Б. Томашевского, М.А. Юсима. – М.: Иностранка, 2020. – 762 с.
43. Ман, Т. Богатство Англии / Т. Ман // Вехи экономической мысли. – В 6-и Тт. – Т. VI. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 91-105.
44. Петти, В. Экономические и статистические работы / В. Петти. В 2-х ч. – Пер. с англ. под ред. М.Н. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 323 с.
45. Петти, У. Трактат о налогах и сборах; Verbum sarienti; Разное о деньгах. – М.: Ось-89, 1997. – 112 с.
46. Платон. Горгий. Пер. С.П. Маркиша / Платон // Собрание сочинений. – В 4-х Тт. – Т. I. – М., 1994. – С. 477-574.

47. Плутарх. Сочинения / Плутарх. – Пер. под ред. С.С. Аверенцева. – М., 1983. – 703 с.
48. Полибий. Всеобщая история. – Т. I (кн. I-V). – Пер. с греч. и комментарии Ф.Г. Мищенко. / Полибий. – М.: Наука, 2005. – 496 с.
49. Продолжение сообщенных в марте месяце под именем Англинского купца генеральных правил о комерции // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащих. – Апрель, 1756. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1756. – С. 291-314.
50. Ришельё, А.-Ж. Политическое завещание, или Принципы управления государством / А.-Ж. дю Плесси, герцог де Ришельё. – Пер. с франц. Л. Сифуровой. – М.: Ладомир, 2008. – 496 с.
51. Свифт, Дж. Дневник для Стеллы / Дж. Свифт. – Пер. под ред. А.Г. Ингера. – М.: Наука, 1981. – 623 с.
52. Свифт, Дж. Памфлеты / Дж. Свифт. – Пер. под ред. М.П. Алексеева и Е.И. Клименко – М.: Гослитиздат, 1955. – 335 с.
53. A Collection of the State Papers of John Thurloe, Esq. – Ed. by Th. Birch. – In 7 Vols. – Vol. I. – L.: Woodward, 1742. – 768 p.
54. A Collection of Treaties between Great Britain and Other Powers. – Ed. by J. Chalmers. – In 2 Vols. – Vol. II. – L.: Stockdale, 1790. – 539 p.
55. Addison, J. The Works of Joseph Addison / J. Addison. – In 6 vols. – Ed. by G. Bohn. – Vol. VI. – L.: Bohn, 1862-1877. – 678 p.
56. Alumni Cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge. – In 2 Vols. – Part I. – Vol. II. – Cambridge: Cambridge University Press, 1922. – 508 p.
57. An Account of Some Late Designs to create a Misunderstanding betwixt the King and His People: And to subvert the English Constitution, by Exalting the Prerogative, and Rendering Parliaments Useless. – L.: S.n., 1702. – 27 p.
58. An Act for continueing severall Laws therein mentioned, and for explaining the Act intituled An Act to prevent the Exportation of Wool out of the Kingdoms of Ireland and England into Forraigne Parts and for the Incouragement of the Woollen Manufactures in the Kingdom of England // Statutes of the Realm. – Ed. by J. Raithby. – Vol. VII: 1695-1701. – L.: Great Britain Record Commission, 1820. – P. 600-602. – <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol7>
59. Annesley, F. Some thoughts on the Bill Depending before the Right Honourable the House of Lords for the Prohibition the Exportation of the Woollen Manufactures of Ireland to Foreign Part / F. Annesley. – 2nd ed. – Dublin: Powell, 1740. – 20 p. <https://digital.ucd.ie/view/ivrla:48102> (дата обр.: 01.02.2022).
60. Arbuthnot, J. The Miscellaneous Works of the Late Dr. Arbuthnot. In 2 vols. – Vol. II. / J. Arbuthnot. Glasgow: J. Carlile, 1751. – 231 p.
61. Astell, M. Moderation Truly Stated, Or, A Review of a Late Pamphlet, Entitul'd, Moderation a Vertue: Or, The Occasional Conformist justify'd from the Imputation of Hypocrisy / M. Astell. – L.: Wilkin, 1704. – 120 p. <https://qspace.library.queensu.ca/handle/1974/3873> (дата обр.: 01.09.2022).

62. *Athenæ Oxonienses*. – In 4 Vols. – Ed. by A. Wood and P. Bliss. – L.: Bennet, 1813-1820. – Vol. IV. – L., 1820. 700 p.
63. Atterbury, F. *The Epistolary Correspondence, Visitation Charges, Speeches, and Miscellanies, of the Right Reverend Francis Atterbury / F. Atterbury*. – In 5 Vols. – L.: J. Nichols, 1783-90. – Vol. III. – L., 1784. – 390 p.
64. Barbon, N. *A Discourse of Trade / N. Barbon*. — Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1905. – 43 p.
https://atena.beic.it/webclient/StreamGate?folder_id=0&dvs=1665696201687~295 (дата обр.: 30.12.2021).
65. Bellers, J. *Essays about the Poor, Manufactures, Trade, Plantations / J. Bellers*. – L.: Sowle, 1699. – 26 p.
66. Bellers, J. *Proposals for Raising a College of Industry of All Useful Trades and Husbandry / J. Bellers*. – L.: Sowle, 1695. – 24 p.
67. Bellers, J. *Some Reasons for an European State proposed to the Powers of Europe / J. Bellers*. – L.: S.n., 1710. – 21 p.
68. Bethel, S. *The Present Interest of England Stated by a Lover of his King and Countrey / S. Bethel*. – L.: D.B., 1671. – 35 p.
69. Bolingbroke, H. *The Works of Lord Bolingbroke / H. Bolingbroke*. – In 4 vols. – Philadelphia: Carey and Hart, 1841 – [Repr. N.Y.: Cass., 1967]. – Vol. II. – 400 p.
70. Botero, G. *Raison et gouvernement d'estat, en dix livres / G. Botero*. – P.: Chaudiere, 1599. – 696 p.
71. Brewster, F. *A Discourse concerning Ireland and the Different Interests thereof, In Answer to the Exon and Barnstaple Petitions; Shewing That if a Law were Enacted to prevent the Exportation of Woollen-Manufactures from Ireland to Foreign Parts, what the Consequences thereof would be both to England and Ireland / F. Brewster*. – L.: Nott, 1698. – 72 p.
72. Burke, E. *Burke's Speech on Conciliation with the Colonies / E. Burke*. – Ed. by L. DuPont Syle. – Boston, MA; Chicago; N.Y.: Leach, Shewell & Sanborn, 1895. – 113 p.
73. Burke, E. *The Works of Edmund Burke / E. Burke*. – In 6 Vols. – Vol. I. – L.: Bell & Sons, 1890. – 560 p.
74. Burnet, G. *Bishop Burnet's History of His Own Time, from the Restoration of King Charles II. To the Conclusion of the Treaty of Peace at Utrecht / G. Burnet*. – In 4 Vols. – Vol. I. – L.: Nunn, 1818. – 385 p.
75. *Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Charles II: 1660 – [1685]*. – In 28 vols. L., 1860-1939. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.british-history.ac.uk/search/series/cal-state-papers--domestic--chas2> (дата обращения: 01.02.2022).
76. *Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of William and Mary*. – In 11 vols. – L., 1895-1937. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/search/series/cal-state-papers--domestic--will-mary> (дата обращения: 01.02.2022).
77. *Calendar of Treasury Books preserved in the Public Record Office*. – In 32 vols. – Ed. by W.A. Shaw. – Vols. V, VIII, XVIII. – L., 1911-1936. – 1686+1974+664 p.

78. Cary, J. An Essay on the state of England in Relation to its Trade, its Poor, and its Taxes, for Carrying on the Present War against France by John Cary, Merchant in Bristoll / J. Cary. – Bristol: Bonny, 1695. – 178 p.
79. Child, J. A New Discourse of Trade, Wherein is Recommended Several Weighty Points Relating to Companies of Merchants / J. Child. – L., 1698. – 260 p.
80. Child, J. Brief Observations Concerning Trade and Interest of Money / J. Child. L., 1668. – 38 p. – [Электронный ресурс] – URL: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/trade.asp (дата обращения: 12.01.2022).
81. Clerk, J. A Letter to a Friend / J. Clerk. – Edinburgh: S.n., 1706. – 45 p.
82. Cobbett's Parliamentary History of England from the Norman Conquest, in 1066, to the Year 1803. – In 12 Vols. – Ed. by W. Cobbett. – L.: Bagshaw, 1806-1812.
83. Cocks, R. The Parliamentary Diary of Sir Richard Cocks, 1698-1702 / R.Cocks. – Ed. by D.W. Hayton. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 432 p.
84. Coke, R. A Discourse of Trade. In two Parts / R. Coke. – L.: S.n., 1670. – 77 p.
85. Coke, R. A Treatise, wherein is demonstrated that the Church and State of England are in equal danger with the Trade of it / R. Coke. – L.: Brome, 1671. – 151 p.
86. Cromarty, G. Two Letters Concerning the Present Union, From a Peer in Scotland to a Peer in England / G. Cromarty. – Edinburgh: S.n., 1706. – 28 p.
87. Davenant, Ch. A Discourse upon Grants and Resumptions showing how our Ancestors have proceeded with such Ministers as have procured to themselves Grants of the Crown-Revenue, and that the Forfeited Estates ought to be applied towards the Payment of the Publick Debts / By the author of the Essay on ways and means / Ch. Davenant. – L.: Knapton, 1700 [1699]. – 448 p.
88. Davenant, Ch. A Memorial relating to an Union between England & Scotland / Ch. Davenant // The Scottish Historical Review. – 1956. – Vol. XXXV. – № 120 (2). – P. 146-149.
89. Davenant, Ch. A Report to the Honourable the Commissioners / Ch. Davenant. – In 2 Vols. – L.: S.n., 1711-1712. – 75+74 p.
90. Davenant, Ch. An Essay on Ways and Means of Supplying the War / Ch. Davenant. – 2nd ed. – L.: Tonson, 1695. – 160 p.
91. Davenant, Ch. An Essay upon the Probable Methods of Making a People Gainers in the Balance of Trade / Ch. Davenant. – L.: Knapton, 1699. – 312 p.
92. Davenant, Ch. Circe: a tragedy as it is acted at His Royal Highness the Duke of York's Theatre / Ch. Davenant. – L.: Tonson, 1685. – 58 p.
93. Davenant, Ch. Discourses on the Publick Revenues / Ch. Davenant. – In 2 Vols. – L.: Knapton, 1698. 341+ 432 p.
94. Davenant, Ch. Essay on the East India Trade / Ch. Davenant. – L.: S.n., 1696. – 62 p.
95. Davenant, Ch. Essays upon Peace at Home and War Abroad. – L.: Knapton, 1704 [1703]. – 452 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k937772.image> (дата обращения: 01.09.2022).

96. Davenant, Ch. *Essays upon: I. The Balance of Power; II. The Right of Making War, Peace, and Alliances; III. Universal Monarchy* / Ch. Davenant. – L.: Knapton, 1701. – 413 p.
97. Davenant, Ch. *New Dialogues upon the Present Posture of Affairs* / Ch. Davenant. – L.: Morphew, 1710. – 112 p.
98. Davenant, Ch. *Reflections upon the Constitution and Management of Trade to Africa* / Ch. Davenant. – L.: Morphew, 1709. – 44 p.
99. Davenant, Ch. *Sir Thomas Double at court and in high preferments: in two dialogues between Sir Thomas Double and Sir Richard Comover, alias Mr. Whiglove* / Ch. Davenant. – L.: Morphew, 1710. – 112 p.
100. Davenant, Ch. *The political and commercial works of that celebrated writer Charles D'Avenant* / Ch. Davenant. – Ed. by Ch. Whitworth. – In 5 Vols. – L.: Horsefield, 1771. – 460+382+430+439+463 p.
101. Davenant, Ch. *The True Picture of a Modern Whig: Set Forth in a Dialogue Between Mr. Whiglove & Mr. Double, Two Under-spur-leathers to the Late Ministry* / Ch. Davenant. – 2nd ed. – L.: S.n., 1701. – 64 p.
102. Davenant, Ch. *Tom Double return'd out of the Country* / Ch. Davenant. – 2nd ed. – L.: S.n., 1702. – 96 p.
103. Davenant, Ch. *Two manuscripts by Charles Davenant* / Ch. Davenant. – Ed. by A.P. Usher. – Baltimore, MD: Johns Hopkins Press, 1942. – 108 p.
104. *De briefwisseling van Anthonie Heinsius, 1702-1720.* – In 19 Dl. – D. I. – A.J. Veenendaal jr. (red.). – 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1976. – 667 blz.
105. *De briefwisseling van Anthonie Heinsius, 1702-1720.* – In 19 Dl. – D. IV. – A.J. Veenendaal jr. (red.). – 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1981. – 525 blz.
106. De la Court, P. *Aanwysing der heilsame politike gronden en maximen van de republike Holland en West-Vriesland* / P. de la Court. – Rotterdam; Leiden: Hakkens, 1669. – 524 blz.
107. *Debates of the House of Commons from the Year 1667 to the Year 1694.* – In 10 Vols. – L., 1763-1769. – Vol. II. – L., 1763. – 460 p.
108. Defoe, D. *A True Collection of the Writings of the Author of The True Born English-man* / D. Defoe. – L.: S.n., 1703. – 282 p.
109. Defoe, D. *An essay at removing national prejudices against a Union with Scotland. To be continued during the treaty here* / D. Defoe. – In 2 Vols. – L.: S.n., 1706. – [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/ecco/004844736.0001.000> (дата обращения: 01.09.2022).
110. Defoe, D. *An Essay upon Projects* / D. Defoe. – L.: Cassell & Company, 1894. – 192 p.
111. Defoe, D. *Giving alms no charity, and employing the poor a grievance to the nation* / D. Defoe. – L.: S.n., 1704. – 28 p.
112. Defoe, D. *Legion's memorial: Mr. S[peaker], the enclosed memorial you are charg'd with, in the behalf of many thousands of the good people of England* / D. Defoe. – L.: S.n., 1701. – 6 p.

113. Defoe, D. Some Remarks on the First Chapter in Dr. Davenant's Essays [i.e. his "Essays upon Peace at Home, and War Abroad"] / D. Defoe. – L.: Baldwin, 1704. – 30 p.
114. Defoe, D. The Original Power of the Collective Body of the People of England, Examined and Asserted / D. Defoe. – L.: S.n., 1702. – 24 p.
115. Defoe, D. The two great questions consider'd / D. Defoe. – L.: S.n., 1700. – 28 p.
116. England's appeal from the private Cabal at White-hall to the great council of the nation, the Lords and Commons in Parliament assembled. By a true lover of his country. – S.l.: S.n., 1673. – 52 p.
117. England's Enemies exposed, and its true friends and patriots defended. – S.l.: S.n., 1701. – 56 p.
118. English Historical Documents. In 12 vols. Vol. VIII. Ed. by A. Browning. – L.: Eyre and Spottiswoode, 1953. – 966 p.
119. Europische Mercurius, behelzende al het voornaamste 't geen in Europa is voorgevallen. – In 67 St. – St. IX. – D. I. – Amsterdam: van Damme, 1698. – 319 blz.
120. Ferguson, R. An Account of the Obligations the States of Holland have to Great-Britain, and the Return They have made both in Europe and the Indies / R. Ferguson. – L.: S.l., 1711. – 48 p.
121. Fletcher, A. A Discourse of Government with Relation to Militias / A. Fletcher. – Edinburgh: S.n., 1698. – 66 p.
122. Guicciardini, F. The Historie of Gvicciardin: Containing the Warres of Italie and Other Parts, Continued for Manie Yeares Under Sundrie Kings and Princes, Together with the Variations and Accidents of the Same. And Also the Arguments, with a Table at Large Expressing the Principall Matters Through the Whole Historie / F. Guicciardini. – L.: Field, 1618. – 821 p.
123. Halifax, G. Some cautions, offered to the consideration of those who are to chuse members / G. Halifax. L.: S.l., 1695. – 32 p.
124. Hall, R. The History of the Barbarous Cruelties and Massacre, Committed by the Dutch in the East-Indies / R. Hall. – L.: S.n., 1712. – 236 p.
125. Hare, F. The works of the late right reverend and learned Dr. Francis Hare, Lord Bishop of Chichester / F. Hare. – 2nd ed. – In 4 Vols. – Vol. IV. – L.: Johnston, 1755. – 399 p.
126. Harrington, J. The Political Works of James Harrington / Harrington J. – Ed. by J.G.A. Pocock. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 878 p.
127. Hill, J. Interest of These United Provinces, Being a Defense of the Zeelander's Choice: Wherein Is Shewne, I. That We Ought Unanimously to Defend Our Selves; II. That If We Cannot, It Is Better to Be Under England Than France, in Regard of Religion, Liberty, Estate / J. Hill. – Middelburg: Berry, 1673. – 120 p.
128. Historical and Political Memoirs, Containing Letters Written by Sovereign Princes, State Ministers, Admirals, and General Officers, Etc. from Almost All the Courts in Europe, Beginning with 1697 to the End of 1708. – Ed. by C. Cole. – L.: Millan, 1735. – 559 p.

129. Hovell, J. A Discourse on the Woollen Manufactory of Ireland and the Consequences of Prohibiting its Exportation / J. Hovell. – Dublin: J.B., 1698. – 15 p.
130. Hume, D. The History of England from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution in 1688 / D. Hume. – In 6 Vols. – Vol. VI. – Boston: Brown, 1868. – 536 p.
131. Jones, D. The Life of William III, Late King of England, and Prince of Orange / D. Jones. – L.: Nicholson, 1705. – 680 p.
132. Journal of the House of Commons. – Vol. X-XII. – L., 1802-1803. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.british-history.ac.uk/search/series/commons-jrnl> (дата обращения: 01.02.2022).
133. Journal of the House of Lords. – Vol. XIV-XX. – L., 1802-1817. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.british-history.ac.uk/search/series/lords-jrnl?page=1> (дата обращения: 01.02.2022).
134. Jura Populi Anglicani: Or, the Subjects Right of Petitioning. – L.: S.n., 1701. – 48 p.
135. King, G. Two Tracts, by Gregory King / G. King. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1936. – 79 p.
136. Leslie, Ch. The Theological Works of the Reverend Mr. Charles Leslie / Ch. Leslie. – In 7 Vols. – Vol. VI. – L.: Oxford University Press, 1834. – 491 p.
137. Leslie, Ch. The Wolf Stript of His Shepherd's Cloathing / Ch. Leslie. – L.: S.n., 1704. – 16 p.
138. Letters and Correspondance, Public and Private, of the Right Honourable Henry St. John, Lord Viscount Bolingbroke: During the Time He was Secretary of State to Queen Anne. – In 4 Vols. – Vol. I. – Ed. by G. Parke. – L.: G.G. and Robinson, 1798. – 771 p.
139. Letters of Charles Davenant. Ed. by G. Davies and M. Scofield // Huntington Library Quarterly. – 1941. – Vol. 4. – № 3. – P. 309-342.
140. Locke, J. The Works of John Locke / J. Locke. – In 9 vols. – Vol. IV. – L.: C. and J. Rivington & Partners, 1824. – 499 p.
141. Lowndes, W. A Report Containing an Essay for the Amendment of the Silver Coins // A select collection of scarce and valuable tracts on money. – Ed. by J.R. McCulloch. – L., 1856. – P. 171-258.
142. Luttrell, N. A brief Historical Relation of State Affairs, from September 1678 to April 1714. – In 6 Vols. – Oxford: Oxford University Press, 1857. – 718 p.
143. Luttrell, N. The Parliamentary Diary of Narcissus Luttrell. – Ed. by Henry Horwitz. – Oxford: Clarendon Press, 1972– 538 p.
144. Machiavelli, N. The Works of the Famous Nicolas Machiavel. – L.: Clavel, 1694. – 528 p.
145. Mackworth, H. A Vindication of the Rights of the Commons of England. – L.: Nutt, 1701. – 40 p.
146. Mackworth, H. Peace at Home: Or, A Vindication of the Proceedings of the Honourable House of Commons, On the Bill for Preventing Danger from Occasional Conformity. – 2nd ed. – L.: Nutt, 1703. – 12 p.

147. Macky, J. *Memoirs of the Secret Services of John Macky, Esq: During the Reigns of King William, Queen Anne, and King George I.* – L.: S.n., 1733. – 254 p.
148. Marvell, A. *An Account of the Growth of Popery and Arbitrary Government.* – Amsterdam: S.n., 1677. – 156 p.
149. Molesworth, R. *An Account of Denmark as it was in 1692.* – L.: Goodwin, 1694. – 246 p.
150. Molyneux, W. *The case of Ireland's being bound by acts of parliament in England, stated / W. Molyneux.* – Dublin: Ray, 1698. – 174 p.
151. Moyle, W. *An Argument, Shewing that a Standing Army is Inconsistent with A Free Government, and absolutely destructive to the Constitution of the English Monarchy / W. Moyle, J. Trenchard* – L.: S.n., 1697. – 30 p.
152. Moyle, W. *The Second Part of an Argument: Shewing, That a Standing Army Is Inconsistent With a Free Government, and Absolutely Destructive to the Constitution.* – L.: S.n., 1697. – 27 p.
153. Moyle, W. *The Works of Walter Moyle, none of which were ever before published / W. Moyle.* – Ed. by Th. Sergeant. In 2 vols. – Vol. I. – L.: Darby et al., 1726. – 430 p.
154. Normanby, J. *The Works of John Sheffield, Earl of Mulgrave, Marquis of Normanby, And Duke of Buckingham: – In 2 Vols. – 4th ed. – Vol. II.* – L.: D. Browne, 1753. – 268 p. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.google.ru/books/edition/THE_WORKS_OF_JOHN_SHEFFIELD_ EARL_of_MULG/ZFQ75siNGUwC (дата обращения: 01.09.2022).
155. North, D. *Discourses Upon Trade.* – L.: Basset, 1691. – 29 p. – [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon.law.yale.edu/17th_century/tradenor.asp (дата обращения: 01.09.2022).
156. Oldmixon, J. *The Secret History of Europe: Part I.* – 2nd ed. – L.: Sanger, 1712. – 251 p.
157. Owen, J. *Moderation a Virtue: Or, The Occasional Conformist Justified from the Imputation of Hypocrisy.* – L.: Baldwin, 1703. – 50 p.
158. Parker, H. *Jus Populi, Or, A Discourse wherein Clear Satisfaction is Given as well Concerning the Right of Subiects as the Right of Princes shewing How Both are Consistent and Where They border One upon the Other / H. Parker.* – L., 1644. – 32 p.
159. Penn, W. *The great case of liberty of conscience once more briefly debated & defended.* – L.: S.n., 1670. – 55 p.
160. Petty, W. *Political Arithmetick.* – L.: Clavel, 1690. – 117 p.
161. Petty, W. *The economic writings of Sir William Petty.* – Ed. by C. Hull. – In 2 Vols. – Cambridge: Cambridge University Press, 1899.
162. Petty, W. *The Political Anatomy of Ireland.* – L.: Brown and Rogers, 1691. – 229 p.
163. Pollexfen, J. *Discourse of Trade and Coyn. / J. Pollexfen.* – L.: Aylmer, 1697. – 80 p.

164. Pollexfen, J. England and East-India inconsistent in their manufactures. – L.: S.n., 1697. – 59 p. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://repository.tku.ac.jp/dspace/handle/11150/5253?locale=en> (дата обращения: 01.09.2022).
165. Reynel, C. The true English interest, or, An account of the chief national improvements in some political observations, demonstrating an infallible advance of this nation to infinite wealth and greatness, trade and populacy, with imployment and preferment for all persons / C. Reynel. Esq. – L.: Widdowes, 1674. – 92 p.
166. Roberts, L. The Treasure of traffike or a discourse of forraigne trade: Wherein is shewed the benefit and commoditie arising to a Commonwealth of Kingdom, Dedicated to the High Court of Parliament now assembled / L. Roberts. – L.: Bourne, 1641. – 95 p.
167. Sacheverell, H. The Political Union: A Discourse Shewing the Dependance of Government on Religion in General: and of the English Monarchy on the Church of England in Particular / H. Sacheverell. – Oxford: Lichfield, 1702. – 62 p.
168. Saul and Samuel; Or, the Common Interest of Our King and Country. – L.: Nutt, 1702. – 115 p.
169. Sclater, E. A Sermon preached in the Church of Putney / E. Sclater. – L.: Horne, 1681. – 31 p. – [Электронный ресурс]. – URL:<https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A62373.0001.001> (дата обращения: 01.09.2022).
170. Seventeenth-Century Economic Documents. – Ed. by J. Thirsk and J.P. Cooper. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – 849 p.
171. Sidney, A. Discourses Concerning Government / A. Sidney. – In 3 Vols. – N.Y.; Philadelphia: R. Lee; C.P. Wayne, 1805. – Vol. I-II. – 446+521 p.
172. Sidney, A. Sidney: Court maxims / A. Sidney. – Ed. by H. Blom. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 216 p.
173. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / A. Smith. – In 2 Vols. Vol. I. – Oxford: Clarendon Press, 1869. – 596 p.
174. Statutes of the Realm: – Volume 5. 1628-1680. – L.: Great Britain Record Commission, 1819. – 1011 p. – URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47475> (дата обращения: 01.09.2022).
175. Steele, R. Political writings of Sir Richard Steele / R. Steele. – L.: Tonson, 1715. – 308 p.
176. Swift, J. A Discourse of the Contests and Dissentions between the Nobles and the Commons in Athens and Rome / J. Swift. – L.: Nutt, 1701. – 62 p.
177. Swift, J. The Conduct of the Allies and of the Late Ministry in Beginning and Carrying on the Present War/ J. Swift. – 4th ed. – L.: Morphew, 1711. – 96 p. – [Электронный ресурс]. – URL:https://www.google.ru/books/edition/The_Conduct_of_the_Allies_and_of_the_lat/oMRbAAAАсAAJ (дата обращения: 01.09.2022).

178. Swift, J. The Works of the Rev. Jonathan Swift / J. Swift. – In 19 Vols. – Vols. IV, XI, XIV. – L.: Johnson, Nichols, Baldwin, 1801. – 382+388+385 p.
179. Temple, W. An essay upon taxes, calculated for the present juncture of affairs in England / W. Temple. – L.: Goodwin, 1693. – 27 p.
180. Temple, W. Observations upon the United Provinces of the Netherlands / W. Temple. – L.: Maxwell, 1673. – 255 p.
181. The Barrier-Treaty Vindicated. – 2nd ed. – L.: Baldwin, 1712. – 200 p. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Barrier_Treaty_Vindicated/wJIZAAAAsAAJ (дата обращения: 01.09.2022).
182. The Dutch Barrier Our's: Or the Interest of England and Holland Inseparable. – L.: Baldwin, 1712. – 20 p.
183. The Dutch Design Anatomized, Or, A Discovery of the Wickedness and Unjustice of the Intended Invasion: And a Clear Proof, that it is the Interest of All the King's Subjects to Defend His Majesty and Their Country Against It. – S.l.: S.n., 1688. – 40 p.
184. The Eighteenth-Century Constitution, 1688–1815: Documents and Commentary. – Ed. by E.N. Williams. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960. – 464 p.
185. The Harleian Miscellany. – In 12 Vols. – Vol. XII. – L.: Dutton, 1811. – 285 p. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=cLYDAAAAMAAJ> (дата обращения: 01.09.2022).
186. The History and Proceedings of the House of Commons from the Restoration to the Present Time: Containing the Most Remarkable Motions, Speeches, Resolves, Reports and Conferences. – In 14 Vols. – Vol. III. – L.: Chandler, 1742. – 254 p.
187. The History of the Union between England and Scotland with a Collection of Original Papers related thereto. – Ed. by D. Defoe. – L.: Stockdale, 1786. – 780 p. – [Электронный ресурс]. – 876 p. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_History_of_the_Union_Between_England/_IR0vnVT9-cC (дата обращения: 01.09.2022).
188. The Letters and Diplomatic Instructions of Queen Anne. – Ed. by B.C. Brown. – L.: Cassell & Co, 1935. – 451 p.
189. The Manuscripts of His Grace the Duke of Portland, Preserved at Welbeck Abbey. – In 10 Vols. – Vol. IV. – L.: HMSO, 1897. – 736 p.
190. The Manuscripts of the Earl Cowper, K.G., Preserved at Melbourne hall, Derbyshire. – In 3 Vols. – Vol. II. – L.: Eyre and Spottiswoode, 1888. – 457 p.
191. The Marlborough-Godolphin Correspondence. – Ed. by H.L. Snyder. – In 3 Vols. – Vol. I. – Oxford: Clarendon Press, 1975. – 588 p.
192. The Newsmen of Queen Anne. – Ed. by W.B. Ewald. – Oxford: Blackwell, 1956. – 243 p.

193. The Several Proceedings and Resolutions of the House of Commons. In Relation to the Bill for Taking, Examining and Stating the Publick Accounts of the Kingdom, Together with the Copy of the Bill. – L.: S.n., 1701. – 9 p.
194. The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament / Ed. by O. Ruffhead, Esq. – Vol. III. L., 1770. – 741 p.
195. The True Picture of a Modern Whig Reviv'd. Set forth in a Third Dialogue between Whiglove and Double at Tom's Coffee-house in Covent-Garden. – L.: S.n., 1707. – 72 p.
196. The True Picture of an Ancient Tory. – L.: S.n., 1702. – 64 p.
197. The True Tom Double: Or, an Account of Dr. Davenant's Late Conduct and Writings, Particularly with Relation to the XIth Section of His Essays on Peace at Home, and War Abroad. With Some Latin Memorandums for the Dr.'s Use. – L.: G. Croom, 1704. – 32 p.
198. The Unpublished Letters of Henry St. John, First Viscount Bolingbroke. – Ed. by A. Lashmore-Davies and M. Goldie. – In 5 vols. – Vol. III. – L.: Routledge, 2013. – 515 p.
199. Toland, J. Anglia Libera / J. Toland. – L.: Lintott, 1701. – 190 p.
200. Toland, J. The Art of Governing by Partys / J. Toland. – L.: Lintott, 1701. – 181 p.
201. Toland, J. The Memorial of the State of England, In Vindication of the Queen, the Church, and the Administration / J. Toland. – L.: S.n., 1705. – 104 p.
202. Toland, J. The Militia Reform'd: Or, An Easy Scheme of Furnishing England with a Constant Land Force, Capable to Prevent Or to Subdue Any Foreign Power / J. Toland. – L.: D. Brown and A. Bell, 1699. – 2nd ed. – 94 p.
203. Tom Double against Dr. D-v-n-t; or; the Learned Author of the Essays on Peace at Home and War abroad, consider'd. – L.: S.n., 1704. – 64 p.
204. Trenchard, J. A letter from the author of the argument against a standing army / J. Trenchard. – L.: S.n., 1697. – 15 p.
205. Tyrrell, J. Bibliotheca politica: or An enquiry into the ancient constitution of the English government both in respect to the just extent of regal power, and the rights and liberties of the subject. Wherein all the chief arguments, as well against, as for the late revolution, are impartially represented, and considered, in thirteen dialogues / J. Tyrrell. – L.: R. Baldwin, 1694. – 983 p. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A64083.0001.001/> (дата обращения: 01.09.2022).
206. Worsley, B. The Advocate / B. Worsley. – L.: W. Du-Gard, 1652. – 14 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A96937.0001.001?view=toc> (дата обращения: 01.09.2022).
207. Yarranton, A. England's Improvement by Sea and Land / A. Yarranton. – L.: Everingham, 1677. – 171 p.

Литература:

208. Айзенштат, М.П. Британия Нового времени. Политическая история / М.П. Айзенштат. – М.: КДУ, 2007. – 203 с.
209. Айзенштат, М.П. Фактор угрозы в политическом дискурсе Британии XVIII века / М.П. Айзенштат // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2020. – № 13. – С. 141–156.
210. Алексеев, К.А. Ирландское восстание конца XVII века / К.А. Алексеев // Вопросы истории. – 2004. – № 11. – С. 29–42.
211. Аникин, А. В. Томас Ман: стратег торговли // А.В. Аникин. – Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 2-е изд. – М., 1975. – С. 42–46.
212. Апрыщенко, В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В.Ю. Апрыщенко. – СПб.: Алетейя, 2016. – 720 с.
213. Бейдина, Т.Е. Английская Ост-Индская компания в XVII веке / Т.Е. Бейдина, Г. В. Воронкова, В.П. Олтаржевский. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 172 с.
214. Блюш, Ф. Ришельё: Эссе / Ф. Блюш. – Пер. с фр. Т. А. Левиной; вступ. ст. А.П. Левандовского. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 322 с.
215. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – В 3-х Тт. – Пер. с франц. Л.Е. Куббеля, под ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1986-1992. – 1933 с.
216. Вайнштейн, А.Л. Статистика народного богатства, народного дохода и национальные счета: очерки по балансовой статистике / А.Л. Вайнштейн. – М.: Наука, 1967. – 280 с.
217. Гордиенко, Д.О. Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII - начала XVIII в. / Д.О. Гордиенко // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т. 160. – № 3. – С. 761-771.
218. Губер, П. Мазарини / П. Губер. – Пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. – М.: Крон-Пресс, 2000. – 511 с.
219. Ерофеев, Н.А. Англо-шотландская уния 1707 г. / Н.А. Ерофеев // Новая и новейшая история. – 1975. № 6. – С. 55–68.
220. Ивонина, Л.И. Очерки международных отношений в Европе во время становления Вестфальской системы (1648-1715) / Л.И. Ивонина. – М.: РКонсульт, 2005. – 234 с.
221. Иерусалимская, Е.В. Ч. Дэвенант о денежной реформе 90-х годов XVII в. в Англии / Е.В. Иерусалимская. // Экономическая история: исследования, историография, полемика. – Отв. ред. Ю.Н. Розалиев. – М.: Наука, 1992. – С. 43–50.
222. Ильин, Д.В. Английское Просвещение: общественно-политическая педагогическая мысль / Д.В. Ильин, Т.Л. Лабутина. – 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 2018. – 308 с.
223. История Ирландии. – Отв. ред. Л.И. Гольман. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.

224. Киселёв, А.А. Навигационные Акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII веках / А.А. Киселёв // Вестник ВолГУ. Серия 4.– 2007. – № 12. – С. 44–50.
225. Киселёв, А.А. Ост-индское торговое лобби в Лондоне в эпоху Реставрации (1660-1680-е гг.) / А.А. Киселёв // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. – Отв. ред. Л.М. Артамонова. – Самара: Медиа-книга, 2015. – С. 405–413.
226. Князев, П.Ю. «Деяния наших союзников»: Образ Соединённых провинций Нидерландов в английской публицистике конца войны за испанское наследство / П.Ю. Князев // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений. — Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. — Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2021. — С. 173–181.
227. Князев, П.Ю. «Кентская петиция» 1701 г. и дискуссия о взаимоотношениях парламента и избирателей в английской публицистике начала XVIII в. / П.Ю. Князев, Е.А. Макарова // Исторический журнал: научные исследования. — 2022. — № 2. — С. 26–43.
228. Князев, П.Ю. Дискуссии о международном положении Англии и их роль в политической борьбе рубежа XVII-XVIII вв. / П.Ю. Князев // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022». — Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.
229. Князев, П.Ю. «Декларация» Вильгельма III Оранского и «Славная революция» 1688–1689 гг. в Англии / П.Ю. Князев // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. — Гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов – М.: РОССПЭН, 2016. – С. 262–265.
230. Князев, П.Ю. Дискуссии о характере взаимоотношений парламента и избирателей в английской публицистике начала XVIII в. / П.Ю. Князев // — Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2021». — Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. — [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2021.
231. Князев, П.Ю. Образ Нидерландов в английской публицистике периода третьей англо-голландской войны / П.Ю. Князев // Актуальные вопросы истории, философии, права и педагогики: сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием 25-26 марта 2019 г. — Рязань: Созвездие, 2019. — С. 29–32.
232. Князев, П.Ю. Образы власти в публичном пространстве Англии при реставрации монархии Стюартов (начало 1660-х гг.) / П.Ю. Князев, Е.А. Макарова // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2022. — Т. 13. — № 1 (111).
233. Князев, П.Ю. От практики к теории: проблема веротерпимости в сочинениях П. и Й. де ла Куров / П.Ю. Князев // Средние века. — 2017. — № 4. — С. 121–137. (импакт-фактор журнала — 0,373).
234. Князев, П.Ю. Проблема Англо-шотландской унии в сочинениях

- Чарльза Дэвенанта / П.Ю. Князев // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2019. — № 5. — С. 26–36 (импакт-фактор журнала — 0,133).
235. Князев, П.Ю. Проблема религиозной терпимости в воззрениях Чарльза Дэвенанта (1656–1714) / П.Ю. Князев // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020». — Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2020.
236. Князев, П.Ю. Религия и церковь в политических взглядах Чарльза Дэвенанта / П.Ю. Князев // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. — Владимир: Изд-во ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2020. — С. 57–60.
237. Князев, П.Ю. Соединённые провинции Нидерландов глазами английского дипломата: сэр Уильям Темпл и его «Заметки» / П.Ю. Князев // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы II международной научно-практической конференции. — Отв. ред. И.М. Эрлихсон, Ю.И. Лосев. — Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2017. — С. 116–120.
238. Князев, П.Ю. Факторы экономического развития Республики Соединённых провинций в освещении английской публицистики конца 1660-х – начала 1670-х гг. / П.Ю. Князев // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017». — Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — [Электронный ресурс] — М.: МИИ, 2017.
239. Князев, П.Ю. Чарльз Дэвенант (1656–1714) — английский публицист и политик / П.Ю. Князев // Человек и культура. — 2020. — № 3. — С. 17–24.
240. Князев, П.Ю. Чарльз Дэвенант (1656–1714) в зарубежной историографии / П.Ю. Князев // Исторический журнал: научные исследования. — 2019. — № 6. — С. — 1–11.
241. Князев, П.Ю. Чарльз Дэвенант (1656–1714) о задачах английской внешней политики / П.Ю. Князев // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов IX Всероссийской научной конференции. Самара, 30 апреля 2021 г. — Самара, 2021. — С. 127–134.
242. Князев, П.Ю. Чарльз Дэвенант (1656–1714) об управлении английскими колониями в Америке / П.Ю. Князев // Личность и общество в историческом процессе. — Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. — Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2020. — С. 557–561.
243. Князев, П.Ю. Чарльз Дэвенант о задачах и принципах «политической арифметики» как орудия государственного управления / П.Ю. Князев // Философия и культура. — 2020. — № 1. — С. 1–14.
244. Ковалёв, М.А. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения / М.А. Ковалёв, Т.Л. Лабутина. — СПб.: Алетейя, — 2020. — 458 с.
245. Кованов, К.В. Джон Толанд о власти, политике, партиях / К.В. Кованов // Просветительское движение в Англии. — Под ред. Н.М.

- Мещеряковой. – М.: Издательство Московского университета, 1991. – С. 212-232.
246. Копосов, Н.Е. Высшая бюрократия во Франции XVII века / Н.Е. Копосов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 246 с.
247. Кудров, В.М. Национальный доход Англии в послевоенный период / В.М. Кудров. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 171 с.
248. Курц, Х. Краткая история экономической мысли / Х. Курц. – Пер. с нем. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова – М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – 308 с.
249. Кутявин, Д.В. Торийская партия в Англии конца XVII - начала XVIII вв. и министерство 1710-1714 гг.: дис. ... к.и.н. . Д.В. Кутявин. – Самара, 2006. – 181 с.
250. Лабутина, Т.Л. У истоков современной демократии: политическая мысль английского Просвещения, 1689–1714 гг. / Т.Л. Лабутина. – М.: ИВИ РАН, 1994. – 303 с.
251. Лежнина, Е.В. Уильям Молиньюкс и проблема конституционных прав Ирландии в 1690-х годах / Е.В. Лежнина // Запад - Восток. – 2009. – № 2. – С. 38-49.
252. Лежнина, Е.В. Шерстяной акт 1699 года в памфлетах ирландских протестантов / Е.В. Лежнина // Казанская наука. – 2013. – № 5. – С. 35-39.
253. Макарова, Е.А. Национальная мысль и национальное сознание Англии в Новое время / Е.А. Макарова // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. – Под ред. В.С. Бондарчука. – М.: Зерцало-М, 2005. – С. 56–73.
254. Малов, В.Н. Ж.-Б. Кольбер: абсолютистская бюрократия и французское общество / В.Н. Малов. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
255. Малов, В.Н. Жан-Батист Кольбер – реформатор XVII века (1619–1683) / В.Н. Малов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 97–109.
256. Маркс, К. Сочинения / Маркс К., Энгельс Ф. – 2-е изд. – В 50-ти Тт. – Т. 26. – Ч. 1. – Пер. с нем. И.И. Скворцова-Степанова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 470 с.
257. Медяков, А.С. История международных отношений в Новое время / А.С. Медяков. – М.: Просвещение, 2007. – 462 с.
258. Мещерякова, Н.М. Пролетариат Англии в процессе формирования: первая половина XVIII в. / Н.М. Мещерякова. – М.: Издательство МГУ, 1979. – 359 с.
259. Мир Просвещения: исторический словарь. – Под ред. Д. Роша и В. Ферроне. – М.: Наука, 2003. – 668 с.
260. Осокин, М.Г. Зарождение буржуазной экономической мысли в Англии в начале XVII века / М.Г. Осокин // Англия в эпоху абсолютизма. – Под ред. Ю.М. Сапрыкина. – М.: Издательство МГУ, 1984. – С. 147–152.
261. Павлова, Т.А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. / Т.А. Павлова. – М.: Наука, 1979. – 246 с.
262. Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны. – Отв. ред. М.А. Юсим. – М.: Наука, 2013. – 481 с.

263. Плотников, И.С. Меркантилизм и его разложение / И.С. Плотников // Меркантилизм. Под ред. И.С. Плотникова. Л.: Соцэкгиз, 1935. – С. 7-88.
264. Политические партии Англии. Исторические очерки. – Под ред. М.П. Айзенштат. – СПб.: Алетейя, 2017. – 358 с.
265. Просветительское движение в Англии. – Под ред. Н.М. Мещеряковой. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 443 с.
266. Птуха, М.В. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков / М.В. Птуха. – М.: Госполитиздат, 1945. – 352 с.
267. Репина, Л.П. Контексты интеллектуальной истории / Л.П. Репина // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – 2008. – № 25 (1). – С. 5-11.
268. Ронкалья, А. Богатство идей: история экономической мысли / А. Ронкалья. – Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова – М.: Издательство НИУ ВШЭ, 2018. – 655 с.
269. Рубинштейн, Е.Б. Генри Сент-Джон, лорд Болингброк — английский мыслитель эпохи Просвещения / Е.Б. Рубинштейн. – М., 2020. – 219 с.
270. Сапрыкин, Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII–XVII вв.) / Ю.М. Сапрыкин. – М.: Высшая школа, 1982. – 176 с.
271. Сидоренко, Л.В. Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв. / Л.В. Сидоренко. – СПб.: РХГА, 2018. – 583 с.
272. Сидоренко, Л.В. Дело Сачеверелла как столкновение религиозных и политических интерпретаций Славной революции в Англии начала XVIII в. / Л.В. Сидоренко // Былые годы. – 2018. – № 49 (3). – С. 959–969.
273. Сидоренко, Л.В. Из истории Англии и Европы: у истоков взаимного влияния острова и континента / Л.В. Сидоренко. – СПб.: Лема, 2015. – 189 с.
274. Сидоренко, Л.В. Эволюция движения «неприсягнувших» в Англии от Славной революции до самостоятельного богословского течения / Л.В. Сидоренко // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2018. – № 18 (1). – С. 21–37.
275. Скиннер, К. Истоки современной политической мысли / К. Скиннер. – В 2-х Тт. – Пер. с англ. А.А. Олейникова. – М.: Дело, 2018. – 1025 с.
276. Сколар, Р. Слова - «мигранты» в эпоху Нового времени: казус «каприза» / Р. Сколар // Шаги/Steps. 2020. – Т. VI. – № 4. – С. 219-221.
277. Соколов, А.Б. «Правь, Британия, морями»? : политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке / А.Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2015. – 295 с.
278. Соколов, А.Б. Англия и Великий союз 1701 года / А.Б. Соколов // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. – М.: МГПИ, 1988. – С. 13-24.
279. Станков, К.Н. Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов / К.Н. Станков. – СПб.: Алетейя, 2015. – 414 с.
280. Терентьев, П.П. Внутриполитическое положение Англии и борьба партий тори и вигов в годы войны за испанское наследство (1701-1714): дис. ... к.и.н. / П.П. Терентьев. – СПб., 1992. – 180 с.

281. Томсинов, В.А. Славная революция 1688–1689 гг. в Англии и «Билль о правах» / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало-М, 2015. – 249 с.
282. Трынкина, Д.А. Готицизм как английский национальный миф XVII–XVIII вв. / Д.А. Трынкина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №1 (39). – С. 46-52.
283. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М.Фуко. – М.: Праксис, 2005. – 460 с.
284. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы / Ю. Хабермас. – М.: Тема, 2016. – 342 с.
285. Хилл, К. Английская Библия и Революция XVII в. / К. Хилл. – Пер. с англ. Т.А. Павловой. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 490 с.
286. Цыпурина, Г.И. Идеи развитого меркантилизма в произведениях Томаса Мэна / Г.И. Цыпурина // Развитие капиталистической мануфактуры в Англии и Германии XVI–XVI вв. – Под ред. А.А. Кирилловой. – М.: МГПИ, 1981. – С. 93-111.
287. Чудинов, А.В. Теоретики позднего меркантилизма об экономической политике английской абсолютной монархии / А.В. Чудинов // Экономическая история: исследования, историография, полемика. – Отв. ред. Ю.Н. Розалиев. – М.: Наука, 1992. – С. 26-50.
288. Шатохина-Мордвинцева, Г.А. Англо-голландская уния 1689-1702 / Г.А. Шатохина-Мордвинцева // Большая российская энциклопедия (БРЭ) – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1821538 – (дата обращения: 01.02.2022).
289. Шатохина-Мордвинцева, Г.А. История Нидерландов / Г.А. Шатохина-Мордвинцева. – М.: Дрофа, 2007. – 510 с.
290. Эрлихсон, И.М. Английская общественная мысль второй половины XVII века / И.М. Эрлихсон. – М.: Научная книга, 2007. – 207 с.
291. Эрлихсон, И.М. Традиции английского республиканизма в политической мысли раннего Просвещения (1689–1714) / И.М. Эрлихсон // Политическая культура и международные отношения в Новое и новейшее время: Сборник научных трудов. – Под ред. М.В. Белова. Н. Новгород, 2009. – С. 11-23.
292. Эрлихсон, И.М. Эволюция английской республиканской утопии в эпоху Реставрации / И.М. Эрлихсон // Вопросы истории. – 2008. – № 10. – С. 149–157.
293. Юрчик, Е.Э. Испания и Франция в войне за испанское наследство (1701–1714) / Е.Э. Юрчик // Сен-Симон. Мемуары (1701–1707). – М.: Наука, 2016. – С. 49–95.
294. Юсим, М.А. Макиавелли. Мораль, политика, фортуна / М.А. Юсим. – М.: Канон+, 2011. – 668 с.
295. Янжул, И.И. Основные начала финансовой науки / И.И. Янжул. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. – 500 с.
296. Яснитский, Н.А. Особенности английской историографии античности в начале XVIII века / Н.А. Яснитский // Вестник Московского городского

- педагогического университета. – Серия «Исторические науки». Научный журнал. – 2011. – № 2 (8). – С. 83–95.
297. Alphen, G. van. *De stemming van de Engelschen tegen de Hollanders in Engeland tijdens de regeering van den Koning-Stadhouder Willem III, 1688–1702* / G. van Alphen. – Assen: Van Gorcum, 1938. – 320 blz.
298. Andersen, M.S. *A Genealogy of the Balance of Power* / M.S. Andersen. Thes. ... PhD. – L., 2016. – 315 p.
299. Anderson, B.L. *Money and the Structure of Credit in the Eighteenth Century* / B.L. Anderson // *Business History*. – 1970. – Vol. 12. – № 2. P. 85–89.
300. Andrews, C.M. *British Committees, Commissions, and Councils of Trade and Plantations, 1622-1675* / C.M. Andrews. – Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 1908. – 151 p.
301. Aphra Behn: *An Annotated Bibliography of Primary and Secondary Sources*. – Ed. by M.A. O'Donnell. – 2nd ed. – L.: Routledge, 2017. – 736 p.
302. Armitage, D. *The Ideological Origins of the British Empire* / D. Armitage. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 239 p.
303. Armstrong, A. *France, 1500-1715* / A. Armstrong. – L.: Heinemann, 2003. – 235 p.
304. Ashworth, W.J. *Customs and Excise: Trade, Production, and Consumption in England, 1640-1845* / W.J. Ashworth. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 396 p.
305. Beer, M. *Early British Economics from the XIIIth to the Middle of the XVIIIth century* / M. Beer. – L.: Allen and Unwin, 1938. – 250 p.
306. Bély, L. *L'art de la paix en Europe: Naissance de la diplomatie moderne* / L. Bély. – Paris: Presses universitaires de France, 2007. – 745 p.
307. Black, J. *A System of Ambition: British Foreign Policy, 1660–1793* / J. Black. – Stroud: Sutton Publishing, 2000. – 320 p.
308. Black, J. *Trade, Empire and British Foreign Policy, 1689-1815: Politics of a Commercial State* / J. Black. – L.: Routledge, 2007. – 219 p.
309. Blaug, M. *Economic Theory in Retrospect* / M. Blaug. 5th ed. – N.Y.: Cambridge University Press, 1998. – 725 p.
310. Blaug, M. *Great Economists before Keynes: an Introduction to the Lives & Works of One Hundred Great Economists of the Past* / M. Blaug. – Cheltenham, UK: Elgar, 1986. – 286 p.
311. Brenner, R. *Merchants and Revolution: Commercial Change, Political Conflict, and London's Overseas Traders, 1550–1653* / R. Brenner. – L.: Verso, 2003. – 734 p.
312. Brewer, J. *The Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688-1783* / J. Brewer. – L.: Unwin Hyman, 1989. – 289 p.
313. Broad, J. *Mary Astell's Machiavellian Moment? Politics and Feminism in 'Moderation Truly Stated'* / J. Broad // *Early Modern Englishwomen Testing Ideas*. – Ed. by J. Wallwork and P. Salzman. – L., Routledge, 2011. – P. 9-24.
314. Broad, J. *The Philosophy of Mary Astell: An Early Modern Theory of Virtue* / J. Broad. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 205 p.

315. Buck, P. Seventeenth-Century Political Arithmetic: Civil Strife and Vital Statistics / P. Buck // *Journal of the History of Science*. – 1977. – № 68 (1). – P. 67–84.
316. Bull, J.A. The Framework of Fiction: Socio-Cultural Approaches to the Novel / J.A. Bull. – Basingstoke: Macmillan Education, 1987. – 246 p.
317. Casper, W. Charles Davenant: Ein Beitrag zur Kenntnis des Englischen Merkantilismus / W. Casper. – Jena: Fischer, 1930. – 139 S.
318. Childs, J. The British Army of William III, 1689-1702 / J. Childs. – Manchester: Manchester University Press, 1987. – 280 p.
319. Church Life: Pastors, Congregations, and the Experience of Dissent in Seventeenth-Century England. – Ed. by M. Davies, A. Dunan-Page and J. Halcomb. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 222 p.
320. Clark, G.N. The Later Stuarts, 1660–1714 / G.N. Clark. – Oxford: Clarendon Press, 1947. – 461 p.
321. Clark, J.C.D. A General Theory of Party, Opposition and Government, 1688–1832 / J.C.D. Clark // *The Historical Journal*. – 1980. – № 23. – P. 295–325.
322. Claydon, T. Europe and the Making of England, 1660-1760 / T. Claydon. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 370 p.
323. Claydon, T. The Revolution in Time: Chronology, Modernity, and 1688–1689 in England / T. Claydon. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 257 p.
324. Claydon, T. Toryism and the World in the Later Stuart Era, 1679-1714 / T. Claydon // *The Tory World: Deep History and the Tory Theme in British Foreign Policy, 1679-2014*. – Ed. by J. Black. – L.: Routledge, 2016. – P. 21-33.
325. Claydon, T. William III and the Godly Revolution / T. Claydon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 292 p.
326. Clayton, A. London's Coffee Houses: A Stimulating Story / A. Clayton. – L.: Historical Publications, 2003. – 192 p.
327. Coleman, D.C. Politics and economics in the age of Anne: the case of the Anglo-French trade treaty of 1713 / D.C. Coleman // *Trade, government and economy in pre-industrial England: essays presented to F.J. Fisher*. – Ed. by D.C. Coleman and A.H. John. – Cambridge, 1976. – P. 187-211.
328. Collins, H.S. The Comedy of Sir William Davenant / H.S. Collins. – Den Haag; Paris: Mouton, 1967. – 179 p.
329. Commonwealth: The Social, Cultural, and Conceptual Contexts of an Early Modern Keyword // *The Historical Journal*. – 2011. – Vol. 54. – № 3. – P. 659-687.
330. Coombs D. The Conduct of the Dutch. British Opinion and the Dutch Alliance during the War of the Spanish Succession / D. Coombs. – Den Haag: Nijhoff, 1958. – 405 p.
331. Coombs, D. Dr. Davenant and the Debate on Franco-Dutch Trade / D. Coombs // *The Economic History Review*. – New Series. – Vol. 10. – № 1. – P. 94–103.
332. Cotton, J. James Harrington's Political Thought and its Context. – New York: Garland Publishers, 1991 / J. Cotton. – 243 p.

333. Cromartie, A. Parliamentary Sovereignty, Popular Sovereignty, and Henry Parker's Adjudicative Standpoint / A. Cromartie // *Popular Sovereignty in Historical Perspective*. – Ed. by R. Bourke and Q. Skinner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – P. 142-163.
334. Davies, K.G. *The Royal African Company* / K.G. Davies. – L.: Longmans, Green & Co, 1957. – 390 p.
335. Davis, R. *English Merchant Shipping and Anglo-Dutch Rivalry in the 17th Century* / R. Davis. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1975. – 37 p.
336. Deringer, W. *Calculated Values: Finance, Politics, and the Quantitative Age* / W. Deringer. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018. – 413 p.
337. Deschamps, Y. Daniel Defoe's Contribution to the Dispute over Occasional Conformity: An Insight into Dissent and «Moderation» in the Early Eighteenth Century / Y. Deschamps // *Eighteenth-Century Studies*. – 2013. – Vol. 46. – № 3. – P. 349-361.
338. Desmedt, L. Money in the “Body Politick”: The Analysis of Trade and Circulation in the Writings of Seventeenth-Century Political Arithmeticians / L. Desmedt // *History of Political Economy*. – 2005. – № 37 (1). – P. 79–101.
339. Dickson, P.G.M. *The Financial Revolution in England: A Study in the Development of Public Credit* / P.G.M. Dickson. – L.: Macmillan, 1967. – 580 p.
340. Downie, J.A. *Robert Harley and the Press: Propaganda and Public Opinion in the Age of Swift and Defoe* / J.A. Downie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 232 p.
341. Eacott, J.P. Making an Imperial Compromise: The Calico Acts, the Atlantic Colonies, and the Structure of the British Empire / J.P. Eacott // *The William and Mary Quarterly*. – 2002. – № 69 (4). – P. 731-762.
342. *Early Modern England, 1485-1714*. Ed. by R. Bucholz and N. Key. – L.: Wiley Blackwell, 2019. – 472 p.
343. Ehrenpreis, I. *Swift: the Man, his Work and the Age* / I. Ehrenpreis. – In 3 Vols. – Vol. II. – L.: Methuen, 1967. – 802 p.
344. Elliot, H.F.H. *The Life of Sidney, Earl of Godolphin, K.G., Lord High Treasurer of England. 1702-1710* / H.F.H. Elliot. – L.: Longmans, Green & Co., 1888. – 425 p.
345. Elliott, J.H. *A Europe of Composite Monarchies* / J.H. Elliott // *Past & Present*. – 1992. – № 37. – P. 48-71.
346. Ellis, E.L. *The Whig Junto, in Relation to the Development of Party Politics and Party — Organisation, from Its Inception to 1714* / E.L. Ellis. – Thes... D. Phil. – In 2 Vols. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 1944 p.
347. Ellis, F.H. *Introduction* / F.H. Ellis // *Swift J. A Discourse of the Contests and Dissentions Between the Nobles and the Commons in Athens and Rome With the Consequences they had upon Both those States (1701)*. – Ed. by F.H. Ellis. – Oxford: Oxford University Press, 1967. – P. I-XIV.
348. *European Contexts for English Republicanism*. – Ed. by G. Mahlberg and D. Wiemann. – L.: Routledge, 2016. – 288 p.

349. Evans, G. The Law of Demand – The Roles of Gregory King and Charles Davenant / G. Evans // *Quarterly Journal of Economics*. – 1967. – № 81 (3). – P. 483–492.
350. Feiling, K. A History of the Tory Party, 1640–1714 / K. Feiling. – Oxford: Clarendon Press, 1924. – 525 p.
351. Ferguson, W. Scotland's Relations with England: A Survey to 1707 / W. Ferguson. – Edinburgh: Saltire Society, 1994. – 319 p.
352. Finkelstein, A.L. Harmony and the Balance. An Intellectual History of Seventeenth-Century English Economic Thought / A.L. Finkelstein. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. – 381 p.
353. Flaningam, J. The Occasional Conformity Controversy: Ideology and Party Politics, 1697-1711 / J. Flaningam // *Journal of British Studies*. – 1977. – № 17 (1). – P. 38–62.
354. Forbes, S. Print and Party Politics in Ireland, 1689-1714 / S. Forbes. – Berlin: Palgrave Macmillan, 2018. – 281 p.
355. Geyl, P. Nederland's staatkunde in de Spaanse Successieoorlog / P. Geyl // *Kernproblemen van onze geschiedenis. Opstellen en voordrachten, 1925-1936*. – Utrecht: Oosthoek, 1937. – Blz. 188-220.
356. Goldie, M. Situating Swift's Politics in 1701 / M. Goldie // *Politics and Literature in the Age of Swift*. – Ed. by C. Rawson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 31-51.
357. Goldie, M. The Ancient Constitution and The Languages Of Political Thought / M. Goldie // *The Historical Journal*. – Vol. 62. – № 1. – P. 3–34.
358. Graham, A. Corruption, Party and Government in Britain, 1702-1713. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 305 p.
359. Grant, R.W. John Locke's Liberalism / R.W. Grant. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 2010. – 220 p.
360. Greenfeld, L. The spirit of Capitalism: Nationalism and Economic Growth / L. Greenfeld. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – 541 p.
361. Gunn, J. Beyond Liberty and Property: The Process of Self-Recognition in Eighteenth-Century Political Thought. – Kingston, Ont.: McGill-Queen's University Press, 1983 / J. Gunn. – 331 p.
362. Haitsma Mulier, E.O.G. J.G.A. Pocock and Seventeenth-Century Dutch Republicanism: A Reconsideration / E.O.G. Haitsma Mulier // *Theoretische geschiedenis*. – 1982. – № 9. – P. 24–29.
363. Halford, J. Of Dialogue, that Great and Powerful Art': A Study of the Dialogue Genre in Seventeenth-Century England / J. Halford. – Thes. ... PhD. – Warwick, 2016. – 416 p.
364. Hamburger, J. Macaulay and the Whig Tradition / J. Hamburger. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – 274 p.
365. Hamilton, A. Trade and Empire in the Eighteenth-Century Atlantic World / A. Hamilton. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars, 2008. – 168 p.
366. Hamilton, E. The Backstairs Dragon: A Life of Robert Harley, Earl of Oxford. – N.Y.: Taplinger Pub. Co, 1969. – 308 p.

367. Hammersley, R. James Harrington: An Intellectual Biography / R. Hammersley. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 256 p.
368. Harris, F. The General in Winter: the Marlborough-Godolphin Friendship and the Reign of Anne / F. Harris. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 87 p.
369. Harris, T. Politics under the Later Stuarts: Party Conflict in a Divided Society, 1660-1715 / T. Harris. – L.: Taylor and Francis, 2014. – 275 p.
370. Hayton, D. Anglo-Irish Attitudes, Changing Perceptions of National Identity among the Protestant Ascendancy in Ireland, c. 1690–1750 / D. Hayton // *Studies In Eighteenth-Century Culture*. – 1987. – № 17. – P. 145–157.
371. Heckscher, E. Mercantilism / E. Heckscher. – L.: Allen & Unwin, 1935. – 470 p.
372. Henning, B.D. The House of Commons, 1660-1690 / B.D. Henning. – In 3 Vols. – L.: Secker and Walburg, 1970-1983.
373. Hertzler, J.R. The Occasional Conformity Bill of 1702 / J.R. Hertzler. – Thes... MA. – Madison, WI, 1964. – 236 p.
374. Hill, B.W. Early parties and politics in Britain, 1688-1832 / B.W. Hill. – L.: Macmillan, 1996. – 246 p.
375. Hill, B.W. Robert Harley: Speaker, Secretary of State and Premier Minister / B.W. Hill. – New Haven: Yale University Press, 1988. – 259 p.
376. Holmes, G. British Politics in the Age of Anne / G. Holmes. – L.: Macmillan, 1967. – 546 p.
377. Holmes, G. The Trial of Doctor Sacheverell / G. Holmes. – L.: Eyre Methuen, 1973. – 338 p.
378. Hont, I. Free Trade and the Economic Limits to National Politics: Neo-Machiavellian Political Economy Reconsidered / I. Hont // *The Economic Limits to Modern Politics*. – Ed. by J. Dunn. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – P. 41-120.
379. Hont, I. Jealousy of Trade: International Competition and the Nation State in Historical Perspective / I. Hont. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – 541 p.
380. Hoppit, J. A Land of Liberty? England, 1689-1727 / J. Hoppit. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 580 p.
381. Hoppit, J. Political Arithmetic in Eighteenth-Century England / J. Hoppit // *Economic History Review*. – 1996. – № 3. – P. 516-540.
382. Horn, D.B. Great Britain and Europe in the 18th Century / D.B. Horn. – Oxford: Clarendon press, – 1967. – 238 p.
383. Horsefield, J.K. British Monetary Experiments, 1650-1710 / J.K. Horsefield. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960. – 344 p.
384. Horwitz, H. Parliament, Policy and Politics in the Reign of William III / H. Horwitz. – Manchester: Manchester University Press, 1977. – 385 p.
385. Horwitz, H. Structure of parliamentary politics / H. Horwitz // *Britain after the Glorious Revolution 1689-1714* / Ed. by G. Holmes. L., 1969. P. 96-99.
386. Hume, L.J. Charles Davenant on Financial Administration / L.J. Hume // *History of Political Economy*. – 1974. – № 4. – P. 463-477.

387. Hutchison, T.W. Before Adam Smith: the Emergence of Political Economy, 1662-1776. – Oxford: Blackwell, 1990. – 469 p.
388. Ingram, J.K. A History of Political Economy. – Edinburgh: Adam and Charles Black, 1888. – 250 p.
389. Israel, J.I. Conflicts of Empires: Spain, the Low Countries and the Struggle for World Supremacy, 1585-1713. – L.: Bloomsbury Publishing, 1997. – 456 p.
390. Israel, J.I. England's mercantilist response to Dutch World Trade Primacy, 1647-1674 // State and Trade: Government and the Economy in Britain and the Netherlands since the Middle Ages. – Zutphen: Walburg Pers, 1992. – P.50-61.
391. Ito, S. Charles Davenant's Politics and Political Arithmetic // History of Economic Ideas. – 2005. – Vol. 13. – №. 1. – P. 9-36.
392. Ito, S. The Ideal Statesman: The Influence of Richelieu on Davenant's Political Thought / S. Ito // The Dissemination of Economic Ideas. – Ed. by H.D. Kurz, T. Nishizawa, K. Tribe. – Cheltenham: Elgar, 2011. – P. 41-64.
393. Johnson, J. Princely Chandos: James Brydges, 1674-1744 / J. Johnson. – Gloucester: Sutton, 1984. – 191 p.
394. Jones, D.W. War and Economy in the Age of William III and Marlborough / D.W. Jones. – Oxford: Blackwell, 1988. – 351 p.
395. Kampmann, C. Die Englische Krone als «Arbiter of Christendom»? Die «Balance of Power» in der politischen Diskussion der späten Stuart-Ära (1660–1714) / C. Kampmann // Historisches Jahrbuch. – 1996. – № 116. – S. 321–366.
396. Kelly, P. Constituents' Instructions to Members of Parliament in the Eighteenth Century / P. Kelly // Party and Management in Parliament, 1660-1784. – Ed. by C. Jones. – New York: Leicester University Press, 1984. – P. 169-189.
397. Kennedy, L.J.D. Defoe's Political Rhetoric, 1697-1707 / L.J.D. Kennedy. – Thes. ... PhD. – L., 1997. – 336 p.
398. Kenyon, J.P. The History Men / J.P. Kenyon. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 1984. – 332 p.
399. Keynes, G. A Bibliography of Sir William Petty F.R.S. / G. Keynes. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – 103 p.
400. Killinger, Ch.L. The Royal African Company Slave Trade to Virginia, 1689-1713 / Ch.L. Killinger III. – Thes. ... PhD. – Williamsburg, VA, 1969. – 167 p.
401. Knights, M. 'The Lowest Degree of Freedom': The Right to Petition Parliament, 1640–1800 / M. Knights // Parliamentary History. – 2018. – Vol. 37. – № 1. – P. 19.
402. Knights, M. Representation and Misrepresentation in Later Stuart Britain / M. Knights. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 448 p.
403. Knyazev, P. Religion and Protestant Identity in Early Eighteenth-Century England: The Case of Charles Davenant / P. Knyazev // ISECS 2019 — International Congress on the Enlightenment / Congrès international sur le Siècle des lumières. Abstracts of Papers / Résumés des communications. — Edinburgh, 2019. — P. 121.
404. Kramnick, I. Bolingbroke and His Circle: The Politics of Nostalgia in the

- Age of Walpole / I. Kramnick. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1968. – 291 p.
405. Lake, P. Rethinking the Public Sphere in Early Modern England / P. Lake, S. Pincus // *Journal of British Studies*. – 2006. – Vol. 45. – № 2. – P. 270-292.
406. Letwin, W. The Origins of Scientific Economics: English Economic Thought, 1660–1776 / W. Letwin. – L.: Methuen, 1963. – 316 p.
407. Lewcock, D. Sir William Davenant, the Court Masque, and the English Seventeenth-century Scenic Stage, c. 1605 – c. 1700 / D. Lewcock. – Amherst, NY: Cambria Press, 2008. – 339 p.
408. Li, M.-H. The Great Recoinage of 1696 to 1699 / M.-H. Li. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1963. – 260 p.
409. Livesey, J. The Dublin society in Eighteenth-century Irish political thought / J. Livesey // *The Historical Journal*. – 2005. – № 47 (03). – P. 615-640.
410. Lock, F.P. Swift's Tory Politics / Lock F.P. – L.: Duckworth, 1983. – 189 p.
411. Loft, Ph. Political Arithmetic and the English Land Tax in Reign of William III / Ph. Loft // *Historical Journal*. – 2013. – Vol. 56. – № 2. – P. 321–343.
412. Macaulay, T.B. The Works of Lord Macaulay / T.B. Macaulay. – In 8 Vols. – Vol. I. – L.: Longmans Green, 1866. – 534 p.
413. Macinnes, A. Union and Empire: The Making of the United Kingdom in 1707 / A. Macinnes. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 382 p.
414. Macinnes, A.I. The British Revolution, 1629–1660 / A.I. Macinnes. – Basingstoke: Macmillan, 2005. – 337 p.
415. Maddison, A.I. Contours of the World Economy 1-2030 AD: Essays in Macro-Economic History / A. Maddison. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 436 p.
416. Magnusson, L. Mercantilism: The Shaping of an Economic Language / L. Magnusson. – L.: Routledge, 1994. – 232 p.
417. Magnusson, L. The Political Economy of Mercantilism / L. Magnusson. – L.: Routledge, 2015. – 230 p.
418. Mannin, M. British Government and Politics / M. Mannin. – Lanham, MA: Rowman & Littlefield Publishers, 2010. – 383 p.
419. Marchitello, H. Remediating Shakespeare in the Eighteenth and Nineteenth Centuries / H. Marchitello. – L.: Macmillan, 2019. – 230 p.
420. McBride, I. The case of Ireland (1698) in context: William Molyneux and his critics / I. McBride // *Proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature*. – 2018. – Vol. 118. – P. 201-230.
421. McCormick, T. William Petty and the Ambitions of Political Arithmetic / T. McCormick. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 347 p.
422. McCormick, T. Transmutation, Inclusion, and Exclusion: Political Arithmetic from Charles II to William III / T. McCormick // *Journal of Historical Sociology*. – 2007. – № 20 (3). – P. 259-278.

423. Mercantilism Reimagined: Political Economy in Early Modern Britain and Its Empire. – Ed. by P.J. Stern and C. Wennerlind. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 404 p.
424. Meza, P. The Question of Authority in the Church of England, from 1689 to 1717 / P. Meza // *Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church*. – 1973. – Vol. 42. – № 1. – P. 63–86.
425. Milevsky, M.A. King William's Tontine: Why the Retirement Annuity of the Future Should Resemble its Past / M.A. Milevsky. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 257 p.
426. Milton in the Long Restoration. Ed. by B. Hoxby and A.B. Coiro. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 635 p.
427. Mitra-Kahn, B H. Redefining the Economy: how the 'economy' was invented 1620 / B. Mitra-Kahn. – Thes. PhD. – L., 2011. – 335 p.
428. Money and Political Economy in the Enlightenment. Ed. by D. Carey. – Liverpool: Liverpool University Press, 2014. – 255 p.
429. Monod, P. Jacobitism and the English People, 1688-1788 / P. Monod. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 408 p.
430. Multamäki, K. Towards Great Britain: commerce and conquest in the thought of A. Sidney and Ch. Davenant / K. Multamäki. – Tuusula: Finnish Academy of Science and Letters, 1999. – 233 p.
431. Murphy, A. Shakespeare in Print: A History and Chronology of Shakespeare Publishing / A. Murphy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 646 p.
432. Murray, B.A. Restoration Shakespeare: Viewing the Voice / B.a. Murray. – Vancouver: Fairleigh Dickinson University Press, 2001. – 306 p.
433. Namier, L. The Structure of Politics at the Accession of George III / L. Namier. – Basingstoke: Macmillan Press, 1957. – 514 p.
434. Nexø, T.A. Materially Unfree / T.A. Nexø // *To Be Unfree: Republicanism and Unfreedom in History, Literature, and Philosophy*. – Ed. by C. Dahl and T. Nexø. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2014. – P. 73-92.
435. Nicholson, T.C. Charles Talbot, Duke of Shrewsbury / T.C. Nicholson, A.S. Turberville. – Cambridge: Cambridge University Press, 1930. – 249 p.
436. Nitsche, P.I. The English Parliament of 1685 / P.I. Nitsche. – Thes... PhD. – Madison, WI, 1957. – 86 p.
437. Nolan, F. 'The Cat's Paw': Helen Arthur, the act of resumption and The Popish pretenders to the forfeited estates in Ireland, 1700–03 / F. Nolan // *Irish Historical Journal*. – 2018. – № 42 (162). – P. 225-243.
438. Novak, M.E. Daniel Defoe: Master of Fictions / M. Novak. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 756 p.
439. O'Gorman, F. The Long Eighteenth century / F. O'Gorman. – L.: Routledge, 2014. – 381 p.
440. Ogborn, M. Spaces of Modernity / M. Ogborn. – N.Y.: Guilford Press, 1998. – 340 p.

441. Ogborn, M. The capacities of the state: Charles Davenant and the Management of the Excise, 1683–1698 / M. Ogborn // *Journal of Historical Geography*. – 1998. – № 24 (3) – P. 289-312.
442. Oliver, H. Sir Robert Howard (1626–1698): A Critical Biography / H. Oliver. – Durham, NC: Duke University Press, 1963. – 346 p.
443. Onnekink, D. ‘Een generale, goede en duysame vrede’: Het Utrechtse vredescongres (1713) vanuit Staats perspectief / D. Onnekink // *Tussen Munster en Aken: de Nederlandse Republiek als grote mogendheid (1648-1748)*. – S. Groenveld, M. Ebben en R. Fagel (red.). – Maastricht: Shaker, 2005. – Blz. 49-66.
444. Ormrod, D. The Rise of Commercial Empires. England and the Netherlands in the Age of Mercantilism, 1650-1770 / D. Ormrod. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 400 p.
445. Palin, W. The History of the Church of England, from the Revolution to the Last Acts of Convocation, A.D. 1688-1717 / W. Palin. – L.: Francis & John Rivington, 1851. – 427 p.
446. Pamphlets and politics in the Dutch Republic. Ed. by F. Deen, D. Onnekink, M. Reinders. – Leiden: Brill, 2011. – 261 p.
447. Pocock, J. G. A. Ancient Constitution and the Feudal Law: a Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century / J.G.A. Pocock. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 402 p.
448. Pocock, J.G.A. Politics, Language, and Time / J.G.A. Pocock. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1971. – 290 p.
449. Pocock, J.G.A. The Machiavellian moment: Florentine political thought and the Atlantic republican tradition / J.G.A. Pocock. – Princeton: Princeton University Press, 1975. – 664 p.
450. Raab, F. The English Face of Machiavelli: A Changing Interpretation, 1500-1700 / F. Raab. – L.: Routledge & K. Paul, 1965. – 306 p.
451. Rameix, S. Justifier la guerre. Censure et propagande dans l’Europe du XVIIe siècle / S. Rameix. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. – 373 p.
452. Raymond, J. Pamphlets and Pamphleteering in Early Modern Britain / J. Raymond. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 320 p.
453. Redefining William III: The Impact of the King-Stadholder in International Context – Ed. by E. Mijers and D. Onnekink. – Burlington: Ashgate, 2007. – 332 p.
454. Reitan, E.A. From Revenue to Civil List, 1689-1702: The Revolution Settlement and the ‘Mixed and Balanced’ Constitution / E.A. Reitan // *The Historical Journal*. – 1970. – Vol. 13. – № 4. – P. 571-588.
455. Republicanism and constitutionalism in early modern Europe. – Ed. by M. van Gelderen and Q. Skinner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 434 p.
456. Robbins, C. The Eighteenth-Century Commonwealthman. Studies in the Transmission, Development, and Circumstance of English Liberal Thought from

- the Restoration of Charles II Until the War with the Thirteen Colonies / C. Robbins. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. 549 p.
457. Rommelse, G. The Role of Mercantilism in Anglo-Dutch Political Relations, 1650–1674 / G. Rommelse // *Economic History Review*. – 2010. – Vol. 63. – № 3. – P. 591-611.
458. Rommelse, G. The Second Anglo-Dutch War / G. Rommelse. – Hilversum: Verloren, 2006. – 230 p.
459. Roseveare, H. The Financial Revolution 1660-1760 / H. Roseveare. – N.Y.: Longman, 1991. – 127 p.
460. Rubini, D. Politics and the battle for the Banks, 1688–1697 / D. Rubini // *The English Historical Review*. – 1970. – Vol. 85. – № 337. – P. 693–714.
461. Sachse, W.L. Lord Somers: A Political Portrait / W.L. Sachse. – Manchester: Manchester University Press, 1975. – 336 p.
462. Schlatter, R. Thomas Hobbes and Thucydides / R. Schlatter // *Journal of the History of Ideas*. – 1945. – Vol. 6. – № 3. – P. 350-362.
463. Schvéd, B.K. The Concepts of Universal Monarchy and Balance of Power in Charles Davenant's *An Essay Upon The Ballance of Power* (1701) / B.K. Schvéd // *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis*. – 2019. – № 10. – P. 251-264.
464. Schröder, P. Trust in Early Modern International Political Thought / P. Schröder. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 292 p.
465. Schulz, A.B. Patriarchalism in Late Stuart Political Argument / A.B. Schulz. – Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2003. – 315 p.
466. Schweizer, K.W. Statesmen, Diplomats and the Press: Essays on 18th Century Britain / K.W. Shweizer. N.Y.: Mellen, 2002. – 221 p.
467. Schwoerer, L.G. The Role of King William III of England in the Standing Army Controversy, 1697-1699 / L.G. Schwoerer // *Journal of British Studies*. – 1966. – Vol. 5. – №. 2. – P. 74-94.
468. Shapiro, I. J.G.A. Pocock's republicanism and political theory: A critique and reinterpretation / I. Shapiro // *A Journal of Politics and Society*. – 1990. – № 4 (3). – P. 433-471.
469. Sharpe, K. Remapping Early Modern England: The Culture of Seventeenth-Century Politics / K. Sharpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 475 p.
470. Sheehan, M. The Development of British Theory and Practice of the Balance of Power before 1714 / M. Sheehan // *History*. – 1988. – № 73. – P. 24–37.
471. Sherman, A. Pressure from Leadenhall: The East India Company Lobby, 1660-1678 / A. Sherman // *The Business History Review*. – Vol. 50. – 1976. – № 3.– P. 329-355.
472. Shusterman, N. Armed Citizens: The Road from Ancient Rome to the Second Amendment / N. Shusterman. – Charlottesville, VA: University of Virginia Press, 2020. – 288 p.
473. Sicherheit in der Frühen Neuzeit: Norm – Praxis – Repräsentation. – Hrsg. von C. Kampmann und U. Niggemann. Köln: Böhlau, 2013. – 812 s.

474. Simms, J.G. *Jacobite Ireland, 1685-91* / J.G. Simms— L.; Toronto: Routledge & Kegan Paul, University of Toronto Press, 1969. – 313 p.
475. Sirota, B. *The Occasional Conformity Controversy, Moderation, and the Anglican Critique of Modernity, 1700–1714* / B. Sirota // *The Historical Journal*. – 2014. – Vol. 57. – № 1. – P. 81–105.
476. Skinner, Q. *Reason and rhetoric in the philosophy of Hobbes* / Q. Skinner. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 497 p.
477. Skjõnsberg, M. *Lord Bolingbroke's Theory of Party and Opposition* / M. Skjõnsberg // *The Historical Journal*. – 2016. – № 59. – P. 947-973.
478. Snapper, F. *Oorlogsinvloeden op de overzeese handel van Holland, 1551-1719* / F. Snapper. – Amsterdam: Drukkerijen Ellerman Harms, 1959. – 367 blz.
479. Sönmez, M.J.-M. *Defoe and the Dutch: Places, Things, People* / M.J. Sönmez. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 405 p.
480. Sonnino, P. *Jean-Baptiste Colbert and the Origins of the Dutch War* / P. Sonnino // *European Studies*. – 1983. – № 13. – P. 1-11.
481. Speck, W.A. *Political Propaganda in Augustan England* / W.A. Speck // *Transactions of the Royal Historical Society*. – 1972. – Vol. 22. – P. 17-32.
482. Speck, W.A. *Tory & Whig: the Struggle in the Constituencies, 1701-1715* / W.A. Speck. – L.: Macmillan, 1970. – 164 p.
483. Stasavage, D. *Partisan Politics and Public Debt: The Importance of the 'Whig Supremacy' for Britain's Financial Revolution* / D. Stasavage // *European Review of Economic History*. – Vol. 11. – № 1. – P. 123-153.
484. Stone, R. *Some British Empiricists in the Social Sciences, 1650-1900* / R. Stone. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 501 p.
485. Stork-Penning, J. *Het gedrag der Staten in 1711* / J. Stork-Penning // *Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. – 1964. – № 18. – Blz. 193-229.
486. Stork-Penning, J. *Het grote werk: vredesonderhandelingen gedurende de Spaanse Successieoorlog, 1705-1710* / J. Stork-Penning. – Groningen: Wolters, 1958. – 468 blz.
487. Studenski, P. *The Income of Nations* / P. Studenski. – N.Y.: New York University Press, 1958. – 554 p.
488. Sundstrom, R.A. *Sidney Godolphin: Servant of the State* / R.A. Sundstrom. – Newark, DEL: University of Delaware Press, 1992. – 323 p.
489. Suviranta, B. *The Theory of the Balance of Trade in England: A Study in Mercantilism* / B. Suviranta. – Helsingfors: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapaino, 1923. – 186 p.
490. *The Anglo-Dutch Moment*. – Ed. by J.I. Israel. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 502 p.
491. *The Enlightenment in National Context*. – Ed. by R. Porter and M. Teich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 275 p.
492. *The Low Countries in early modern times*. Ed. by H. Rowen. – N.Y.: Walker, 1992. – 291 p.

493. The New Cambridge Modern History: The Rise of Great Britain and Russia. – Ed. by J.S. Bromley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – 947 p.
494. The Oxford Companion to the Book. – In 2 Vols. – Ed. by M.F. Suarez and H.R. Woudhuysen. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 1327 p.
495. Trevelyan, G.M. England under the Stuarts / G.M. Trevelyan. – L.: Methuen, 1904. – 566 p.
496. Tribe, K. Land, Labour and Economic Discourse / K. Tribe. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1978. – 182 p.
497. Tuck, R. The Sleeping Sovereign: The Invention of Modern Democracy / R. Tuck. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 310 p.
498. Turberville, A.S. The House of Lords in the Reign of William III / A.S. Turberville. – Oxford: Clarendon Press, 1913. – 264 p.
499. Veenendaal, A.J. De Republiek voor het laatst als grote mogendheid, 1702-1727 / A.J. Veenendaal // Algemene Geschiedenis der Nederlanden. – In 15 Dln. – Onder red. van D.P. Blok et al. – Dl. IX. – Haarlem: Fibula- van Dishoeck, 1980. – P. 16-30.
500. Waddell, D.A.G. Charles Davenant (1656–1714): A Biographical Sketch / D.A.G. Waddell // Economic History Review. New Series. – 1958. – № 11 (2). – P. 279-288.
501. Waddell, D.A.G. An English Economist's View of the Union, 1705 / D.A.G. Waddell // The Scottish Historical Review. – 1956. – Vol. XXXV. – № 120 (2). – P. 144-146.
502. Waddell, D.A.G. Career and Writings of Charles Davenant / D.A.G. Waddell. – Thes. ... PhD. – Oxford, – 1954. – 417 p.
503. Waddell, D.A.G. Charles Davenant and the East India Company / D.A.G. Waddell // Economica. – 1956. – Vol. 23. – № 91. – P. 261-264.
504. Waddell, D.A.G. The Writings of Charles Davenant (1656–1714) / D.A.G. Waddell // The Library. Transactions of the Bibliographical Society. – 1956. – № 3. – P. 206–212.
505. Walker, K. Jacob Tonson, Bookseller / K. Walker // The American Scholar. – 1992. – Vol. 61. – № 3. – P. 424-430.
506. Weiser, B. Charles II and the Politics of Access / B. Weiser. – Woodbridge, Suffolk, UK: Boydell Press, 2003. – 208 p.
507. Wennerlind, C. Casualties of Credit: the English financial revolution, 1620-1720 / C. Wennerlind. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011. – 348 p.
508. Wilbur, M.E. The East India Company and the British Empire in the Far East / M.E. Wilbur. – New York: Smith, 1945. – 477 p.
509. Williams, R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society / R. Williams. – L.: Oxford University Press, 2011. – 352 p.
510. Wilson, C. Profit and power: a study of England and the Dutch wars / C. Wilson. – Den Haag: M. Nijhoff, 1957. – 169 p.
511. Wright, T. The Life of Daniel Defoe / T. Wright. – L.: Cassell & Co., 1894. – 432 p.

512. Zahedieh, N. *The Capital and the Colonies: London and the Atlantic Economy 1660-1700* / N. Zahedieh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 329 p.
513. Zaret, D. *Origins of Democratic Culture: Printing, Petitions, and the Public Sphere in Early-Modern England* / D. Zaret. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000. – 291 p.
514. Zwierlein, C. *Security, Nature and Mercantilism in the Early British Empire* / C. Zwierlein // *European Journal for Security Research*. – 2018. – № 3. – P. 15–34.
515. Гаврилов, Б. *Между Марс и Меркурий. Англия и Холандия през Златния век (1579–1702)* / Б. Гаврилов, А. Миланова. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2014. – 295 с.
516. Ито, С. *Тярудзу Давунанто-ни окэру тоти то кэйдзай* / С. Ито // *Мита гаккай дзасси*. – 1992. – № 7 (85). – С. 195–216.
517. Ито, С. *Тярудзу Давунанто но синъёрон – соно токутё то хеньё* / С. Ито // *Мита гаккай дзасси*. – 1995. – № 4 (87). – С. 92 (600)–112 (620).

Приложение 1

1. Неизвестный художник. Портрет Ч. Дэвенанта. Конец XVII в. Холст, масло.

Приложение 2

2. Дж. Гринхилл. Портрет У. Дэвенанта (Давенанта). 1672 г. Шекспировская библиотека Фолджера, Вашингтон. URL: <https://luna.folger.edu/luna/servlet/detail/FOLGERCM1~6~6~303475~123753:Sir-William-Davenant-Kt---graphic--> (дата обращения: 01.01.2022).

Приложение 3

3. «Времена осла» (*The Ass Age*). Иллюстрированная листовка. Лондон, 1707 г. Фрагмент (центральная часть). Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3352 (дата обращения: 01.08.2022).

Приложение 4

4. Французская карикатура, изображающая коронацию Вильгельма III Оранского (*Fransse spotprent op de kroning van Willem III*). Франция, 1689 г. Рейксмузеум, Амстердам. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1912-1134> (Дата обращения — 02.07.2022).

Приложение 5

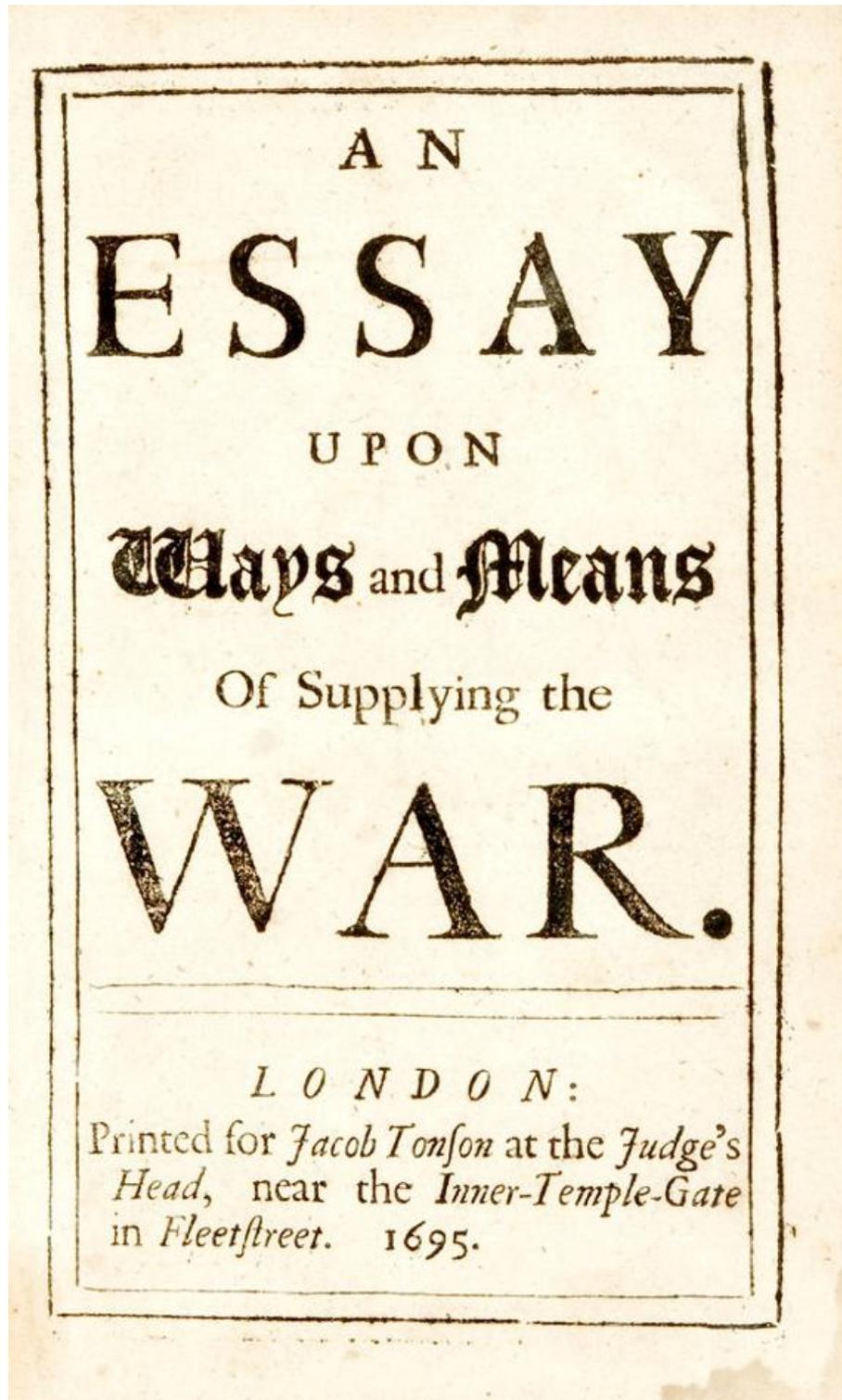

5. Э. Сэндис (1635 — ок. 1692). Портрет У. Петти (1623-1687). Гравюра. Британские острова, 1683 г.
Национальная портретная галерея, Лондон. URL:
<https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw39902/Sir-William-Petty> (дата обращения: 01.08.2022).

Приложение 6

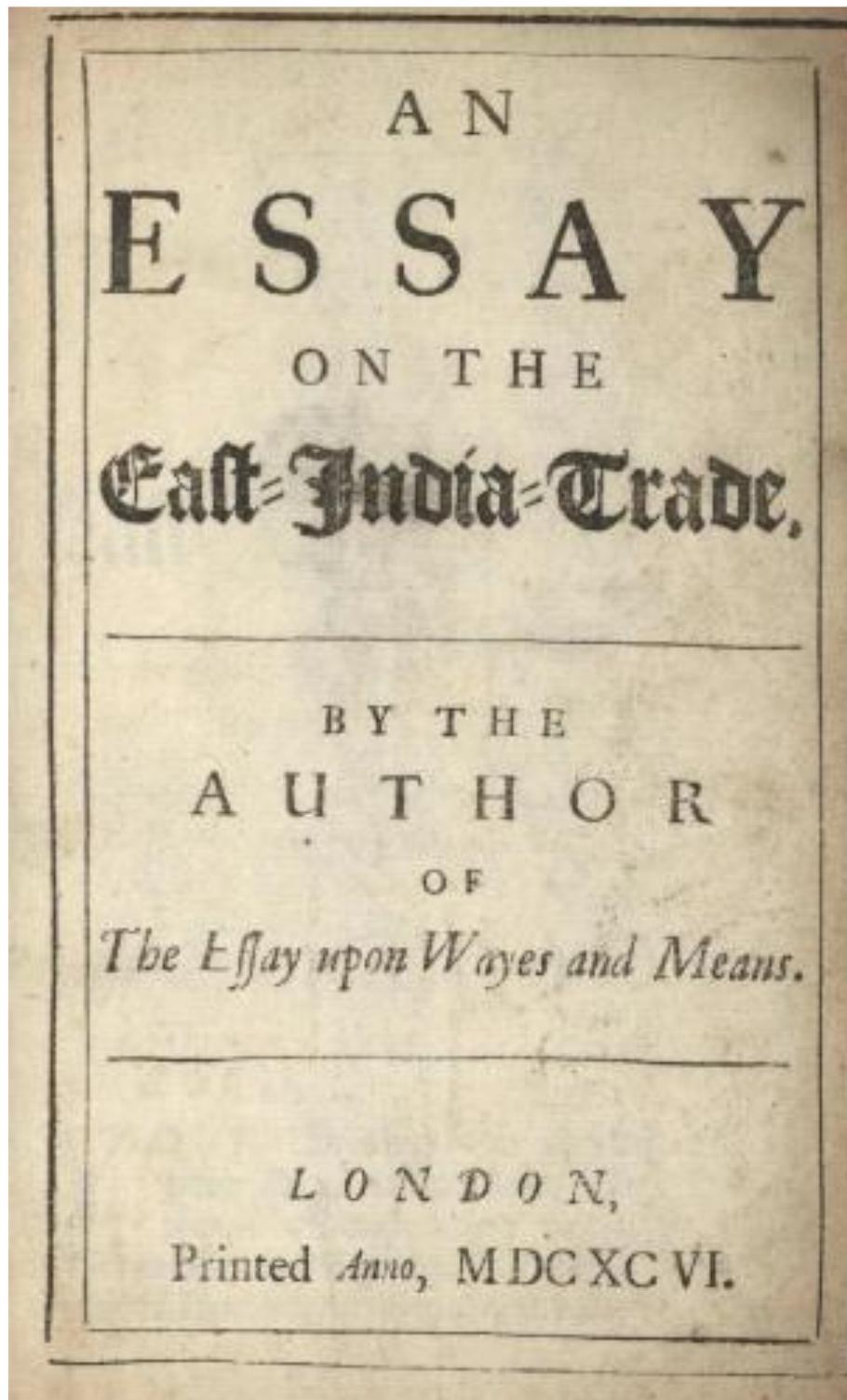
6. Дж.Дж. Бейкер. Групповой портрет членов «вигской хунты» (Ч. Спенсер, граф Сандерленд, Т. Уортон, маркиз Уортон, Дж. Сомерс, барон Сомерс, Ч. Монтегю, граф Галифакс, У. Кавендиш, герцог Девоншинский). Великобритания, 1710 г. Галерея Тейт, Лондон. URL: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/baker-the-whig-junto-t15046> (дата обращения: 01.09.2022).

Приложение 7

7. Титул первого издания трактата Ч. Дэвенанта «Рассуждений о путях и способах финансирования войны». Лондон, 1695 г.

Приложение 8

8. Титул первого издания «Рассуждения о торговле с Ост-Индией». Лондон, 1696 г.

Приложение 9

9. Торийский памфлет, на страницах которого Дэвенант представлен в образе Тома Даблаа. Лондон, 1704 г. Фрагмент титула. Источник: Tom Double against Dr. D-v-n-t; or; the Learned Author of the Essays on Peace at Home and War abroad, consider'd. L., 1704.

Приложения 10-11

In Adulatores.

10. Хамелеон – символ лести. Из книги эмблем. Париж, 1534 г. URL: https://www.emblems.arts.gla.ac.uk/alciato/dual.php?type1=1&id1=A34b088&type2=2&id2=sm53_F7r#N1A34b088 (дата обращения – 05.08.2022)

11. «Бедствия Сиона, или страдания Англии». Иллюстрированная листовка. Англия, 1643 г. Фрагмент. Британский музей. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3356 (дата обращения: 05.08.2022)

Приложения 12-13

12. Р. де Хоохе. Заседание Палаты общин при Вильгельме III Оранском. Гравюра, 1689 г. Фрагмент. Британский музей. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/334692001> (дата обращения: 01.08.2022).

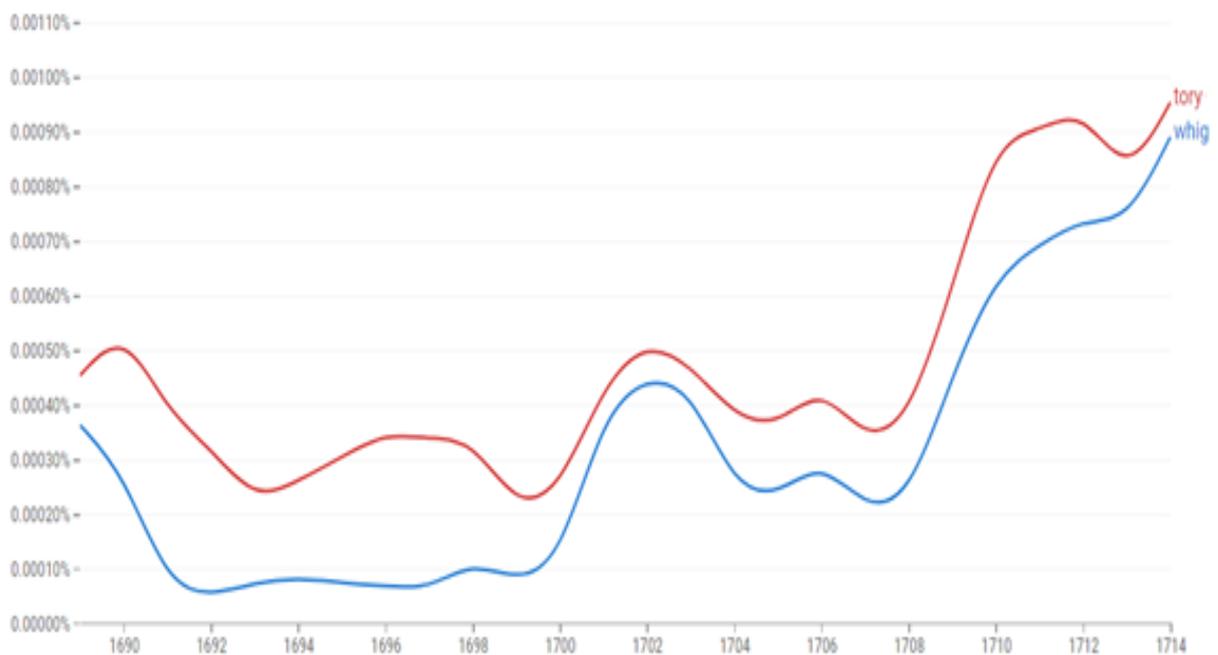

13. Число дней в году, в которые собиралась Палата общин (1662-1714 гг.). Источник: URL: <http://www.nber.org/papers/w17206.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

Приложения 14-15

14. Аллегория борьбы вигов и тори. Фрагмент гравюры. Великобритания, 1711 г. Британский музей, Лондон. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/354019001> (дата обращения: 01.01.2022)

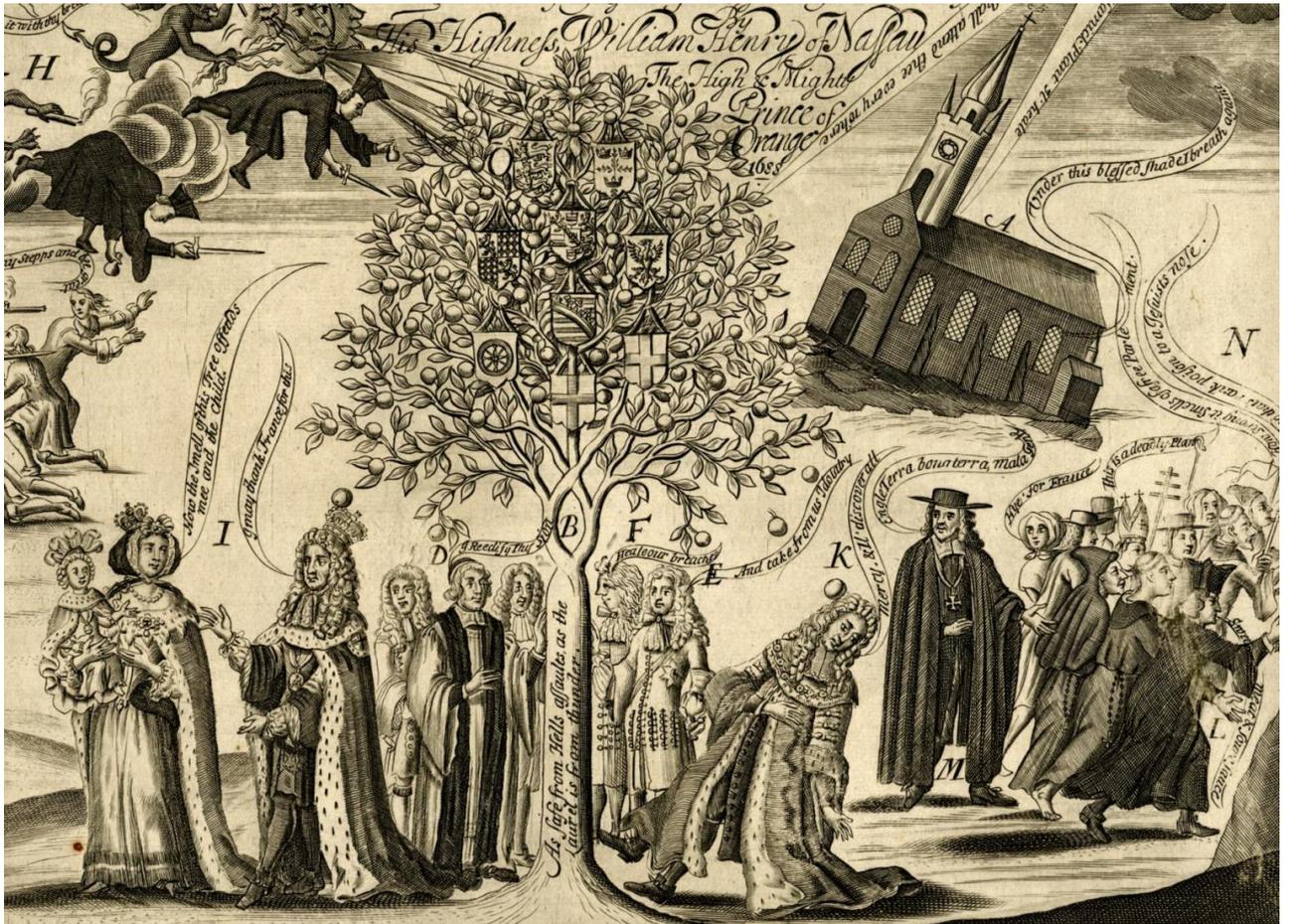
15. Частотность употребления понятий «виг» и «тори» по данным корпуса *Google Books*. 1689-1714 гг. Источник данных: URL: <https://books.google.com/ngrams/> (дата создания графика: 01.09.2022)

Приложение 16

16. Текст «Кентской петиции» 1701 г. Университет Индианы, Блумингтон. URL: https://collections.libraries.indiana.edu/lilly/exhibitions_legacy/defoe/kentish_images.html (дата обращения: 01.01.2022)

Приложение 17

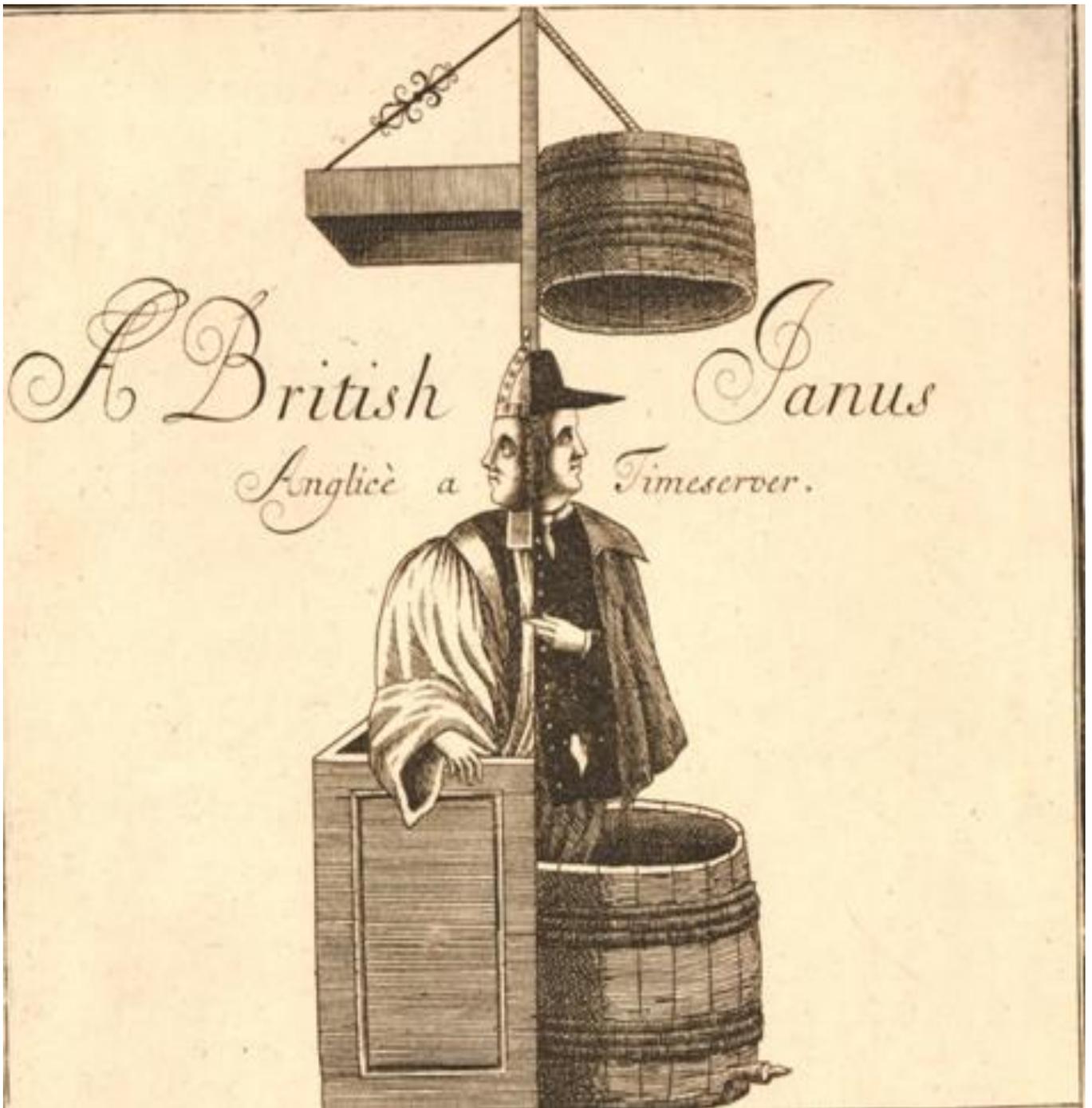
17. «Английская хроника спасения [страны] от французской тирании и папистского гнета». Иллюстрированная листовка. Англия, ок. 1689 г. Фрагмент. Британский музей, Лондон. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/353422001> (дата обращения 2.09.2022).

Приложение 18

18. «Королева и епископ». Книжная иллюстрация. Англия, начало XVIII в. Британский музей, Лондон.
URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1858-0626-651-7 (дата обращения: 01.01.2022).

Приложение 19

19. «Британский Янус». Иллюстрированная листовка. Англия, начало XVIII в. Британский музей, Лондон. Фрагмент. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/333665001> (дата обращения: 01.01.2022).

Приложение 20

Printed for Rich: Chiswell in St Pauls Church yard.

20. Аллегория Церкви. Гравюра. Англия, последняя треть XVII в. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1895-1031-517 (дата обращения: 01.01.2022).

Приложение 21

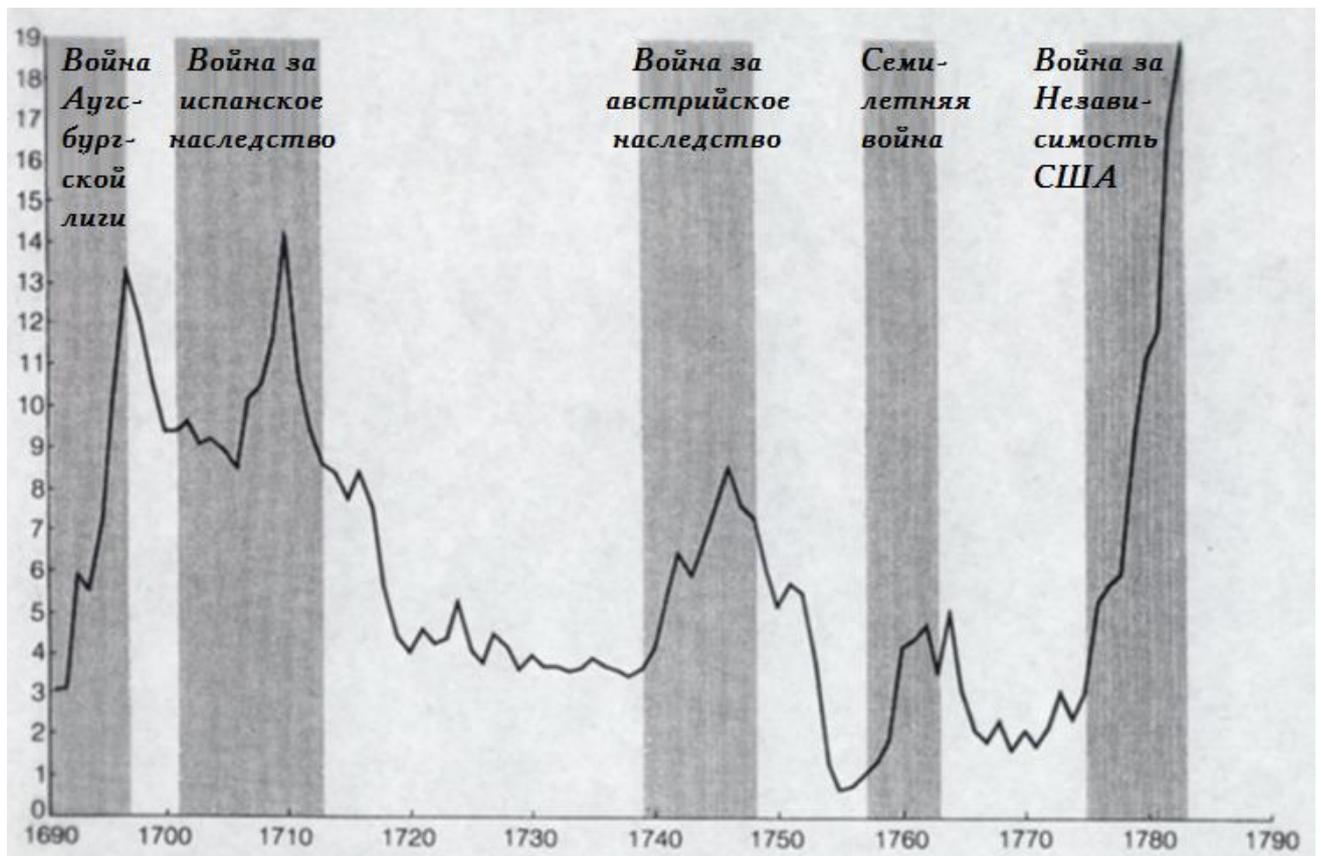
21. «Приходится, когда черт гонит!». Иллюстрированная листовка. Великобритания, ок. 1710 г. Фрагмент. Британский музей, Лондон. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/1613182326> (дата обращения: 01.09.2022).

Приложения 22-23

22. Военные расходы Англии/Великобритании в 1688-1713 годах

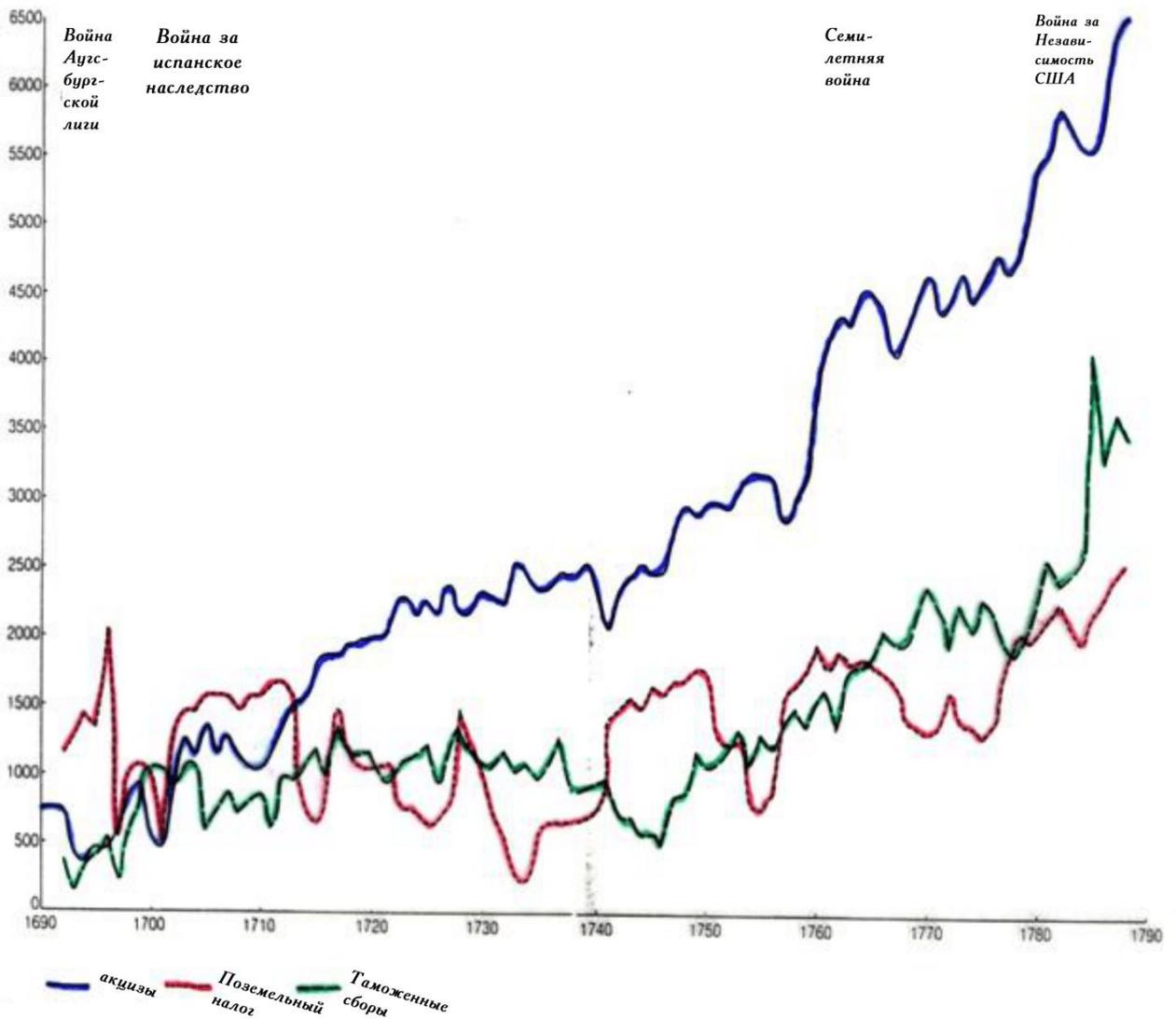
Период	Общие расходы правительства, в тыс. фунтов	Военные расходы правительства, в тыс. фунтов	Процент военных расходов от общих
1688-1697 гг.	49109	36270	73,8%
1702-1713 гг.	98207	64718	65,9%

Источник: Brewer J. The Sinews of Power. L., 1989.

23. Необеспеченная часть британского государственного долга, в млн. фунтов. Источник: Brewer J. Op.cit.

Приложение 24

24. Источники чистых поступлений с налогов, 1692-1788, в млн. фунтов. Источник: Brewer J. The Sinews of Power. L., 1989.

Приложения 25-26

Table 3.2 *Full-time employees in the fiscal bureaucracy, 1690–1782/3*

	1690	1708	1716	1726	1741	1748	1755	1763	1770	1782/3
Customs	1313	1839	1750	1911	1925	1939	1832	2290	2244	2205
Excise	1211	2247	2778	3466	3745	3360	3294	3973	4066	4908
Salt		298	404	465	473	484	468	[410]	[410]	364 (1779)
Stamps		73	84	112	119	115	117	[110]	[110]	[120]
Post Office		158	231	232	155+	162+	253	[200]	[200]	[200]
Treasury and Exchequer		124	180	109	137	234	220	[200]	[200]	[200]
Wines etc.		41	29	47	56	56	55	[50]	[50]	[50]
Other			491 (hides)	155	155	245	245	245	245	245
Total	2524	4780	5947	6497	6765	6595	6484	7478	7525	8292

Table 2.1 *The logistics of war, 1689–1784*

War	Average annual personnel			Average annual expenditure	Average annual tax revenue	Debt	
	Navy	Army	Total			Begin	End
1689–97 Nine Years War	40,262	76,404	116,666	5,456,555	3,640,000	—	16,700,000
1702–13 War of Spanish Succession	42,938	92,708	135,646	7,063,923	5,355,583	14,100,000	36,200,000
1739–48 War of Austrian Succession	50,313	62,373	112,686	8,778,900	6,422,800	46,900,000	76,100,000
1756–63 Seven Years War	74,800	92,676	167,476	18,036,142	8,641,125	74,600,000	132,600,000
1775–84 American War	82,022	108,484	190,506	20,272,700	12,154,200	127,300,000	242,900,000

SOURCE: *British Parliamentary Papers*, vol. 35 (1868–9); B. R. Mitchell and Phyllis Deane, *Abstract of British Historical Statistics* (Cambridge, 1962), pp. 401–2.

Рост численности финансовой бюрократии (25) и вооруженных сил (26) Англии/Великобритании.

Источник: Brewer J. *The Sinews of Power*. L., 1989.

Приложение 27

Scheme D. A Scheme of the Income and Expence of the several Families of England, Calculated for the Year, 1688.

Number of Families	RANKS, DEGREES, TITLES, and QUALIFICATIONS.	Heads per Family.	Number of Persons.	Yearly Income per Family.		Yearly Income per Head.		Yearly Expence per Head.		Yearly Increase per Head.		Yearly Increase in general.
				l. s.	l. s. d.	l. s. d.	l. s. d.	l. s. d.	l. s. d.			
160	Temporal Lords	40	6,400	3,200	80-0	70-0	10-0	10-0	0	0	0	64,000
26	Spiritual Lords	20	520	1,300	65-0	45-0	20-0	20-0	0	0	0	10,400
800	Baronets	16	12,800	880	55-0	49-0	6-0	6-0	0	0	0	76,800
600	Knights	13	7,800	650	50-0	45-0	5-0	5-0	0	0	0	39,000
3,000	Esquires	10	30,000	450	45-0	41-0	4-0	4-0	0	0	0	120,000
12,000	Gentlemen	8	96,000	280	35-0	32-0	3-0	3-0	0	0	0	288,000
5,000	Persons in greater Offices and Places	8	40,000	240	30-0	26-0	4-0	4-0	0	0	0	160,000
5,000	Persons in lesser Offices and Places	6	30,000	120	20-0	17-0	3-0	3-0	0	0	0	90,000
2,000	Eminent Merchants and Traders by Sea	8	16,000	400	50-0	37-0	13-0	13-0	0	0	0	208,000
8,000	Lesser Merchants and Traders by Sea	6	48,000	198	33-0	27-0	6-0	6-0	0	0	0	288,000
10,000	Persons in the Law	7	70,000	154	22-0	18-0	4-0	4-0	0	0	0	280,000
2,000	Eminent Clergy-men	72	144,000	72	12-0	10-0	2-0	2-0	0	0	0	24,000
8,000	Lesser Clergy-men	5	40,000	50	10-0	9-4	0-16	0-16	0	0	0	32,000
40,000	Freeholders of the better sort	7	280,000	91	13-0	11-15	1-5	1-5	0	0	0	350,000
120,000	Freeholders of the lesser sort	51	660,000	55	10-0	9-10	0-10	0-10	0	0	0	330,000
150,000	Farmers	5	750,000	42-10	8-10	8-5	0-5	0-5	0	0	0	187,500
15,000	Persons in Liberal Arts and Sciences	5	75,000	60	12-0	11-0	1-0	1-0	0	0	0	75,000
50,000	Shopkeepers and Tradesmen	41	225,000	45	10-0	9-0	1-0	1-0	0	0	0	225,000
60,000	Artizans and Handicrafts	4	240,000	38	9-10	9-0	0-10	0-10	0	0	0	120,000
5,000	Naval Officers	4	20,000	80	20-0	18-0	2-0	2-0	0	0	0	40,000
4,000	Military Officers	4	16,000	60	15-0	14-0	1-0	1-0	0	0	0	16,000
500,586		51	2,675,520	68-18	12-18	11-15-4	1-2-8	1-2-8	0	0	0	3,023,700
50,000	Common Seamen	3	150,000	20	7-0	7-10	0-10	0-10	0	0	0	75,000
364,000	Labouring People and Out-Servants	34	1,275,000	15	4-10	4-12	0-2	0-2	0	0	0	127,500
400,000	Cottagers and Paupers	34	1,300,000	6-10	2-0	2-5	0-5	0-5	0	0	0	325,000
35,000	Common Soldiers	2	70,000	14	7-0	7-10	0-10	0-10	0	0	0	35,000
849,000	Vagrants; as Gipsies, Thieves, Beggars, &c.	34	2,795,000	10-10	3-5	3-9	0-4	0-4	0	0	0	562,500
			30,000	2-0	2-0	4-0	2-0	2-0	0	0	0	60,000
500,586	Increasing the Wealth of the Kingdom	51	2,675,520	68-18	12-18	11-15-4	1-2-8	1-2-8	0	0	0	3,023,700
849,000	Decreasing the Wealth of the Kingdom	34	2,825,000	10-10	3-3	3-7-6	0-4-6	0-4-6	0	0	0	622,500
1,349,586	Neat Totals	41	5,500,520	32-5	7-18	7-9-3	0-8-9	0-8-9	0	0	0	2,401,200

So the general Account is

Place this Scheme p. 16.

27. Распределение населения Англии по доходам (1688). Источник: An Essay upon the Probable Methods of Making a People Gainers in the Ballance of Trade. 2nd ed. L., 1700.

Приложение 28

Господинъ Давенантъ , Генералъ - Инспекторъ надъ таможными и пошанными сборами , при поданіи своихъ счетовъ назначеннымъ къ тому Комисарамъ , сложивши двѣ одну сумму отпускъ и привозъ семи лѣтъ , вывелъ слѣдующую уравнительную сумму :

	Фунт:	стерл:	ш.	и.
Ежегодной нашъ отпускъ	1937934	- -	7.	п.
Ежегодной нашъ привозъ	549832	—	1.	2.
Ежегодной остатокъ или балансъ деньгами —	1388102	—	6.	8.

28. Одна из первых публикаций вычислений Дэвенанта на русском языке (1756 г.). Источник: Продолжение сообщенных в марте месяце под именем Англинскаго купца генеральных правил о комерции // Ежемесячныя сочинения, к пользе и увеселению служащия. Апрель, 1756. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1756. С. 291-314.

Приложения 29-30

29. Ян Смелтзинг. Медаль с портретом Вильгельма III Оранского. Серебро, 1697 г. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_M-7929 (дата обращения: 01.09.2022);

30. «Согласием малые государства укрепляются». Медаль. Бронза, 1696 г. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_M-7925 (дата обращения: 01.01.2022).

Приложения 31-32

31. Себастьян Бурдон (1616-1671). Секуритас. Гравюра А. Фрике. Франция, вторая половина XVII — начало XVIII в. Рейксмузеум, Амстердам. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-H-I-24> (дата обращения: 01.08.2022).

32. Торийская иллюстрированная листовка. Великобритания, 1711 г. Фрагмент. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3451 (дата обращения: 01.01.2022)

Приложение 35

35. «Узда для французского короля» (*A Bridle for the French King*). Иллюстрированная листовка. Лондон, 1706 г. Британский музей, Лондон. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/354231001> (дата обращения: 01.09.2022).

Приложения 36-37

36. «Могила всемирной монархии». Книжная иллюстрация к сборнику «Стихотворения о государственных делах с 1620 до нынешнего 1707 года», аллегория на снятие в сентябре 1706 г. осады с Турина. Британские острова, 1707 г. Британский музей, Лондон. Источник: URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3408 (дата обращения: 01.05.2022).

37. «Так заключают мир с тиграми» (*Sic pax cum tigribus esto*). Книжная иллюстрация, украшающая титул нидерландского памфлета «Европа никогда не принадлежит одному [правителю]» (*Europe nooit voor Een*), изданного в 1702 г. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1854-0513-522-29 (дата обращения: 01.09.2022).

Приложения 38-39

38. Р. де Хоохе. Аллегория торговли. Гравюра из серии «Зерцало государства». Северные Нидерланды, 1706 г. Британский музей, Лондон. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/960216001> (дата обращения: 01.08.2022).

39. «Четверо преданных депутатов – залог счастья Лондона» (*Londons Hapynes in Four Loyal Members*). Иллюстрированная листовка в поддержку членов парламента от Лондона из партии тори – У. Уизерса, Р. Хоура, Дж. Ньюланда и Дж. Касса. Лондон, 1710 г. Фрагмент. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3436 (дата обращения: 01.09.2022).

Приложения 40-41

40. Р. де Хоохе. «Солнце в знаке весов» (*De son in 't hemelsteeken van den evenaar*). Иллюстрированная листовка. Северные Нидерланды, 1692 г. Фрагмент. Британский музей. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3350 (дата обращения: 01.08.2022).

41. «Заморский мельничный жернов, что сокрушает головы миролюбцев, прибыл в Утрехт» (*De overzeese wetsteen der vredelievende hoofden t'Utrecht aangeland*). Иллюстрированная листовка. Нидерланды, 1713 г. Фрагмент. Британский музей. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1871-1209-4887 (дата обращения: 01.09.2022).

Приложение 42

42. Дж. Торнхилл. «Британния, или королева, дарует Европе баланс сил». Рисунок, перо коричневым тоном, до 1714 г. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1865-0610-1355 (дата обращения: 01.09.2022).

Приложение 43

43. К. Вермут. Серебряная медаль, посвященная открытию Утрехтского конгресса. Германия, 1712 г. Сверху – фрагмент. Британский музей, Лондон. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_G3-FD-418 (дата обращения: 01.09.2022).